

 Orientalia
et Classica

XXXVII

Ода о драконах, летящих к небу

ОДА
О ДРАКОНАХ,
ЛЕТЯЩИХ
К НЕБУ

Orientalia et Classica

Russian
State University
for the Humanities

orientalia
et Classica

Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies

Issue XXXVII

Orient and Graeco-Roman Antiquity
in Classical Texts
3

Songs of the Dragons Flying to Heaven

*Translation from Middle Korean
and Poetic version by Elena Kondratyeva
Introduction, Translation from Hanmun, Commentary
by Elena Kondratyeva, Olga Mazo*

Edited by
ILYA SMIRNOV

Moscow
Vostochnaya Literatura Publishers
2011

Российский
государственный гуманитарный
университет

 Orientalia
et Classica

Труды Института восточных культур
и античности

Выпуск XXXVII

•
Восток и античность
в классических текстах
3

Ода о драконах, летащих к небу

*Перевод со среднекорейского,
стихотворное переложение Е.Н. Кондратьевой
Вступительная статья, перевод с ханмуна, примечания
Е.Н. Кондратьевой, О.М. Мазо*

Ответственный редактор выпуска
И.С. СМЕРНОВ

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2011

УДК 821.531-1
ББК 84(5Кор)-5
О-40

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Института переводов корейской литературы (Сеул)*

*This book is published under the support
of the Korea Literature Translation Institute*

Orientalia et Classica:
Труды Института восточных культур и античности
Выпуск XXXVII

Под редакцией И.С. Смирнова

Восток и античность в классических текстах # 3

Редколлегия

*Н.П. Гринцер (председатель), А.Е. Коган, Б.М. Никольский,
М.А. Русанов, И.С. Смирнов, Н.Ю. Чалисова,
П.П. Шкаренков*

В оформлении переплета использованы рисунок А. Артемовой
и каллиграфия Кан Вансыпа

Ода о драконах, летящих к небу / пер. со среднекорейского, стихотворное переложение Е.Н. Кондратьевой ; вступ. ст., пер. с ханмуна, прим. Е.Н. Кондратьевой, О.М. Мазо. — М. : Вост. лит., 2011. — 239 с. — ISBN 978-5-02-036469-1

В книге представлен комментированный перевод текста выдающегося памятника средневековой корейской литературы — «Ёнбиочхонга» («Ода о драконах, летящих к небу»). Этот первый поэтический памятник корейской литературы, написанный с применением алфавитного корейского письма, дает большие возможности для изучения корейского языка и литературы XV в. и содержит богатый фактический материал по истории корейских государств, культуре, географии, этнографии и т.д.

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2011
© Издательская фирма «Восточная
литература» РАН, 2011

ISBN 978-5-02-036469-1

Предисловие

Настоящая книга представляет собой попытку комментированного перевода текста выдающегося памятника корейской литературы — «Ёнбиочхонга» («Ода о драконах, летящих к небу»). Это первый поэтический памятник корейской литературы, написанный с применением алфавитного корейского письма. Значение «Оды» для корейской культуры, а также для становления национального самосознания корейцев трудно переоценить. Она представляет собой политический манифест первого в истории Кореи конфуцианского государства Чосон (1392–1910), сыгравший большую роль в утверждении легитимности правящей династии.

Этот памятник дает большие возможности для изучения не только корейского языка и литературы XV в., он также содержит богатейший фактический материал по истории средневековых корейских государств, культуре, географии, философии, этнографии и т.д.

Как можно судить из летописи «Чосон ванджо силлок» («Анналы династии Чосон», охватываемый период: 1392–1863), авторы «Оды» Квон Дже, Чон Инджи и Ан Дже начали работу над этим произведением по велению короля Седжона Великого (1418–1450)¹ еще до официального обнародования нового корейского алфавита. Полный текст памятника включает в себя **Предисловие, 125 стихов**, записанных «смешанным письмом»², их **вариант** на китайском литературном языке, **комментарий** на *ханмуне*, а также **Послесловие**. Основной комментарий, относящийся к стиху, записан крупным шрифтом, субкомментарий, относящийся либо к отдельной строке стиха, либо пояс-

¹ Здесь и далее по тексту после имени короля в скобках указаны годы его правления.

² «Смешанное письмо» — вид записи, когда корни китайского происхождения в основном записывались иероглифами, а остальной текст — корейским алфавитным письмом.

няющий те или иные моменты основного комментария, записан мелким шрифтом. Стихи полны аллегорий, отсылок к событиям китайской и корейской истории, скрытых цитат, поэтому только наличие комментария делает возможным понимание текста памятника.

В прошлом неоднократно предпринимались попытки комментирования и лингвистического анализа «Оды». Одним из первых к этому памятнику обратился японский исследователь Маэма Кёсаку (1868–1942) — его труд, содержащий обстоятельный лексический и грамматический комментарий к отдельным местам «Оды», вышел в свет в Токио в 1924 г. В 30–40-е годы прошлого века в Корее также предпринимались попытки лингвистического описания языка памятника. Так, в 1946 г. вышел труд Ли Санчхуна; в 1947–1948 гг. Пак Джонхён в ряде номеров журнала «Хангыль» опубликовал свой комментарий и лингвистические сведения о памятнике; в 1948 г. Ким Сончхиль издал перевод текста «Оды» на современный корейский язык с предисловием и примечаниями; в 1949 г. в ряде номеров лингвистического журнала «Чосон-о ёнгу» знаменитый северо-корейский филолог Рю Чхансон опубликовал свое исследование, содержащее обширный лингвистический и культурологический комментарий. Одним из лучших изданий «Оды» с детальным лингвистическим комментарием является труд Хо Уна, вышедший в свет в 1956 г.

Обращались к этому произведению и такие значительные фигуры западного корееведения, как Дж. Хойт и П. Ли. Перевод Дж. Хойта [Hoyt, 1979] сопровождается комментариями исторических событий, о которых повествуется в «Оде», отсылками на китайские классические произведения и династийные истории, предисловием, библиографией, глоссарием и индексом. П. Ли посвятил несколько своих филологических исследований «Оде», а также предпринял поэтический перевод стихов на английский язык.

В истории отечественного корееведения первым исследователем, обратившимся к этому памятнику, был А.А. Холодович. Его труд «Материалы по грамматике среднекорейского языка XV в.» (по материалам «Оды»), состоящий из двух разделов — «Фонетика» и «Морфология», является результатом кропотливого исследования в области исторической грамматики корейского языка и представляет собой единственное описание языка па-

мятника на европейском языке. Результаты исследования, проведенного А.А. Холодовичем в конце 40-х годов прошлого века, были опубликованы в 1986 г. благодаря стараниям Л.Р. Концевича, проводшего тщательную текстологическую работу со всеми рукописными вариантами «Грамматики», а также другими материалами из архива А.А. Холодовича. В работе над настоящим переводом «Оды» мы опирались, прежде всего, на это исследование.

Научный перевод всех стихов «Оды», представленный в нашей работе, опирается на достижения предшественников и собственные изыскания и сопровождается комментарием, делающим текст понятным широкому кругу читателей. Читателям, желающим получить представление об исторических событиях, отраженных в «Оде», помимо комментированного перевода стихов предназначаются адаптированные переводы автокомментариев, многие из которых являются цитатами из различных исторических хроник и переводятся на русский язык впервые.

Вследствие большого объема автокомментариев — свыше тысячи страниц текста на *ханмуне* — перевести их целиком в рамках этой работы не представляется возможным, однако в качестве иллюстрации в Приложении 1 приводится полный перевод одного из самых объемных и содержательных комментариев (к стиху 9).

Тем, для кого обращение к данной книге станет первым знакомством с корейской поэзией, а также тем, кто интересуется филологией Кореи, будет интересна литературная версия стихов, содержащаяся в Приложении 2.

На наш взгляд, подобная работа позволяет русскому читателю по-новому взглянуть на одно из самых значимых поэтических произведений корейской литературы.

Авторы выражают глубочайшую благодарность Илье Сергеевичу Смирнову за содержательные комментарии и замечания, оказавшие большую помощь при подготовке данного издания. Мы искренне признательны О.А. Мудраку за неоценимую помощь в анализе языка памятника, уточнении научного перевода и поддержку на всех этапах работы над переводом «Оды», Ю.В. Петрову за помощь в литературной адаптации стихов, И.Л. Касаткиной и Чон Ин Сун за существенные поправки в научный и художественный переводы. Мы сердечно признательны В.М. Тихонову, С.А. Родину, Е.В. Бречаловой, которые про-

читали этот текст в рукописи и не только сделали множество ценных замечаний, но и оказали большую помощь в переводе и написании многих комментариев. Мы очень благодарны А.Н. Мещерякову, Г.С. Старостину, Т.М. Симбирцевой, внесшим ряд уточнений и дополнений в наш перевод, В.В. Пироженко (Пак), А.В. Погадаевой, Ли Сан Юн и другим коллегам за консультации, способствовавшие улучшению текста книги, а также студентам-филологам Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета Е. Стрежневой, Т. Юн, А. Артемовой, Ф. Тертицкому, А. Ким, Н. Чесноковой, И. Доглаевой, Т. Лютовой, чье активное участие в обсуждении спорных вопросов грамматики среднекорейского языка на материале «Оды» значительно помогло нам в работе. Особая благодарность нашим учителям Л.Р. Концевичу и А.В. Дыбо, чьи труды внесли огромный вклад в изучение языка и литературы народов Дальнего Востока.

*Е.Н. Кондратьева,
О.М. Мазо*

Е.Н. Кондратьева, О.М. Мазо

**«Ода о драконах, летящих к небу» —
важнейший памятник средневековой
корейской словесности**

История и цели создания «Оды»

«Ода о драконах, летящих к небу» — первое поэтическое произведение, написанное с применением нового алфавитного корейского письма, которое было обнародовано в 12-м лунном месяце 25-го года¹ правления короля Седжона Великого. «Ода» была составлена учеными придворной академии Чипхёнджон («Павильон собрания мудрейших»²) Квон Дже, Чон Инджи и Ан Джи. Сведения об авторах «Оды» и истории составления этого памятника содержатся в летописи «Чосон ванджо силлок» («Анналы династии Чосон»): как можно судить по записи от 1-го дня 3-й луны 24-го года правления короля Седжона (1442)³, идея составления «Оды» для прославления деяний короля Тхэджо (1392–1399), основавшего династию Ли (1392–1910), возникла у Седжона после инспекционной поездки по провинциям Кёнсан и Чолла, т.е. за 21 месяц до объявления о создании алфавитного корейского письма:

¹ 12-й лунный месяц 25-го года правления Седжона приходится на конец 1443 — начало 1444 г. по европейскому летоисчислению. Этим объясняются разногласия в датировке создания алфавита: среди южнокорейских ученых годом изобретения принято считать 1443 г., а в Северной Корее и в других странах — 1444 г. Новая письменность была обнародована в 1446 г. Подробнее см. [Хунмин чоньым, 1979: 13–41; Ли Иксоп, Ли Сано, Чхэ Ван, 2005: 55–57].

² Пер. [Концевич, 2001: 58]. Чипхёнджон, букв. «Павильон собрания мудрецов» или «Палата мудрейших», — учреждение в королевском дворце, которое занималось собиранием и изданием конфуцианской литературы, поисками старинных книг, а также составлением манифестов, эдиктов и других сочинений подобного рода и подготовкой справок королю. Подробнее см. [там же, 2001: 153].

³ ЧВС: кн. IX, кв. 102; см. также [Чо Гютхэ, 2007: 3].

傳旨 慶尙、全羅道觀察使：

洪武十三年庚申九月，倭寇成群下陸，侵掠其界。我太祖整率部伍，直到雲峯，一舉掃除，神功偉烈，不可不傳於後世也。其軍馬之數、制敵之策、接戰次數、陷敵施爲，必有及見之人，卿於道內諸郡散居故老之人，廣行訪問，詳書以啓。

時上方欲撰《龍飛御天歌》，故乃下此傳旨。

Объявлено высочайшее повеление правителям провинций Кёнсан и Чолла:

«На 13-м году Хун-у в день *гэн-шэнь* девятого месяца японские пираты, сбившись в отряд, высадились на материк, захватили и разграбили приграничье. Наш Тхэджо перегруппировал и повел войска. Достигнув вершины Унбон, одним ударом навел порядок. Об этом великом подвиге и несравненном свершении нельзя не поведать потомкам. Должны быть те, кто это видел: количество коней в том войске, планы, как одолеть врага, и сколько раз сходились в рукопашной и проникали во вражий стан, — но это все древние старцы, расселившиеся по разным округам провинции. Ко всем пойти бы, расспросить, подробно записать, дабы преставить доклад».

Именно тогда Седжон возмечтал написать «Оду» и сообщил об этом намерении.

По сведениям Предисловия Чон Инджи к «Оде» и Представления составителей на имя государя, работа над самим текстом «Оды» была закончена в 4-ю луну 27-го года (1445). Составители сопроводили корейские стихи их поэтическим переводом на *ханмун*. Запись «Чосон ванджо силлок»⁴ от 5-го числа 4-й луны 27-го года гласит:

議政府右贊成權躡、右贊參 [右參贊] 鄭麟趾、工曹參判安止等進
龍飛御天歌 十卷 [...] 歌用國言。仍繫之詩，以解其語 [...]

«Сановники *учхансон*⁵ Ведомства по обсуждению дел правления Квон Дже, *учхамхан* Чон Инджи и *чхампхан*⁶ Министерства общественных работ Ан Джи и др. преподнесли [королю] 10 *квонов* «Оды о драконах, летящих к небу» [...] В песне использована родная речь (Кореи. — Е.К.). По-прежнему привязали ее к [китайским] стихам, дабы прояснить речения».

⁴ ЧВС: кн. IX, кв. 108.

⁵ Советник правой руки.

⁶ Заместитель главы Министерства.

Вопрос о том, на каком языке изначально была написана «Ода», остается открытым. Многие современные исследователи⁷ склоняются к мысли, что первоначально текст был составлен на *ханмуне*, потом, с изобретением алфавита, переведен на корейский язык, а также снабжен комментарием на *ханмуне*, Предисловием Чон Инджи и Послесловием Чхве Хана. Однако во всех изданиях, сохранившихся до наших дней, вначале помещен текст на корейском языке, а затем уже его вариант на *ханмуне*.

Государь одобрил «Оду» и дал ей название «Ёнбиочхонга» («Ода о драконах, летящих к небу»). Затем он приказал ученым из Ведомства корейского письма (Онмунчхон) добавить подробный комментарий для разъяснения трудных мест при описании исторических событий и исправить в ряде случаев корейские чтения иероглифов⁸.

Следующая запись от 11-го лунного месяца 28-го года правления Седжона гласит, что при сопоставлении исторических фактов, излагаемых в «Оде», с данными «Тхэджо силлок» («Летописи правления Тхэджо», 1442–1451) учеными Ведомства корейского письма был обнаружен ряд несоответствий, и поэтому Седжон повелел сановнику Ян Сонджи устранить их. Дж. Хойт считает, что Ян Сонджи помимо сверки исторического материала «Оды» с данными летописи добавил первый и последний стих к 123 стихам оригинала⁹.

Отпечатана «Ода», а также комментарий на *ханмуне*, Предисловие Чон Инджи, Представление Квон Дже, Чон Инджи и Ан Джи на имя Седжона и Послесловие Чхве Хана в 10-м лунном месяце 29-го года правления Седжона Великого (1447) с деревянных досок¹⁰. Как гласит летопись «Чосон ванджо силлок», 550 копий «Оды» были высочайше пожалованы подданным¹¹. Считается, что от этого первого издания до наших дней сохранились только *квоны* 1 и 2 (в фонде Карама в Центральной библиотеке Сеульского университета), а также, возможно, *квоны* 7,

⁷ См., например, [Рю Чхансон, 1949; Кан Синхан, 1958: 147–152; Концевич, 1979; Холодович, 1986; Чо Гютхэ, 2007: 3–4] и др.

⁸ См. [Холодович, 1986, 1: 25].

⁹ См. [Ноут, 1979: 33].

¹⁰ Краткие сведения о старопечатных изданиях «Оды» см. [Холодович, 1986, 1: 29]. Подробное описание ранних изданий памятника см. [Чо Гютхэ, 2007: 5–16].

¹¹ См. [ЧВС: кн. IX, кв. 118; Ноут, 1979: 33; Чо Гютхэ, 2007: 4].

8, 9 и 10 (в сеульском издательстве «Тэдон чхульпханса»). Формат издания 31,2 × 21 см.

Из старопечатных изданий «Оды» сохранилось еще несколько изданий разных лет:

1) раннее ксилографическое издание, вышедшее до Имджинской войны (1592–1598). Точная датировка этого издания неизвестна. Формат 25,4 × 18,7 см. Два неполных экземпляра находятся в книжном хранилище Кюджангак¹²;

2) ксилографическое издание 1612 г. (40-го года Вань-ли)¹³, формат 25,9 × 18,4 см. Оно является наиболее известным старопечатным изданием памятника и хранится в библиотеке Кюджангак, а в 1937–1938 гг. это издание было воспроизведено фототипическим способом в двух томах;

3) издание 1659 г. (16-го года Шунь-чжи), формат 26,2 × 18,5 см, хранится в Центральной библиотеке Сеульского университета,

4) издание 1765 г.¹⁴ (30-го года Цянь-лун), формат 26 × 18,6 см, сохранилось много экземпляров.

Традиционно поэтическое слово на Востоке имело ритуальное назначение, и сочинение поэтического текста считалось делом государственной важности¹⁵. В силу этого «Ода» является одновременно литературным, историческим и идеологическим документом. Сочетая в себе все эти качества, «Ода» выполняет свою главную функцию — помогает узаконить и упрочить положение новой династии, возвеличивая основателя династии и его род. Как историческое произведение «Ода» была призвана помогать в государственных делах, давая проверенные опытом прошлого ответы на возникающие вопросы.

В Предисловии к основному тексту «Оды» Чон Инджи сообщает о тех целях, которые стояли перед создателями этого про-

¹² Кюджангак — дворцовый архив династии Ли. В его собрание входили личные записи государей, официальные документы, картографические и изобразительные материалы, а также множество книг по различным отраслям знания. Краткий очерк истории архива Кюджангак см. [Jeong Ok-ja, 2002].

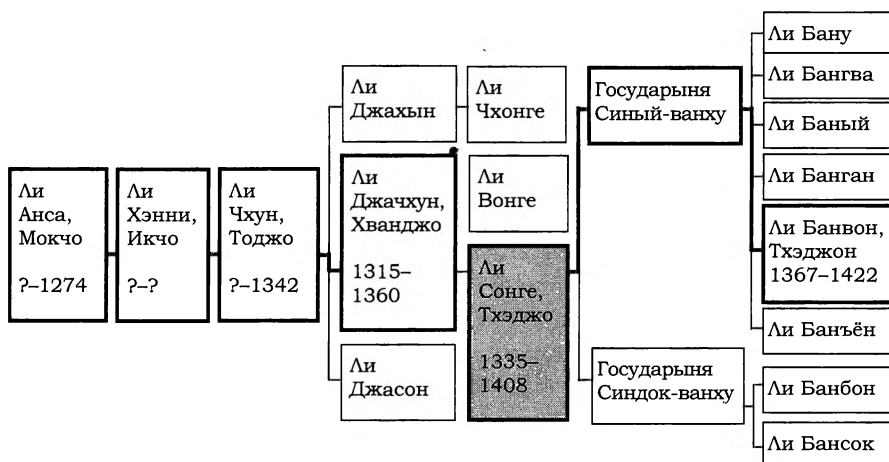
¹³ Это и последующие издания известны в литературе по девизам правления китайских императоров.

¹⁴ В публикации Дж. Хойта [Hoyt, 1979] это издание датируется 1735 г., что является ошибочным, поскольку в Перечне девизов царствований, см. [БКитРС, т. 1: 159], годы девиза значатся как 1736–1795 гг., следовательно, 30-й год от начала его принятия — 1765 г.

¹⁵ См. [Троцевич, 2004: 105].

изведения. Первая из них состояла в том, чтобы воспеть великие деяния предков династии Чосон (Ли) на протяжении шести поколений.

Великие предки правящего дома, с которых началось становление новой династии, в «Оде» сравниваются с драконами. Это Мокчо, Икчо, Тоджо, Хванджо, Тхэджо, Тхэджон¹⁶.

О шести драконах повествует и первый стих:

Летят шесть драконов страны, что к востоку от моря,
в каждом деянии — благословение Неба.

С древними совершенномудрыми схожи, как половинки
верительной бирки.

Шесть драконов — это аллюзия на «И цзин» («Книгу перемен»), китайский классический памятник, содержащий толкования 64 гексаграмм и использовавшийся для гадания: гармонично ли то или иное событие вписывается в общемировой порядок или идет вразрез с ним. Каждая гексаграмма выражает какую-то жизненную ситуацию с точки зрения ее постепенного развития: шесть черт, из которых состоят гексаграммы, обозначают последовательные ступени развития данной ситуации¹⁷. Обращение авторов «Оды» к этому памятнику обусловлено его исключительной значимостью для китайской и, как следствие, корейской культуры.

¹⁶ В таблице указаны годы жизни.

¹⁷ См. [Щуцкий, 1993: 282].

Начинается «Книга перемен» с толкования первой гексаграммы Цянь, «Творчество», состоящей из двух триграмм, отображающих силы Света. Первая гексаграмма символизирует идею созидания, творческого процесса и ассоциируется с Небом. Шесть непрерывных черт гексаграммы — это, согласно толкованию, шесть драконов, которые символизируют в «Оде» шесть великих предков дома Ли.

Интерес представляет соответствие личностных характеристик и судеб героев «Оды» и толкований отдельных черт первой гексаграммы в «И цзине». Так, к первой нижней черте гексаграммы приведен следующий афоризм: «Нырнувший дракон — не действуй»¹⁸. Это время для накопления сил, тщательной подготовки к активным действиям. В образе *нырнувшего дракона*, т.е. «мощного существа, которое скрылось и еще не действует»¹⁹, предстает первый из воспетых в «Оде» предков династии Ли — Мокчо, прапрадед основателя династии Тхэджо, с которого началась известность будущего правящего дома.

Второй воспетый в «Оде» предок дома Ли — Икчо, известный тем, что во избежание набегов чжурчжэней переселился в Тогвон, и многие семьи последовали за ним. Третий предок — Тоджо — прославился как искусный стрелок из лука. Четвертый предок — Хванджо, принесший славу своему роду, служил династии Корё (918–1392) на севере страны в период низвержения монгольской династии Юань (1271–1368) в Китае и прихода к власти китайской династии Мин (1368–1644).

Первые четыре предка правящего дома не были государями²⁰, но именно их выдающиеся заслуги дали возможность их потомку — пятому предку — Тхэджо взойти на престол и стать основателем новой династии Ли. Интересно, что именно в пятой черте упомянутой гексаграммы образно отражается расцвет творческого процесса — «взлет дракона» или восшествие государя на престол: «Летящий дракон находится в небе. — [Благоприятно свидание с великим человеком]»²¹. Творящий — Тхэджо — *великий человек*, развернувший свою деятельность в полную силу. Он, как полный сил дракон, летит в небе²².

¹⁸ Там же, с. 246.

¹⁹ Там же, с. 283.

²⁰ За свои выдающиеся заслуги и вклад в дело основания династии Мокчо, Икчо, Тоджо и Хванджо были удостоены титулов *ванов* посмертно.

²¹ Там же, с. 246.

²² Там же, с. 284.

В 1399 г. Тхэджо на престоле сменил его сын Чонджон (1399–1400), вскоре отрекшийся от престола в пользу своего брата Тхэджона (1400–1418), воспетого в «Оде» шестого предка. Тхэджон завершил формирование прочной основы для будущего славного правления династии Ли, находившейся у власти до 1910 г., т.е. более пятисот лет.

Вторая цель написания «Оды», как указывает Чон Инджи, заключалась в том, чтобы дать наставления и воодушевить Седжона и всех преемников правящего дома напоминанием о том, с какими трудностями пришлось столкнуться шести предкам при основании династии, о превратностях судьбы и стойкости, с которой они их переносили. Пятнадцать из ста двадцати пяти стихов «Оды» заканчиваются рефреном: «Пусть не забывает [правитель] об этом!».

Третьей целью составления «Оды» было объявление того, что приход к власти династии Ли был совершен по воле Неба, согласно концепции Небесного Мандата²³. Эта новая династия основала первое в истории Кореи неоконфуцианское государство, что коренным образом изменило взгляд корейцев на историю, государственное и социальное устройство страны. Согласно китайским представлениям о законности смены династии, правитель, ненадлежащим образом управляя государством, вызывает недовольство Неба, которое ниспосылает его народу такие бедствия и испытания, как засуха, голод, наводнения и т.п. Если правитель не внемлет этим предупреждениям и не исправляет ошибок, Небо его увещевает с помощью землетрясений и комет. Если и эти знамения остаются без внимания, правитель утрачивает Мандат Неба — право на правление — и Небо избирает другого, более достойного правителя. Эта теория, хотя и не избежала влияния даосизма, была принята и поддержана конфуцианством как основание для смены династий сначала в Китае, а затем и в Корее.

Обретение Мандата Неба — основная тема «Оды», многократно повторяющаяся в тексте. Для подтверждения законности воцарения новой династии авторы использовали множество приемов, таких как, например, многократное упоминание слова *чхон* (иск. кор. *ханьль*) — «небо» в самом названии произведения и тексте стихов, что означает благорасположение Неба к предкам рода Ли. Достижению этой цели служит и сама композиция

²³ Подробнее о Мандате Неба см. [ЭДКК, 2006: 340–341, 441–444].

«Оды». Подавляющее большинство стихов представляет собой две параллельные строки. В первой рассказывается о деяниях героев китайской истории, часто основателей династий, среди которых Чэн Тан (династия Шан-Инь, XVI–XI вв.), У-ван (династия Чжоу, 1122–247 гг. до н.э.), Гао-цзу (династия Хань, 206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), или выдающихся правителей, таких как «главный герой» истории династии Тан (618–907) — Тай-цзун и др. Вторая строка посвящена аналогичным деяниям предков дома Ли. Этот параллелизм подчеркивает сопричастность новой корейской династии к великим свершениям прошлого.

Значение «Оды»

Историко-филологическую ценность этого памятника трудно переоценить. Это самый ранний из корейских письменных памятников, в котором впервые еще до его официального обнародования использован фонетический алфавит. Вместе с другими памятниками корейской письменности конца правления Седжона и начала правления Седжо (1455–1468) «Ода» является ценнейшим источником для изучения среднекорейского языка, для исследований в области исторического корейского языкознания, сравнительно-исторического и типологического языкознания. Материалы памятника во многом помогают восстановить среднекорейскую фонетику, среднекорейские чтения китайских иероглифов, позволяют построить систематическое описание морфологии и синтаксиса среднекорейского языка. Не меньший интерес она представляет как образец ранней корейской графики и орфографии.

Наличие двух вариантов текста «Оды» — на корейском языке и на *ханмуне* — позволяет выявить некоторые особенности употребления китайской лексики в корейском языке, дает богатый материал для сопоставительного анализа.

Несомненно, интересно ее бытование и в связи с придворным ритуалом и придворной национальной музыкой: при Седжоне для первых четырех, а позже — первых шестнадцати и заключительного стиха была сочинена мелодия под названием *Ёминак* («[Ван вместе с] народом разделяет радость»²⁴) в жанре придворной национальной музыки *хянъак*. Сохранились нот-

²⁴ Перевод А.Р. Концевича по [Холодович, 1986, 1: 26].

ные записи этой мелодии, видимо принадлежащие Пак Ёну²⁵, а также Предисловие Чон Инджи, Представление авторов на имя государя и основной комментарий на *ханмуне* в приложении «Акпо» («Музыкальные записи») к «Седжон силлок» («Летописи правления Седжона») ²⁶. «Ода» исполнялась во время жертвоприношений предкам династии, при парадном выезде государя, на придворных приемах вплоть до правления Ёнджо (1724–1776).

В комментариях к основному тексту содержится много материалов по истории, географии и культуре конца периода Корё и начала правления династии Ли. Авторы привели множество мифов, исторических преданий того времени и предыдущих эпох, сведений о государственном устройстве, управленческом аппарате, названий чинов, министерств и ведомств, описаний обычаев разных народов. Имена и географические названия даны не только в иероглифическом написании, но во многих случаях приведены и их исконно корейские варианты.

Сейчас многие исследователи называют «Оду» предвестницей культурной и политической независимости Кореи от Китая, символизирующей начало зарождения корейского национального самосознания.

Авторы памятника

В создании «Оды» участвовала плеяда лучших поэтов и ученых того времени. Наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой разные части «Оды» были написаны разными авторами. Так, по мнению Дж. Хойта, основной текст был создан тремя учеными — Квон Дже, Чон Инджи и Ан Жи, а комментарии — историком Син Сукчу (1417–1475) и поэтами Сон Саммуном (1418–1456) и Пак Пхэннёном (1417–1456) ²⁷. В работе корейского исследователя Чо Гютхэ помимо указанных деятелей упоминаются еще ученый Чхве Хан (1409–1474), художник Кан Хиан (1418–1465), Ли Хёлло, Ли Гэ ²⁸, Син Ёнсон и др.

²⁵ По данным [Нойт, 1979: 33].

²⁶ См. [Холодович, 1986, 1: 26; Нойт, 1979: 33].

²⁷ См. [Нойт, 1979: 33].

²⁸ См. [Чо Гютхэ, 2007: 4]; эти ученые принимали участие в комментировании «Хунмин чонъым хэре» («Наставление народу о правильном произношении, с объяснениями и примерами», 1446 г.) и составлении первого корейского рифмического словаря китайских иероглифов «Тонгук чонъун» («Правильные рифмы Восточного государства», 1447 г.). Краткие биографические сведения о них см. [Концевич, 2001: 71–73].

Однако, как уже было сказано, в летописи «Чосон ванджо силлок» указаны лишь три сановника, представившие свой труд на суд короля Седжона. Остановимся на их биографиях.

Квон Дже²⁹ (1387–1445, псевдоним — Чидже) — сын выдающегося сановника и философа Квон Кына, был зачислен на должность *чубу* за заслуги предков в Кёнсынбу (Ведомство по управлению делами престолонаследника), но вошел в конфронтацию с начальником из Сахонбу (Государственный цензорат), поэтому был смещен с этой должности. В 1414 г. успешно сдал государственный экзамен, после этого занимал должности *ухоннап* в Точхомыйбу (Столичное ведомство совместного обсуждения), *чваран* в Пёнджо (Военном ведомстве), *сае* в конфуцианском университете Сонгюнган, *саин* в Верховном государственном совете Ыйджонбу (Ведомства по обсуждению дел правления) и др. После восшествия на престол короля Седжона занимал должности *пуджехак* в академии Чипхёнджон, начальника Сахонбу, правителя столичного округа. В 1429 г. он был отправлен в составе посольской миссии в минский Китай. В 1435 г. занял должность министра Иджо (Министерство чинов), с блеском представил на суд государя «Тонгук ёндэ» («Хроники Восточного государства»). В 1437 г. был переведен в Еджо (Министерство церемоний) и в качестве помощника посла вновь был отправлен в Китай. В 1439 г. занял должность *чиса* в Чхунчугване (Управление историографии), тогда же принял участие в составлении хроники «Корё са» («История [государства] Корё», 1451–1454). В 1445 г. в должности *учхансон* Верховного государственного совета Ыйджонбу вместе с Чон Инджи и Ан Джи принял участие в составлении «Оды».

Чон Инджи³⁰ (1396–1478, псевдоним — Хагёкчэ) — видный государственный деятель, учёный, философ и литератор. Расцвет его карьеры приходится на правление короля Седжона Великого. В 1420 г. по указу Седжона была организована придворная академия Чипхёнджон, в которой Чон Инджи занял должность *тэджехак* — составителя важнейших государственных документов. Чон Инджи принимал непосредственное участие в создании корейского алфавитного письма *хунмин чонъым*, составлении комментария к нему, а также руководил составлением хроники «Корё са», «Тхэджо силлок» («Летописи

²⁹ См. [Lee, 2003: Glossary, xlvi].

³⁰ См. [Концевич, 2001: 71; Woolf, 1998: 173].

правления Тхэджо», 1442–1451) и многих других исторических документов времен правления Седжона и Седжо.

Ан Джи (1377–1464, псевдоним — Коын) в 1414 г. после успешного прохождения государственных экзаменов занял должность *пакса* в конфуцианском университете Сонгюнван. В 1420 г. после повторного экзамена стал придворным историографом. Во время написания «Оды» занимал должность *чхампхан* в Конджо (Министерство общественных работ).

Структура памятника

Предлагаемый вниманию читателя перевод выполнен по сохранившемуся списку 40-го года Вань-ли (1612) из архива Кюджангак.

Полный текст издания содержит 125 стихов. Каждый стих состоит из двух строк, записанных смешанным письмом, при этом одна или обе строки сопровождаются комментарием на *ханмуне* (мелким шрифтом). Затем стих приводится в записи на *ханмуне* и обширный комментарий ко всему стиху, имеющий двухъярусную структуру, также на *ханмуне*: основной текст комментария — более крупным шрифтом и субкомментарий — мелким шрифтом.

В содержательном плане все комментарии можно разделить на историко-культурологические и лингвистические. В комментариях первого типа даются биографические справки о героях корейской и китайской истории, подробно излагаются исторические события, которым посвящены стихи. Кроме того, там содержатся справки о географических названиях и должностях, причем в диахронии, т.е. приводятся сведения о том, какую структуру имело то или иное ведомство при разных правителях и на момент написания произведения, как прежде назывались некоторые должности и как они называются в описываемый момент, как изменялось название той или иной местности и т.п. Отдельный интерес представляют собой сведения по этнографии и культуре корейского общества эпохи позднего Корё и начала династии Ли. Некоторые из данных, по всей видимости, носят уникальный характер, как, например, описание игры в поло в Корее (см. стих 44) или тексты народных песен *минё* (см. стих 13).

С лингвистической точки зрения интерес представляют те части комментария, в которых содержатся корейские чтения

некоторых иероглифов, исконно корейские географические названия (например, при упоминании острова Чокто помимо иероглифической записи 赤道 приводится запись алфавитным письмом его исконно корейского названия: 불·근·섬 ср.-кор. *пылкынсийом*³¹ «красный остров»), этнонимы (например, 兀良哈 오랑·개 ср.-кор. *оранъкхай* «ороки»; 兀狄哈 우디·거 ср.-кор. *утико* «удиге» и др.) и исконно корейские слова, записанные азбукой (например, ·섬 ср.-кор. *сийом* «остров», ·жат ср.-кор. *час* «крепость» др.), и толкования значений многих слов. Это все позволяет в определенной степени восстановить фонетику корейского языка середины XV в., включая и просодию. Полезны такие комментарии и для этимологических исследований.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что комментарий к «Оде» представляет собой сложную компиляцию из цитат из самых разнообразных сочинений, прежде всего исторических: «Ши цзи» («Исторические записки») Сыма Цяня, китайские династийные истории, корейская хроника династии Чосон «Чосон ванджо силлок», «Самгук саги» («Исторические записки трех государств»), «Корё са» и др. Авторы, насколько можно заключить из сопоставления «Оды» с теми источниками, что сохранились до наших дней, цитировали оригиналы почти дословно. Сравнительно длинные выдержки из исторических произведений и летописей постоянно перемежаются в тексте комментария с различными отступлениями и лингвистическими комментариями.

Необходимо отметить, что помимо эксплицитно указанных цитат комментарии, судя по всему, содержат массу скрытых цитат из произведений китайской классической литературы. Выявление таких отрывков — задача отдельного исследования.

Язык памятника

Описанию языка «Оды» посвящено вышеупомянутое базовое исследование А.А. Холодовича «Материалы по грамматике среднекорейского языка XV в.», без которого работа с памятником невозможна. Однако некоторые положения грамматики А.А. Холодовича нуждаются в уточнении — за прошедшие годы появи-

³¹ В основу используемой в настоящей работе системы транслитерации среднекорейских графем положена система А.А. Холодовича, принятая им для описания языка «Оды», см. [Холодович, 1986, 1: 34]. Об основных отличиях см. раздел «Язык памятника».

лось много работ о языке «Оды», углубивших наши знания о предмете.

Обстоятельный лексический и грамматический комментарий отдельных мест «Оды» содержится в написанной еще в 20-х годах XX в. работе известного японского корееведа Маэма Кёсаку³². Этот труд до сих пор не потерял актуальности. Он по-прежнему является одним из основных источников по грамматике среднекорейского языка XV в.

Разумеется, наиболее ценными считаются работы, принадлежащие перу корейских лингвистов³³.

Как уже говорилось, корейский текст «Оды» записан смешанным письмом, т.е. корейским алфавитом вперемешку с китайскими иероглифами. В издании «Оды», с которым мы работали, указана просодическая характеристика словоформ: одной точкой («нисходящий тон»), двумя («восходящий тон») или отсутствием точек («ровный тон») слева от корейского письменного слога и кружком в одном из четырех углов китайского иероглифа.

В области фонетики язык «Оды» ярко демонстрирует характерные особенности среднекорейского языка. Он имел следующий состав гласных³⁴: открытые *ǎ*³⁵, *a*, *o*, закрытые *ы*, *õ*, *y* и нейтральный *u*. В языке «Оды» строго соблюдался закон сингармонизма, что имело большое значение для структуры двусложных корней: если первый слог корня содержал в себе открытый гласный, то второй слог мог содержать только открытый гласный либо нейтральный *u*, если же первый слог корня содержал закрытый согласный, то и во втором слоге мог быть только закрытый гласный либо нейтральный *u*. Закон сингармонизма играл решающую роль и при присоединении многих грамматических формантов, имеющих сингармонические варианты. Таковы, например, показатель творительного падежа *-(ǎ/ы)ro*, субъектной вежливости *-(ǎ/ы)si-*, показатель деепричастия *-(ǎ/ы)ni* и др.

³² Маэма, 1924.

³³ См. [Ли Санчхун, 1946; Рю Чхансон, 1949; Чо Гютхэ, 2007; Хо Ун, 1956].

³⁴ Современные гласные *ㅏ* и *ㅓ* в XV в. еще не монофтонгизировались, т.е. представляли собой нисходящие дифтонги *ai* и *õy*.

³⁵ Гласный *ǎ* «нижнее а» в современном языке отсутствует. Правила перехода *ǎ* в другие гласные, повлекшие нарушение сингармонизма, подробнее см. [Холодович, 1986, 1: 13].

Сопоставляя состав согласных языка XV в., отраженного в «Оде», с современным корейским языком, мы обнаружили следующие расхождения:

	«Ода»	современный язык
спиранты	в (<i>w</i>) ³⁶ , с, ж ³⁷ , х, ү ³⁸ , сс, хх	с, сс, х

Что касается смьчных согласных, то, как известно, современный язык имеет три ряда согласных: слабые, сильные и придыхательные. В «Оде» сильные согласные отсутствуют. Число сонорных³⁹ совпадает с современным состоянием.

К важным фонетическим особенностям языка «Оды» также относятся следующие:

— гласный *ы* в позиции после губного, в отличие от современного состояния, был не лабиализован, например:

язык «Оды»	современный язык
мыр (2)	мур 'вода'
мыр- (7)	мур- 'держатъ во рту'
пыр (69)	пур 'огонь'
пыры- (13)	пурь- 'петь'

— у некоторых корней согласный *х* еще не редуцирован: *ссахо-* > *ссау-* 'драться', *ханърх* > *ханьр* 'небо' и др.

— на стыке морфем при присоединении аффиксов с начальным *к* к корню с конечным *и* или *р* начальное *к* аффикса выпадало.

³⁶ Перед согласным он давал *п*. В XVI в. редуцировался: *сийвьур* > *сийвур* > *сийур* > *сбур* 'столица'. Чередование *п-в* в конце слога дало *п-0*: *нупта-нуб* дало *нупта-нув*. Ср. в современном корейском чередование *п-ш* в глаголах и «исключение» из правил.

³⁷ По [Холодович, 1986, 1: 10, 21] это шипящий эквивалент свистящего *с* — *ш*. На письме обозначался Δ «треугольником». Посредством этой графемы корейцы пытались передавать соответствующие звуки японского (*з* в *па-зени* 'почему') и китайского языков (инициаль иероглифа 'солнце'). Позже редуцировался: *мáжáм* > *маым* 'душа', *áжи* > *саи* 'между'. В положении перед согласным фонетически дало *т* (орфографически *с*). Ср. современное чередование *с-0* в глагольных основах. По внешним сравнениям и анализу заимствований выходит, что до IX–XI вв. это был мягкий *нь*.

³⁸ По [Холодович, 1986, 1: 34] это гортанная смьчка, но мы считаем, что гортанную смьчку обозначал \circ «кружок без палочки» — перед гласными, который потом слился с *η* \circ .

³⁹ Маэма Кёсаку полагает, что в среднекорейском языке было два *р*, которые проявлялись в определенных условиях. Слабый вариант — довольно легко выпадал при соединении окончаний с начальным согласным, кроме *р*, *м*, *к* (например, как в *ар-* 'знать', *сар-* 'жить' и т.д.). Ср. с современными корнями на *-р*, которые ведут себя как корни на гласную.

Сильное *р* изображалось в ауслaute слогом *рá*, оно не только не выпадало, но и удваивалось, давая геминат *рр*.

— в случае сочетания согласных в начале слога первым элементом скопления бывает либо *n*, либо *s*, либо их сочетание *nc*. Все эти сочетания последовательно дали в современном языке сильные согласные, соответствующие второму элементу группы, при этом придыхательность не учитывалась: *nc* > *сс*, *nt* > *тт*, *ntx* > *тт*, *nc* > *чч*, *sk* > *кк*, *st* > *тт*, *psk* > *кк*, *sn* > *пп*.

Говоря о морфологии «Оды», можно отметить, что в корейском языке середины XV в. выделялись те же два больших класса, что и в современном языке, — имена и предикативы.

Имя изменялось по падежам, при этом существенных различий в их числе между средневековым и современным языком нет. В «Оде» зафиксированы показатели основного, именительного, винительного, творительного, совместного и родительного падежей. Самая важная особенность, которая отличает среднекорейскую систему падежей, — подчинение закону сингармонизма, чего в настоящее время уже не наблюдается. Также в качестве важного языкового факта, который часто учитывается лингвистами при определении датировки некоторых рукописей, отметим наличие лишь одного показателя именительного падежа *-u*⁴⁰. Заметим, что в «Оде» зафиксированы различные орфографические варианты этого показателя, по-видимому, и произносившиеся тоже по-разному: после основ на согласный как *u*, а после основ на гласный как полугласный *ŷ*:

исконно кор. корень на гласный	누 <i>nu</i> (стих 15) 'кто'	누 им. п. <i>nuŷ</i> (в один слог)
исконно кит. корень на гласный	聖化 <i>сѳнхва</i> (стих 10) 'перевоспитание'	им. п. 聖化 <i>сонхва-ŷ</i> ⁴¹ (в два слога)
исконно кор. корень на согласный	뱃얌 <i>пѳйам</i> (стих 7) 'змея'	뱃야미 <i>пѳйами</i>
исконно кит. корень на согласный	野人 <i>йаин</i> (стих 4) 'дикарь'	野人어 <i>йаин-и</i>

⁴⁰ По некоторым данным, например, в [Хо Ун, 1987], второй показатель именительного падежа *-ka* появляется позже в текстах XVI в. Этот языковой факт, наряду с соблюдением закона гармонии гласных, учитывается при датировке недатированных памятников.

⁴¹ Поскольку слитное написание окончания с корнем, записанным иероглифами, технически невозможно, то слитность произношения и полугласный характер окончания в этом случае передавались тем, что окончание лишалось гортанной смычки ㄱ, которая в положении перед гласным указывала на его слоговой характер. Таким образом, окончание именительного падежа вместе с последним гласным корня-основы открытого слога образовывало дифтонг. Это явление подтверждается и данными современного языка, ср. им.п. от местоимений 나 *на* 'я' и 너 *нѳ* 'ты': 내 и 너 соответственно, восходящие к **най* и **нѳй*.

Также следует особенно отметить выражение атрибутивного отношения между двумя именами. В этом случае в «Оде» помимо родительного-дательного падежа и простого примыкания употребляются «промежуточные графемы»⁴² *к, т, п, ж, с, у*, которые фонетически усиливали начальный шумный второго существительного или являлись знаком геминации начального сонорного: *сарым п птыт* (15) 'воля человека', *нимкым ж мар* 'слова государя' и др. По подсчетам Ким Сугёна⁴³, в «Оде» зафиксированы 52 случая употребления «промежуточных графем». Следствие этого явления обнаруживается и в современном языке: в таких сочетаниях, как *한자* 'китайские иероглифы', начальный согласный второго компонента не озвончается, т.е. слово произносится [*ханцц*] вместо ожидаемого [*ханджа*].

В описании морфологии предикатива ограничимся лишь существенными отличиями от современного языка.

В системе аффиксов вежливости помимо показателя субъективной вежливости *-(ǎ/ы)си-*, сохранившегося и в современном языке, выделяется показатель объективной вежливости⁴⁴ *-сǎв/-жǎв-*:

물 우횡 龍이 江亭을 向흐스뵈니 (стих 100)

мыр ухый=ж рён=и канчон=ыр хйанхǎ=жǎвǎ=ни

вода над=ATTR дракон=NOM павильон=ACC направляться=HONObj=

IND

«Дракон над водой повернулся в сторону павильона [Тай-цзу]»

В современном языке эти морфемы обнаруживаются в составе показателей конечной сказуемости *-니니다/-습니다*, выражающих вежливость по отношению к слушающему.

В системе причастий язык «Оды» различает только два причастия: модально неокрашенное на *-н* и модально окрашенное на *-р*. Интересно, что в языке XV в. причастие выполняло не только роль определения к последующему имени, как в современном языке, но еще и могло изменяться как существительное, присоединяя к себе падежные окончания:

놀애를 브르리 하디 (стих 13)

норай=рǎр пыры=р=и ха=тǎй

песня=ACC петь=PART=NOM многих=ADV

«Хотя много [было] тех, кто хотел воспеть [Тхэджо] в песнях»

⁴² Перевод этого термина заимствован из [Холодович, 1986, 2: 14].

⁴³ См. [Ким Сугён, 1949: № 2, 12–44]

⁴⁴ А. Холодович называет этот показатель аффиксом уничижительности, см. [Холодович, 1986, 2: 31], однако материал «Оды» не подтверждает это.

Некоторые сочетания причастия с падежными окончаниями в современном языке существуют как уже неразложимые глагольные показатели, например – 거늘.

В «Оде» имеется только один способ выражения отрицания — препозиционный. Постпозиционного способа построения отрицания, как в современном языке, в «Оде» нет. Отрицание образуется с помощью двух частиц: *ани* (модально нейтральная, см. (1)) и *мот* (модально окрашенная, см. (2)):

(1) 불휘 기픈 남근 브락매 아니 뭇씨 (стих 2)

пурхуй кипхы=н намк=а́н пáрám=ай ани муй=р ссай

корни глубокий=PART дерево=TOP ветер=DAT NEG колыхаться=
PART BNoun

«Дерево, чьи корни глубоки, не качается от ветра»

(2) 太子를 몰 어드실씨 (стих 84)

тхайджа=ра́р мот óт=ыси=р ссай

наследник престола=ACC NEGmod приобретать=HONsub=PART BNoun

«[Чжао-ди] не смог оставить наследников»

Поэтическая форма «Оды»

«Ода» состоит из 125 стихов (*чан*), большинство из которых имеют по две параллельные рифмованные строки (*су* или *рён*). Синтаксически каждая строка представляет собой законченное предложение. Рифмуются грамматические форманты. Графически каждая строка начинается с нового столбца.

Каждая строка делится главной цезурой (кружок в правой стороне строки) на два полустишия, причем второе полустишие, как правило, короче первого. Синтаксически оно представляет собой либо законченное предложение, либо оформленное деепричастной формой придаточное предложение, но могут быть и исключения, как, например, в стихе 14 — главная цезура стоит после существительного в именительном падеже. Полустишие может состоять из двух-трех клауз.

Полустишие делится вспомогательной цезурой (кружок по середине строки) на стопы — группы слогов количеством от 3 до 9. Чаще всего в полустишии две стопы, но могут быть и три (например, в стихе 4 и др.).

Общее количество слогов в строках внутри одного стиха, а также в разных стихах различается. Приведем примеры схем несколь-

ких стихов (при подсчете слогов иероглифы считаются за один слог, на схемах отмечены звездочкой):

Стих 2 (не содержащий иероглифов):

6 / 7 // 3 / 5

6 / 8 // 4 / 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Стих 3 (с разным количеством слогов в строках):

5 / 6 // 3 / 4

4 / 6 // 3 / 4

*1	*2	*3	*4	5	*6	*7	8	9	10	11	*12	*13	14	15	16	17	18
----	----	----	----	---	----	----	---	---	----	----	-----	-----	----	----	----	----	----

1	2	*3	*4	*5	*6	7	8	9	10	*11	*12	13	14	15	16	17
---	---	----	----	----	----	---	---	---	----	-----	-----	----	----	----	----	----

Стих 4 (с одинаковым количеством слогов в строках):

7 / 3 / 4 // 6 / 6

7 / 3 / 4 // 6 / 6

*1	*2	3	4	5	6	7	*8	*9	10	11	12	13	14	*15	*16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
----	----	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	-----	-----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

*1	*2	3	4	5	6	7	*8	*9	10	11	12	13	14	*15	*16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
----	----	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	-----	-----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Первый и последний стихи «Оды» отличаются по своей структуре от остальных:

Стих 1 состоит только из одной строки, разделенной на два полустишия: 8 / 8 // 3 / 5.

Стих 125 содержит одну длинную строку, состоящую из четырех полустиший: 4 / 9 // 6 / 8 // 8 / 7 / 8 // 7 / 8 / 8.

Филологи не пришли к единому мнению относительно поэтической формы «Оды». Некоторые исследователи⁴⁵ полагают, что она принадлежит к оригинальному корейскому жанру, зародившемуся в эпоху Корё, *халлим пёльгокчхега* (сокр. *пёльгок*) — «песни в стиле академических напевов»⁴⁶. Они известны еще как *кёнгицхега* («песни, похожие на те, что поют в окрестностях

⁴⁵ См. [Нойт, 1979: 34; Холодович, 1986, 1: 27].

⁴⁶ Перевод термина см. [Концевич, 2001: 353].

столицы»⁴⁷). Считается, что в поэзии *кёнгицхега* отражается аристократизм и эрудиция придворных ученых. Поэтические произведения этого жанра изобилуют китайскими выражениями, аллюзиями на китайскую классику, скрытыми и явными цитатами. В поэзии *кёнгицхега* применяется прием, свойственный китайской классической поэзии, — параллелизм⁴⁸.

Для стихов *кёнгицхега* характерен завершающий рефрен: «Какой же это вид!». Подобный рефрен встречается восемь раз и в «Оде» (дважды в стихах 65, 82, 110 и по одному разу в стихах 88 и 89). Другой рефрен, «Пусть не забывает [правитель] об этом!», завершает пятнадцать стихов (110–124).

Итак, отмеченные особенности позволяют, на наш взгляд, отнести «Оду» к произведениям жанра *кёнгицхега*.

Но есть некоторые основания считать «Оду» поэтическим произведением в жанре *каса*⁴⁹. *Каса* — новая форма «длинного стиха», развившаяся из *кёнгицхега* через промежуточную ступень *акчан* — «панегирических песен»⁵⁰. Но если *каса* могли включать в себя до нескольких сотен строк без какого бы то ни было строфического деления, то в «Оде», как уже говорилось, стихи отдельно выделены, как свидетельствуют некоторые ученые⁵¹, для удобства восприятия.

Ханмунные варианты корейских стихов написаны в традиционной китайской форме «четырёхсловных *гуши* (древние стихи)», восходящей к «Ши цзин» («Книга песен»): 4·4 / /4·4.

Содержание «Оды»

Все стихи «Оды», как уже было сказано, объединены общей темой — восславить деяния первых шести предков дома Ли, однако в смысловом отношении стихи между собой практически не связаны.

⁴⁷ Этот жанр возник в первой половине XIII в. на о-ве Канхвадо, куда из-за монгольского нашествия была перенесена столица Корё. Всего сохранилось 14 произведений *кёнгицхега*. Их авторами являлись ученые придворной академии Халлим, которые воспевали главным образом красоты природы и роскошную жизнь во дворце. Этот жанр был тесно связан с поэзией на *ханмуне*, но и многое унаследовал от корейских народных песен, в особенности от *хянга*. Подробнее см. [Концевич, 2001: 353].

⁴⁸ См. [Hoyt, 1979: 34].

⁴⁹ См. [Hoyt, 1979: 34–35; Холодович, 1986, 1: 27]. Подробнее о жанре *каса* см. [Концевич, 2001: 355].

⁵⁰ См. [Концевич, 2001: 355].

⁵¹ См. [Hoyt, 1979: 35].

Стих 1 задает торжественный тон всему произведению. Это своего рода эпитафия к «Оде»: утверждение, сделанное в первом стихе, что шесть предков правящего дома пользуются благо-расположением Неба так же, как и древние совершенномудрые Китая, поэтически подтверждается во всех последующих стихах «Оды».

Стих 2 воспеваает государя Седжона, чье выдающееся правление предвещает бесконечность и процветание династии Ли. Вторая часть стиха, однако, говорит, что необходимо заботиться о благоденствии династии, чтобы государь не потерял расположение Неба. Этот афористический стих, в котором использованы две простые метафоры, вызывает восхищение и часто цитируется в корейской литературе. Возможно, это объясняется его простотой, изяществом и прозрачностью, а также отсутствием сложных исторических подтекстов и аллегорий, которыми изобилуют все последующие стихи «Оды».

Стихи 3–14 содержат эпизоды из жизни первых пяти предков династии Ли в сопоставлении с первыми правителями древнекитайского дома Чжоу. Значимость этой аналогии прокомментирована в Представлении к «Оде»: «Чжоу выращивали тыквы с [такими] длинными стеблями, как их собственные [династийные] корни». Это литературная аллюзия на «Ши цзин», где сказано: «Тыквы возрастают одна за другой на стебле...»⁵². Это означает, что расцвет дома Чжоу также начинался с малого, но правила династия многие годы.

Стих 15 напоминает о том, что ни первый китайский император Цинь Ши-хуан(-ди) (221–208 гг. до н.э.), ни корёский государь Ван Гон (918–943), также первый в своей династической линии, не смогли спасти свои династии.

Стихи 16–84 в первой строке описывают героические успехи известных царей и императоров прошлого, которым благоволило Небо. Среди них восемнадцать китайских героев и один — корёский государь Ван Гон, основатель династии Корё. Их эпические деяния сравниваются с подобными деяниями первых пяти предков династии Ли: 17–18 посвящены Мокчо, 19–21 — Икчо, 22–23 — Тоджо, 24–27 — Хванджо, остальные 28–84 — Тхэджо (Ли Сонге), главному герою «Оды», который в двадцати одном стихе сравнивается с Тай-цзуном (627–649) династии Тан. Сле-

⁵² Шицзин, 1987: III, I, 3.

дует отметить, что образы всех шести первых предков, а особенно основателя династии Ли Тхэджо, строятся по примерам китайских классических и исторических произведений, восхваляющих выдающихся деятелей. Помимо их необычных талантов и добродетелей, создатели «Оды» описывают сопутствующие им знамения, пророческие сны и чудеса — знаки благоволения к ним Неба. В некоторых стихах отмечаются необычные физические качества: так, например, в стихе 29 минский посол восхищается большими ушами Тхэджо — несомненным признаком выдающейся личности.

Стих 85 возвещает о невозможности отменить волю Неба.

Стихи 86–89 также повествуют о доблестях Тхэджо. Поскольку, как уже было сказано, «главным героем» «Оды» является Тхэджо, и лично ему и его подвигам посвящено больше стихов, чем всем остальным предкам, а легитимация его прихода к власти стала одной из причин создания памятника, остановимся более подробно на тех его заслугах и добродетелях, которые воспеваются в «Оде»⁵³.

Прежде всего, Тхэджо стяжал славу как отважный воин, наделенный многими воинскими талантами. Посмертные титулования многих героев китайской и корейской истории, особенно основателей династий или тех, кто возродил находящуюся в упадке страну, часто включали иероглиф 武 — кор. *му* («воин»). Один из посмертных титулов Тхэджо, считающегося воплощением национальной военной традиции, обозначен иероглифами 神武 — кор. *синму* («божественный воин»).

Обладая выдающимися физическими и моральными качествами, Тхэджо всегда вставал на защиту страны от захватчиков. Когда в 1361 г. «красные повязки» перешли реку Амноккан (кит. Ялу) и захватили столицу Корё, он собрал войска и изгнал врага (стихи 33–34). В 1362 г. Тхэджо вел борьбу против монгольского полководца Нахачу (?–1388) на северо-востоке страны (стихи 35–36, 88), а в 1370 г. отбил крепость, занятую войсками Северной Юань на северо-западе Маньчжурии (стихи 39–41). Наконец, всенародную славу принесли ему походы против японских пиратов в 1377, 1380 и 1382 гг. (стихи 47–52, 58–62). В то время сила и жестокость его врагов стали мерилom его героизма. Страх противников перед Тхэджо усугубляется различными

⁵³ Подробный анализ образа Тхэджо см. также [Lee, 2003: 151–165].

знамениями, предрекающими победу войскам Тхэджо и бедствия их врагам: красный ореол, туман, или белая радуга, внезапно появляющаяся в небе (стихи 39, 42, 50).

Однако Тхэджо с горечью осознает, какими страданиями и потерями окупаются исторические свершения. И хотя он преодолел страх смерти, наблюдая все ужасы войны, и сумел сохранить доброту и благородство в сердце, он осознал, что все человеческое имеет свой предел и свой конец. По пути к горе Хвасан, где должна была произойти решающая битва с японскими пиратами, Тхэджо был охвачен жалостью и состраданием при виде трупов, устилающих холмы и равнины (стих 50).

В стихе 41 Тхэджо представлен как воплощение гуманизма и справедливости, который сражается не ради наживы, а ради установления мира и порядка. Стих 54 повествует, как из уважения к бесстрашию монгольского полководца Чжао У он снял металлические наконечники со своих стрел, чтобы подтолкнуть того к капитуляции. Деревянные наконечники его стрел символизируют отказ от ненужных жертв, а это значит, что за таким справедливым полководцем последует множество людей, восхищенных его добродетелью, и ее признают даже чжурчжэни и варвары.

Возвращение войска Тхэджо с острова Вихва — это поворотный момент в истории династии Корё, сыгравший решающую роль для становления династии Ли. Тхэджо нарушил приказ *вана* и остановил корёское наступление на Ляодун, повернув войска обратно в столицу, что практически означало мятеж⁵⁴. Но в «Оде» этот поступок Тхэджо не осуждается, а наоборот, рассматривается как небесная кара, постигшая корёского правителя за преступления (стихи 9, 10). Это событие сопоставляется со сходным поступком чжоуского У-вана (1027?–1024? гг. до н.э.), который считается идеальным правителем и защитником своего народа. Это сравнение позволяет создателям «Оды» трактовать решение Тхэджо не как акт неповиновения, а как подчинение воле Неба на смену мандата. Тхэджо представлен как воплощение моральных и политических добродетелей, а его верность воле Неба поднимает его образ до уровня идеального конфуцианского героя. Тхэджо, подобно Вэнь-вану (XII/XI в. до н.э.) и У-вану, некоторое время сомневался в своем предназначении и про-

⁵⁴ См. [Тихонов, 2003: 338].

должал служить недостойному монарху. И лишь когда Небо выразило ему свою волю в пророческом сне и всеобщей поддержке, он совершил переворот. Таким образом, в «Оде» утверждается, что приход к власти Тхэджо не был актом узурпации, а исполнением воли Неба.

В многочисленных битвах, в мирное время на охоте или состязаниях Тхэджо всегда демонстрировал не только свои высокие моральные качества, но и необыкновенное военное мастерство, чаще всего — сверхъестественную меткость в стрельбе из лука (см. стихи 27, 32, 43, 63, 86, 88, 89 и др.).

Лук Тхэджо выделялся своими невероятными размерами. Его стрелы из дерева и перьев журавля в полете издавали жужжащий звук. Отец Тхэджо, увидев эти стрелы и лук, сказал, что человек их не может использовать, однако сын поразил его искусной стрельбой, убив семь косуль (стих 27).

Испытания Тхэджо ниспосылало Небо (либо Небо побуждало кого-то другого предоставить их), чтобы он смог проявить себя перед государем и вызвать благоговение у простого народа. Однако не только само искусство стрельбы восхваляется в «Оде»: оно приводится в качестве примера героической добродетели Тхэджо, необходимой в его великой миссии, помогает Тхэджо осознать свое предназначение и ответственность за свой народ (стих 45). Таким образом, «Ода» ярко иллюстрирует наполненность этого вида боевого искусства определенным магическим и философско-этическим смыслом: для успешной стрельбы человек должен обладать определенными природными способностями и воспитанными в нем качествами (зоркостью, умением концентрироваться, правильно распределять свои силы и т.д.), присущими идеальной конфуцианской личности⁵⁵.

Тхэджо, как уже было сказано, подвергаясь различным испытаниям, выполняя волю Неба и отождествляя свою судьбу с судьбой народа, исполнял свой конфуцианский долг. Цель его прихода к власти — поддержание порядка и гармонии, возможное при хорошем правителе, и поэтому стихи, прославляющие искусство Тхэджо и его сына Тхэджона управлять государством, поясняют сущность и назначение верховной власти, затрагивают проблемы силы и справедливости, показывают важность милосердия и убеждения, наук и изучения классики.

⁵⁵ Подробнее об искусстве стрельбы из лука и связанных с ним обрядовых и ритуально-церемониальных акциях см. [ЭДКК, 2007: 752–753].

Тхэджо обладает всеми качествами, необходимыми для достойного правителя: благородством, справедливостью суждений, милосердием, мудростью, сдержанностью, скромностью и любовью к родственникам. И так как конфуцианский правитель — защитник морали и порядка в мире и его поведение может стать причиной как благоденствия, так и несчастий народа, создатели «Оды» стремились проиллюстрировать именно те качества, присущие государю, которые позволяют ему исполнять свои обязанности во благо страны. Преувеличение ими доблестей персонажей призвано приблизить реальность к идеалам, что также помогает авторам памятника добиться целей, поставленных перед ними.

Главной добродетелью правителя, по мнению авторов, является гуманность (*жэнь*). Человеколюбие Тхэджо проявляется в его отношениях с подданными (стихи 66, 78, 79), сводным братом, несмотря на то что тот однажды поднял против него восстание, (стих 76) и даже с соперниками и врагами (стих 77).

Ученость — еще одно качество, необходимое достойному правителю. Знание классики вооружает его принципами поведения в любой ситуации, а история, хранящая опыт прошлого, учит примером и позволяет найти прецедент любой непредвиденной ситуации. И то и другое полнится примерами, в которых мы можем найти правду или познать самое себя. Особое внимание к учености также означало приобщенность к культуре, символу высокого статуса правящего класса. Потому Тхэджо, облаченный в доспехи, перед битвами читал классику, дабы познать искусство управления государством (стих 80). Сожалея, что в его роду не было ни одного ученого, он побуждал сына изучать классические труды (стих 81). Уважение Тхэджо к ученым доказывает любезный прием, оказанный им Ли Сэку (1328–1396), когда тот вернулся из своей ссылки в 1391 г. (стих 82).

Стихи 90–109 посвящены шестому предку — Тхэджону, чьи деяния также сравниваются с деяниями китайских императоров, прежде всего танского Тай-цзуна.

Стихи 110–124 представляют собой краткое резюме того, что было сказано в предыдущих стихах, выделяя мораль в описанных эпизодах, и рисуют фигуру идеального конфуцианского правителя, чьи добродетели необходимы для процветания династии. Каждый из этих стихов — это увещание Седжону (и его преемникам), чтобы он не забывал о лишениях, которые при-

шлось испытать предкам династии, и старался совершенствовать их методы государственного управления. Недаром эти стихи завершаются рефреном: «Пусть не забывает [правитель] об этом!». В частности, в стихах 110–113 говорится о том, что государь перед лицом тяжких испытаний должен быть стойким и непоколебимым, ведь предки нынешнего монарха, преследуемые врагом, были вынуждены странствовать в поисках убежища, но не потеряли достоинства; к примеру, Икчо, спасаясь от чжурчжэней, был вынужден укрываться в пещерах на острове Чокто (стихи 5, 111), Тхэджо провел большую часть своей жизни, отражая набеги захватчиков, а потому редко мог снять доспехи и праздно проводить время. Однако в дни благоденствия тот, кто утопает в роскоши, легко может позабыть о страданиях своих предков и народа. И авторы призывают государя, облаченного в великолепные одежды и подпоясанного поясом, украшенным драгоценными камнями, задуматься и вспомнить об этом, когда он наслаждается изысканными яствами и винами: мирное время должно порождать не пороки, а героизм, храбрость, решимость и мудрость. В стихах 115–119 напоминаются качества, важные для монарха: милосердие, сострадание, скромность и великодушие. В стихе 118 воспеваются способность добродетели изменять мир и защищать порядок как единственное средство побороть междоусобицу. Под влиянием достойного правления Тхэджо вожди чжурчжэней смогли прекратить споры и уладить свои разногласия (стихи 56 и 75), подобно тому как добродетель Вэнь-вана заставила правителей царств Юй и Жуй устыдиться своих жалких споров (стих 11). Здесь вновь упоминается одна из необходимых добродетелей героя — готовность людей следовать за ним добровольно, так же, как люди последовали за Икчо. Потому в «Оде» Тхэджо восхваляется за то, что смог завоевать преданность людей со всех сторон света, что является несомненным признаком великого человека. В стихах 120–124 даются рекомендации государю — укреплять экономическую основу страны, быть снисходительным к своим советникам и избегать гордыни, которая ослепляет и ведет к нетерпимости, покровительствовать ученым, избавляться от клеветов, чьи интриги могут привести к беспорядкам и несправедливости, спасать невинных от ложных обвинений, презирать буддизм и почитать учение Конфуция.

В заключительном стихе 125, самом длинном в «Оде», не только предсказывается грядущее величие страны, но еще и утверждается, что благополучие правления зависит всецело от почитания правителем Неба и его трудов на благо подданных. Риторический вопрос в конце стиха напоминает о судьбе третьего императора династии Ся (XXI–XVI вв. до н.э.) Тай-кана, который, возвращаясь с охоты на реке Лошуй, попал в засаду, устроенную И, правителем государства Цюн, занявшим потом его престол. Тай-кан потерял корону из-за стремления к удовлетворению своих страстей: его поведение стало причиной беспорядков в государстве.

Таким образом, в заключительном стихе содержится общая мораль «Оды», заключающаяся в риторическом вопросе — будет ли Седжон подражать «шести летящим драконам» или нет, ибо от этого зависит будущее страны.

В философском плане «Ода» представляет собой образец панегирической литературы, написанный под влиянием конфуцианства. Здесь присутствуют все клише, получившие развитие в Китае в течение тысячи лет и описывающие конфуцианскую мораль и концепцию Мандата Неба. Составители добавили к ним не только эклектику неоконфуцианства, испытавшего влияние буддизма и даосизма, но и нечто исконно корейское, что позволяет нам глубже проникнуть в интеллектуальную атмосферу того времени.

В «Оде» неоднократно фигурируют магия, волшебство, пророчества и предсказания, необычные или божественные явления, описывается сила астрологии (стихи 39, 42, 50, 101), физиогномики (стихи 85, 97), геомантии (стихи 15, 39), разного рода гаданий: библиомантии — по книгам (стихи 69, 86, 90), онейромантии — по снам (стихи 13, 22, 83), офiomантии — по движению змей (стихи 7, 22, 100), ономантии — по именам людей и названиям предметов (стихи 35, 69, 86, 102) и особенно веломантии — посредством пущенных стрел (около 20 стихов). Во многих описанных эпизодах встречаются видения (стихи 5, 19, 22, 98), пророчества (стих 16), талисманы (стих 69) и множество других магических атрибутов. И хотя авторы «Оды» позиционируют себя как антибуддисты и антидаосы, во многих сюжетах проявился их интерес к этим учениям (стих 16, 21).

О переводе

В «Истории корейской традиционной литературы до XX в.» А.Ф. Троцевич название этого произведения переводится как: «Драконы летят в небе. Песнь»⁵⁶. Но мы не сочли возможным отойти от принятого А.А. Холодовичем и вошедшего в отечественные библиографии варианта — «Ода о драконах, летящих к небу».

Однако следует сделать несколько замечаний относительно точности избранного варианта перевода названия. Во всех предыдущих вариантах перевода не был отражен иероглиф 御 («править [колесницей], управлять [государством]»), употребленный в названии в сочетании 御天 («управлять небом»). Возникает вопрос, кто же подразумевается под «правителем Неба»? В комментарии к первому стиху «Оды» авторы, процитировав комментарий к первой гексаграмме «И цзина»: 時乘六龍以御天 («в свое время, оседлав шесть драконов, [совершенномудрый сможет] управлять Небом»), замечают: «Шесть совершенномудрых предков [династии Чосон] от Мокчо до Тхэджона — [это и есть] шесть драконов»⁵⁷. Таким образом, можно предположить, что в названии опущен субъект — тот, кто должен управлять Небом, оседлав шесть драконов. Поэтому дословный перевод названия, по всей видимости, должен быть таким: «Драконы летят, [чтобы совершенномудрый мог] управлять Небом».

Мы полагаем, что совершенномудрый «правитель Неба» — это ван Седжон. Ведь шесть воспеваемых предков-драконов обеспечили расцвет государства именно при Седжоне, чье правление называют «золотым веком» в истории Кореи; их выдающиеся заслуги сделали возможным возвышение их потомка. Другими словами, Седжон смог проявить свою силу правителя *дэ* и получить Мандат Неба на правление только благодаря им. За это они и удостоились посмертно титулов *ванов* и в течение пяти веков почитались в главном храме Чосона — Чонмё.

Научный перевод стихов представляет собой прозаический буквально-художественный перевод, в котором мы стремились возможно более точно передать содержание, композицию, лексико-грамматический и стилистический строй оригинала: в нем соблюдено деление стиха на строки и полустишия, сохранен

⁵⁶ Троцевич, 2004: 106.

⁵⁷ Ода, кв. 1, л. 1а.

логический порядок полустиший, повторы слов и словосочетаний. В квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в корейском тексте и добавленные переводчиком для прояснения смысла.

За каждым стихом следуют авторские комментарии в кратком изложении или переводе и наши примечания историко-культурного характера. Некоторые из этих автокомментариев являются цитатами из других произведений. Если удалось установить их названия, мы их приводим. Отсутствие ссылки означает, что источник не найден либо его написали сами авторы «Оды». В приложении 1 дается полный перевод стиха 9 и комментария к нему, а в приложении 2 помещена стихотворная версия перевода памятника.

龍飛御天歌

Ода о драконах, летящих к небу

Перевод

Стих 1

о Небесном предопределении

*создания новой правящей династии Чосон и благоволения Неба
[к предкам дома Ли]*

海東 六龍이 닳르샤 일마다 天福이시니
古聖이 同符 ㅎ시니

Летят шесть драконов¹ страны, что к востоку от моря²,
в каждом деянии — благословение Неба.

С древними совершенномудрыми³ схожи, как половинки
верительной бирки⁴.

¹ *шесть драконов* 六龍 (кит. лю лун) — символизируют шесть великих предков дома Ли, о которых повествуется в «Оде», — это Мокчо, Икчо, Тоджо, Хванджо, Тхэджо, Тхэджон.

² *страна, что к востоку от моря* 海東 (кит. Хайдун), 해동 (кор. Хэдон) — страна, лежащая к востоку от Желтого моря, т.е. Корея. Это образное выражение использовалось преимущественно в китайских памятниках с древнейших времен, однако как название Кореи стало употребляться с VI–VII вв., наиболее интенсивно в период Корё (935–1392). Об этом и других названиях Кореи подробнее см. [Концевич, 1970: 61–77].

³ *древние совершенномудрые* 古聖 (кит. гу шэн) — в конфуцианстве совершенномудрыми признавались правители — основатели династий или деятели, сделавшие многое для становления династий, поскольку «совершенная мудрость» реализуется, согласно конфуцианской традиции, в способности к идеальному правлению. Подробнее см. [ЭДКК, 2006: 628–629]

⁴ *половинки верительной бирки* — верительная бирка 符 (кит. фу) делалась из нефрита, серебра или золота. На ее поверхности гравировались иероглифы, и она разламывалась посередине. Одну половину верительной бирки император передавал местным правителям или вож-

дям зависимых племен, а также чиновникам, выполнявшим его особые поручения. Другая половина верительной бирки хранилась в императорской канцелярии. Подлинность проверялась сложением половинок: подделать разлом было невозможно. См. также [Сыма Цянь, т. 1: 226]. Таким образом, авторы «Оды» подчеркивают связь предков дома Ли с китайскими совершенномудрыми — выдающимися правителями, основателями династий, а также преемственность по отношению к китайской культуре и государственности, тем самым еще раз подтверждая легитимность новой династии Ли (1392–1897).

Стих 2,

с помощью природных образов описывающий глубину, процветание и бесконечность правящей династии

불휘 기픈 남근 브르매 아니될씨 곱 도코 여름 하느니
 식미 기픈 므른 마래 아니그출씨 내히 이러 바르래 가느니

Дерево¹, чьи корни глубоки, не качается от ветра и потому цветами прекрасно и плодами обильно.

Воды, чей источник глубок², не иссякают в засуху и потому, сливаясь в реки, достигают моря.

¹ *дерево* 남근 — в архаической корейской культуре дерево традиционно являлось символом государства или социума. Подданным в этой системе отводилась роль «ветвей» или «листьев», «корни» символизировали предков правящего дома — «ствола». Подробнее см. [Никитина М.И., 1982].

² *воды, чей источник глубок* 식미 기픈 므른 — также символ государства с древней и богатой историей.

Стих 3

周國太王이 鬮谷에 사르샤 帝業을 여르시니
 우리 始祖 | 慶興에 사르샤 王業을 여르시니

Чжоуский Тай-ван¹, живя в долине Бинь, заложил основы императорского правления. [1]

Наш родоначальник², живя в Кёнхыне³, заложил основы правления ванов. [2]

[1] Гу-гун Дань-фу (Тай-ван) был потомком мифического прародителя чжоусцев Хоу-цзи, носившего имя Ци — Брошенный. Ци прославился своей любовью и необычайными способностями

ми к возделыванию земли и был назначен на должность управителя земледелия при легендарном императоре Яо.

После смерти Хоу-цзи его потомки отошли от этого занятия и бежали в земли варваров *жун* и *ди*. Правнук Хоу-цзи Гун-лю вывел свой народ из этих земель и, обосновавшись в долине Бинь, вернулся к занятию земледелием.

Девятый потомок Гун-лю — Гу-гун Дань-фу — также обладал множеством добродетелей, поэтому люди, жившие на этих землях, признали его своим вождем. Дань-фу проявил себя как мудрый и справедливый правитель. Однако соседние племена *ди* постоянно совершали набеги на его владения. Дань-фу неоднократно пытался умилостивить нападавших варваров, преподнося им шкуры и шелк, собак и лошадей, жемчуг и драгоценности, но так и не смог избежать набегов. Тогда он вместе с домочадцами покинул Бинь, переправился через реки Цишуй и Цзюйшуй, перешел через горы Ляншань и обосновался у подножия горы Цишань. Люди из долины Бинь, поддерживая старых и неся малых, последовали за ним. Их было много, словно людей на рынке.

Гу-гун Дань-фу отверг обычаи племен *жун* и *ди*: строил города, окруженные стенами, расселял там свой народ. Земли, занимаемые Чжоу в Цишани, были признаны наследственными владениями Гу-гуна.

Жители соседних владений, узнав о преобразованиях, проводимых мудрым и справедливым правителем Дань-фу, во множестве переходили под его начало. Так были заложены основы будущего сильного государства Чжоу⁴.

[2] «Мокчо происходил из Чонджу, однако был вынужден покинуть эти земли из-за разногласий с начальником округа. Жители тех мест — более 170 семей — последовали за ним. Признав себя подданным монгольской династии Юань, Мокчо переселился на север в местность Альдон, что в 30 *ли*⁵ от Кёнхына. Впоследствии он получил должность *даругачи* — начальника над 5 тыс. дворов. Мокчо отличался многими добродетелями, поэтому люди, следовавшие за ним, а также жители северо-востока уважали его и относились к нему с большим почтением. Это и было началом возвышения семьи Ли».

¹ *чжоуский Тай-ван* 周國大王 (XIV–XIII вв. до н.э.) — посмертный титул Гу-гун Дань-фу, одного из основателей дома Чжоу 周 (1122–247 гг. до н.э.), при нем появилось благовещее знамение о возвышении его рода, см.

[Сыма Цянь, т. 1: 181]. Наследственный дом Чжоу находился в долине Бинь 邠 (совр. уезд Сюньи, пров. Шэньси). Подробнее жизнеописание Тай-вана см. [Сыма Цянь, т. 1: гл. 4].

² наш родоначальник 우리始祖 (кит. *шицзу*) — имеется в виду Мокчо, первый из воспеваемых в «Оде» предков дома Ли, прапрадед основателя династии.

³ Кёнхын 慶興 — город на северных границах Корё в провинции Северная Хамгён на берегу реки Туманган. Мокчо вынужден был переселиться в Кёнхын, где и началось становление нового правящего дома Ли.

⁴ Автокомментарий к стиху 3 почти целиком состоит из цитат из [Сыма Цянь, т. 1: гл. 4].

⁵ ли — китайская мера длины, равная 0,576 км.

Стих 4

狄人入 서리에 가샤 狄人이 골외어늘 岐山 올막삼도 하늬뜨디시니
野人入 서리에 가샤 野人이 골외어늘 德源 올막삼도 하늬뜨디시니

Отправился к *дисцам*¹; *дисцы* проявили враждебность, поэтому он переехал в Цишань² — на то также была воля Неба. [1]

Отправился к степнякам³; степняки проявили враждебность, поэтому он переехал в Тогвон⁴ — на то также была воля Неба. [2]

[1] Тай-ван, живя в долине Бинь, неоднократно пытался откупиться от варварских набегов, постоянно разорявших его земли. Он преподносил им богатые дары, но так и не смог прекратить набеги, поэтому вынужден был переселиться со своим народом к подножию горы Цишань⁵.

[2] «Мокчо, переселившись в северные земли, установил добрососедские отношения с племенами чжурчжэней, обитавшими на границе его владений. Его сын Икчо также старался сохранить мир в отношениях с северными племенами. Прославившись как мудрый и достойный правитель, он уважал соседей и доверял им. Добродетель Икчо была велика, поэтому многие простые чжурчжэни переходили под его начало. Вожди племен почувствовали опасность для своей власти со стороны Икчо и задумали погубить его. Сославшись на готовящуюся охоту, они отправились на север, но в назначенный срок не вернулись, поэтому Икчо сам поехал в крепость Хегвансон навстречу им. По дороге он случайно узнал от встретившейся ему ста-

рушки о том, что чжурчжэни собрали войско и хотят выступить против него. Тогда Икчо с преданными ему людьми укрылся на острове Чокто, а когда опасность миновала, переселился на побережье Восточного моря в Тогвон»⁶.

¹ *дисцы* 狄人 — племена, обитавшие к северу от китайских царств того времени. Их этническая принадлежность до сих пор не установлена и является предметом дискуссии; подробнее см. [Крюков, 1978: 183–184].

² *Цишань* 岐山 — гора Цишань находится в современном уезде Цишань провинции Шэньси, см. [Сыма Цянь, т. 1: 256].

³ *степняки* 野人 (кит. *ежэнь*) — имеются в виду чжурчжэни, жившие на северных границах Корё. В автокомментарии к «Оде» приводится цитата из памятника эпохи Юань (1271–1368) «И юй чжи» («Записки о других землях», 1389 г.), где говорится о двух государствах «степных племен». Корёсцы *степными племенами* называли племена *оранкхай* (兀良哈, ср.-кор. 오랑·캐, совр. *ороки*) и *удиэ* (兀狄哈, ср.-кор. 우다·거, совр. *удэге*).

⁴ *Тогвон* 德源 — город в провинции Южная Хамгён.

⁵ В оригинальном тексте «Оды» эта история является частью автокомментария к стиху 3.

⁶ Весь этот отрывок с небольшими изменениями представляет собой цитату из [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 9].

Стих 5

漆沮 𠄎샐 움흘 後聖이 니르시니 帝業 憂勤이 더러히시니
赤島 안헛 움흘 至今에 보습느니 王業 艱難이 이러히시니

Спустя века совершенномудрый¹ поведал о пещерах на берегах Ци и Цзюй². Такова была ревность императора в делах. [1] Ныне видим пещеры на острове Чокто. Таковы были трудности и лишения в делах правления. [2]

[1] «Чжоу-гун, сын Вэнь-вана, бывший регентом при своем малолетнем племяннике, наставляя его, написал стихи о переселении их прославленного предка Тай-вана в Цичжоу (см. стих 4), послужившем первым шагом на пути возвышения новой династии Чжоу:

„Тыквы возрастают одна за другой на стебле.

Древле народ обитал наш на биньской земле,

Реки и Цюй там и Ци протекают, струясь.

В древности Дань-фу там правил — наш предок и князь.

Людям укрыться и норы он сделал в те дни —
И ни домов, ни строений не знали они³».

[2] Спасаясь от чжурчжэней на острове Чокто, Икчо и людям, последовавшим за ним, пришлось скрываться в пещерах (см. комментарий [2] к стиху 4).

¹ *совершенномудрый* 後聖 (кит. *хоушэн*) — Чжоу-гун (по имени Дань, или Шу-дань), сын Вэнь-вана (XII/XI в. до н.э.) и младший брат основателя династии Чжоу У-вана (1027?–1024? гг. до н.э.), правил в качестве регента при малолетнем сыне У-вана Чэн-ване (1024?–1004? гг. до н.э.).

² *Ци* 漆 и *Цзюй* 沮 — реки Ци и Цзюй, притоки реки Вэйхэ, по берегам которых селились чжоусцы, см. [Сыма Цянь, т. 1: 303].

³ Шицзин, 1987: 222.

Стих 6

商德이衰호거든 天下를 맛드시릴씩 西水入마디 저재 곧호니
麗運이衰호거든 나라호를 맛드시릴씩 東海入마디 저재 곧호니

Когда добродетель¹ Шан иссякла², [род Чжоу] решил принять бразды правления Поднебесной³, и потому берега западных рек⁴ уподобились рынку⁵. [1]

Когда удача отвернулась от [Ко]рё, [род Ли] решил принять бразды правления государством, и потому берега Восточного моря уподобились рынку⁵. [2]

[1] Тай-ван, будучи предводителем чжоусцев, вел активную деятельность на берегах рек Цишуй и Цзюйшуй, число его подданных постоянно увеличивалось, поэтому его владения сравниваются с многолюдным и шумным рынком.

[2] После спасения на острове Чокто Икчо с верными ему людьми переселился в Тогвон⁶.

¹ *добродетель* — понятие, обозначаемое иероглифом 德 (кит. *дэ*, кор. *ток*), имеет несколько трактовок и вариантов перевода. Здесь перевод дается согласно конфуцианской традиции. Подробнее об этом понятии см. [ЭДКК, 2006: 257–258].

² *когда добродетель... иссякла* 商德이衰호거든 — добродетель (или сила правителя) *дэ* тесно связана с концепцией Небесного Мандата, служившей основным критерием законности правящего режима: Небо, как высшая сила, выбирает самого достойного из людей, в наивысшей степени обладающего силой *дэ*, и дарует ему «мандат», т.е. право на управ-

ление государством. Со временем в потомках сила дэ основателя династии иссякает, и династия приходит в упадок. Тогда Небо снова избирает достойнейшего и передает ему свой «мандат на управление», т.е. происходит смена династий (подробнее см. [ЭДКК, 2007: 415, 614–617]).

Последний из шанских государей, Чжоу-синь (1060/1050?–1047/1027? г. до н.э.), не проявлял интереса к государственным делам, увеличил подати, убивал и пытал подданных ради развлечения, питал пристрастия к вину и женщинам, устраивал распутные оргии во дворце (подробнее жизнеописание Чжоу-синя см. [Сыма Цянь, т. 1: гл. 3]). Такое поведение правителя, а также острый политический и экономический кризис династии Шан (XVI–XI вв. до н.э.), вызванный природными катаклизмами, привели династию к гибели: чжоусцы, а также некоторые представители шанской знати и правители соседних уделов во главе с У-ваном выступили против Чжоу-синя. Этот переход власти — номинально чжоусцы были вассалами Шан и восстали против своего сюзерена — не сочли нарушением принципа преданности и верности. Полагают, что возникновение самого понятия Мандата Неба связано как раз со свержением дискредитировавшей себя династии Шан и воцарением новой династии Чжоу. Подробнее о смене Мандата Неба см. [Торчинов, 2007: 75–79].

³ *Поднебесная* 天下 (кит. Тянься) — одно из главных самоназваний Китая. Своим появлением оно обязано культу Неба и древним космологическим представлениям, появившимся еще в эпоху Шан, согласно которым небо имеет форму круга, земля — квадрата, и та часть земного квадрата, на которую падает проекция небесного круга, т.е. там, где распространяется покровительство Неба, и есть Поднебесная. Оставшиеся же части, не затронутые небесной проекцией, — «варварские», находящиеся вне цивилизации, см. [ЭДКК, 2007: 95–96].

⁴ *берега западных рек* 西水入マ△ — имеются в виду реки Цишуй и Цзюйшуй, куда переселился Тай-ван с преданными ему людьми, спасаясь от набегов племен *ди*. В автокомментарии приводится отрывок из «Ши цзина»:

«Древний правитель однажды собирает людей,

Утром велит он готовить в поход лошадей.

Кони вдоль западных рек устремились, бодры, —

Вот и достигли подножия Циской горы» [Шицзин, 1987: 222–224].

⁵ *уподобились рынку* 저재 곧 흥니 — это цитата из «Мэн-цзы», I Б, 22, где в повествовании о переселении Тай-вана из Бинь говорится, что «тех, кто последовал за ним (Тай-ваном. — *Прим. пер.*), было столько, сколько ходят на базары».

⁶ В конце стиха 6 авторы отсылают нас к другим стихам «Оды»: «Об упадке Шан см. стих 3, об упадке Корё см. стих 4».

Стих 7

블근새 그를 므러 寢室 이페 안즈니 聖子革命에 帝祐를 보스 븐니
 벻야미 가칠 므러 즘젯가재 연즈니 聖孫將興에 嘉祥이 몬제시니

Красная птица¹, держа в клюве свиток, села у входа в
 опочивальню. Явлена воля Неба — сын совершенномудрого²
 низложит династию. [1]

Змея, схватив сорок, положила на высокую ветку. Началом было
 доброе знамение — внук совершенномудрого³ возвысится. [2]

[1] Загадочная надпись на свитке, принесенном красной
 птицей, содержала наставления и предсказывала величие са-
 мого Вэнь-вана и его сына У-вана — первого правителя дина-
 стии Чжоу.

[2] «Когда Тоджо был в военном лагере, на дерево, растущее
 в его центре, сели две сороки. Тоджо захотел подстрелить их
 и подошел к ним примерно на сто шагов. Все воины посчитали,
 что он вряд ли попадет — слишком велико было расстояние до
 цели. Но Тоджо выстрелил, пронзив обеих птиц одной стрелой.
 В этот момент появилась большая змея, схватила сорок и поло-
 жила их высоко на дерево, но сама есть не стала. Люди вос-
 приняли это как знамение того, что род Ли через два поколения
 ожидает благоприятная судьба, и воспели этот удивительный
 случай в стихах»⁴.

¹ *красная птица* 블근새 — согласно теории знамений Цзоу Яня (ок. 350 — 270 до н.э.), соотнесшего благие знамения с системой *у син* 五行 — «пяти стихий/элементов», см. [ЭДКК, 2006: 451–457], правление каждого великого государя древности соответствовало определенному элементу (стихии), поэтому небесные знамения, связанные с этим правителем, должны были соотноситься со стихией, покровительствующей ему (подробнее о знамениях см. [ЭДКК, 2007: 453–457]). В стихе говорится о возвышении дома Чжоу, который связывался с Югом и находился под покровительством стихии «огонь» 火 (кит. хо), что обусловило появление красной птицы 赤鳥 (кит. чи няо) с красными письменами в клюве в качестве счастливого предзнаменования для Вэнь-вана.

² *сын совершенномудрого* 聖子 (кит. шэн цзы) — имеется в виду У-ван, основатель китайской династии Чжоу, сын вождя племени чжоусцев Вэнь-вана. Одержав победу над войсками Шан в битве при Муе в 1027 до н.э., У-ван стал верховным правителем государства Чжоу.

³ *внук совершенномудрого* 聖孫 (кит. шэн сунь) — имеется в виду Тхэджо (1392–1398), внук Тоджо (?–1342).

⁴ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 19.

Стих 8

太子를 하늘히 골히샤 兄 ㄱ쁘디 일어시닐 聖孫을 내시니이다
世子를 하늘히 골히샤 帝命이 누리어시닐 聖子를 내시니이다

Небо избрало наследника — свершилась воля старшего брата¹,
поэтому Небо дало совершенномудрого внука². [1]

Небо избрало наследника — огласили указ императора, поэтому
Небо дало совершенномудрого сына³. [2]

[1] «У Тай-вана было три сына: старший Тай-бо, средний Чжун-юй, младший Цзи-ли. К этому времени династия Шан практически потеряла свое влияние, а Чжоу приобрела могущество и силу. Тай-ван хотел свергнуть династию Шан, но старший из сыновей — Тай-бо не поддержал его в этом. Он отказался от престола и вместе с Чжун-юем бежал к цзиньским маням.

Тогда Тай-ван решил передать власть младшему из своих сыновей — Цзи-ли, который, поддерживав своего отца в намерении свергнуть Шан, своим поступком показал пример своему сыну Вэнь-вану, в правление которого чжоусцы заняли две из трех частей Поднебесной. Небо послало Вэнь-вану наследника — У-вана, который стал первым правителем династии Чжоу».

[2] «Когда Мокчо скончался, ему наследовал Икчо. Когда Икчо скончался, ему наследовал Тоджо. Когда Тоджо скончался, ему наследовал его старший сын Чахын, но правил недолго, оставив после себя малолетнего сына Чхонге. Тогда император династии Юань издал указ, в котором повелел передать право наследования второму сыну Тоджо Хванджо, дяде малолетнего Чхонге. Небо послало Хванджо сына Тхэджо, который стал первым правителем новой династии Чосон».

¹ воля старшего брата 兄 ㄱ쁘디 — подробнее об отречении от престола старшего сына Тай-вана Тай-бо см. [Сыма Цянь, т. 1: 181].

² Небо дало... внука 聖孫을 내시니이다 — согласно концепции Небесного Мандата (см. коммент. 2 к стиху 6), Небо заранее избирает его носителя, участвуя в рождении избранника. Эта идея реализовалась в качестве обязательного элемента жизнеописаний легендарных героев или основателей династий: их «чудесное зачатие» и рождение, необычный внешний облик, например, черты лица, сходные с ликом дракона и т.д., см. [ЭДКК, 2007: 615]. В стихе повествуется о рождении У-вана.

³ совершенномудрый сын 聖子 — речь идет о рождении Тхэджо — основателя династии Ли.

Стих 9

奉天討罪실씩 四方諸侯 | 몬더니 聖化 | 오라샤 西夷 쏘 모드니
 唱義班師 | 실씩 千里人民이 몬더니 聖化 | 기프샤 北狄이 쏘 모드니

По воле Неба покарал преступивших — отовсюду *чжухуо*¹
 стекались. Влияние совершенномудрого длилось и длилось —
 западные *и*² также явились. [1]

Провозглашая справедливость, повернул войска — простолю-
 дыны стекались со всех окраин. Влияние совершенномудрого
 глубоко — северные варвары³ также явились. [2]

[1] Шанский правитель Чжоу-синь вел распутный образ жи-
 зни, любил развлечения, вино и женщин, поощрял непристой-
 ные танцы и музыку, устраивал во дворце оргии, творил безза-
 кония, казнил и пытал подданных ради развлечения. Многие
 были недовольны увеличением податей на фоне безудержных
 увеселений и несправедливого деспотизма правителя, поэтому
 в правление Чжоу-синя усилились мятежи и проявления непо-
 винования среди владетельных князей — *чжухуо* — и простого
 народа. Вэнь-ван открыто выступил с критикой Чжоу-синя, за
 что был схвачен и заключен в тюрьму Юли. Однако за него
 Чжоу-синю преподнесли богатые дары, и Вэнь-ван был отпу-
 щен. Вернувшись в свой удел Чжоу, Вэнь-ван продолжил муд-
 рое и справедливое правление. Многие вельможи и высшие са-
 новники, видя, насколько он добродетелен и справедлив, один
 за другим стали переходить к нему на службу.

Когда Вэнь-ван скончался, ему наследовал У-ван, который
 так же, как и его отец, имел огромный авторитет у своих под-
 данных, неоднократно пытавшихся убедить его свергнуть ре-
 жим Чжоу-синя, однако У-ван не поддавался на их уговоры,
 говоря, что воля Неба ему еще не ясна. Спустя два года, когда
 Чжоу-синь стал вести себя еще более безрассудно и жестоко,
 У-ван решил покарать Чжоу-синя за совершаемые им преступ-
 ления, говоря, что если не последовать воле Неба на смену ман-
 дата, то это будет таким же огромным беззаконием, как то, что
 творит Чжоу-синь.

Заручившись поддержкой более 800 владетельных князей,
 У-ван собрал армию и выступил в карательный поход на Шан.
 Войско У-вана, перейдя реку Хуанхэ и встретившись с воинами
 Чжоу-синя на равнине Муе, разбило армию Шан. Победенный
 Чжоу-синь, облачившись в богатые одежды с драгоценной яш-

мой, поджег дворец и сам погиб в пламени. У-ван вошел в столицу Шан и принял бразды правления Поднебесной в свои руки.

[2] Корёский ван Син У вместе с первым министром Чхве Ёном готовил нападение на юг Ляо. Он хотел показать силу корёской армии и пресечь посягательства династии Мин на северные приграничные территории. Призвав к себе Тхэджо, он изложил ему план военных действий, однако Тхэджо не поддержал его, назвав четыре причины, по которым он считал невозможным выступить против Мин: во-первых, малое государство не может идти против большого; во-вторых, летом нельзя собирать армию; в-третьих, если все государство уйдет в далекий поход, Япония нанесет удар по незащищенным территориям; в-четвертых, начался сезон дождей, жарко, поэтому клей на луках и арбалетах растает, а среди солдат будут свирепствовать эпидемии. Однако Чхве Ён и Син У настояли на своем, и Тхэджо был вынужден выступить в поход, а ван Син У в это время предавался неумеренным возлияниям, пляскам и прочим невоздержанным увеселениям в обществе придворных.

Армия Тхэджо переправилась через Амноккан, но, расположившись лагерем на острове Вихва, не могла двигаться дальше из-за разлившихся в сезон дождей рек. Воины сотнями тонули в реке, луки и арбалеты расклеились, доспехи отяжелели. Тхэджо понимая, что напрасно погубит армию и принесет страдания народу, продолжая наступление, неоднократно просил вана остановить военную кампанию, но тот стоял на своем. И тогда Тхэджо, заручившись поддержкой своих военачальников, решил пойти против воли вана и повернул войска обратно. Пока армия уходила с острова, вода в реке, несмотря на непрекращавшийся три дня дождь, не поднималась, но как только последний воин покинул остров, начался разлив и все острова скрылись под водой.

На обратном пути в столицу простой народ приветствовал Тхэджо, и даже воины северных чжурчжэньских племен присоединялись к его армии⁴.

¹ *чжухоу* 諸侯 — владетельные князья в эпоху Чжоу.

² *западные и* 西夷 (кит. *си и*) — некитайские народности Восточного Китая [БКРС: т. III, с. 694].

³ *северные варвары* 北狄 (кит. *бэй ди*) — чжурчжэньские воины, примкнувшие к Тхэджо на его пути из похода на Ляодун в столицу.

⁴ Автокомментарий представляет собой набор цитат из [ЧВС: Тхэд-жо силлок, кв. 1, 82–84].

Стих 10

一夫 | 流毒홀씨 我后를 기드리스바 玄黃筐籠로 길헤 브라스 븐니
 狂夫 | 肆虐홀씨 義旗를 기드리스바 簞食壺裝으로 길헤 브라스 븐니

Узурпатор¹ сочился ядом² — все ждали своего владыку,
 корзинами с черным и желтым³ его встречали на дорогах. [1]
 Безумец зверствовал — все ждали справедливого героя, корзинами
 с едой и сосудами с вином⁴ его встречали на дорогах. [2]

[1] После того как У-ван занял столицу Шан, он сказал, что наконец осознал волю Неба и пойдет в освободительный поход дальше на восток, чтобы дать покой мужчинам и женщинам тех мест. Народ радовался своему освобождению и выражал верность новой династии Чжоу, встречая У-вана корзинами, полными темного и желтого шелка.

[2] Вернувшись из северного похода, Тхэджо с войсками вошел в столицу. Народ, устав от тирании Син У, встречал воинов Тхэджо как своих освободителей, мужчины и женщины разбирали баррикады на улицах города, подносили воинам вино и еду, старики и дети взбирались на крепостные стены и радостно приветствовали армию Тхэджо⁵.

¹ *узурпатор* 一夫 (кит. и *фу*) — так Мэн-цзы («Мэн-цзы», I Б, 15) назвал последнего правителя царства Шан Чжоу-синя.

² *сочился ядом* 流毒홀씨 — цитата из обращения У-вана к войскам перед захватом столицы Шан («Шан шу», IV, 2, 2).

³ *корзины с черным и желтым* 玄黃筐籠 (кит. *сюань хуан куан фэй*) — У-ван, захватив столицу Шан, объявил о походе на восток, чтобы дать покой жителям тех мест. В своей речи («Шу цзин», IV, 3/5, 2) он сказал: «Они встретят меня „корзинами, полными темного и желтого [шелка]“ 筐厥玄黃 (кит. *фэй цзюэ сюань хуан*)». Цветовая оппозиция 玄—黃 (*сюань—хуан*) символизирует пару «небо—земля» (черный — цвет неба, желтый — цвет земли, см. [ЭДКК, 2007: 507]). Как следует из автокомментария, люди встречали чжоуского вана шелками этих цветов, потому что он обладал силой-дэ Неба и Земли. Также сочетание «черно-желтый» — это цветовая характеристика крови дракона, являющегося символом правителя.

⁴ *корзины с едой и сосуды с вином* 簞食壺裝 (кит. *дань ши ху чжуан*) — это почти точная цитата из «Мэн-цзы» («Мэн-цзы», IБ, 17). Дословно сочетание *ху чжуан* 壺裝 переводится «наполненные сосуды», с вином — добавлено по смыслу.

⁵ В оригинальном тексте «Оды» эта история является частью автокомментария к стиху 9.

Стих 11

虞芮 質成 ㅎ는로 方國이 해 모든나 至德이실씩 獨夫受르 섬기시니
威化振旅 ㅎ시는로 輿望이 다 몬즈븐나 至忠이실씩 中興主를 세시니

Примирились Юй и Жуй¹, уделы во множестве объединились, но по великой добродетели своей служил узурпатору Шоу². [1] С триумфом возвратившись с острова Вихва³, снискал всеобщее доверие, но по великой верности своей восстановил законную династию⁴. [2]

[1] «Между жителями княжеств Юй и Жуй возникла тяжба из-за поля, которую они не могли самостоятельно разрешить. Тогда они направились к предводителю чжоусцев Си-бо (Вэнь-вану. — *Прим. пер.*) — „Повелителю Запада“, чтобы тот разрешил их спор по справедливости. Вступив в его владения, они увидели, что землепашцы все уступают друг другу межи, в городе мужчины и женщины ходят по разным сторонам улицы, старикам помогают идти. На государственные должности отбирают по способностям, все уважают друг друга и строго соблюдают ранговые различия. Люди из княжеств Юй и Жуй, еще не встретившись с Си-бо, устыдились и сказали друг другу: „То, из-за чего мы спорим, чжоусцы считают постыдным, зачем же идти к Повелителю Запада, только осраимся! Мы, недостойные, не можем войти в покои господина“. И они, уступив во всем друг другу, провели межу на спорном поле. В Поднебесной узнали про это, и под начало Си-бо перешли еще около сорока других владений. Владетельные князья чжухоу считали Си-бо правителем по воле Неба»⁵.

[2] Вернувшись из северного похода, Тхэджо победоносно вошел в столицу, сместив незаконно правившего вана Син У и уничтожив его сторонников, и решил восстановить на престоле законного правителя из рода Ван — Ван Ё — *пувонгуна*⁶ из Чончхана. Он был потомком в шестом поколении янъянского князя Со, второго сына вана Синджона (прав. 1197–1204). Однако вопреки планам Тхэджо сначала на престол был возведен сын Син У — Чхан-ван, поддержанный Ли Сэком и полководцем Чо Минсу.

Спустя некоторое время, сановники установили, что Син У и его наследники незаконно правят государством, поскольку не принадлежат фамилии Ван. Тогда Чхан-ван был смещен, и Ван Ё возвели на престол под именем Конъян-вана, а Тхэджо стал его «правой рукой»⁷.

¹ Юй 虞 и Жуй 芮 — названия небольших царств, соседствовавших с Чжоу, Юй находилось на территории совр. уезда Пинлу, а Жуй — совр. уезда Жуйчэн пров. Шаньси. История с посланцами из этих царств, пришедшими к Вэнь-вану с просьбой разрешить их территориальный спор, подробно описана в [Сыма Цянь, т. 1: 182–183].

² служил тирану Шоу 獨夫受_ㄹ 섬기시니 — Вэнь-ван до конца жизни считался подданным Шан и, несмотря на поддержку своих приближенных и возможность свергнуть династию Шан, продолжал служить тирану Чжоу-синю (Шоу).

³ Вихва 威化 — остров на р. Амноккан, на котором Тхэджо принял судьбоносное решение остановить поход на Ляодун и вернуться с войсками в столицу, что практически означало мятеж против правящей династии Корё.

⁴ законная династия 中興主 (кит. чжун юй чжу) — это сочетание означает «восстановленный государь (ван)», речь идет о роде Ван, основателях династии Корё: после того, как правление Син У (1374–1388) и его сына было признано нелегитимным, т.е. после фактического прерывания династии Ван, на престол при поддержке Тхэджо был возведен Ван Ё (Конъян-ван, 1388–1392) — представитель законной династии основателей Корё.

⁵ История про два княжества цитируется по [Сыма Цянь, т. 1: 182–183], в оригинальном тексте «Оды» она приводится в автокомментарии к стиху 9.

⁶ Пувонгун 府院君 — особо заслуженный сановник полного первого ранга, титул, согласно «Кёнгук тэджон» («Великое уложение по управлению государством», 1474) — главному своду законов Чосона, присваивался тестю вана (родному отцу его жены) и соответствовал полному первому чиновному рангу. Присваивался он и особо приближенным и доверенным высшим сановникам, т.е. свидетельствовал о высокой степени близости к монаршей особе. Среди сановников полного первого ранга его могли иметь лишь самые избранные. Титул этот обычно использовался не после имени, а после названия родной волости человека, которое в данном случае превращалось в имя — *ынхо*.

⁷ Комментируя события корейской истории, авторы цитируют большое количество китайских памятников: «Шан шу», «Ши цзи», «Хань шу», «Хоу Хань шу», «Мин ши», «Сань го чжи», «Цзы чжи тун цзянь» и др.

Стих 12

五年을 改過 몽흐야 虐政이 날로 더을씨 倒戈之日에 先考_ㄹ뵈믈 몽일우시니
 첫나래 讒訴를 드러 兪謀 | 날로 더을씨 勸進之日에 平生_ㄹ뵈믈 몽일우시니
 За пять лет не исправив ошибок¹, день ото дня умножал
 жестокость, поэтому в дни смуты [У-ван] не смог исполнить
 волю почившего отца. [1]

Вначале внимали клевете, предательства день ото дня
умножались, поэтому в день возведения на престол [Тхэджо]
не смог исполнить дело всей жизни. [2]

[1] Правитель Шан Чжоу-синь со временем не только не одумался и не прекратил вести распутный образ жизни, но стал творить ещё больше беззаконий, что вызвало волну недовольства среди подданных и, в конечном итоге, привело к захвату царства Шан чжоусцами.

Чжоуский У-ван, заручившись поддержкой многих удельных княжеств и соседних некитайских племен, пошел войной на Шан, чтобы низложить опорочившего себя Чжоу-синя, тем самым не последовав примеру своего отца Вэнь-вана, который так и не посмел пойти против своего господина².

[2] Возведение на трон корёского Конъян-вана не положило конец заговорам противников Тхэджо: добрая слава Тхэджо росла с каждым днем, росло и количество клеветующих и завидующих.

Последователи и соратники Тхэджо неоднократно намекали ему, что поддержат его, если он решит свергнуть правящую династию Корё и взять бразды правления в свои руки, но Тхэджо, несмотря на их уговоры, отказался взойти на престол, говоря, что он этого не достоин.

¹ за пять... ошибок 五年을 改過 못하야 — в автокомментарии приводится цитата из «Шан шу» о том, что Небо ждало пять лет, надеясь, что Чжоу-синь исправится, но этого не произошло («Шан шу», IV, 18/20, 4).

² В оригинальном тексте «Оды» эта история является частью автокомментария к стиху 9.

Стих 13

말씀을 슬ברי 하디 天命을 疑心하실씨 꾸므로 비아시니
놀애를 브르리 하디 天命을 모르실씨 꾸므로 알외시니

Многие говорили ему¹, но он сомневался в воле Неба — явлена была во сне. [1]

Многие пели песни², но он не уяснил волю Неба — разъяснена была во сне. [2]

[1] Под началом У-вана собралось огромное войско — около восьмисот чжухоу примкнули к нему и подстрекали У-вана пойти войной на Шан и покарать тирана Чжоу-синя, однако У-ван сказал, что воля Неба ему еще не ясна³.

[2] Народ восхищался деяниями Тхэджо и слагал о нем песни. Однако, несмотря на народную поддержку и на то, что подданные из его окружения трижды уговаривали его занять престол, Тхэджо не поддался на их уговоры, мотивируя это тем, что ему еще не ясна воля Неба. Но после того как ему был явлен вещий сон, в котором святой, спустившись с небес, дал ему золотое мерило — символ власти и сказал: «Ты от природы одарен и искусством управления страной, и искусством ведения войны, народ тебе верит и идет за тобой. Кто, если не ты, будет владеть этой страной?!», Тхэджо принял решение взойти на престол.

¹ *многие говорили ему* 말싸물 슬브리 하디 — речь идет о многочисленных подданных У-вана, которые убеждали его пойти войной на Шан. Глагол 슬브다 «говорить, сообщать» употребляется в тех случаях, когда адресат — вышестоящее и уважаемое лицо.

² *многие пели песни* 놀애를 브르리 하디 — речь идет о детской песенке, посвященной Тхэджо:

西京城外火色	За стенами Согёна — огненный свет,
安州城外烟光	За стенами Анджу — светится дым,
往來其間李元帥	Между ними ходит полководец Ли —
願言救濟黔蒼	Хочет помочь простому народу.

Также среди простого народа бытовала песня под названием «Мокчадыккук» 木子得國 목자득국 («Мокча владеет государством») или «Мокчаё» 木子謠 목자요 («Песня [о] Мокча»). Под именем Мокча 木子 («древесный ребенок») подразумевается Тхэджо — Ли Сонге: иероглиф Ли 李 состоит из двух этих элементов: «дерево» и «ребенок». О «древесном ребенке» см. также коммент. к стиху 86.

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история является частью автокомментария к стиху 9.

Стих 14

聖孫이 一怒호시니 六百年 天下 | 洛陽에 올므니이다
聖子 | 三讓이시나 五百年 나라히 漢陽에 올므니이다

Внук совершенномудрого¹ однажды разгневался.

Шестисотлетняя Поднебесная в Лоян переместилась. [1]
Сын совершенномудрого трижды отрекался, но пятисотлетняя страна в Ханян² переместилась. [2]

[1] После того, как У-ван низверг Чжоу-синя, он задумался о перенесении столицы в Лоян. Новая столица с юга примыкала к реке Лошуй, а на севере — к горам Цзяшань, поэтому считалась в Поднебесной гармоничным местом³.

[2] О том, как Тхэджо три раза просили занят престол, см. стих 13. «Тхэджо перенес столицу в Ханян».

¹ *внук совершенномудрого* 聖孫 — У-ван, как сказано в автокомментарии, расправившись с Чжоу-синем, повелел перенести столицу государства в Лоян. Эту волю воплотили в жизнь его сын Чэн-ван и младший брат Чжоу-гун. Подробнее см. [Сыма Цянь, т. 1: гл. 4].

² *Ханян* 漢陽 — центр уезда Ханян в долине р. Ханган, который Тхэджо избрал в качестве места для новой столицы. Официально новая столица именовалась Ханян, или Хансон, нынешний Сеул.

³ В автокомментарии приводятся цитаты из [Сыма Цянь, т. 1: гл. 4].

Стих 15

揚子江南을 썩리샤 使者를 보내신들 七代之王을 닐 마ᄃ리잇가
公州 | 江南을 저ᄃ샤 子孫을 ᄃ락치신들 九變之局이 사롭쁘디리잇가

Опасаясь южноречья Янцзы¹, он отправил туда приговоренных, но разве остановишь правителей семи династий?² [1]

Страшась южноречья [Кым]гана в Конджу³, он оставил наставления потомкам, но разве «Собрание девяти перемен»⁴ — воля человека? [2]

[1] Император Цинь Ши-хуан(-ди) узнал от гадателя по форме облаков, что претенденты на его престол придут из районов, что к югу от реки Янцзы в Цзиньлине, поскольку там появились испарения, предвещающие появление Сына Неба. И по заключению геомантов рельеф той местности способствует появлению там человека, способного стать правителем. Тогда император решил отправить туда преступников, отбывающих наказания, на земляные работы, чтобы те изменили рельеф. Однако усилия Цинь Ши-хуан(-ди) оказались напрасными, потому что впоследствии семь династий основали там свои столицы: У, Цинь, Сун, Ци, Лян, Чэнь и Великая Мин.

[2] «Основатель династии Корё Ван Гон никогда по-настоящему не доверял южанам, поэтому в своем „Десятичастном наставлении“ потомкам, которое должно было служить династическим руководством по управлению государством, он предостерегал своих последователей доверять выходцам с юга: „К югу от [вершины] Чхахён, за рекой в Конджу — гористая местность, и там постоянно случаются мятежи и бунты. Если жители тех округов, находясь при дворе или вступив в брак с правителя-

ми, их родственниками и *хоу*, получают власть в стране, то они смогут посеять смуту, угрожать единству страны, помешать императору в управлении. Хотя и говорят, что это благонадежные подданные, будет неразумно, взошедши на престол, поручать им что-либо».

¹ *Янцзыцзян* 揚子江 — согласно автокомментарию, название реки Янцзы в ее нижнем течении.

² *правители семи династий* 七代之王 (кит. *ци дай чжи ван*) — имеются в виду правители династий У (Восточная У) (220–280), Цзинь (Восточная Цзинь) (317–420), Сун (420–479), Ци (479–502), Лян (502–557), Чэнь (557–589) и Мин (1368–1644).

³ *страшась... в Конджу* 公州 | 江南을 저하샤 — основатель династии Корё Ван Гон предостерегал потомков не доверять и приближать к себе подданных с юга. Видимо, это было обусловлено тем, что Ван Гон (918–943) большую часть своего царствования боролся с государством-соперником Позднее Пэкче (892–936), располагавшимся на юге полуострова, поэтому он никогда не позволял им занимать высокие должности при дворе, см. [Тихонов, 2003: 261–262].

⁴ В книге предсказаний «Собрание карт девяти перемен» (кит. «Цзюбянь ту цзюй» 九變圖局), написанной, как гласит предание, мудрецом Синджи во времена легендарного Тангуна (мифологический основатель первого корейского государства Древний Чосон, 2003 г. до н.э.? — 108 г. н.э.), говорилось, якобы, что местоположение столицы Кореи будет меняться девять раз.

Стих 16

逃亡애 命을 미드며 놀애예 일흠 미드니 英主[△] 알픽 내내 붓그리리
을모려 님금 오시며 姓 굴히야 員이 오니 오늬나래 내내 웃브리

Верил, что Небом суждено бежать, верил, что воспевают его имя, но перед Мудрым Правителем¹ всегда смущаться будет. [1] Правитель прибыл перенести [столицу], с избранной фамилией чиновник прибыл, но в наши дни все это кажется смешным. [2]

[1] Суйский император Ян-ди был сильно обеспокоен пророчеством, в котором говорилось, что следующий император будет носить фамилию Ли, поэтому подозревал всех своих подданных, имевших эту фамилию, в заговоре против своей династии. Друзья предупредили Ли Ми, служившего в дворцовой страже, что император его невзлюбил и что ему будет лучше скрыться. Ли Ми бежал и впоследствии поднял против Ян-ди восстание.

В это же время Ли Юань (Гао-цзу), служивший на северных границах Суй, также поднял войска против Ян-ди. Но когда удача отвернулась от Ли Ми и его войско было разбито, он примкнул к Ли Юаню. Однажды Гао-цзу отправил Ли Ми встретить Тай-цзуна в Биньчжоу. Ли Ми самоуверенно полагал, что обладает и сообразительностью, и отвагой, поэтому, когда встречал Гао-цзу, вел себя достаточно дерзко. Однако, встретив Тай-цзуна, поразился, насколько тот превосходит его, восхитился им и украдкой сказал: «Поистине славный государь! Иначе как он мог бы усмирить мятежи и беспорядки?»².

[2] В первый год правления корёского вана Сукчона помощник коменданта дворца *вивисындонджон* Ким Видже предложил перенести столицу в Ханян из-за древнего пророчества. Желательность перемещения столицы предсказывалась и в книге предсказаний монаха Тосона — одного из самых известных специалистов в области геомантии.

В соответствии с этими рекомендациями ван Сукчон велел построить в Намгёне³ дворец и через четыре года отправился туда со своей свитой, но вскоре вернулся в Сондо.

В соответствии с пророчеством он назначил в новой столице градоначальника по фамилии Ли, но оказалось, что это был не тот Ли, о котором говорилось в пророчестве. На самом деле в пророчестве речь шла о Тхэджо (Ли Сонге), который впоследствии и сделал своей столицей Ханян (Намгён).

¹ *Мудрый Правитель* 英主 (кит. *ин чжу*) — имеется в виду Ли Шиминь (Тай-цзун — второй император династии Тан). Этот сюжет описан в цз. 186 «Цзы чжи тун цзянь» («Всепроницающее зеркало, управлению помогающее»).

² В автокомментарии приводятся отрывки из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 186.

³ Намгён 南京 남경 — первоначальное название совр. Сеула.

Стих 17

宮女로 놀라샤미 宮監이 다시언마른 問罪江都를 느치리잇가
官妓로 怒호샤미 官吏의 다시언마른 肇基朔方을 봐야시니이다

Страх из-за придворной дамы — евнуха вина, но разве успокоишь осуждения в Цзянду¹? [1]

Спор из-за *кисэн*² — чиновника вина, но Небо помогло на севере заложить основы [государства]. [2]

[1] Последний суйский император, Ян-ди, проявил себя как жестокий и несправедливый правитель. Ведя роскошную жизнь, он подвергал народ непомерным испытаниям: пытаясь восстановить былое влияние и могущество эпохи Хань, войска Суй вели изнурительные войны с Когурё, подкупались князья соседних уделов, в народе росло недовольство, крестьяне отказывались идти на военную службу, во многих районах создавались повстанческие отряды, но император в ответ на это лишь ужесточал репрессии.

Второй сын Ли Юаня (танского Гао-цзу) Ли Ши-минь (танский Тай-цзун) убеждал отца поднять восстание и освободить Поднебесную от опорочившей себя династии Суй. Однако Ли Юань решительно пресек эти разговоры и даже пригрозил сыну арестом. Тогда Ли Ши-минь вступил в сговор с помощником управляющего дворцом Пэй Цзи, чтобы тот помог ему склонить отца к восстанию. Пэй Цзи направил одну из императорских наложниц в качестве подарка Ли Юаню, что было строжайше запрещено. Во время очередного пира после обильных возлияний Пэй Цзи намекнул Ли Юаню, что расскажет о его незаконной связи с императорской наложницей, и предложил в качестве спасения от кары начать восстание. Ли Юань вынужден был согласиться на предложение Пэй Цзи и Ли Ши-миня и поднять войска.

Сам же Ян-ди все это время проводил в Цзянду, где в обществе красавиц предавался неумеренным возлияниям и увеселениям. Своим поведением он оттолкнул от себя даже своих сторонников и в конце концов был убит одним из них в результате заговора.

Это убийство было на руку Ли Юаню — он объявил себя императором Гао-цзу и провозгласил начало новой династии Тан, а Пэй Цзи был пожалован высокой должностью в награду за заслуги³.

[2] Когда Мокчо был еще в Чонджу, он поссорился с главой округа из-за *кисэн* — профессиональной певички и танцовщицы и был вынужден переселиться на север, где и было положено начало возвышению его рода.

¹ Цзянду 江都 — город на территории совр. пров. Цзянсу, в котором укрылся Ян-ди (605–617), последний император династии Суй (581–618), во время обострения отношений с тюрками, оставив своих поданных на произвол судьбы.

² *кисэн* 官妓 — специально обученные певицы и танцовщицы, приглашаемые для развлечений.

³ В автокомментарии к стиху цитируется «Цзю Тан шу», цз. 57.

Стих 18

驪山 役徒를 일흐샤 지브로 도라오삼제 열희 막스물 하늘히 달애시니
 서북 使者를 썬리샤 바락를 건너삼제 二百戶를 어느 님 청흐니

Когда, в Лишани потеряв слуг, он возвращался домой¹, Небо оставило ему в утешение десять душ. [1]

Когда, опасаясь столичных посланцев², он пересекал море, кто-то сподвиг двести дворов [последовать за ним]. [2]

[1] Однажды Гао-цзу, будучи еще на службе у дома Цинь, сопровождал отправленных на принудительные работы в горы Лишань, но по дороге часто останавливался выпить, и большинство из тех, за кем он должен был следить, разбежались. Сделав очередную остановку, Гао-цзу решил распустить оставшихся невольников и бежать на родину, чтобы не понести наказание за нерадивость. Он так и сделал, однако не все слуги покинули его — с ним остались десять особенно преданных ему.

Однажды ночью на узкой болотной тропе большая змея преградила путь Гао-цзу и его спутникам, но опьяневший Гао-цзу пошел вперед и разрубил змею на две части. Путь был открыт, однако, пройдя несколько *ли*, Гао-цзу совсем опьянел и заснул. Когда отставшие от него спутники дошли до того места, где лежала разрубленная змея, они нашли там рыдающую старуху, которая сообщила им, что ее сын — сын Белого императора, превратившись в змею, преградил путь сыну Красного императора, но был повержен. Люди посчитали, что старуха лжет, и хотели поколотить ее, но она внезапно исчезла. Когда они рассказали эту историю Гао-цзу, тот возликовал и возгордился, а те, кто сопровождал его, стали еще более трепетать перед ним².

[2] Об истории с Мокчо см. стих 3, комментарий [2].

¹ Речь идет о Гао-цзу (206–195 гг. до н.э.), императоре династии Западная (Ранняя) Хань (206 г. до н.э. — 25 г. н.э.). Подробнее жизнеописание Гао-цзу см. [Сыма Цянь, т. 2: гл. 8].

² Комментатор объясняет содержание стиха, приводя цитаты из [Сыма Цянь, т. 2: 160].

Стих 19

구든 城을 모르샤 嵩 길히 입더시니 셤 하나비를 하늘히 브리시니
 쇠 한 도즈굴 모르샤 보리라 기드리시니 셤 할미를 하늘히 보내시니

Не знал он¹ о сильной крепости и заблудился, но Небо заставило
 послужить седовласого старца². [1]

Не знал он о коварных планах и ждал встречи, но Небо
 ниспослало седовласую старицу². [2]

[1] Ханьская династия была прервана междуцарствием — Ван Ман, бывший регентом при малолетнем правителе, провозгласил начало новой династии Синь. Его правление было прервано волной восстаний и смут. Одним из предводителей восставших был претендовавший на трон Гуан У-ди, дальний родственник бывшего ханьского императора. Еще одним претендентом на трон считался Ван Лан, провозгласивший себя Сыном Неба в Ханьдане, назвавшись сыном ханьского императора Чэн-ди. Пытаясь захватить власть в свои руки, Гуан У-ди начал наступление на Ван Лана, не зная о том, что у его противника есть превосходство в войсках и укреплениях. В результате этого похода он был отброшен, понес серьезные потери и заблудился.

Подойдя с запада к крепости Сябочэн и не зная, куда дальше идти, все впали в отчаянье. Тогда им явился седой старик в белых одеждах и показал путь к спасению. Позднее Гуан У-ди понял, что старик был посланником Неба³.

[2] Икчо также спасло вмешательство Неба, пославшего ему старушку на пути к чжурчжэням (см. стих 4, коммент. [2]).

¹ Речь идет о Гуан У-ди (25–57), основателе династии Восточная (Поздняя) Хань (25–220), получившем Мандат Неба на «возрождение» низложенной династии. Его восхождение на престол связано с обилием благих знамений, что отличает его от других правителей Хань, см. [ЭДКК, 2009: 775].

² *седовласый старец* 셤 하나비를, *седовласая старица* 셤 할미를 — считается, что в китайских народных преданиях и сказках в образе белобородого старца или седовласой старухи предстает даосский бессмертный-сянь 仙, помогающий герою в безвыходной ситуации и мгновенно исчезающий, см. [ЭДКК 2007: 595].

³ В автокомментарии цитируется «Хоу Хань шу», цз. 1.

Стих 20

四海를 년글 주리여 ㄱㄹ매 비 업거늘 얼우시고 쫓 노기시니
三韓을 누물 주리여 바ㄹ래 비 업거늘 녀토시고 쫓 기피시니

Будут ли отданы четыре моря¹ другому? Нет лодок на реке, поэтому по воле Неба возникли льды и вновь растаяли. [1]
Будут ли отданы три Хан² другому? Нет на море судов, поэтому по воле Неба вода отступила и вновь нахлынула. [2]

[1] Армия Гуан У-ди, преследуемая войсками Ван Лана, подошла к реке Хутохэ. Враг окружал армию Гуан У-ди со всех сторон. Было очень холодно, провиант закончился, и войска голодали. Гуан У-ди приказал своему подчиненному Ван Ба узнать, достаточно ли прочен лед на реке, чтобы по нему перейти реку. Лед был слишком тонок, но Ван Ба, опасаясь того, что, если он скажет правду, воины впадут в отчаянье, доложил, что лед прочный. Он был поражен, когда Гуан У-ди и большая часть его последователей перешли реку, потому что Небо укрепило лед на время переправы. Затем лед растаял³.

[2] Спасаясь от преследователей, Икчо получил помощь Неба: во время отлива он на лошади смог добраться до острова Чокто, и, как только он достиг берега, начался прилив и преследователи не смогли уже преодолеть водную преграду.

¹ *четыре моря* 四海 (кит. *сы хай*) — («[Страна меж] четырех морей») — образное название Китая.

² *Три Хан* 三韓 (кор. *Самхан*) — одно из названий Кореи, происходит от наименования трех племен — *махан*, *чинхан* и *пёнхан*, населявших в последние века до нашей эры южную и центральную часть Корейского полуострова, см. [Концевич, 2001: 256].

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история является частью авторского комментария к стиху 19.

Стих 21

하늘히 일워시니 赤脚仙人 아닌들 天下蒼生을 니즈시리잇가
하늘히 굴히이시니 누비중 아닌들 海東黎民을 니즈시리잇가

Небо все предопределило. Даже не будь Босоногого бессмертного¹, разве забыло бы Небо о жителях Поднебесной? [1]
Небо сделало выбор. Даже не будь монаха в стеганой одежде, разве забыло бы Небо о людях страны, что к востоку от моря? [2]

[1] «У сунского императора Чжэнь-цзуна долгое время не было детей. Он постоянно молился о том, чтобы Небо подарило ему

наследника. Небесный владыка услышал его воззвания и спросил у бессмертных, не желает ли кто-нибудь из них воплотиться в младенца. Никто не изъявил такого желания, только один бессмертный-даос по имени Босоногий усмехнулся в ответ. Тогда Небесный владыка за эту выходку и повелел ему воплотиться в сына Чжэнь-цзуна.

Младенца назвали Жэнь-цзун. Родившись, мальчик плакал день и ночь, и никто не мог унять его плач. Лишь один даос сказал, что знает, как успокоить младенца. Когда его привели, он проговорил: „Не плачь! Не плачь! Разве раньше не говорили тебе не смеяться?“. Ребенок тотчас перестал плакать.

Став императором, Жэнь-цзун правил в мире и покое целых сорок два года. Вот только была у него одна странность — у себя в покоях он всегда ходил босой².

[2] «Однажды Икчо вместе со своей супругой королевой Чонсук молился Авалокитешваре о наследнике в пещере в горах Наксан. Ночью во сне ему явился монах в стеганой одежде и сказал, что у Икчо обязательно родится ребенок, и его нарекут Соллэ — «Добро пришло». Действительно, вскоре у Икчо родился сын Тоджо, детское имя которого было Соллэ»³.

¹ бессмертный 仙人 (кит. сяньжэнь) — из разряда даосских святых, подробнее см. [ЭДКК, 2007: 594–595].

² См. также [Развеянные чары, 2006: гл. 14].

³ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 11.

Стих 22

赤帝 니러나시릴씩 白帝 혼 갈해 주그니 火德之王을 神婆 | 알외스 븃니
黑龍이 혼 사래 주거 白龍을 살아내시니 子孫之慶을 神物이 슬 븃니

Красный император¹ поднимется, поэтому Белый император² от меча погибнет. Таинственная старуха предрекла появление Государя Огненной Добродетели³. [1]

Черный дракон⁴ погиб от стрелы, Белый дракон⁵ спасен. Небожитель возвестил о грядущей радости появления наследников. [2]

[1] Подробнее см. коммент. [1] к стиху 18.

[2] «У Тоджо было несколько пророческих снов. В одном из них к нему явился Белый Дракон и просил спасти его от Черного Дракона. Тоджо поначалу не придавал этому сну значения, но, когда Белый Дракон явился во сне во второй раз и назвал оп-

ределенное место и время, когда нужна будет помощь Тоджо, он решил прислушаться к нему. Когда пришел срок, Тоджо взял лук и стрелы, вышел в назначенное место и увидел сквозь туман сражающихся в озере Черного и Белого Драконов. Он одной стрелой поразил Черного Дракона, и тот скрылся в озере. Позже во сне Белый Дракон пришел благодарить его, сказав: „У вас будет большая радость — появятся потомки“⁶.

¹ *Красный император* 赤帝 (кит. Чи-ди) — в др.-кит. мифологии один из «пяти государей» 五帝 (кит. у ди) — владыка Юга. С ним ассоциировался Яо 堯 — совершенномудрый правитель древности, царь стихии огня, см. [ЭДКК, 2007: 625, 673, 771], считающийся предком династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.).

² *Белый император* 白帝 (кит. Бай-ди) — в др.-кит. мифологии повелитель Запада, отец легендарного правителя Шао-хао, царя стихии металла, см. [ЭДКК, 2007: 362, 625, 739; МНМ, 1997: 544–545]. От него вели свою родословную правители династии Цинь (221–207 гг. до н.э.).

³ *Государь Огненной Добродетели* 火德之王 (кит. хо дэ чжи ван) — слова старухи о гибели ее сына — Белого императора — предрекали восшествие на престол Гао-цзу династии Западная Хань — *Государя Огненной Добродетели*.

⁴ *Черный дракон* 黑龍 (кит. Хэй лун) — в традиционной китайской культуре воплощение нечисти, связан с черной стихией воды (см., например, миф об убитом мироустроительницей Нюй-ва 女媧 для спасения земли от потопа Черном драконе [ЭДКК, 2007: 509, 538]).

⁵ *Белый дракон* 白龍 (кит. Бай лун) — воплощение светлой небесной мужской силы *ян*, чье появление рассматривается как добрый знак. Видение дракона во сне — один из вариантов многочисленных преданий о рождении героя, в которых фигурирует дракон: как вариант может быть связь женщины с драконом, взгляд на дракона, появление дракона в небе над домом и т.д., см. [ЭДКК, 2007: 506].

⁶ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 18.

Стих 23

雙鵬 | 흥 사래 빼니 絶世 英才를 邊人이 拜伏 흥스쁘니
雙鵠이 흥 사래 디니 曠世 奇事를 北人이 稱頌 흥스쁘니

Пара беркутов пронзена одной стрелой¹. Люди на границе пали ниц перед бесподобным талантом. [1]

Упала пара сорок от одной стрелы. Северяне воспели дивное событие. [2]

[1] «Император Тай-цзу Поздней Тан (Ли Кэ-юн. — *Прим. пер.*) как-то состязался с татарами. Татары увидели в небе пару бер-

кутов и спросили его, может он их пронзить одной стрелой или нет. Тай-цзу согнул лук и пустил стрелу, пронзив обеих птиц. Татары поклонились ему и пали ниц»².

[2] Когда Тоджо демонстрировал свою искусную стрельбу из лука, даже северные варвары восхищались им. Про двух сорок, пронзенных одной стрелой, см. стих 7.

¹ *одной стрелой* 一箭 — стрельба из лука считалась одним из фундаментальных для всей традиционной китайской культуры «шести искусств» (лю и), это один из универсальных символов поведения благородного мужа, см. [ЭДКК, 2007: 463].

² «Цзю у дай ши», цз. 25.

Стих 24

늑몬 뜰 다투거늘 남그믐 救호시고 六合애도 精卒을 자보시니
 앓은 뜰 다투거늘 나라해 도라오시고 雙城에도 逆徒를 平호시니

Хотя другие желали иного, он спас правителя и победил отборные войска под Люхэ¹. [1]

Хотя младший брат хотел другого, он вернулся на родину и усмирил мятежников в Сансоне². [2]

[1] Чжао Куан-инь (сунский Тай-цзу), будучи главнокомандующим армией при императоре Ши-цзуне династии Поздняя Чжоу, неоднократно сражался с войсками Южной Тан. В 956 г. на подступах к Люхэ Тай-цзу приказал не атаковать превосходящего по численности врага. Остальные командующие чжоуской армии настаивали на немедленной атаке, но Тай-цзу настоял на своем. В результате, когда войска династии Южная Тан подошли к Люхэ и пошли в атаку, Тай-цзу одержал победу.

[2] Взойдя на престол, Конмин-ван вызвал на аудиенцию Хванджо, сына Тоджо, занимавшего при старом режиме должность *тысячника* в Сансоне. Ван отметил заслуги отца и деда Хванджо, их преданность престолу и предложил самому Хванджо продолжить службу.

В это время в Сансоне вспыхнуло промонгольское восстание, Конмин-ван отправил туда войска, но они не смогли усмирить повстанцев. Тогда он призвал Хванджо помочь правительственным войскам. Несмотря на то что младший брат Хванджо Ли Джасон был в союзе с мятежниками, Хванджо ввёл войска в Сансон и усмирил восставших.

¹ Люхэ 六合 — город на территории совр. пров. Цзянсу.

² Сансон 雙城 — город в пров. Южная Хамгён.

Стих 25

德望이 더러흐실씨 가다가 도라옴 軍士 | 즈갓과 黃袍 니피스 븐니
忠誠이 이러흐실씨 죽다가 살언 百姓이 아드넉과 袞服니피스 븐니

Его добродетель и слава были таковы, что ушедшие воины
вернулись и облачили его в желтые одежды¹. [1]

Его верность такова, что пережившие невзгоды простолюдины
облачили его сына в желтое платье. [2]

[1] После смерти Ши-цзуна — второго императора Поздняя Чжоу — ему наследовал малолетний наследник Гун-ди, а Чжао Куан-инь (сунский Тай-цзу) продолжил служить малолетнему наследнику в должности главнокомандующего императорской гвардии. Когда с северных границ пришло известие, что войска Ляо совместно с войсками династии Северная Хань нарушили границу, Тай-цзу, получив приказ отразить неприятеля, выступил с войсками им навстречу. Достигнув Чэньцяои, военачальники решили, что нынешний император еще слишком молод и государство требует более зрелого лидера. Они пришли в лагерь к своему предводителю Тай-цзу, который крепко спал после обильных возлияний, разбудили его и облачили в желтые императорские одежды, провозглашая его новым императором.

[2] После усмирения восстания в Сансоне Конмин-ван даровал Хванджо титул и владения, а благодарный народ облачил его сына — Тхэджо — в желтые одежды.

¹ желтые одежды 黃袍 (кит. *хуан пао*) — одеяние императора, желтый цвет символизирует китайскую государственность, см. [ЭДКК, 2007: 627].

Стих 26

東都애 보내어시닐 하리로 말이스 븐들 이곤 더고대 後^ㅅ 날 다르리잇가
北道애 보내어시닐 글볼로 말이스 븐들 가삼 겨샤매 오늘 다르리잇가

Отправил сына в восточную столицу¹, но клеветой мешали ему,
тут или там — что-то изменилось бы в будущем? [1]

Отправил в провинцию на север, но подметными письмами
мешали ему, уехал бы он или остался — что-то изменилось бы
нынче? [2]

[1] Танский Гао-цзу хотел отправить своего второго сына, Ли Ши-миня, в Восточную столицу — Лоян, чтобы исключить вражду между сыновьями от разных жен, доверив каждому во владение некоторые территории.

Однажды братья Ли Ши-миня Ли Цзянь-чэн и Ли Юань-цзи вызвали его во дворец Гао-цзу, намереваясь расправиться с ним. Когда Ли Ши-минь прибыл к отцу, Ли Цзянь-чэн выстрелил ему в спину, но промахнулся, и Ли Ши-минь поразил его ответной стрелой. Тогда Гао-цзу назначил Ли Ши-миня наследником престола, и сам вскоре отказался от престола, а Ли Ши-минь стал императором, приняв храмовое имя Тай-цзун².

[2] Корёский ван Конмин назначил Хванджо военным эмиссаром в северные провинции государства. Некоторые придворные выступили против этого назначения, утверждая, что посылать его на стратегически важные позиции будет угрозой королевской власти. Однако ван пресекал подобные речи и даже устроил пир в честь нового назначения Хванджо.

¹ Восточная столица 東都 (кит. дун ду) — имеется в виду Лоян, куда Ли Юань хотел отправить Ли Ши-миня (Тай-цзуна) в качестве наместника.

² Автокомментарий состоит в основном из цитат из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 190, 191.

Стих 27

큰 화리 常例 아니샤 언즈바 ㅁ초스바 濟世才를 後人이 보스 븐니
큰 사리 常例 아니샤 보시고 더디시나 命世才를 卽日에 짓그시니

Огромный лук необычен, поэтому, заполучив [его стрелу],

хранили. Потомки видели способность править миром. [1]

Огромные стрелы необычны, поэтому [Хванджо] взглянул на них

и бросил, но в тот же день возрадовался талантам [сына]. [2]

[1] Танский Тай-цзун во время войны с тюрками использовал лук огромных размеров. Во время одного из сражений Тай-цзун пронзил насквозь тюркского полководца стрелой из этого лука. Тюрки передали эту стрелу в свои северные земли, и все были поражены ее размерами, считая, что только боги могут справиться с таким оружием. Позже этот лук и пять стрел передавались из поколения в поколение как великая ценность и знак того, что их обладатель может править миром.

[2] «Гхэджо любил большие стрелы с „поющим“ наконечником, издающие звуки в полете. Стрелы делались не из прутняка, а из бамбука, украшались перьями журавлей, были широкими и длинными. „Поющая“ часть наконечника, изготовлен-

ная из оленьих рогов, была большая, как груша. Наконечник был тяжелым, древко стрелы — длинным, не таким, как у обычных стрел. Лук тоже был намного мощнее обычного.

Однажды в молодости Тхэджо отправился с Хванджо на охоту. Хванджо поднял стрелу и, рассматривая ее, сказал: „Ею нельзя стрелять“ — и бросил на землю. Тхэджо подобрал ее, вложил в свой лук и встал впереди. Вышла кабарга. Тхэджо выстрелил и убил ее. Вышла еще одна кабарга, Тхэджо и в нее попал. Это повторилось семь раз. Хванджо был очень рад»¹.

«В другой раз, когда Тхэджо сопровождал Хванджо на охоте, он выехал на берег реки и перебил всю [добычу]. Чжурчжэни испуганно воскликнули: „У господина нет врагов в Поднебесной!“»².

¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 33.

² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 34.

Стих 28

員의 지비 가사 避仇홍 소년 마리 兩漢故事에 엇더히니잇고
아바넝 뒤헤 셔샤 赴京홍 소년 마리 三韓今日에 엇더히니잇고

Пришел в дом наместника. Слова гостя, скрывавшегося от врагов, что значат для прошлых дел двух Хань¹? [1]

Стоял за спиной отца. Слова гостя, уезжавшего в столицу, что значат для нынешнего дня трех Хан? [2]

[1] Начальник уезда Пэй, откуда был родом Лю Бан (Гао-цзу, основатель династии Хань) и где занимал должность начальника волости, оказал помощь и укрыл у себя Люй-гуна, скрывавшегося от мести недругов. Когда выдающиеся мужи и чиновники уезда пришли поприветствовать важного гостя, Лю Бан написал ложное представление о себе и был допущен к Люй-гуну. Когда Люй-гун увидел гостя, поразился его внешностью, ввел в зал и усадил на почетное место. Несмотря на нелестные слова, высказанные в адрес Лю Бана начальником уезда, Люй-гун проникся к нему большим уважением и предложил свою дочь в жены. Впоследствии она стала известна как императрица Люй-хоу².

[2] Хванджо вышел проводить посланника [корёского Коньян-вана] Ли Дальчхуна, возвращающегося в столицу после инспектирования северных территорий. Тхэджо стоял позади от-

ца, пока тот подавал чашу вина чиновнику. Посланник выпил вино стоя. Тхэджо подал вторую чашу вина, но посланник встал на колени, прежде чем осушить ее. На вопрос Хванджо, почему он это сделал, чиновник ответил: «Этот юноша необычен. Он увеличит могущество вашей семьи»³.

¹ *двее Хань* 兩漢 (кит. *лян Хань*) — речь идет о Западной (Ранней) династии Хань (206 г. до н.э. — 8 г. н.э.) и Восточной (Поздней) династии Хань (25–220).

² В автокомментарии приводится большая цитата из [Сыма Цянь, т. 2: 158–159].

³ Автокомментарий является несколько измененной цитатой из [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 32].

Стих 29

漢德이 비록 衰호나 帝胄 | 中興호시릴찌 大耳兒를 臥龍이 돕스븐니
世亂을 救호려 나사 奇偉호실찌 大耳相을 詔使 | 일큰즈븐니

Хотя добродетель Хань иссякла, потомки императора вновь
возродятся, поэтому Длинноухому¹ помогает Спящий
дракон². [1]

Выступив, чтобы пресечь смуту, он восхищал, поэтому
имперский посол нарек его «длинноухим». [2]

[1] Лю Бэй обладал очень необычной внешностью: он был ростом в семь *чи* и пять *цуней*, с длинными руками, свисавшими до колен и большими ушами. Когда он искал талантливых мужей для привлечения их на службу, Сыма Хуэй порекомендовал ему Чжугэ Ляна. Лю Бэй трижды приезжал повидаться с ним, но только на третий раз ему удалось встретиться с известным мудрецом. Чжугэ Лян, выслушав вопросы Лю Бэя, дал ему совет о том, как укрепить свою власть и противодействовать Цао Цао, захватившему престол.

[2] «Тхэджо отличался строгим характером и немногословностью. Любил сидеть с закрытыми глазами. В его взгляде чувствовалась сила и власть. Однако в общении с людьми был добр и мягок. Люди боялись, но любили Тхэджо. Он обладал удивительной внешностью и всегда держался с достоинством. У него был массивный нос на лице дракона и огромные уши. Когда минский Тай-цзу отправил Юй Ши-цзи с посольством в Корею, Тхэджо встретил его с почетом и устроил в честь прибывших пир. Гости благодарили хозяина за столь радушное обхождение,

растроганно вздыхали, глядя на его красоту, и говорили между собой, что он единственный в мире обладатель таких выдающихся ушей, и это есть божественный знак, предвещающий успехи в будущем».

¹ *Длинноухий* 大耳兒 (Да эр эр) — прозвище Лю Бэя (221–223), основателя династии Шу-Хань (царство Шу, или Западная Шу, или Младшая Хань, см. [Концевич, 2010: 133]), считавшегося наследником императоров династии Хань.

² *Спящий дракон* 臥龍 (Во лун) — прозвище Чжугэ Ляна (181–234), прославленного полководца и советника Лю Бэя, которому он помог взойти на престол, а сам стал при нем первым министром. Их деяния описаны в знаменитом историческом романе «Троецарствие» («Сань го чжи», см. [Троецарствие, 1954]).

Стих 30

뒤혜는 모던 도죽 알피는 어드본 길혜 업던 번개를 하늘히 볼기시니
뒤혜는 도단 중싱 알피는 기픈 모새 열본 어르믈 하늘히 구티시니

Позади — страшный враг, впереди — темный путь, его Небо
всполохами озарило. [1]

Позади — страшный зверь, впереди — глубокий пруд, на нем
Небо тонкий лед укрепило. [2]

[1] «Тай-цзу династии Поздняя Тан (Ли Кэ-юн. — *Прим. пер.*), прибыв в Бяньчжоу, был приглашен Чжу Цюань-чжуном, *цзедуши*¹ Сюаньу, (Тай-цзу династии Поздняя Лян. — *Прим. пер.*) в крепость принять участие в пирушке. Гости закончили пировать на закате. Когда Чжу Цюань-чжун решил, что охрана его гостя уже достаточно пьяна, он велел поставить повозки, блокировав дорогу, и приказал своим солдатам напасть и убить гостей, планируя таким образом устранить возможную угрозу своему трону. Голос его гремел так, что сотрясалась земля, но Тай-цзу из династии Поздняя Тан был слишком пьян, чтобы слышать эти команды. Однако его верные слуги быстро погасили свечи, подхватили под руки своего хозяина и спрятали его под кроватью. Они отрезвляли его, брызгая холодной водой ему в лицо. Тогда Тай-цзу наконец открыл глаза и встал, опираясь на лук. Но тут со всех сторон повалил дым — это воины Чжу Цюань-чжуна, чья попытка покушения была сорвана, подожгли здание, надеясь сжечь гостей заживо. Однако внезапно начавшийся сильный дождь погасил огонь. Вокруг была кромешная

тьма, но благодаря всполохам молнии Тай-цзу вместе с несколькими слугами смогли спуститься с крепостных стен по верёвке и вырваться из осады».

[2] «Когда Тхэджо был молод, он поехал охотиться в поля. Внезапно огромный леопард выпрыгнул из тростниковых зарослей и хотел наброситься на него. Тхэджо, понимая, что ситуация настолько опасна, что нет времени поворачивать коня, хлестнул его кнутом и поскакал вперед. В то время лед только-только начал затягивать пруд, который был на пути Тхэджо, поэтому человек еще не смог бы перейти по нему. Лошадь Тхэджо вскочила на лед — вода просачивалась в следы копыт, но лед выдержал, и Тхэджо смог пересечь пруд и так избежать гибели»².

1 *Цзедуши* 節度使 — должность в средневековом Китае, подразумевающая сосредоточение в одних руках всей военной и гражданской власти на обширной территории. Аналогична должности генерал-губернатора.

2 ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 34.

Стих 31

전마리 현버늘 단돌 三十年 天子 | 어시니 모던 쇠를 일우리잇가
石壁이 혼жат 스닌들 數萬里[△] 이미어시니 百仞虛空애 누리시리잇가

Хотя хромая лошадь все время спотыкалась, править ему тридцать лет¹. Разве осуществляются коварные планы?² [1]
Хотя до обрыва оставался один шаг, править ему всеми землями. Разве упадет он в пропасть? [2]

[1] Танский Гао-цзу был на юге столицы, где три его сына соревновались в искусстве верховой езды. Старший из них — Ли Цзянь-чэн — дал своему брату Тай-цзуну большую, неуправляемую лошадь, сказав, что это великолепный конь, способный покрывать огромные расстояния одним прыжком. Тай-цзун преследовал оленя на своей лошади. Сделав несколько шагов, лошадь споткнулась и упала. Когда она поднялась и сделала несколько шагов, все повторилось. После трёх таких случаев Тай-цзун догадался о плане своих братьев и сказал своим спутникам, что все эти хитрости бесполезны, потому что умрем мы или нет — на то воля Неба. Ли Цзянь-чэн, услышав эти слова, передал через наложниц Гао-цзу, что Тай-цзун заявил, что Небо желает сделать его императором. Гао-цзу, услышав это, очень разгневался. Он вызвал Тай-цзуна к себе, чтобы сделать ему

выговор, но семейная ссора была прервана вестью о возобновившихся нападениях тюрков, и Тай-цзун был отослан отразить наступление захватчиков³.

[2] «Однажды в молодости Тхэджо охотился у подножия горы. Он преследовал вепря на лошади на полном скаку, натянул тетиву, пустил стрелу, и сам не заметил, как внезапно выскочил к отвесному обрыву. До пропасти было меньше шага. Тхэджо в последний момент спрыгнул с лошади, а вепрь и лошадь упали в пропасть⁴.

Был еще такой случай. Тхэджо охотился в Чандане. На гнедой лошади с белыми ногами и мордой он взобрался на вершину горы, под которой был обрыв. В это время слева от Тхэджо показались две косули и побежали вниз. Тхэджо помчался за ними, не переставая хлестать лошадь. Вскоре он потерял из виду тех, кто сопровождал его. Выстрелив, он убил одну косулю и тут же, развернув лошадь, остановился. До обрыва оставалось всего несколько шагов. Сопровождавшие были поражены и восхищены этим. Тхэджо усмехнулся и сказал: „Если бы на моем месте был другой, он не смог бы остановиться“⁵.

¹ *тридцать лет* 三十年 (кит. *сань ши нянь*) — в автокомментарии отмечается, что это является преувеличением, на самом деле танский Тай-цзун (627–649) правил 23 года.

² *коварные планы* — речь идет о сопернике Ли Ши-миня — его старшем брате Ли Цзянь-чэне, представленном в официальных источниках распущенным, праздным и порочным. Он опасался возвышения Ли Ши-миня и открыто выступал против него, склонив на свою сторону другого брата, Ли Юань-цзи. Борьба за престолонаследие длилась почти четыре года и закончилась победой Ли Ши-миня (см. [ЭДКК, 2009: 636]).

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история описывается в комментарии к стиху 26.

⁴ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 31.

⁵ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 72.

Стих 32

天爲建國호샤 天命을 누리오시니 亭上牌額을 세사를 마치시니
天爲拯民호샤 天才를 누리오시니 藪中 담뱃을 스물살 마치시니

Небо помогло основать государство, вручило Небесный Мандат.

Три стрелы попали в табличку на крыше павильона. [1]
Небо помогло спасти народ, наделило величайшим даром.

Двадцать стрел попали в куниц. [2]

[1] Сунский император Хуй-цзун был подавлен своим бессилием перед войсками чжурчжэней династии Цзинь, вторгшимися на территорию Сун и осадившими столицу Кайфэн, и поэтому отрёкся от престола в пользу своего сына Цинь-цзуна.

Цинь-цзун поспешно заключил с Цзинь мирный договор, по которому чжурчжэням должна была быть выплачена огромная контрибуция: 5 млн. *лянов* золота, 50 млн. *лянов* серебра, 10 тыс. голов лошадей и быков, 1 млн. кусков шелка, три области на северо-востоке, а кроме того, чжурчжэни требовали присутствия в качестве заложника наследного принца.

Тогда младший брат Цинь-цзуна Гао-цзун добровольно отправился во вражеский лагерь. Однако он был так ловок, силен и искусен в стрельбе из лука, что люди говорили, что это сын какого-то прославленного генерала, а не утонченного Хуй-цзуна. Враги отказались верить, что он член императорской семьи, и Гао-цзун бежал на юг.

Однако приближенные Цинь-цзуна вскоре убедили его разорвать мирное соглашение и отправить армию в поход на чжурчжэней. Чжурчжэни вернулись, разгромили китайскую армию, осадили и взяли Кайфэн вместе с двумя императорами, Хуй-цзуном и Цинь-цзуном, их женами, наложницами и всем двором, уведя в плен более трех тысяч знатных людей. Страна оказалась теперь полностью открытой для них.

Хотя китайское сопротивление чжурчжэням теперь сконцентрировалось вокруг Гао-цзуна и его уговаривали стать императором, он сомневался, делать это или нет, пока его отец и брат живы. Поэтому он решил проверить волю Неба, попытавшись попасть тремя стрелами в три иероглифа на табличке, украшающей павильон. Все три стрелы попали в цель. Через некоторое время он был возведён на престол как первый император династии Южная Сун.

[2] «Однажды во время сильной жары Тхэджо купался в ручье. Он уже вышел из воды и сидел на берегу, когда рядом появилась харза¹.

Тхэджо быстро схватил лук и подстрелил ее. Потом появилась еще одна харза и тут же была подстрелена, и еще одна, и еще... так 20 зверьков были убиты будущим правителем — Тхэджо не промахнулся ни разу. Это было удивительное мастерство^{2»}³.

¹ Харза — животное рода куньих. В оригинальном комментарии она описана так: «Харза (蜜狗 кит. *миго*, кор. *милъгу*) — похожа на лису, шерсть на груди ярко-желтая, ближе к хвосту — темная, с черной мордочкой и лапами. Живет в лесу, хорошо лазает по деревьям, любит мед, поэтому ее зовут „медовая собака“».

² Удивительные способности Тхэджо в стрельбе из лука расценивались как знак будущего величия.

³ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 30.

Стих 33

行宮에 도즈기 들어 님그미 울어시닐 赴援設疑히샤 도즈기 도라가니
京都에 도즈기 드러 님그미避커시닐 先登獻捷히샤 님금 도라오시니

Враги окружили путевой дворец, правитель залился слезами, поэтому он поспешил прийти на помощь, заставил [врагов] сомневаться, и враги ушли прочь. [1]

Враги вошли в столицу, правитель искал убежища¹, поэтому он поднялся первым, остановил врагов, и правитель вернулся. [2]

[1] Суйский император Ян-ди, инспектируя северные территории, узнал, что тюрки во главе с Шибир-каганом тайно готовят военную операцию, чтобы захватить императора. Ян-ди успел скрыться в крепости Яймэнь. Тюрки разгромили всю область и осадили крепость. Из 41 города 39 были взяты тюрками. В Яймэни вместе с императором укрылись 150 тыс. солдат и мирного населения. Запасов еды в крепости оставалось на 20 дней. Тюрки осадили крепость и начали штурм. Во время атаки их стрелы падали около императора. Ян-ди был очень напуган и, обняв своего сына, плакал от страха так, что глаза его опухли.

Ли Ши-миню было на тот момент всего 16 лет. Он был в подчинении у командующего пограничными гарнизонами *тунъвэя* Юнь Дин-сина, когда войска поднялись на помощь императору, находившемуся в осаде. Поскольку подошедшее суйское войско по численности уступало тюркскому, Ли Ши-минь предложил генералу днем растянуть войско на несколько десятков *ли*, а ночью бить в барабаны, чтобы враги посчитали, что пришло огромное войско. Эту хитрость в суйском войске поддерживали и поступили согласно этому плану. Тюрки были совершенно деморализованы и, сняв осаду, отступили.

[2] Двести тысяч участников восстания «красных повязок»², вспыхнувшего в Китае, пересекли Амноккан, производя беспо-

рядки в и так беспокойном государстве. Им удалось войти в столицу Сондо, из-за чего Конмин-ван был вынужден бежать из столицы.

В это время у монастыря Чхонсуса правительственные войска разбили лагерь, насчитывающий 200 тыс. воинов. Генералам было приказано идти в поход на столицу. Тхэджо с 2 тыс. солдат первым ворвался в город, разбил врагов и обезглавил предводителей бандитов, а остальные повстанцы бежали в панике так, что сами затоптали друг друга. Город был переполнен трупами, количество обезглавленных тел превышало 100 тыс. Конмин-ван, услышав эти вести, приказал развернуть свою повозку и возвращаться во дворец.

¹ *правитель искал убежища* 남그미 避커시닐 — речь идет о вынужденном побеге Конмин-вана из столицы в Покчу (совр. г. Андон, пров. Кёнсан-до) во время второго похода на Корё китайских повстанческих войск, известных по принятому у них головному убору как «красные повязки» (1360–1361), подробнее см. [Тихонов, 2003: 335].

² Восстание «красных повязок» — народные антимионгольские выступления в Китае, начавшиеся в 1351 г. с крестьянских бунтов и в результате приведшие к свержению династии Юань и воцарению новой китайской династии Мин (1368–1644). Названы по принятому у повстанцев головному убору — «красным повязкам» (красный цвет — цвет Будды Майтрейи, которому поклонялись руководители народных бунтов — члены общества Белого Лотоса).

Стих 34

물 깊고 빅 업건마른 하늘히 命ᄃᆞ실씩 물튼자히 건너시니이다
城 높고 드리 업건마른 하늘히 도ᄃᆞ실씩 물튼자히 느리시니이다

Вода глубока, и лодок нет, но Небо повелело, поэтому он переправился верхом на коне. [1]

Стены крепости высоки, и лестниц нет, но Небо оказало помощь, поэтому он спустился верхом на коне. [2]

[1] «Основатель чжурчжэньской династии Цзинь Тай-цзу собирался штурмовать киданьский город Хуанлунфу. Подойдя к реке Амур, обнаружил, что там нет ни одной лодки, чтобы переправиться на другой берег. Тогда Тай-цзу приказал одному из своих людей разведать, можно ли перейти вброд на тот берег. Тот сел на белую в гнедых яблоках лошадь, взял в руки

хлыст и сказал, что будет сигналить, где можно пройти, чтобы следующие за ним избежали глубокой воды: пока хлыст виден, идти можно. Все воины последовали за ним, и вода достигала лишь животов лошадей. Рыбак, бывший там и знавший, что вода в том месте очень глубока, был потрясен, увидев, что войско смогло перейти реку».

[2] Несмотря на бедственное материальное положение «красных повязок», они очень сильно укрепили крепостные стены столицы Сондо, сделав их неприступными. Когда армия Тхэджо окружила город, он сам остановился в доме у дороги. Ночью враги стали бежать из укрепленного города. Тогда Тхэджо вскочил на лошадь и поскакал к восточным воротам, где бились с врагами его войска. Один из противников, находясь позади Тхэджо, бросил в него копье и ранил в темя за правым ухом. Ситуация становилась критической. Тхэджо выхватил нож, зарезал 7 или 8 врагов, появившихся перед ним, и на лошади перемахнул через крепостную стену. Люди посчитали это чудом.

Стих 35

서볼 기벼를 알씨 흐벌사 나사가샤 모던 도즈굴 물리시니이다
스마쑤 軍馬를 이길씨 흐벌사 물리조치샤 모던 도즈굴 자브시니이다

[Враги] прознали столичные вести, поэтому он в одиночку выехал к ним и остановил страшных врагов. [1]

Провинциальная конница побеждена, поэтому он в одиночку выманил преследователей и схватил страшных врагов. [2]

[1] Как только танский Тай-цзун взошел на престол, тюрки предприняли попытку захватить его земли и дошли до самой столицы. Тюркский каган Сели отправил в столицу своего сановника Чжиши Сыли, разведать обстановку при танском дворе.

Тай-цзун принял Сыли, но не поддался на его запугивания, а наоборот, повелел взять посланника под стражу, упрекая тюрков в том, что они нарушили мирный договор. Сам же в сопровождении двух сановников и шести воинов выехал из столицы навстречу тюркскому войску, стоявшему на противоположном берегу реки Вэй. Не переправляясь через реку, Тай-цзун громко стал упрекать Сели-кагана в несоблюдении мирного договора. Тюркские воины, видя, насколько уверен в своих силах тан-

ский правитель, что не побоялся лично выехать к ним, склонились в поклоне перед Тай-цзуном.

Вскоре к реке начало прибывать многочисленное войско Тан и выстраиваться в боевой порядок, окончательно деморализовав тюркскую армию.

Сели-каган видя, что его посланник не вернулся и Тай-цзун выехал к врагам без опаски, предложил заключить мир. На следующий день закололи белую лошадь, и Тай-цзун с Сели-каганом дали друг другу клятву не нарушать нового договора.

[2] Монгольские войска под руководством полководца Нахачу вели ожесточенные бои с корёскими войсками на северных границах государства. Корёсцы терпели поражение за поражением, поэтому Конмин-ван, назначив Тхэджо командующим северо-восточным округом, приказал ему во что бы то ни стало атаковать монгольские позиции. Встретившись с врагами на широком поле, Тхэджо дал им бой и одержал славную победу: брошенным монголами флагом и оружию не было числа.

Тхэджо спрашивал у своих полководцев, ранее терпевших неудачи в боях с монголами, почему им было так сложно победить врага. Они ответили, что каждый раз во время битвы один из монгольских генералов в богатых доспехах, с красным знаменем, украшенным бычьим хвостом, и копьём на огромной скорости атаковал корёские позиции, поэтому люди бежали врассыпную, падая на землю. Все считали, что нет равных этому военачальнику. Тогда Тхэджо решил сам бросить ему вызов. Когда два военачальника встретились лицом к лицу, Тхэджо пустился в бегство, делая вид, что отступает. Монгольский военачальник посчитал, что Тхэджо струсил, и погнался вслед за ним. В стремительной погоне монгол бросил в Тхэджо копьё, но оно пролетело мимо, а монгол не удержал равновесия и выпал из седла. Тхэджо тут же выстрелил из лука и поразил врага первой же стрелой. Монгольское войско дрогнуло и стало отступать.

Через несколько дней во время битвы Тхэджо также проявил чудеса находчивости, отваги и смелости, неоднократно спасая своих воинов и разя врагов.

Однажды во время боя три монгола стали преследовать Тхэджо, который бросился бежать, делая вид, что отступает. Тхэджо натягивал поводья и хлестал лошадь, показывая, что подгоняет ее. Его преследователи изо всех сил пытались настичь его. Внезапно Тхэджо развернул лошадь вправо, а три его преследовате-

ля так разогнались, что проскочили мимо. И, прежде чем они успели повернуть лошадей, он выстрелил им в спины.

Войска Тхэджо нанесли большой урон монгольской армии. Командующий Нахачу понимал, что сопротивление бесполезно, и отвел свои войска. Позже Нахачу предложил корёсцам заключить мирный договор и послал правителю лошадь в качестве подношения. Тхэджо также преподнес Нахачу лошадь и военный барабан, признавая его доблесть и превосходство¹.

¹ Подробнее см. [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 40–41].

Стих 36

兄弟이 디여 뵈니 衆賊이 좃거늘 재 느려 티샤 두 갈히 것그니
 막을 채터 뵈시니 三賊이 좃줍거늘 길버서 쏘샤 세 사래 다 디니

Видели, как упал старший брат. Когда многочисленные враги погнались за [Тай-цзуном], он, спустившись через перевал, бился так, что два меча сломались. [1]

Показал, что хлещет лошадь. Когда трое врагов за ним погнались, он, резко свернув с пути, выстрелил и тремя стрелами всех поразил. [2]

[1] Суйский император Гун-ди направил свои войска во главе с Сун Лао-шэном в город Хои остановить восставшие войска Гао-цзу (Ли Юаня) династии Тан. Войска Сун Лао-шэна разделились и выступили из крепости через восточные и южные ворота. Гао-цзу со своим войском занял позиции на востоке от Хои, а Тай-цзуну приказал наступать с юга.

Сун Лао-шэн теснил танские войска на востоке. Сын Гао-цзу Ли Цзянь-чэн во время боя упал с лошади, тогда Сун Лао-шэн не преминул воспользоваться этой ситуацией и почти смял войска Гао-цзу. Тогда Тай-цзун династии Тан спас ситуацию: он со своей кавалерией помчался вниз с южной равнины и ударил по армии Сун Лао-шэна с фланга, собственноручно убив несколько десятков человек. Во время этой атаки Тай-цзун сломал два меча, а рукава его одежды были пропитаны кровью. В конце концов, армия Сун Лао-шэна потерпела полное поражение, а сам он был схвачен.

[2] О том, как Тхэджо хлестал свою лошадь, см. стих 35.

Стих 37

서볼 賊臣이 잇고 혼부니 天命이실씩 써딘 므를 하늘히 내시니
 나라해 忠臣이 업고 흥복사 至誠이실씩 여린 홀글 하늘히 구티시니

В столице был изменник¹, некто² получил Мандат Неба, поэтому Небо поставило на ноги упавшую лошадь. [1]

В стране нет преданных подданных, только один был искренне предан, поэтому Небо укрепило мягкую землю. [2]

[1] «Однажды Лю Бэй остановился в крепости Фань. Правитель области Цзинчжоу принц Лю Бяо замыслил погубить Лю Бэя во время застолья, на которое тот был приглашен. Догадавшись о планирующемся покушении, Лю Бэй извинился и вышел из-за стола под предлогом, что ему нужно в уборную, а сам же пустился в бегство верхом на лошади по имени Дилу. Убегая от преследователей, его лошадь на полном скаку сорвалась в реку и никак не могла выбраться оттуда. Тогда он обратился к ней, прося спасти его, и Дилу совершила чудесный прыжок в три чжана³ на берег».

[2] Супруга последнего императора династии Юань Тогон-Тэмура (Хуэй-цзуна) императрица Ци (кор. Ки), когда-то отправленная корёским двором как часть дани монгольскому императору, была очень недовольна тем, что при Конмин-ване была уничтожена вся ее семья по подозрению в заговоре. Юаньский дом хотел посадить на место Конмин-вана своего ставленника, поэтому монголы отправили десятитысячное войско под руководством Таш-Тэмура в поход на Корё. Когда неприятель перешел Амноккан, Конмин-ван повелел Тхэджо встать во главе тысячи солдат и разбить монгольское войско. Генералы, бывшие под началом Тхэджо, накануне битвы отказались участвовать в ней, так как знали, что сильно уступают в численности противнику. Тхэджо поддержали лишь два старых генерала, воевавших еще вместе с его отцом. Разделив оставшееся войско на три части, Тхэджо и его верные соратники бились яростно и бесстрашно. В какой-то момент лошадь Тхэджо увязла в грязи и его положение стало смертельно опасным, но тут лошадь внезапно выскочила из вязкой трясины. Тхэджо и два старых генерала одержали великую победу, а из армии Таш-Тэмура смогло вернуться всего 17 человек.

¹ *изменник* 賊臣 (кит. *фуцэнь*) — Цао Цао (155–220) — полководец и государственный деятель, первый министр последнего ханьского императора Сянь-ди (190–220), создатель царства Вэй (220–265).

² *некто* 忽부니 — Лю Бэй (прав. 221–223) — один из полководцев эпохи Троецарствия (220–280), основатель царства Шу (220–263).

³ *чжан* 丈 — мера длины, равная 3,33 м.

Стих 38

四征無敵 忽샤 오샤샤 사르시릴씨 東의 니거시든 西夷 바라스븐니
用兵如神 忽샤 가샤샤 이기시릴씨 西예 오나시든 東鄙 바라스븐니

В любых походах он непобедим, приходил и спасал, поэтому, когда уходил на восток, чужеземцы на западе его с нетерпением ждали. [1]

Сражался как божество, выходил и побеждал, поэтому, когда приходил на запад, народ на востоке его с нетерпением ждал. [2]

[1] Чэн Тан, легендарный основатель династии Шан-Инь, обосновался в Бо. В соседнем с Бо владении правитель Гэ-бо стал вести себя недостойно и не приносил жертв. Гонцам Чэн Тана он ответил, что у него нет жертвенного скота. Тогда Чэн Тан послал ему быков и овец, но Гэ-бо по-прежнему не совершал жертвоприношений. Следующим посланникам Чэн Тана он пожаловался на отсутствие зерна, необходимого для жертв. Тогда Чэн Тан отправил людей обработать для него поля, снабдив работающих продовольствием. Но Гэ-бо со своими людьми отбирал у посланников пропитание, а тех, кто сопротивлялся, убивал. Однажды он даже убил ребенка и отобрал принесенные им продукты. Такое поведение послужило причиной выступления Чэн Тана в поход против Гэ-бо.

Военные походы Чэн Тана на соседние варварские государства начались с этого похода на Гэ-бо. Он объединил под своей властью 11 соседних владений, и в Поднебесной не было правителей, равных ему.

«Когда [Чэн Тан] уходил в поход на восток, западные варвары обижались; когда уходил в поход на юг, северные варвары обижались, говоря: „Почему он нас оставляет позади других?“ Люди ждали его, словно в засуху дождь. Движение на рынках не прекращалось, и земледельцы продолжали заниматься своей работой... наказывая правителей, он утешал народ, поэтому люди были объяты великой радостью»¹.

[2] Двоюродные братья Тхэджо Сам Сон и Сам Гэ превосходили многих людей по силе, были искусны в стрельбе из лука и верховой езде. Собрав банду, они бесчинствовали в северных районах, но, убоявшись Тхэджо, на какое-то время прекратили своевольничать. Тхэджо проводил большую часть времени в уезде Хамджу, он в обычной жизни был добр и великодушен, поэтому народ почитал его как родителя. Чжурчжэни также боялись и уважали Тхэджо. Когда Конмин-ван отправил Тхэджо в поход, чтобы остановить войско монгольского Таш-Тэмура, братья Тхэджо, узнав об этом, привлекли на свою сторону чжурчжэней, занялись грабежами и в конце концов захватили Хамджу. Правительственные войска несколько раз пытались биться с бандитами, но терпели одно поражение за другим. Все — и народ, и военачальники — с нетерпением ждали возвращения Тхэджо. Он привел войска с северо-запада и с трех сторон окружил повстанцев. Сам Сон и Сам Гэ бежали к чжурчжэням и уже не вернулись оттуда.

Конмин-ван стал во многом полагаться на Тхэджо, завоевавшего симпатии простого народа и не проигравшего ни одной битвы. Говорили, что Тхэджо ждали во всех округах, как ждут облака и радугу².

¹ «Мэн-цзы», IV, 10.

² Подробнее см. [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 43].

Стих 39

楚國 옛 天子氣를 行幸으로 마마시니 님굄 막스미 괴 아니 어리시니
 鴨江 옛 將軍氣를 아모 爲하다 하시니 님굄 말쓰미 괴 아니 올하시니

Высочайшим посещением воспрепятствовал появлению в царстве Чу духа¹ Сына Неба. Не ребячеством ли являются замыслы императора? [1]

Сказал, что не случайно на реке Апкан появился дух¹ великого полководца. Не правдоподобна ли речь правителя? [2]

[1] Император Цинь Ши-хуан(-ди) был очень суеверен. Он был предупреждён придворным геомантом, что угроза его трону придет со стороны царства Чу. Действительно, Лю Бан (Гао-цзу), основавший новую династию Хань, сменившую Цинь, происходил из местечка Пэй, принадлежавшего тогдашнему царству Чу.

О том, какие Небесные знамения сопровождали восшествие Лю Бана на престол, см. стих 18.

[2] Корёский Конмин-ван отправил Тхэджо во главе пятитысячной кавалерии и десяти тысячной пехоты на северо-восток, чтобы расправиться с монгольским войском. В день, когда корёские силы пересекли реку Амноккан, небо окрасилось в пурпурный цвет. Придворный астролог объяснил, что этот счастливый знак, появившийся на северо-востоке и исчезнувший на юге, предвещает появление величайшего полководца. Государь обрадовался и сказал, что это не кто иной, как Тхэджо.

В это время помощник начальника округа Дуннин Ли Уру-Тэмур (кор. имя Ли Вонгён), услышав, что прибывают войска Тхэджо, перевел армию в горную крепость Ура, чтобы остановить корёсцев. Тхэджо встал у местечка Едунь.

Когда подошли монгольские войска и началась битва, Уру-Тэмур внезапно бросил оружие, два раза поклонился Тхэджо и вместе с 300 семей (дворов) сдался. Предводитель монголов Гао Ань-вэй не хотел капитулировать и держал осаду в крепости. У Тхэджо не было с собой лука, поэтому он взял его у проходившего мальчика и начал стрелять маленькими стрелами в оборонявшихся. Все стрелы Тхэджо попадали врагам в лица.

Боевой дух осаждённых в крепости упал, Гао Ань-вэй, бросив жену и детей, бежал по веревочной лестнице из крепости. На следующий день этот предводитель вместе с 20 простолюдинами сдался в плен. Другие крепости, увидев отвагу Тхэджо, тоже капитулировали. Всего к корёсцам перешло около 10 тыс. дворов. В плен было захвачено около 2 тыс. быков, несколько сотен лошадей, но Тхэджо все это вернул законным хозяевам. Северяне очень радовались такой щедрости. Возвращающихся в свои дома было много, как людей на рынке. Освобожденная корёсками область на севере простиралась до Дуннина, на востоке — до Хуанчэна, на западе — до моря, на юге — до Амноккана.

Тхэджо, возвращаясь из похода, привел с собой более 300 семей, в том числе некоторых высокопоставленных чиновников.

¹ дух 氣 (кит. *ци*) — одно из основополагающих понятий китайской философии — «пневма» («эфир», «атмосфера», «газ», «воздух», «дыхание», «дух», «нрав», «темперамент», «энергия», «жизненная сила», «материя»), подробнее см. [ЭДКК, 2006: 549–551]. В данном стихе имеются в виду «испарения», олицетворяющие появления правителя Понебесной, см. [Сыма Цянь, т. 1: 415].

Стих 40

城 아래 닐흔 살 쏘샤 닐흐니 모미 맛거늘 京觀을 링ᄃᆞᆫ시니
 城 우회 닐흔 살 쏘샤 닐흐니 느치 맛거늘 凱歌로 도라오시니

С крепости выпустив семьдесят стрел, он поразил семьдесят тел — вырос курган. [1]

В сторону крепости выпустив семьдесят стрел, он поразил семьдесят лиц — вернулся с победной песнью. [2]

[1] Танский Гао-цзу, находясь еще на службе у императора династии Суй, прибыл в уезд Лунмэнь. У Дуань-эр вместе с несколькими тысячами мятежников внезапно окружили крепость. Воины Гао-цзу, значительно уступая в численности, не были готовы к обороне, поэтому у наступавших была возможность быстро сломить их сопротивление и прорваться в крепость. Тогда Гао-цзу проявил смелость и вместе с 10 воинами начал стрелять во врагов из лука. Они быстро отбили атаку, отбросив врага на север на несколько десятков *ли*. Дорога, по которой враг отступал, была усыпана трупами. Во время этого боя Гао-цзу сделал семьдесят выстрелов, и все семьдесят стрел поразили врагов. На следующий день эти семьдесят стрел были найдены, убитые враги обезглавлены, а из их голов сделали курган.

[2] Об осаде крепости см. стих 39.

Стих 41

東征에 꺡이 몬 이나 所掠을 다 노흐샤 歡呼之聲이 道에 ᄃᄃᄃᄃ
 西征에 꺡이 일어늘 소획을 다 도로 주샤 仁義之兵을 遼左 | 깃스ᄃᄃᄃ

В восточном походе не преуспел, но отпустил всех пленников — крики ликования наполнили дороги. [1]

В западном походе преуспел, поэтому все завоеванное возвратил — лядунцы радовались воинам справедливости. [2]

[1] «Танская армия под предводительством Тай-цзуна неоднократно пыталась завоевать государство Когурё. Когда в Когурё произошел очередной переворот, в результате которого был убит ван Ённю, Тай-цзун решил воспользоваться этим поводом для начала новой войны с Когурё. Танская армия под предводительством полководца Ли Ши-цзи переправилась через реку Ляо. В когурёских крепостях и городах поднялся пере-

полох. Армия Когурё терпела одно поражение за другим. Захватив несколько крепостей, армия Тай-цзуна подошла к крепости Ляодун (кор. Ёдон), где встретила упорное сопротивление когурёсцев. 12 суток захватчики день и ночь штурмовали крепость при поддержке мощных катапульт, которые стреляли огромными камнями на расстояние 300 шагов.

Взяв приступом крепость Ляодун, армия Тан двинулась к крепости Пэгамсон: войска Ли Ши-цзи подошли к крепости с юго-запада, а войска Тай-цзуна — с северо-запада. Начальник крепости Сон Дэйм тайно прислал доверенного человека с просьбой принять их капитуляцию и сообщил, что, несмотря на то, что он принял решение сдаться, в крепости есть люди, которые не желают следовать его примеру. Тогда Тай-цзун вручил посланнику танский флаг и велел поднять его над крепостью. Когда жители Пэгамсона увидели это, они посчитали, что танские воины уже взобрались на городские стены, и решили сдаться вслед за начальником крепости.

Ранее, во время осады крепости Ляодун, Тай-цзун в разговоре с Ли Ши-цзуном пообещал отдать своим воинам в качестве награды за взятие крепости Пэгамсон местных жителей и их имущество. Теперь же, готовясь принять капитуляцию, он изменил свое решение, не позволив солдатам разграбить сдавшийся город.

После этого две воюющие армии вновь встретились у крепости Анси. Когда Тай-цзун достиг крепости Анси и двинул войска в атаку, на помощь когурёсцам прибыли *ёксаль*¹ Северной области Ко Ёнсу и *ёксаль* Южной области Ко Хеджин, а также 150-тысячное мальгальское войско². Когурёским полководцам советовали не вступать в сражение, а как можно дольше протянуть время, перехватывая обозы с продовольствием для танских войск, но Ко Ёнсу и другие не прислушались и вывели свои войска на позиции в сорока *ли* от крепости Анси. Тай-цзун боялся, как бы когурёсцы не изменили своего плана, и решил заманить их в ловушку, приказав старшему полководцу Эшина Дуэру с тысячью тюркских всадников завязать с ними сражение, а затем обратиться в мнимое бегство, чтобы те последовали за ними. Армия Ко Ёнсу стремительно двинулась вперед в погоню за обратившимися в бегство войсками. Достигнув юго-восточного предместья крепости Анси в восьми *ли* от нее, когурёсцы заняли боевые позиции на склоне горы. Воена-

чальники Тай-цзуна предлагали ему не начинать битвы, а пойти в поход на незащищенную столицу Когурё, но тот отказался. Отправив лживое послание Ко Ёнсу, Тай-цзун усыпил его бдительность и той же ночью отвел основные свои силы в засаду. Утром когурёсцы увидели перед собой лишь малочисленное войско Ли Ши-цзи и ринулись в бой. Тай-цзуну удалось выманить когурёсцев с занимаемой ими выгодной позиции, а затем с двух сторон атаковать их. В когурёском войске наступила неразбериха, и они потерпели страшное поражение. Число убитых превысило 30 тысяч. Ко Ёнсу и Ко Хеджин привели 36 800 своих солдат сдаваться в плен. Подойдя к воротам танского лагеря, они кланялись до земли и умоляли пощадить их жизни. Тай-цзун отобрал 3500 военачальников в звании *ёксаль* и ниже и отправил их в Китай, а всех остальных отпустил на свободу, предложив вернуться в Пхёнъян. Отпущенные воины кланялись земными поклонами, и радостные крики разносились на несколько десятков *ли*. Схваченных 3300 мальгальцев он приказал закопать в землю живыми. Также захвачено было по 50 тысяч лошадей и крупного рогатого скота, 10 тысяч комплектов боевых доспехов и такое же количество другого вооружения. Гора, на которой побывал император, была переименована в Чжубишань 駐蹕山 („Походная ставка императора“).

Затем Ли Ши-цзи начал штурм крепости Анси, однако жители отважно оборонялись и так и не сдались, несмотря на длительную осаду.

Встретив упорное сопротивление, Тай-цзун хотел продолжить осаду крепости, но, понимая, что с приходом холодов трава увянет, реки замерзнут и тут будет невозможно держать солдат и лошадей, приказал войскам возвращаться обратно».

[2] Одержав победу над Гао Ань-вэем в боях на Ляодуне, Тхэджо не забрал трофеи, а раздал все местным жителям. Таким лояльным отношением он заслужил почтение к себе жителей Ляодуна. Подробнее см. стих 39.

¹ *Ёксаль* — в Когурё должность 12-го ранга.

² *Мальгаль* (кит. *мохэ* 靺鞨) — предки чжурчжэней, проживавшие на северных границах Китая, составлявшие основную часть населения Бохая 渤海 (кор. Пархэ 발해, 698–926).

Стих 42

西幸이 ㅎ마 오라샤 角端이 말ㅎ야늘 術士를 從ㅎ시니
 東寧을 ㅎ마 아스샤 구루미 비취여늘 日官을 從ㅎ시니

Его поход на запад затянулся, заговорил единорог¹, поэтому он² прислушался к мастеру. [1]

Он завоевал Тоннён³, сверкали облака, поэтому он прислушался к астроному. [2]

[1] «Западный поход Тай-цзу династии Юань (Чингис-хана. — *Прим. пер.*) в Восточную Индию длился уже четыре года, когда воинам его армии явился единорог и сказал, что армии следует немедленно возвращаться обратно. Тай-цзу спросил у предсказателя Елюй Чу-цая, как это следует истолковать. Все его предсказания безошибочно сбывались, поэтому Тай-цзу перед каждым походом непременно просил его погадать об исходе операции. И в этот раз Елюй Чу-цай — Мастер по управлению Поднебесной⁴ — посоветовал внять воле Неба и вернуться, тогда императору бесконечно будет сопутствовать удача. Тай-цзу в тот же день повернул войска обратно».

[2] Выходец из Корё Ки Сэин-Тэмур, сын опального Ки Чхоля (см. стих 37), находился на службе у китайского императора династии Юань и получил должность государственного советника *пинджанши*⁵. После падения монгольской династии Юань он вместе с выходцем из Корё Ким Бэганом собрал оставшееся монгольское население и занял Дуннин (кор. Тоннён), намереваясь образовать независимое государство к северу от Амноккана. Тогда Конмин-ван отправил войско во главе с Тхэджо разгромить повстанцев. Подойдя с передовым отрядом в три тысячи человек к крепости Ляочэн, Тхэджо начал штурм. Постепенно корёское войско пополнялось вновь прибывающими солдатами, и боевой дух оборонявшихся начал падать. Тогда Тхэджо через говорящего по-монгольски Ли Вонгёна (Ли Уру-Тэмур, о нем см. комментарий к стиху 39) предложил осажденному генералу Чхомёну сдаться и перейти под его начало, на что тот ответил отказом. Тогда Тхэджо выстрелил, преднамеренно сбив с головы Чхомёна шлем, и еще раз через Ли Вонгёна предложил сдаться, но Чхомён опять ответил отказом. Тогда Тхэджо выстрелил ему в ногу. Раненый Чхомён хотел было бежать, но вернулся и снова изъявил желание сражаться. На это Тхэджо передал, что если Чхомён не последует его совету, он

выстрелит ему в лицо. Тогда Чхомён спустился с лошади, склонился в земном поклоне и сдался. Крепость была взята. На следующий день войска разместили в 10 ли от крепости, и в тот же вечер над лагерем появилось красное облако. Придворный астроном истолковал это как знак того, что надо переместить лагерь на другое место, тогда армии будет сопутствовать удача. Тхэджо так и сделал, чем избежал нападения монгольских войск генерала Нахачу⁶.

¹ *единорог* 角端 (кит. *цзюэдуань*) — вид единорога, который в автокомментарии описывается следующим образом: «зверь, похожий на оленя, с хвостом лошади, зеленого цвета, с одним рогом, владеющий человеческой речью [...] за день проходит 18 тыс. ли (9 тыс. км. — Прим. пер.), владеет речью западных и, предвестник (символ) зла и смерти» (см. [Ода: кв. 6, л. 32 а]).

Это описание единорога является цитатой текста стелы «На пути духа (*Шэнь дао бэй*) его превосходительства (*гун*) *чжун-шу-лина* Елюй [Чу-цая]».

² Речь идет о Чингис-хане, основателе Монгольской империи, великом полководце и завоевателе, подробнее о нем см., например, [ЭДКК, 2009: 794–797; Сокровенное сказание, 1941; Рашид-ад-Дин, 1952 (2): разд. 2].

³ *Тоннён* 東寧 — кит. уезд Дуннин на территории совр. пров. Хэйлунцзян.

⁴ См. биографию Елюй Чу-цая в «Юань ши», цз. 146, с. 1а–11а.

⁵ *Пинчжанши* — сокращенное название должности *тун чжуншу мэнься пинчжанши*, или *тун пинчжанши*, букв. означает «обсуждающий дела вместе с дворцовым секретариатом и придворным управлением». Для удобства в переводе вместо такого длинного названия принят более короткий термин — «государственный советник».

⁶ Подробнее эти события излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 49].

Стих 43

玄武門 두 도티 흐 사라 마즈니 希世之事를 그려 뵈시니이다
 쏘애산 두 놀이 흐 사라 빼니 天縱之才를 그려사 아스 볼까

У ворот Сюанью два кабана убиты одной стрелой.

Он отобразил удивительный факт в рисунке. [1]

В горах Чорэсан¹ две косули пронзены одной стрелой. Лишь из рисунка узнают о способностях, дарованных Небом? [2]

[1] «Танский император Сюань-цзун во время охоты у ворот Сюанью подстрелил двух кабанов одной стрелой. Это был на-

столько удивительный случай, что он приказал запечатлеть его на картине».

[2] «Тхэджо, охотясь в горах Чорэсан, увидел трех косуль. Погнавшись за ними на лошади, он убил одну, а затем оставшихся двух разом пронзил одной стрелой, пригвоздив к пню. Когда Ли Вонгён принес эту стрелу, Тхэджо спросил, почему он так долго за ней ходил. Вонгён ответил, что стрела так глубоко вошла в дерево, что он никак не мог ее вытащить. Тхэджо улыбнулся: „Даже если бы было три косули [на одной стреле], моя стрела вонзилась бы также глубоко“»².

¹ Чорэсан 雉岳山 — горы в 15 ли к северу от Хонвона.

² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 53.

Стих 44

노르셋 바오리실씨 물 우회 니서 티시나 二軍 鞞手썌 깃그니이다
君命엿 바오리어늘 물 겨티 엇마그시니 九達 都人이 다 놀라스쁘니

Играл в поло: сидя верхом, он бил и бил по мячу, но радовались лишь игроки двух команд. [1]

Когда играли в поло¹ по высочайшему повелению, наклонившись, сбоку от лошади отбил мяч. И удивлялись жители всей столицы². [2]

[1] «Танский император Сюань-цзун в свободное время увлекался стрельбой из лука и игрой в поло. Хотя на его лошади не было другого снаряжения, кроме узды, он мог развивать на ней очень высокую скорость. Говорили, что он мог палочкой для поло ударять по мячу сотни раз без остановок, не позволяя мячу коснуться земли, пока его лошадь, словно молния, неслась с безумной скоростью. Все опытные игроки на поле восхищались его мастерством».

[2] При Конмин-ване Тхэджо был избран для участия в игре в поло. Во время состязания мяч внезапно отскочил от камня и пролетел между передними ногами лошади Тхэджо и уже должен был выскочить между задними, но Тхэджо отклонился назад и отбил мяч, который полетел обратно, выскочил между передними ногами лошади и попал в ворота. В другой раз мяч сильно ударился о защиту на ноге лошади и полетел влево. Тхэджо вытащил правую ногу из стремени, повернулся, как будто намеревался спрыгнуть с лошади, и, прежде чем его нога кос-

нулась земли, ударил по мячу и тут же вскочил обратно на лошадь. И вновь его мяч попал в ворота. Зрители, наблюдавшие за Тхэджо, все были поражены, говорили, что никогда раньше подобного не видели.

¹ *играли в поло* — 바오리어늘 — при династии Корё во время праздника завершения сева — Тано (端午節 кит. Дуаньцзе) среди молодых офицеров и детей знати проводились соревнования по игре в поло. В этот день для императора в центре поля сооружался «шатер дракона и феникса» (龍鳳帳殿 кит. лун фэн чжан дянь). Слева и справа от него на расстоянии в 200 шагов устанавливали ворота. По обе стороны от них из шелка пяти цветов делали женские палатки (шатры), украшали их известными картинами и разноцветными циновками. Ван заходил в центральный шатер и, наслаждаясь видом, в окружении сановников пировал и смотрел представления *кисэн*.

Игроки торжественно одевались, украшали себя, шествовали перед зрителями под барабанную дробь. Это были лучшие представители знати, поэтому люди стремились походить на них. Стоимость одного седла игрока соответствовала стоимости имущества десяти домов среднего достатка. Разделившись на две команды, игроки выстраивались справа и слева. *Кисэн* выносила мяч: она шагала в такт музыке, подходила к центральному шатру и пела песню: «На поле много бамбуковых флейт и барабанов, их звуки призывают летящий мяч, поднимем ввысь сплетенный из драгоценных нитей кнут и красный мяч». Песня заканчивалась, и *кисэн* уходила также под музыку. Мяч бросали в центре поля, игроки справа и слева вскакивали на лошадей и мчались за ним.

² *всей столицы* 九達 (кит. цзю да) — досл. «девять районов», в китайской географической традиции выделяют восемь частей света и девятый — центр, поэтому это выражение означает «все вокруг», здесь — «[жители] всей столицы».

Стих 45

가리라 헝리 이시나 長者를 브리시니 長者 | 실씩 秦民을 깃기시니
 활 쏘리 하건마룬 武德을 아르시니 武德으로 百姓을 救히시니

Один сказал: «Я пойду!», но [Хуай-ван] призвал достойного. [Лю Бан] — достойный, поэтому принес радость населению Цинь. [1] Многие стреляли, но [Конмин-ван] знал о военных доблестях [Тхэджо]. Военной доблестью он спас простой народ. [2]

[1] Правитель царства Чу Хуай-ван, готовя поход против царства Цинь, предложил отдать эти земли в управление тому, кто первым войдет в столицу Цинь и усмирит эти земли. В это время циньские войска еще были сильны, и поэтому никого из

военачальников не соблазняла возможность первым вступить в пределы Цинь. Только Сян Юй, озлобленный на Цинь, изъявил настойчивое желание отправиться в западный поход совместно с Лю Баном. Сян Юй отличался дерзостью и жестокостью, поэтому военачальники, желая избежать больших жертв среди мирного населения, предложили отправить туда человека высоких достоинств, который, действуя по справедливости, сможет договориться с отцами-старейшинами Цинь и убедить их перейти под начало Чу. Тогда Хуай-ван отправил в поход на Цинь Лю Бана, который прославился своим великодушием.

Там, где проходили войска Лю Бана, не было грабежей, поэтому народ Цинь радовался его приходу. Войдя в столицу, Лю Бан сохранил жизнь циньскому *вану* и обратился с предложением к отцам-старейшинам отменить жестокие циньские законы и жить по справедливости, руководствуясь только тремя законами: за убийство человека — смерть, за ранение человека или разбой — наказание по степени вины. Жители Цинь ликовали и наперебой угощали воинов армии Лю Бана мясом быков и баранов, вином и другой пищей. Но он отказался от всего этого, приказав не принимать даров, чтобы не обременять простой народ. Люди еще больше возрадовались и опасались лишь одного, что Лю Бан не станет правителем земель Цинь¹.

[2] «Конмин-ван неоднократно устраивал соревнования среди чиновников и знати по стрельбе из лука. Тхэджо всегда из ста выстрелов попадал все сто раз, а *ван* растроганно вздыхал: „Сегодня на соревнованиях только Ли проявил себя“.

Хвансан, получивший титул при монгольской династии Юань, славился в Поднебесной как искусный стрелок. Во времена Конмин-вана Хвансан получил должность второго основного ранга — стал заместителем первого министра *чхансонса*. Однажды Тхэджо с несколькими сослуживцами устроили соревнования по стрельбе в Тогаме. Цель установили на расстоянии 150 шагов. Каждая стрела Тхэджо поражала цель. К полудню прибыл Хвансан. Все велели Тхэджо стрелять вторым после него. Выпустив несколько сотен стрел, Хвансан попал 50 раз. Однако Тхэджо не промахнулся ни разу. *Ван*, услышав об этом, сказал: „Ли поистине необычный человек!“².

¹ «Хань шу», цз. 1.

² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 56.

Стих 46

賢君을 내요리라 하늘히 駙馬 달애샤 두 孔雀일 그리시니이다
 聖武를 뵈요리라 하늘히 님금 달애샤 열 銀鏡을 노흐시니이다

«Пусть талант проявит себя!» Небо научило¹ зятя императора нарисовать для дела двух павлинов. [1]

«Пусть покажет военное искусство!» Небо научило¹ правителя повесить десять серебряных зеркал. [2]

[1] «Шэньу-гун Доу И женился на старшей дочери императора У-ди [Северной] Чжоу принцессе Сян Янчжан. [У них] родилась дочь, чьи волосы при рождении доходили до плеч, а к трем годам — до пят. Доу И сказал жене: „Эта девочка очень необычна, я не смогу выдать ее замуж за обычного человека, надо найти очень достойного человека“. И тогда он нарисовал двух павлинов на воротах Мэньбин и сказал, что выдаст дочь замуж за того из молодых господ, кто попадет двумя стрелами в глаза этим павлинам. Несколько десятков молодых людей стреляли, но промахнулись. Наконец, пришел танский Гао-цзу и попал в глаза павлинам. Доу И очень обрадовался и отдал ему дочь»².

[2] «Конмин-ван устроил соревнование для своих подданных по стрельбе из лука, приказав установить в качестве цели 10 серебряных зеркалец на расстоянии 80 шагов от стрелков. Они же и должны были достаться в качестве награды тому, кто в них попадет. Тхэджо десятью стрелами попал во все десять зеркалец, ван был растроган³.

Был еще такой случай: когда ван Син У ездил на охоту в Хэджу, находясь в загородном дворце, он приказал военным сановникам стрелять с расстояния в 50 шагов в мишень — большой круг из желтой бумаги, в центре которого был серебристый кружок диаметром 2 чхона⁴. Тхэджо поразил эту цель. Син У радостно наблюдал за стрельбой и подарил Тхэджо трех прекрасных лошадей. Ли Дуран сказал Тхэджо: „Нехорошо показывать всем такой поразительный талант!“⁵.

¹ научило 달애샤 — ср.-кор. глагол 달애다 переводится «утешать, успокаивать», наш перевод обусловлен большей, на наш взгляд, близостью к исторической ситуации, описанной в стихе.

² Комментарий является немного измененной цитатой из «Цзю Тан шу», цз. 51.

³ Комментарий является немного измененной цитатой из [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 56].

⁴ 1 чхон = $\frac{1}{10}$ чха = 3,0303 см.

⁵ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 71.

Стих 47

大箭 흔나태 突厥이 놀라스불니 어디 머리 威不及 ㅎ리잇고

片箭 흔나태 島夷 놀라스불니 어니 구더 兵不碎 ㅎ리잇고

Одна большая стрела напугала тюрок. Каких отдаленных мест не достигнет его слава? [1]

Одна малая стрела напугала островных дикарей. Что укрепить врагам, чтобы не пуститься в бегство? [2]

[1] О том, как один выстрел танского Тай-цзуна поразил и напугал тюрок см. стих 27.

[2] В правление корёского *вана* Син У командующий войсками провинции Кёнсан У Инёль срочно доложил: «Патруль сообщил, что японские пираты с острова Цусима переправились через море, и мы сейчас оказываем им сопротивление. Необходимо отправить войска нам на подмогу». Тхэджо получил приказ отправляться на бой с пиратами. Два дня войска Тхэджо были в пути, и у подножия горы Чирисан они встретились с неприятелем. Дорога уходила вниз примерно на 200 шагов, там стоял один из пиратов. Повернувшись спиной к Тхэджо, он нагнулся и похлопал себя по заду, выкрикивая ругательства и показывая, что не боится Тхэджо. Тхэджо выстрелил своей короткой стрелой и попал ему в ногу. Тогда вражеские войска испугались, их боевой дух упал. Корёская армия в бою сильно покосила врагов. Японцы, оказавшись в сложной ситуации, поднялись в горы. Дойдя до отвесного края скалы, пираты стали доставать ножи, острые как иглы дикобраза, бросать копья вниз, поэтому корёские войска не могли подобраться к ним. Тогда Тхэджо послал войска во главе с помощником командующего в атаку. Тот вернулся и доложил, что гора высока и неприступна, лошади не могут на нее подняться. Тхэджо его отчитал и, отдав часть своих смелых воинов сыну Конджонтэвану¹, приказал ему идти в атаку. Тот тоже вернулся ни с чем и оправдывался так же, как и помощник командующего. Тхэджо сказал: «Раз вы все так говорите, я сам пойду и проверю». Он обратился к воинам: «Если моя лошадь пройдет, вы следуйте за мной!» — хлестнул лошадь и поскакал, внимательно выбирая дорогу. Потом он вытащил нож и неострой стороной лезвия стал подгонять лошадь. Был полдень, и лезвие ножа сверкало, как молния. Его лошадь в один прыжок достигла вершины. Воины, толкаясь и цепляясь руками, следовали за ним. Они

стремительно поднялись и ударили по врагу. Пираты срывались в пропасть, большая их часть так и погибла там. Оставшиеся пали в бою.

¹ Конджон-тэван — имя второго *вана* династии Чосон — Чонджона, сына Тхэджо. Чонджон — посмертное храмовое имя, которое он получил только в 1681 г., т.е. спустя 262 года после своей кончины, во времена *вана* Сукчона (1674–1720), а до того храмового имени не имел и звался Конджон-тэван. Это было связано с тем, что Тхэджон фактически вынудил его отречься от престола и не захотел давать ему посмертный храмовый титул.

Стих 48

굴허에 막을 디내샤 도즈기 다 도라가니 半길 노핀들 년기 디나리잇가
石壁에 막을 올리샤 도즈글 다 자브시니 현번 뻘운들 늑미 오르리잇가

Он заставил лошадь преодолеть ров [перед крепостной стеной],
враги все развернулись. Будь глубина в половину человеческого
роста, разве другие ее преодолеют? [1]

Он заставил лошадь подняться на утес и всех врагов схватил.
Хотя неоднократно другие пытались взобраться, разве
поднимутся они? [2]

[1] Цзиньский Тай-цзу (Агуда), возвращаясь в свой военный лагерь, столкнулся в пути с вражеским отрядом. Враги во множестве стали преследовать его. Тай-цзу скакал один по тупиковой дороге, в конце которой была крепостная стена со рвом перед ней, и он понял, что заблудился. Преследователи стали его нагонять, но остановились перед преградой в человеческий рост: лошадь Тай-цзу сразу же ее преодолела, а преследователям пришлось вернуться.

[2] О том, как Тхэджо взобрался на гору на лошади, см. стих 47.

Стих 49

셔블 도즈기 드러 님그미 나갓더시니 諸將之功애 獨眼이 노푼시니
님그미 나가려 ㅎ샤 도즈기 셔블 드러니 二將之功을 一人이 일우시니

Враги вошли в столицу, император загодя ее покинул.

Одноглазый выше по доблести многих генералов. [1]
Правитель собирался бежать, когда враги вошли в столицу.

Один человек исполнен доблести двух генералов. [2]

[1] Во время правления танского императора Си-цзуна лидер повстанцев Хуан Чао, провозгласив себя «Великим полководцем, штурмующим небо», захватил сначала восточную столицу империи Лоян, а затем и главную столицу Чанъань. Император при приближении мятежников в сопровождении пятисот воинов бежал на юг, сначала в Сянъян, а затем — в Сычуань. С ним находилось всего четыре князя и несколько наложниц.

Вытеснить повстанцев из столицы смогло войско под командованием двадцативосьмилетнего «одноглазого дракона» Ли Кэ-юна. 17 тыс. воинов оказалось достаточно, чтобы сломить основные силы Хуан Чао. Хуан Чао попытался укрыться в горах Тайшаня, но, осознав всю безысходность своего положения, покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло.

Отважный полководец Ли Кэ-юн, несмотря на свою молодость, проявил себя как талантливый военачальник, все полководцы его опасались. Один глаз Ли Кэ-юна был меньше другого, поэтому люди прозвали его «одноглазый дракон».

[2] В правление корёского *вана* Син У, японские пираты совершили четыре значительных нападения на Корё, грабя и убивая местных жителей. Жертвы исчислялись тысячами. После того, как был взят остров Канхва, пираты продолжили свое наступление на столицу Сондо. *Ван* и его двор уже готовы были оставить столицу, узнав о поражениях, постигших корёских полководцев Ян Бэгёна и Чхве Ёна в борьбе с японскими захватчиками. Однако положение спас Тхэджо, изгнавший японцев и избавивший двор от бегства.

Стих 50

내 님금 그리샤 後宮에 드르실제 하늬 버리 눈 곧 다니이다
내 百姓 어엿비 너기샤 長湍을 건너실제 흰 므지게 히에 빼니이다

Когда он входил в покои царских жён, тоскуя о своем государе, звезды падали с неба подобно снегу¹. [1]

Когда он переходил Чандан², жалея свой народ, белая радуга пронизывала солнце¹. [2]

[1] Ли Лун-цзи, возмущенный интригами императрицы Вэй, отравившей Чжун-цзуна, встал во главе отборных войск, ворвался во дворец и приказал отрубить голову императрице Вэй. Когда ранним утром воины Ли Лун-цзи вошли на женскую по-

ловину дворца, чтобы покарать императрицу, звезды стали падать с неба подобно снегу, что расценили как знак одобрения Неба. В результате на престол был возведен законный наследник — Жуй-цзун, который вскоре отрекся от престола в пользу своего талантливого сына Ли Лун-цзи.

[2] Тхэджо по приказу вана Син У вел военную кампанию против японских пиратов, которые на пятистах кораблях прибыли в Корею и высадились в южных провинциях. Проходя по опустошенным районам, Тхэджо повсюду видел множество окоченевших трупов, это страшное зрелище не давало ему ни есть, ни спать. Когда корёские войска достигли Чандана, в небе появился необыкновенный знак — белая радуга, проходящая сквозь солнце. Это было расценено как знак, предвещающий удачу в бою.

¹ звезды... подобно снегу 하늬 벼리 눈 곧 다니이다, белая радуга... солнце 흰 뜨지게 희에 께니이다 — такие небесные феномены считались «благими знаменами» (*жуй*), подробно см. [ЭДКК, 2007: 453–457].

² Чандан 長湍 — район в пров. Кёнги.

Стих 51

軍容이 네와 다르샤 아습고 물러가니 나사오던덴 목숨 기르리잇가
置陣이 늬과 다르샤 아스보디 나사오니 물러가던덴 목숨 므츨리잇가
Узнал, что выправка воинов [Чингис-хана] лучше прежней¹,
и бежал. Если бы напал, разве сохранил свою жизнь? [1]
Знал², что боевой порядок войск [Тхэджо] отличен от других, но
напал. Если бы бежал, разве загубил свою жизнь? [2]

[1] Чжамуха, подданный Ван-хана — вождя *керитов*, замыслил его убить, но не смог свершить задуманного и бежал к *найманам*. Когда Тай-цзу династии Юань (Чингис-хан) пошел войной против *найманского* Таян-хана, Чжамуха, увидев особый порядок монгольского войска, сказал своим приближенным: «Раньше *найманам* монгольское войско казалось слабым, а теперь я, видя их мощь, понимаю, что это уже не та армия, что прежде». Чжамуха засомневался в победе *найманов* и покинул их³.

[2] Во время очередного набега, наблюдая, как Тхэджо выстраивает войска, предводитель японских пиратов Аги-батхол понял, что имеет дело с необычным полководцем, но все же

решил вступить с ним в бой. Тхэджо был так поражен смелостью парня, что не хотел его убивать, а приказал взять его живым. Ли Дуран возразил на это своему полководцу, сказав, что если Аги-батхола не убить, это повлечет большие жертвы со стороны Корё. Тхэджо согласился сбить одной стрелой его шлем, а Ли Дуран должен был убить его выстрелом в открытое лицо. Так все и случилось, только Ли Дурану для этого потребовалось сделать три выстрела, прежде чем враг был сражен. Видя, как гибнет их лидер, японцы в смятении разбежались.

¹ *лучше прежней* 네와 다르샤 — досл. «отлична от прежней», однако, чтобы подчеркнуть положительный характер изменений, который не передается при дословном переводе на русский язык, мы сочли возможным употребить уточняющий вариант перевода. Здесь речь идет о реформе, проведенной Чингис-ханом в своем улусе во время подготовки к войне с *найманами*. В армии была введена система десятков, сотен и тысяч, введена должность *черби* — служилых людей, которые управляли людьми и хозяйством улуса, сформирована личная гвардия хана. Подробно о реорганизации войска и улуса Чингис-хана, а также об упоминаемой военной кампании 1204–1205 гг. см. [Сокровенное сказание, 1941: § 192–193; ЭДКК, 2009: 795]. Когда армия Чингис-хана выступила против *найманов*, он лично установил строй войска перед сражением и сам шел с передовым отрядом.

² Речь идет об одном из самых молодых предводителей японских пиратов, нападавших на Корё. Корёсцы восхищались небывалой отвагой юноши, которому тогда было не больше шестнадцати лет, и нарекли его *Аги-батхол*. Это имя состоит из двух частей: кор. *аги* «ребенок» и монг. *baγatur* «богатырь». В японских источниках его имя записывается иероглифами 阿只拔都 (яп. *Аки Бацу*) [Кокуси дайdzитэн, 1999: 95–96].

³ «Юань ши», цз. 1.

Стих 52

請 드른 다대와 노니샤 바늘 아니 마치시면 어비 아드리 사르시잇가
請으로 온 예와 싸호샤 투구 아니 밧기시면 나랏 小民을 사르시리잇가

Соревновался с подкупленными татарами; не попади он в иглу,
спаслись бы отец и сын? [1]

Сражался с подкупленными японцами; не сбей он шлем, спас
бы свой народ? [2]

[1] «Сянь-цзу Поздней Тан (Чжуге Чи-син. — Прим. пер.) потерпел поражение от вождя *тогонцев* Сялянью До, армия его была

полностью разбита, а он сам был вынужден просить у татар убежища для себя и своей семьи в северных землях. Хотя его сын Тай-цзу (Ли Кэ-юн. — *Прим. пер.*) был еще молод, он отличался отвагой и смелостью, в военном лагере его называли Ли Я-эр. Сялян До тайно подкупил татар, чтобы те умертвили Сянь-цзу и его сына. Тай-цзу узнал об этом и решил поразить татар, попав из лука в иголку, закрепленную на дереве, с расстояния в сто шагов. Увидевшие это были восхищены и покорены мастерством Тай-цзу: они решили, что он обладает сверхъестественной силой, поэтому убоялись что-либо замышлять против него»¹.

[2] Тхэджо спас простой народ от набегов японских пиратов, поразив их лидера — Аги-батхола. См. стих 40.

¹ В оригинале «Оды» эта история приводится в комментарии к стиху 49, на который дается ссылка.

Во время правления первого императора Поздней Тан (923–936) — Ши-цзуна (Ли Цунь-сюй, 923–926) Чжуге Чи-син (Ли Го-чан, ?–887) посмертно был удостоен титула Сянь-цзу, а его сын Ли Кэ-юн (856–908) — титула Тай-цзу.

Стих 53

四海를 平定하샤 길 우희 糧食 니저니 塞外北狄인들 아니 오리잇가
四境을 開拓하샤 섬 안해 도죽 니저니 徼外南蠻인들 아니 오리잇가

Успокоил страну меж четырех морей, в пути не думали
о пропитании. Разве северяне¹ не придут? [1]

Расширил границы, на островах забыли о врагах. Разве южане
не придут? [2]

[1] «Когда танский Тай-цзун взошел на престол, империя была в крайне плачевном состоянии. Множество крестьян умерли от голода, погибли в боях или бежали в другие земли, оставив свои надель. В год восшествия Тай-цзуна на престол один *доу*² риса стоил как один кусок шелка, во второй год его правления саранча уничтожила весь урожай, в третий год урожай погиб от наводнений. Путешественники отправлялись в путь сообща, чтобы избежать разбоя и сохранить провиант. Тай-цзун изо всех сил пытался успокоить народ. К концу четвертого года своего правления он наконец объединил и успокоил страну после долгого периода восстаний и смут. Это был первый урожайный год за много лет бедствий и несчастий, скитавшийся народ начал

возвращаться на свои наделы, стоимость риса снизилась, количество преступлений уменьшилось — за год было осуждено всего 29 человек. Хозяйство страны начало развиваться без помех. Поэтому теперь путешественники могли отправляться в путь, не беспокоясь о запасе еды»³.

[2] В конце периода Троецарствия земли к северу от Пхёнъяна считались охотничьими угодьями чжурчжэней. Во времена Корё люди из южных районов переселялись сюда и обживали эти территории. Однако эти места считались неудобными и даже опасными для проживания из-за частых бунтов и смут, поэтому сюда была отправлена сильная армия для подавления мятежей и отражения иноземных захватчиков. Тхэджо присоединил эти земли, расширив границы государства до реки Амноккан. В западных районах страны он сделал жизнь людей безопасной, количество обрабатываемых земель там день ото дня росло, население увеличивалось. Также он избавил страну от набегов японских пиратов, поэтому на побережье и на всех без исключения островах люди забыли о войне, занялись земледелием, стали жить в достатке. На востоке государства чжурчжэни также признали силу и добродетель Тхэджо, поэтому поддерживали мир с корейцами. После восшествия Тхэджо на престол правители южных земель Рюкю и Сиама присылали к нему своих послов с богатыми дарами, а также способствовали возвращению пленных, увезенных японскими пиратами.

¹ *северяне* 塞外北狄 (кит. *сай вай бэй ди*) — восточнотюркский каганат, который Тай-цзун разгромил в войне 628–630 гг., подробнее см. «Цзы чжи тун цзянь», цз. 192, 193.

² *доу* 斗 — китайская мера объема для сыпучих веществ, равная 10,354 л.

³ Данный отрывок является немного измененной цитатой из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 193.

Стих 54

禮義를 앗기샤 兵馬를 머추어시니 徼外南蠻인들 아니 오리잇가
才勇을 앗기샤 金刃을 브려시니 徼外北狄인들 아니 오리잇가

Из уважения к церемониалу и долгу он остановил войско.

И разве южане не придут? [1]

Из уважения к таланту полководца он снял железные
наконечники со стрел. И разве северяне¹ не придут? [2]

[1] Когда Сян Юй, главный соперник Гао-цзу на трон династии [Западная] Хань, был убит, и все чуские земли сдались Хань, Гао-цзу отправился в поход на княжество Лу. Подойдя к крепостным стенам, Гао-цзу услышал звуки *цуня* и стихи. Это означало, что лусцы соблюдали церемонии и готовы были стоять насмерть за своего правителя. Тогда Гао-цзу взял голову Сян Юя и показал ее жителям владения Лу, после чего отцы и старшие братья в семьях лусцев решили сдаться².

У-ван, правитель государства Наньюэ, после того как Гао-цзу взошел на ханьский престол, признал себя его вассалом и принял у себя в государстве систему законов Хань.

[2] Чжао У (кор. Чо Му), будучи генералом монгольской армии, воевал в Корее. Когда влияние монголов ослабло, Чжао У оккупировал территорию на северных границах в Конджу. Тхэджо лично выступил в поход, чтобы заключить с ним соглашение. Восхищаясь военными способностями Чжао У, Тхэджо не стал использовать стрелы с металлическими наконечниками, а стал стрелять обычными деревянными стрелами, чтобы подтолкнуть Чжао У к решению сдаться без боя. Так и произошло: Чжао У пошел служить будущему основателю династии Чосон, получив должность министра ремесел и строительства, и был предан ему до конца жизни. Этому примеру последовали северные варвары, которые признали авторитет Тхэджо³.

¹ *северяне* 徼外北狄 (кит. *цзяо вай бэй ди*) — чжурчжэни, жившие на северных границах государства.

² Данный отрывок представляет собой немного измененную цитату из [Сыма Цянь, т. 2: гл. 7].

³ Эти события также излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 45].

Стих 55

逐鹿未掎에 燕人이 向慕호스 梟騎 보내야 戰陣을 돕스 龍
潛龍未飛에 北人이 服事호스 弓劍츄습고 左右에 쫓즈 龍

Когда борьба за власть¹ еще не была завершена, люди из Янь², преклоняясь перед ним, направили отборную конницу в помощь его войску. [1]

Когда лежащий в глубинах дракон³ еще не взлетел, северяне, служа ему, вооружились луками, препоясались мечами и последовали за его приближенными. [2]

[1] «Еще до того как Гао-цзу династии [Западная] Хань одержал победу над главным своим противником Сян Юем, он уже был очень популярен в народе и пользовался большой народной поддержкой. Поэтому народ Янь и северные *мо* снарядили конницу, чтобы поддержать армию Хань во время битвы при Гуаньфу⁴».

[2] Еще до того, как Тхэджо был возведен на престол, чжурчжэни, видя в нем задатки правителя, настолько уверились в его силе и добродетели, что даже вожди из удаленных племен прибыли к нему, чтобы перейти под его начало. Воины прибывали, взяв ножи и луки, чтобы защищать Тхэджо, быть всегда подле него, и не было никого, кто не последовал бы за Тхэджо в его военных походах на запад и восток. Так они признали его своим законным правителем и отважно сражались под его началом. См. стих 53.

¹ *борьба за власть* 逐鹿 (кит. чжу лу) — досл. «гнаться за оленем», здесь это выражение употребляется в переносном значении «бороться за обладание престолом, борьба за власть», так как олень — один из художественных образов, символизирующих удачную служебную карьеру, см. [ЭДКК, 2007: 631].

² *Янь* 燕 — княжество Янь, располагавшееся на территории совр. пров. Хэбэй. Древняя столица княжества Цзи располагалась к юго-западу от современного Пекина.

³ *лежащий в глубинах дракон* 潛龍 (кит. ли лун) — досл. «прячущийся дракон» — символ не проявленного таланта, здесь означает будущего правителя.

⁴ *Гуаньфу* 廣武 — гора к северо-востоку от совр. уездного города Инъян в пров. Хэнань.

Стих 56

聲教 | 너브실씨 窮髮이 編戶 | 러니 革命 後에 厚恩 그리스 孛니
威惠 너브실씨 被髮이 冠帶러니 오늘아래 至德을 우습느니

Широко славился просвещенностью, поэтому степи и пустыни¹ перешли к нему. После смены власти все дорожили его благосклонностью. [1]

Широко славился величием и милостью, поэтому распущенные волосы² собрали в прически и надели пояса. Поньше оплакивают его высочайшую добродетель. [2]

[1] Киргизы с давних времен не поддерживали отношения с Китаем, но, узнав, что тюрки-тели примкнули к империи Тан, отправили ко двору своего старейшину *сылыфа* Шибоцой Ачжания. Киргизы отличались статностью, имели рыжие волосы,

румяные лица и желтые глаза. Шибоцзюй Ачжань обратился с просьбой к императору, говоря, что он всем сердцем предан империи и надеется получить правительственную должность и держать чиновничью дощечку *ху*, и это будет истинным счастьем на сто поколений. Тогда Тай-цзун пожаловал ему титул правого военачальника конной гвардии и поставил управителем в его области, назвав ее Цзянькунь и определив ее в подчинение яньжаньского наместника.

Тогда военачальники всех больших и малых варварских племен наперегонки стали отправлять своих посланников с подношениями ко двору Тан, и не было им счета. Особенно во время празднований Нового Года поздравлений и подарков подносилось бесчисленное множество. Как-то Тай-цзун, принимая посланников варварских государств, сказал своему подданному: «Ханьский У-ди в течение 30 лет не жалея сил вел войну, вверг в нужду свою страну, но ничего не приобрел. Как же сейчас миром и добродетелью получилось подчинить северные территории?!»³.

[2] Чжурчжэни, признав таланты Тхэджо, во множестве переходили под его начало, а после восшествия его на престол стали получать государственные должности. Поэтому им пришлось сменить свои «варварские» обычаи и перенять цивилизованные прически и одежду у корейцев⁴.

¹ *степи и пустыни* 窮髮 (кит. *цюн фа*) — досл. «голые, лишённые растительности [места]». Так в китайских памятниках («Чжуан-цзы», «Сун шу» и др.) назывались северные лишённые растительности территории, а также располагающиеся там государства. В данном стихе имеются в виду земли, на которых проживали киргизы. Подробное описание см. в [Бичурин, 1950: 351–355; Кюннер, 1961: 57]

² *распущенные волосы* 被髮 (кит. *бэй фа*) — этот признак традиционно приписывался «некультурным», варварским народам.

³ Подробнее см. [Бартольд, 1963: 471–543].

⁴ Автор комментария дает отсылку на стих 53, в комментарии к которому приводятся эти слова.

Стих 57

세 살로 세 썰 쏘시니 府中 옛 邀使 |奇才를 과호스븐니
 훈 살로 두 썰 쏘시니 값 마셋 百姓이 큰 功을 일우스븐니

Тремя стрелами он подстрелил трех птиц. Посол из Ляо¹ во дворце восхитился его выдающимся талантом. [1] Одной стрелой он подстрелил двух птиц. Простолоюдины с обочины славно служили ему. [2]

[1] «Цзиньский Тай-цзу (Агуда. — Прим. пер.) к пятнадцати годам достиг большого мастерства в искусстве стрельбы из лука. Однажды ляосский посол сидел во дворце, и, видя, что Тай-цзу Агуда несет лук и стрелы, велел ему выстрелить в стаю птиц; Тай-цзу Агуда выпустил три стрелы, и все они попали в птиц. Ляосский посол был поражен и назвал его необыкновенным человеком»².

[2] Во времена корёского вана Син У Тхэджо пришлось отражать вторжения чжурчжэней в северные пределы государства. И вот однажды, когда он вел свои войска из северного похода через Анбён, он упражнялся в стрельбе из лука и одной стрелой пронзил двух голубей, сидевших на тутовом дереве. Двое крестьян, работавших в поле, Хан Чхун и Ким Инчхан, увидев такое мастерство, решили, что Тхэджо, должно быть, столичный начальник. Тхэджо улыбнулся на это и сказал, что он уже занимает гораздо более высокий пост. Затем он предложил им приготовить для него еду, что те и сделали, и с тех пор эти двое всегда следовали за Тхэджо. После того как он взошел на престол, они были в числе тех достойных сановников, что верно служили Тхэджо, помогая укреплять его власть.

¹ Ляо 遼 — государство киданей, располагавшееся в Северо-Восточном Китае.

² «Цзинь ши», цз. 2.

Стих 58

말이습거늘 가샤 깊 軍馬 두시고 네 사름 드리샤 석슬 치자브시니
내 니거지이다 가샤 山 미퇴 軍馬 두시고 온 사름 드리샤 기르말 밧기시니
Его останавливали, но он поехал, оставив всадников у дороги; взяв
четырёх человек с собой, что было сил поводья натянул. [1]
Он сказал: «Я хочу пойти!» и поехал, оставив всадников у подножья
горы; взяв сотню человек с собой, снял седла с лошадей. [2]

[1] После падения династии Суй полководец Ван Ши-чун, находясь в Лояне, объявил себя императором нового государства Чжэн. Тогда танский Гао-цзу отправил своего сына Тай-цзуна в поход против этого вновь образованного «государства». В это время на помощь Ван Ши-чуну пришел Доу Цзянь-дэ, и вокруг Лояна развернулись упорные бои. Тайцзун устроил засады в нескольких местах на подступах к Лояну, а сам с кавалерией начал осаду города. Ван Ши-чун, с городских стен наблюдая за

приближением армии Тай-цзуна, не смел выйти из крепости и сразиться с Тай-цзуном в открытом бою. Тай-цзун, игнорируя возражения своих советников, выехал вперед всего с четырьмя сопровождающими, чтобы выманить защитников крепости из их укрытий. Его план сработал, и трижды он приводил своих преследователей в засады, где при помощи своих укрывшихся войск с легкостью разбивал врага. В результате этой операции Ван Ши-чун и Доу Цзянь-дэ были разбиты и взяты в плен.

[2] Во время правления корёского вана Син У японские пираты прибыли на ста пятидесяти кораблях в Корею и напали на Хамджу. Несколько корёских генералов не смогли их остановить, тогда Тхэджо добровольно вызвался пойти отразить неприятеля. К этому моменту японцы заняли восточную и западную горы в местечке Тхоадон. Когда пираты слышали трубный звук раковины, поняли, что Тхэджо уже близко и пришли в трепет. Оставив войска в засаде, на подступах к деревне, где расположились пираты, Тхэджо с сотней всадников неспешно въехал в деревню и показался перед японцами, разделенными на два лагеря. Они не смели атаковать его, пытаясь разгадать, какую уловку он придумал. Тхэджо со своей сотней остановились, сняли седла с лошадей, показывая, что они собираются отдохнуть. Протянув достаточно время, чтобы заставить японцев занервничать, Тхэджо пустил три стрелы в сухой пень, находящийся на расстоянии ста шагов от него, чем поверг неприятеля в ужас. Корёсцы тем временем оседлали лошадей и выстроились в боевом порядке, а Тхэджо потребовал через переводчика, чтобы японцы сдались. Пираты приняли это требование, но не захотели быстро покинуть деревню, как того требовал Тхэджо. Тогда он приказал своим спутникам начать атаку. Вступив в бой, Тхэджо начал отступать, выманивая японцев с их позиций, и привел их в засаду, где все пираты и были убиты.

Стих 59

東都옛 도즈기 威武를 니기 아스북 二隊玄甲을 보습고 저흐니
東海옛 도즈기 智勇을 니기 아스북 一聲白螺를 듣줍고 놀라니

Враги в Восточной столице, зная о его грозной силе, увидели два его отряда в черных доспехах и убоялись. [1]

Враги с Восточного моря, зная о его мудрости и отваге, слышали трубный звук его раковины и испугались. [2]

[1] Во время осады Лояна, оккупированного Ван Ши-чуном, танский Тай-цзун, одетый в черные доспехи, выстроил перед крепостью тысячу своих отборных всадников, также одетых в черное. Это зрелище произвело сильное впечатление на осажденных: повстанцы, включая самого Ван Ши-чуна, были страшно напуганы.

[2] О том, как японские пираты были деморализованы уловкой Тхэджо, см. стих 58.

Стих 60

出奇 無端 忽 실씩 도즈기 알폴 디나샤 도즈기 뜯 몰라 못 나니
變化 | 無窮 忽 실씩 도즈기 스실 디나샤 도즈기 뜯 몰라 모드니

Его уловкам не было счета: он проскакал перед врагами, но враги, не уразумев его замысла, не смогли выйти. [1]
Менял стратегию множество раз: он проехал между врагами, но враги, не уразумев его замысла, собрались вместе. [2]

[1] Во время битвы при Лояне Тай-цзун прибег к следующей хитрости: он оставил командовать осадой своего младшего брата, а сам возглавил отряд из трех с половиной тысяч лучших всадников и атаковал войска Доу Цзянь-дэ, еще одного претендента на престол, который пришел на помощь осажденным. Ван Ши-чун, из крепости наблюдая за происходящим, еще больше испугался и не вышел на бой.

[2] Пираты, прибывшие в Хамджу, так и не смогли разгадать военную хитрость Тхэджо и, поначалу разделившись на два отряда, потом собрались в одном месте, где все и были уничтожены.

Стих 61

일후물 놀나스바늘 忽 擧사 뒤헤 셔샤 手射數人 忽샤 五千賊 이기시니
일후물 저삿바늘 忽 擧사 뒤헤 나샤 手斃無筭하샤 百艘賊 자버시니

Пугались его имени, поэтому он, стоя в одиночестве позади, нескольких убил и одержал победу над пятитысячной армией врага. [1]

Боялись его имени, поэтому он, оставшись в одиночестве позади, многих убил и захватил сотню вражеских судов. [2]

[1] Во время осады Лояна танский Тай-цзун обманом вынудил своих противников преследовать его и завел их в засаду. Он приказал своим войскам отступать так, чтобы они были впереди него, таким образом он оказался ближе всех к врагам и сражался с преследователями один на один. Когда враги, пятитысячная армия, поняли, с кем они сражаются, они пустились в бегство, и войско Тан одержало победу.

[2] Увлекая японских пиратов в погоню за собой, Тхэджо отстал от своих воинов, оставшись позади них, чтобы самому сразиться со своими преследователями. Он назвал себя, и это внушило пиратам страх. Несметное число вражеских воинов Тхэджо убил собственноручно.

Стих 62

도조굴 나사가 보샤 일후믈 알외시니 聖武 | 어시니 나아오리잇가
도조기 겨신딜 무리 일후믈 저스븐니 天威 어시니 드리오리잇가

Выйдя навстречу врагам, назвал свое имя. Армия его — священна, разве выступит [враг]? [1]

Враги узнавали о его местоположении, боялись имени его. Небо наделило его величием, разве вторгнется [враг]? [2]

[1] Когда тюркские войска под предводительством Селикагана и Тули-кагана (Шибоби) вошли в пределы танской империи, их остановить вышла танская армия под руководством Тай-цзуна и его младшего брата Ли Юань-цзи. Когда армия Тан расположилась в Бинчжоу, внезапно с западной стороны к крепости подошли каганы с войском численностью в 10 тыс. человек. Все — и генералы, и простые воины — пришли в трепет. Тай-цзун с сотней конников подъехал к каганам, назвал свое имя и предложил им выдвинуть всего сотню воинов против его сотни, чтобы не производить столько убийств бесполезно. Селикаган усмехнулся и ничего ему не ответил. Тогда Тай-цзун обратился к Тули-кагану и сказал ему: «Ты некогда заключил со мной договор помогать друг другу в крайней опасности, а теперь нет и запаха от благовонных курений. Желаеть ли одним разом решить дело?» Тули также не ответил. Однако Селикаган, слышавший слова Тай-цзуна, заподозрил Тули в измене и отвел войска, не вступая в сражение. После этого Селикаган и Тай-цзун заключили мир¹.

[2] «Когда бы японские пираты ни собирались сражаться с корейскими войсками, всегда прежде узнавали, где находится Тхэджо, и не решались атаковать, если знали, что он стоит во главе войск».

¹ Этот комментарий содержит цитаты из «Син Тан шу», цз. 215.

Стих 63

百步엿 물채 쏘샤 群豪를 뵈여시늘 陰謀를 니즈니이다
百步엿 여름 쏘샤 衆賓을 뵈여시늘 慶爵을 받즈븍니이다

Все видели, как со ста шагов он кнут прострелил, поэтому забыли коварные замыслы. [1]

Гости видели, как со ста шагов он плод с дерева сбил, поэтому поднесли ему победный кубок вина. [2]

[1] Тай-цзу Поздней Тан (Ли Кэ-юн) так поразил татар своим искусством стрельбы из лука, попав в иглу и кнут со ста шагов, что те не решились ничего замышлять против него.

[2] «Тхэджо, будучи в своей резиденции, соревновался с гостями в стрельбе из лука. Примерно в ста шагах от стрелков росло грушевое дерево, верхняя ветка которого сгибалась под тяжестью десятка плодов. Тхэджо выстрелил в нее, и все груши упали на землю. Собрав плоды, он отдал их гостям. Те были поражены, выкрикивали свои поздравления и пили за его успех»¹.

¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 54.

Стих 64

天下英雄이 度量애 다 드스불씨 叛호는 노물 부러 노호시니
世上 豪傑이 範圍예 몬 나스불씨 이기싫 算을 짐짓 업게호시니

Он был великодушен ко всем героям Поднебесной, поэтому, позвав изменников, их отпустил. [1]

Никто на свете из героев не мог сравниться с ним, поэтому намеренно он в счете уступал. [2]

[1] Тай-цзу династии Цзинь проявил милость по отношению к удельным князьям, желавшим отделиться. Когда цзиньский *дутун* (военный губернатор) Гао сказал, что Елюй Мачжэ, Юйду, Уши и Дола вчетвером решили переметнуться к врагу и по-

этому необходимо подумать, что делать, Тай-цзу призвал Юйду и спокойно сказал ему: «Я приобрел Поднебесную — это великое дело я свершил при единстве мыслей и поступков с моими подданными. Следовательно, не при помощи ваших сил сделал приобретение! Теперь я слышу, что вы хотите бежать. Если это правда, то берите моих оседланных лошадей, доспехи, оружие и отправляйтесь. Я не нарушу слова. Но если будете схвачены мною живыми, вам не избежать смерти. Если же хотите остаться и служить мне, оставьте дурные мысли. Я тоже в вас не буду сомневаться». Юйду, дрожа от страха, ничего не ответил. По приказу императора Дола получил 70 ударов палкой, а остальные были освобождены¹.

[2] Тхэджо не было равных в стрельбе из лука, однако он отличался скромностью и не в его правилах было желать победы над всеми ради показного бахвальства. Если другие отставали в счете, он делал так, чтобы счет сравнялся.

¹ Подробнее см. [Истории золотой империи, 1998: 110].

Стих 65

苑囿엿 도를 티샤 長史 듣즈불 마리 挺世氣象이 엿더히시니
峻阪엿 놀을 쏘샤 麾下 듣즈불 마리 盖世氣象이 엿더히시니

Убил в заповедных лесах вепря, военный чиновник услышал его слова: «Вот кого не победишь!» [1]

Подстрелил косулю на склоне горы, подданные услышали его слова: «Вот кого не превзойдешь!» [2]

[1] «Танский Тай-цзун охотился в окрестностях Лояна, когда вдруг несколько кабанов выскочили на него из кустов. Четырьмя стрелами он убил четырех из них, но один вдруг бросился вперед и достиг его стремени. Начальник счетно-финансового ведомства *миньбу шаншу* Тан Цянь, боясь, что зверь может навредить императору, спешился и бросился на помощь, но Тай-цзун достал обоюдоострый нож и убил кабана. Оглядываясь назад, Тай-цзун с усмешкой сказал: „Тан Цянь, *чжаниши* из Тяньцэ, никогда не видел меня в бою с врагами? Отчего сейчас так испугался?“ Тот ответил: „Ханьский Гао-цзу верхом на лошади завладел Поднебесной, но он не правил, сидя в седле. Хотя Ваше величество своим военным искусством успокоил весь

мир, но разве надо проявлять героизм перед зверем?“ Тай-цзун засомневался и закончил охоту»¹.

[2] Однажды Тхэджо в окружении своих воинов охотился в горах. С вершины горы спускалась косуля, но никто не смог последовать за ней, поскольку спуск был очень крут. Тогда воины поскакали кружным путем к подножию скалы, чтобы там перехватить косулю. Спустившись вниз, они услышали звук стрелы Тхэджо и увидели, что он, несмотря на опасность, преследует косулю на вершине. Косуля убежала уже довольно далеко, но Тхэджо одним выстрелом убил ее. Остановив свою лошадь на краю обрыва, Тхэджо, усмехнувшись, сказал: «Таково мое мастерство!» Среди воинов, видевших это, был Хён Гвимён — подчиненный Чхве Ёна. Когда он рассказал своему командиру о случившемся, тот долго вздыхал в восхищении.

¹ Этот комментарий является измененной цитатой из «Цзю Тан шу», цз. 58.

Стих 66

大義를 불기실씨 侯國이 오습더니 輕士善罵호샤 侯國이 背叛호니
大勳이 이룩시릴씨 人心이 몬좁더니 禮士濫言호샤 人心이 굳즈븨니

Проявлял великую справедливость, поэтому к нему примкнули княжества¹. Когда он стал презирать ученых, княжества взбунтовались. [1]

Заслуги его велики, поэтому он владел сердцами людей. Когда он стал восхвалять ученых, любовь народа стала крепче. [2]

[1] Сян Юй, основной соперник Лю Бана в борьбе за власть, хотел единолично владеть всей Поднебесной, поэтому, утвердившись во власти, приказал убить чуского Хуай-вана.

Узнав о подробностях смерти И-ди (Хуай-вана), Гао-цзю династии Западная Хань обнажил руку до плеча² и горько заплакал. Затем он объявил траур по императору И-ди, продолжавшийся три дня. Он разослал гонцов объявить владетельным князьям следующее: «Поднебесная сообщи поставила у власти императора И-ди и служила ему как своему повелителю, обратясь лицом на север³. Ныне Сян Юй изгнал И-ди и убил его в Цзяннани. Это страшная измена и полное беззаконие! Я самолично объявил траур по И-ди и надеюсь, что все князья также

наденут белые траурные одежды. Я хочу, следуя за вами, *ваны* и *чжухоу*, напасть на чусца, убившего императора И-ди».

Тогда Гао-цзу удалось убедить войска пяти *чжухоу* примкнуть к его войскам и войти с ними в Пэнчэн, где располагалась ставка Сян Юя.

Несмотря на многие заслуги, Гао-цзу пренебрежительно относился к ученым мужам и имел привычку ругаться и попрекать их, поэтому некоторые *чжухоу* в результате отвернулись от него⁴.

[2] Тхэджо всегда придерживался конфуцианской морали, и его успех основывался на хороших взаимоотношениях с подданными.

¹ княжества 侯國 (кит. *хоуго*) — среди исследователей в течение долгого времени велись споры, и не было единого мнения по поводу того, кто именно из *чжухоу* присоединился к Гао-цзу. В «Ши цзи» указаны правители Вэй, Хэнани, Хань, Инь и Чжао, см. [Сыма Цянь, т. 2: примеч. 158 к гл. 7].

² Правители и чиновники еще со времен Чжоу в знак траура обнажали руку до плеча.

³ Император должен был сидеть лицом к югу, а подданные, стоя перед ним, должны были смотреть на север.

⁴ В автокомментарии к этому стиху цитируются «Хань шу», цз. 1; «Ши цзи», цз. 8, 10, 89, 91, 97; «Цянь Хань цзи», цз. 2.

Стих 67

ㄇㄛㄛ ㄇㄞ ㄗㄐㄨㄝ ㄇㄛㄛㄣ ㄗㄞㄣㄣㄣ ㄗㄞㄣㄣㄣ ㄗㄞㄣㄣㄣ ㄗㄞㄣㄣㄣ ㄗㄞㄣㄣㄣ
 섬 안해 자식제 한비 사으리로되 뷔어사 즈믄니이다

Хотя на берегу реки остановились на ночлег, три дня не было прилива, но как только все ушли, вода нахлынула. [1]

Когда на острове расположились на ночлег, три дня лил дождь, но как только все ушли, вода нахлынула. [2]

[1] «Правый министр династии Юань Баян, воюя с армией Сун, расположился [с войском] на берегу реки [Цяньтан]. Жители Ханчжоу опечалились: [стоянка монгольского войска длилась три дня], но вода [в реке] не поднималась [и не поглотила завоевателей]».

[2] Когда во время северного похода Тхэджо достиг острова Вихва на реке Амноккан, начался сезон дождей и ливень не прекращался три дня, однако вода в реке не поднималась. Только после того, как войско Тхэджо отошло к югу, вода затопила остров, см. стих 9.

¹ у стен крепости полыхает огонь 城 밖과 브리 비취여 — когда Тхэд-жо отправился с войсками в северный поход, в народе бытовали песни о волшебном огне — небесном знаке великих перемен, который озарит небо вокруг столичных крепостных стен (см. коммент. к стиху 13).

² тот, чье имя Ли 十八子 (кит. ши ба цзы) — досл.: «десять-восемь-ребенок», это элементы, из которых графически состоит иероглиф, обозначающий фамилию Ли: 十 + 八 + 子 = 李, которую носил Тхэд-жо. Поскольку в гадательных книгах провозглашалось, что «десять и восемь спасут страну», возвышение дома Ли не вызывало сомнений.

³ Это пророчество предрекало удачу в бою и означало, что Гуан У-ди — дракон — при поддержке 28 генералов (4 раза по 7) одержит победу. Огонь — символ династии Хань (см. стих 18), к которой принадлежал Гуан У-ди.

⁴ Комментарий содержит цитату из «Хоу Хань шу», цз. 1.

Стих 70

天挺英奇 亨샤 安民을 爲 亨실씨 六駿이 應期 亨야 나니
天錫勇智 亨샤 靖國을 爲 亨실씨 八駿이 應時 亨야 나니

Небо наделило его редкой храбростью и умиротворило народ, поэтому шесть скакунов¹ появились в срок.

Небо даровало ему мужественность и ум и успокоило страну, поэтому восемь скакунов² появились в срок.

¹ шесть скакунов 六駿 (кит. лю цзюнь) — у танского Тай-цзуна было шесть лошадей, на которых он одержал множество побед. По приказу Тай-цзуна большими изображениями этих коней украсили могилу его жены, императрицы Вэнь Дэ, а их подвиги подробно изложили в летописях.

² восемь скакунов 八駿 (кит. ба цзюнь) — у Тхэд-жо было восемь лошадей, на которых он принимал участие в сражениях. Их имена и достоинства подробно описаны историками. Возможно, здесь имеет место параллель между Тхэд-жо и легендарным пятым правителем династии Чжоу, Му-ваном, у которого также было восемь скакунов, см. [Юань Кэ, 1987: 242-249; ЭДКК, 2007: 376].

Стих 71

元良을 무우리라 垂象으로 하스 必니 庸君이 신들 天性은 불마시니
僞姓을 구투리라 親朝를 請 亨스 必니 聖主 실씨 帝命을 아라시니

«Наследник престола будет свергнут!» — так лживо толковали небесные знамения. Он был заурядным государем, но ясность ума проявил. [1]

«Пусть укрепится лжединастия!» — с этим просили [наследника] посетить Сына Неба. [Минский Тай-цзу был] мудрым государем, поэтому знал истинную волю Неба. [2]

[1] Танский Жуй-цзун объявил наследником престола Сюань-цзуна, своего третьего сына, но принцесса Тайпин, невзлюбив отважного Сюань-цзуна, с помощью интриг хотела укрепить свою власть и влияние, несколько раз пытаясь ввести Жуй-цзуна в заблуждение клеветой. Поэтому, когда в небе появилась комета, она сказала Жуй-цзуну, что это предзнаменование того, что наследник хочет занять место императора. Жуй-цзун оказался посредственным правителем, но по природе был чист душой, поэтому ему открылся истинный смысл этого знамения, и он не изменил своего решения передать трон Сюань-цзуну — человеку выдающихся способностей¹.

[2] Когда на престол был возведен корёский Чхан-ван, сын незаконно правившего *вана* Син У, известный сановник Ли Сэк просил его для укрепления власти в стране нанести дружественный визит к минскому императору, чтобы заручиться поддержкой Китая. Однако Чхан-ван не поддержал это предложение.

После восшествия на престол Тхэджо, когда он отправил послов в Китай, чтобы объявить об основании нового государства, ему удалось получить поддержку минского императора Тай-цзу. Сын Неба сначала поведал посланникам Тхэджо о тех усилиях, которые он сам приложил к созданию своего государства, а затем сказал: «Похоже, что ваш правитель основал государство похожим образом. Ведь невозможно основать государство без поддержки Неба и людей!»

¹ Комментарий содержит цитаты из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 210; «Цзю Тан шу», цз. 8.

Стих 72

獨夫를 하늘히 니즈샤 功德을 國人道 畚거니 漢人 ㅁ스미 엇더히리잇고
하늘히 獨夫를 버리샤 功德을 漢人道 畚거니 國人 ㅁ스미 엇더히리잇고

Узурпатор¹ забыт Небом, и корейцы признали доблесть

[Тай-цзуна]. Как поведут себя ханьцы? [1]

Небо покинуло узурпатора², и ханьцы признали доблесть

[Тхэджо]. Как поведут себя соотечественники? [2]

[1] О доблести и великодушии Тай-цзуна говорили не только в Китае, но и в Корее (см. стихи 17 и 41).

[2] Тхэджо сверг корёского узурпатора Син У, и о его добродетелях было известно не только в Корее, но и при минском дворе.

¹ *узурпатор* 獨夫 (кит. *дуфу*) — последний император династии Суй Ян-ди (605–617), свержению которого способствовал танский Тай-цзун.

² *Небо... узурпатора* 하늘히 獨夫를 브리샤 — узурпатор Син У был низложен в результате военного переворота, совершенного Тхэджо.

Стих 73

生靈이 凋喪홀씩 田租를 고티시니 七姓亂後에 致治를 爲호시니
寇攘이 毒痛 | 어늘 田制를 고티시니 僞氏黜後에 中興을 爲호시니

Люди пали духом, поэтому он пересмотрел земельные налоги.

После мятежей семи фамилий¹ он восстановил спокойное правление. [1]

Грабежи² были подобны яду, поэтому он провел земельную реформу³. После смещения незаконной династии он возродил страну. [2]

[1] Ши-цзун династии Поздняя Чжоу, желая улучшить жизнь простого народа, провел земельную реформу, взяв за основу «План равных полей» эпохи Тан.

[2] После того как Тхэджо повернул войска на острове Вихва, на престол был возведен сын Син У — Чхан-ван. Он считался незаконно возведенным правителем, поскольку не принадлежал к роду Ван (см. стих 11).

¹ *семь фамилий* 七姓 (кит. *ци син*) — в эпоху Пяти династий (У дай 五代) за власть в Китае боролись семь домов (фамилий): Тай-цзу династии Поздняя Лян (прав. 907–912) принадлежал дому Чжу; Чжуан-цзун династии Поздняя Тан (прав. 923–926) происходил из тюркского племени *шато*, потомков хунну, и носил фамилию Чжуге; второй император Поздней Тан, Мин-цзун (прав. 926–933), был выходцем из северных племен; Лу-ван, приемный сын Мин-цзуна, носил фамилию Ван; Гао-цзу династии Поздняя Цзинь (прав. 936–942) принадлежал к дому Ши; Гао-цзу Поздней Хань (прав. 947–948) принадлежал к дому Лю; Тай-цзу династии Поздняя Чжоу (прав. 951–953) принадлежал к дому Го.

² *грабежи* 寇攘 (кит. *коужан*) — опустошительные набеги японских пиратов, неоднократно разорявших южные территории Кореи.

³ *земельная реформа* 田制 (кит. *тянь чжи*) — официальной целью земельной реформы, начатой Тхэджо в 1388 г., было восстановление конфуцианского порядка, при котором всей землей владеет и распоряжается государство, распределяющее участки и служебные наделы крестьянам и чиновникам. В реальности Тхэджо, опираясь на поддержку средних слоев, планировал лишить промонгольскую олигархическую элиту Корё основы ее статуса — крупных земельных владений и распределить эту землю между своими сторонниками, см. [Тихонов, 2003: 341].

Стих 74

天倫을 姦臣이 하스바 中土心得다 혼들 賢弟를 매 니즈시리
天意를 小人이 거스리 親王兵을 請혼들 忠臣을 매 모르시리

Продажные чиновники пытались разрушить братские связи:
клеветали, что [брат] заручился поддержкой китайцев,
но разве он забудет младшего брата? [1]

Презренные, ничтожные людишки, противясь воле Неба,
просили [императора] выделить войска, но разве он не знает,
кто истинно предан? [2]

[1] Во время правления императора династии Юань Сянь-цзуна продажные чиновники доложили, что [его] брат Ши-цзу (Хубилай), контролируя Гуанью, территорию на западе Хэнани, готовит мятеж против него. Император поверил клевете и приказал Ши-цзу покинуть пост губернатора. Однако тот добился личной встречи с императором и все ему объяснил. Тогда братья поняли, что были обмануты, и смогли восстановить добрые взаимоотношения.

[2] Во время правления корёского Конъян-вана сановники Юн И и Ли Чхо обратились с жалобой к императору династии Мин. Они утверждали, что Тхэджо считает своим императором Ван Ё¹ и собрал армию, чтобы пойти войной против Высокого государства², поэтому они просят, чтобы великий князь возглавил войска и пошел в поход против Тхэджо. Однако в министерстве церемоний им ответили, что императору, как Сыну Неба, ясно, что все эти слова — ложь.

Несмотря на наветы против Тхэджо, минский император Тай-цзу был расположен к нему за его поддержку и игнорировал тех, кто пытался его оклеветать.

¹ Ван Ё — имя корёского Конъян-вана.

² «Высоким государством» называли Китай, признавая в нем сюзерена.

Стих 75

突厥이 入寇호나 威名을 저스바 戰鬪之計를 아니 드르니
威靈이 머르실씨 女直이 來庭호야 爭長之言을 아니 거스니

Тюрки вторглись, но, испугавшись его мощи, отменили военные планы. [1]

Славой и могуществом он был широко известен, поэтому чжурчжэни, прибыв ко двору, не стали оспаривать старшинство. [2]

[1] В начале династии Тан, когда тюрки вторглись на территорию империи, Тай-цзун по приказу своего отца Гао-цзу вышел с войском, чтобы остановить завоевателей. Встретившись с армией противника, Тай-цзун назвал свое имя и выехал вперед, чем привел в трепет врагов¹.

[2] Во времена Конъян-вана старейшины двух чжурчжэньских кланов *ороки* и *одори*² прибыли к корёскому двору, как полагали, чтобы просить помощи в решении спорных вопросов влияния на северных территориях. Однако старейшина племени *одори* сказал: «Мы пришли не для того, чтобы выяснить, кто из нас выше. В былые дни генерал Юн Гван покорил наши земли и поставил камень с надписью, что здесь проходит граница Корё. Мы живем в пределах этой страны и сейчас прибыли, чтобы выразить свое почтение величию и добродетели *чегунса*³ Тхэджо».

Тхэджо принял у себя старейшин, которые искренне признали его власть над собой⁴.

¹ Автор комментария делает отсылку на стих 62, в комментарии к которому приводится эта история.

² *Одори* — одно из племенных образований цзяньчжоувэйских чжурчжэней, жившее на берегах Сунгари.

³ *Чегунса* — должность провинциального военачальника (командующий различными местными воинскими силами).

⁴ Эти события излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 126].

Стих 76

宗室에 鴻恩이시며 모던 相을 니즈실찌 千載 아래 盛德을 슬브니
兄弟에 至情이시며 모던 帑를 니즈실찌 오늬나래 仁俗을 일우시니
Был милостив к членам семьи, ужасную внешность забыл,
поэтому вечно воспевают его великую добродетель¹. [1]
Любил брата, забыл ужасные замыслы, поэтому и сегодня
распространено человеческое отношение к людям. [2]

[1] Гао-цзу (Гао-ди) династии (Западная) Хань разделил свое государство на уделы и поставил во главу каждого из них членов своей семьи или надежных военачальников. В их числе был и племянник Гао-цзу Лю Пи, который получил титул *У-вана*, несмотря на то что император угядел в его внешности черты мятежника и бунтовщика. Когда пожалование было сделано

и вручена печать, Гао-ди показал Пи физиогномисту. Тот сказал ему: «Во внешности есть признаки бунтарства». Император приглушил свои сомнения, сказав: «Если в следующие пятьдесят лет на востоке и на юге Хань вспыхнут беспорядки, неужели ты будешь причастен к ним? В Поднебесной люди одного рода — это одна семья, будь осмотрителен и не бунтуй». Пи, склонив голову, ответил: «Не осмелюсь»².

[2] После смерти Хванджо старший двоюродный брат Тхэджо Ли Чхонге, в душе ненавидя Тхэджо, объявил себя законным наследником. Чхонге и его сестра, бывшая женой Кан У, подняли мятеж, но потерпели поражение. Тхэджо простил его и вел себя с ним как прежде. Чхонге при корёском дворе имел должность *чанджа пханса*³, но был обвинен в убийстве и приговорен к смерти. Тхэджо несколько раз просил, чтобы его родственника помиловали, но все было тщетно. Тхэджо очень горевал, что не смог помочь брату. Успокоив сыновей Чхонге, оставшихся сиротами, он взял их на воспитание и готовил их стать преданными подданными новой династии — после восшествия Тхэджо на престол все они получили высокие посты.

Жена Кан У жила в большой нужде, Тхэджо, жалея ее, придал ей множество слуг, продлив годы ее жизни.

¹ во всех поколениях... добродетель 千載 아래 盛德을 슬브니 — великий сунский поэт Су Ши (1036–1101) расценил тот факт, что Гао-цзу, несмотря на отрицательную характеристику физиогномиста, не расправился со своим племянником как проявление высокой добродетели.

² Сыма Цянь, т. 8: гл. 106.

³ *Пханса* — должность 3-го основного ранга в Чанджаккам (將作監) — ведомстве при корёском дворе, занимавшемся ремонтом дворца.

Стих 77

낙문 仇讎 | 라커늘 日月之明이실씩 다시 쓰샤 富庶를 보시니

낙문 주구려커늘 天地之量이실씩 다시 사랴샤 爵祿을 주시니

Все вокруг называли [Вэй Чжэна] врагом, но [Тай-цзун] был подобен Луне и Солнцу и снова призвал его на службу и увидел богатство и процветание. [1]

Все вокруг хотели казнить [Ли Сэка]¹, но [Тхэджо] был милостив, как Небо и Земля, и даровал ему жизнь и назначил жалованье. [2]

[1] Конфуцианский деятель Вэй Чжэн принял участие в заговоре сыновей танского Гао-цзу против их брата Тай-цзуна и участвовал в покушении на него. Когда Тай-цзун взошел на престол, многие из его окружения уговаривали убить Вэй Чжэна, но император проявил великодушие, подобное «сиянию Солнца и Луны», сохранил жизнь конфуцианскому ученому и принял его к себе на службу. Позже Тай-цзун спрашивал у него, почему он хотел его убить, на что Вэй Чжэн, не дрогнув, отвечал: «Если бы Ваш брат сделал так, как я предлагал, он бы сейчас сидел на месте императора». Тай-цзун был удивлён честностью его резкого ответа и после этого решил, что на советы этого сановника можно положиться в решении дел государственной важности. Вэй Чжэн оправдал доверие, возложенное на него императором. В летописях говорится, что Тай-цзун очень сокрушался, что Вэй Чжэн рано ушел из жизни и не смог предотвратить его провалившуюся кампанию против Когурё².

[2] Когда Тхэджо взошел на трон, Чон Доджон, поэт, ученый, видный политический деятель и соратник Тхэджо, требовал казнить лидеров оппозиции, руководителем которой был Ли Сэк. Но Тхэджо с великодушием Неба и Земли отменил казнь, сказав, что Ли Сэка не за что казнить. Тогда Чон Доджон смягчил его вину и попросил Тхэджо наложить на Ли Сэка штраф. Тхэджо и в этот раз отказал. Позже он пригласил Ли Сэка к себе и по-дружески обходился с ним, выпивал и приятно проводил время. Тхэджо даровал Ли Сэку земельный надел в 120 *кёлей*, 300 *вязанок (сок)* бобов, 5 мешков (*сом*) соли. Также выделил дерево и черепицу для постройки дома и восстановил в должности правителя Хансана³.

¹ *казнить* [Ли Сэка] 주구려커늘 — существовала версия, что в конце концов Ли Сэк был тайно отравлен кем-то из окружения Тхэджо (его скоростигшая кончина в храме Силлыкса давала почву для различных слухов), но подтверждения она не получила. В любом случае, Тхэджо проявил немалые способности в деле консолидации правящего класса страны, переманивая на свою сторону оппозиционеров, даруя им должности при дворе и назначая приличное жалованье. Такой подход Тхэджо сделал частью своей политики.

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описаны в комментариях к стихам 26 и 53.

³ Эти события изложены в автокомментарии к стиху 12.

Стих 78

嚴威로 처엄 보샤 迺終애 殊恩이시니 닐 아니 좃줍고져 흐리
赤心으로 처엄 보샤 迺終내 赤心이시니 닐 아니 스랑흐스불리

Вначале он был строг, а позже являл необычайную милость. Кто не последует за ним? [1]

Вначале он был сердечен и позже проявлял сердечность. Кто не полюбит его? [2]

[1] Однажды прославившийся делами по умиротворению Поднебесной и помощью династии (Западная) Хань полководец Цин Бу¹ со своей свитой пришел к императору Гао-цзу, который принял его во время омовения ног. Цин Бу был разгневан таким показным высокомерием Гао-цзу и уже раскаивался в том, что пришел к нему, но, обнаружив, что будущий Сын Неба ест ту же самую пищу, что и его воины, решил остаться со своим войском под началом такого удивительного человека².

[2] И в начале своей карьеры, и после восшествия на престол Тхэджо относился с участием к своим друзьям — Ким Сахёну и Нам Ыну, которых он повстречал, еще будучи на водах в Пхён-джу, и к которым не изменил своего доброго отношения и после того, как встал во главе государства.

¹ Жизнеописание Цин Бу см. в [Сыма Цянь, т. 8: гл. 91].

² В комментарии автор приводит немного измененные цитаты из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 11, 12; «Ши цзи», цз. 53, 90, 91, 100; «Тан Тай-цзун юй Ли Цин вэнь дуй», цз. 3.

Стих 79

始終이 다락실씨 功臣이 疑心흐니 定鼎無幾애 功이 그츠니이다
始終이 마뜻실씨 功臣이 忠心이니 傳祚萬世애 功이 그츠리잇가

Начало и конец различны, поэтому заслуженные сановники впали в сомнения. После переноса столицы их заслуги забылись. [1]

Начало и конец похожи, поэтому заслуженные сановники верны.

Минует множество поколений, забудутся ли их заслуги? [2]

[1] Гао-цзу династии (Западная) Хань во время войны с Сян Юем за господство в Поднебесной хорошо обошелся с военачальниками Хань Синем, Пэн Юэ и Цин Бу, ранее служившими его сопернику, и даже поставил их на ответственные посты. Однако в конце правления Гао-цзу все они были объявлены «за-

говорщиками» и один за другим уничтожены: слуга Хань Синя, когда император был в походе, известил императрицу Люй о якобы существующем у его хозяина плане убить ее и престолонаследника. Императрица хотела вызвать Хань Синя на допрос, но побоялась, что он не придёт. Поэтому она разработала план, в результате которого его обманом заманили во дворец и убили на колокольне. Пэн Юэ и Цин Бу, узнав про судьбу своего товарища, стали опасаться за собственную безопасность. Пэн Юэ на аудиенции у императрицы отрицал все компрометирующие его слухи. Та выразила удовлетворение в ответ на его оправдания и предложила отправиться вместе к императору, но, когда они прибыли на место, она обвинила его, требуя смертной казни для него и семей его отца, матери и жены. Цин Бу, услышав об этом, поднял бунт, но потерпел поражение и был убит в бою с императорскими войсками¹.

[2] Ни один из министров, служивших при династии Корё и выразивших почтение новой династии Чосон, не был отвергнут Тхэджо. Их верная служба служила примером для подражания в течение многих поколений.

¹ Эти события изложены в автокомментарии к стиху 78.

Стих 80

武功뿐 아니 위학사 선빅를 아르실씨 鼎峙之業을 세시니이다
 討賊이 겨를 업스사티 선빅를 득스실씨 太平之業이 빛나시니이다

Не полагался лишь на военное искусство, он водил знакомства с учеными мужами, поэтому смог основать государство в эпоху Троецарствия¹. [1]

В походе не было свободной минуты, но он находил время для ученых, поэтому его миротворческие дела засияли. [2]

[1] Когда Лю Бэй (храмовое имя — Чжао Ле-ди), будущий основатель царства Шу, пробивал себе дорогу к престолу, он во многом полагался на двух учёных советников, Чэнь Юань-ваня и Чжэн Кан-чэна. Однажды он отметил, что без них он не смог бы основать свое царство.

[2] Тхэджо придерживался конфуцианского учения и, даже находясь в военном лагере, во время отдыха обсуждал основные положения канонических книг и временами не спал до глубокой ночи.

Однажды, находясь в разрушенной крепости, он услышал плач и приказал своим людям узнать, кто это. Скрывавшийся в развалинах человек был гол и тихо плакал, закрыв лицо руками. Когда Тхэджо узнал, что это ученый муж, занявший первое место на государственных экзаменах в Китае, дал ему одежду, усадил на лошадь и вместе с ним вернулся в столицу. Позже Конмин-ван даровал этому ученому должность при дворе.

¹ в эпоху Троецарствия ... 鼎峙 ... (кит. *дин чжи*) — в тексте стиха употреблены иероглифы 鼎峙, что означает «противостоять друг другу (о трех равных сторонах), возвышаться подобно треножнику, стоять как твердыня». В образе опор треножника воплощены три противостоящие друг другу царства эпохи Троецарствия — Шу (221–263), Вэй (220–265) и У (222–280).

Стих 81

千金을 아니 앓기샤 글冊을 求히시니 經世度量이 크시니이다
聖性을 아니 미드샤 學問이 기프시니 創業規模 | 머르시니이다

Разыскивал книги, не жалея тысячи мер золота. Он был велик в управлении миром. [1]

Углублял свои познания, не веря в природную мудрость. Он строил далеко идущие планы по основанию собственной династии. [2]

[1] «Еще находясь на военной службе у Ши-цзуна династии Поздняя Чжоу, [будущий] сунский Тай-цзу начал коллекционировать книги. Однажды во время военного похода в долину реки Хуайхэ какой-то человек доложил Ши-цзуну, что Тай-цзу, захватив Шоучжоу, взял себе несколько повозок, доверху наполненных удивительными сокровищами. Ши-цзун, решив проверить это, отправил к Тай-цзу чиновника. Обыскав все сундуки, чиновник был разочарован, не найдя ничего, кроме нескольких тысяч книг. Тогда Ши-цзун спросил Тай-цзу, где тот собирает использовать книги, будучи генералом и делая все возможное для расширения границ государства. Тай-цзу с поклоном ответил ему, что коллекционирование книг расширяет его кругозор, дает мудрость и знания. Ши-цзун был удовлетворен таким ответом»¹.

[2] «Тхэджо обладал многими достоинствами: он был великодушен и добр, милосерден и благороден. Чем больше сияли его подвиги и заслуги, тем более скромным и почтительным он ста-

новился. В обычное время любил читать конфуцианскую классику и обсуждать ее с учёным Ю Гёном. Раньше, смущаясь, что в семье нет человека, хорошо знающего конфуцианское учение, Тхэджо заставлял своего сына Тхэджона учиться, говоря, что в семье должны быть ученые мужи».

¹ «Сю цзы чжи тун цзянь чан бянь», цз. 7.

Стих 82

허근 선비를 보시고 御座에 니르시니 敬儒之心이 엇더하시니
늘근 선비를 보시고 禮貌로 꾸르시니 右文之德이 엇더하시니

Увидел скромных ученых и поднялся с трона. Какое уважение к конфуцианству! [1]

Увидел пожилого ученого мужа и преклонил колена. Какое почтение к учености! [2]

[1] Корёский *ван* Чхунсон был отправлен к юаньскому двору своего деда Хубилая¹ (Ши-цзу). Хубилай однажды спросил его, какие книги он читает. Принц ответил, что вместе с двумя корейскими наставниками Чон Гасином и Мин Чжи, которые сопровождают его, читает «Мэн-цзы», «Лунь юй» («Суждения и беседы») и «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности»). Хан был удивлен и вызвал к себе Чон Гасина. Тот явился вместе со своим учеником Чхунсон-ваном. Когда те вошли в зал аудиенций, Хубилай поднялся с трона, чтобы приветствовать их, и надел корону, поучая внука: «Ты хотя и наследник престола, но еще и мой внук, а этот человек — хотя слуга моего слуги, но еще и ученый-конфуцианец, разве я могу его встретить без короны?»

[2] Во время правления Конъян-вана видный сановник и ученый Ли Сэк был возвращен в столицу. Однажды он встретился с Тхэджо в его резиденции, который усадил Ли Сэка на почетное место, преклонил перед ним колена и преподнес ему вина, предлагая выпить, и Ли Сэк не отказался.

¹ При Хубилае (прав. 1271–1294) был утвержден порядок, согласно которому для усиления зависимости Корё от монгольской династии и для ее большей «монголизации» корёский наследник отправлялся в качестве заложника в Китай, воспитывался там в монгольской среде и брал в жены юаньскую принцессу. Первый такой брак был заключен между корёским Чхуннёнль-ваном и одной из дочерей императора Ши-цзу (Хубилая), принцессой Циго. Наследником от этого брака был *ван* Чхунсон, см. [Тихонов, 2003: 325].

Стих 83

君位를 보키라 홀씨 큰 命을 알외요리라 바뤼 우희 金塔이 소스니
 자호로 制度 | 날씨 仁政을 맞도리라 하닐 우희 金尺이 느리시니

Трон называют сокровищем, поэтому, чтобы возвестить ему о великой судьбе¹, над морем воссияла золотая пагода. [1]
 Все упорядочилось, поэтому, чтобы вручить ему милосердное правление, на небе появилось золотое мерило. [2]

[1] «Ван Гон, основатель династии Корё, перед своим восшествием на престол видел чудесный сон, в котором он поднялся на девятиярусную золотую пагоду, стоящую посреди моря»².

[2] Когда Тхэджо, еще до восшествия на престол, находился в своей резиденции, ему во сне явился небожитель и вручил золотое мерило³.

¹ великая судьба 큰 命 (命 кит. мин) — «предопределение» («судьба, жизнь, веление, приказ, мандат») — категория китайской философии, сочетающая значения «жизненное предопределение» и «предопределенная жизнь», подробнее см. [ЭДКК, 2006: 340–342].

² Толкователь снов (онейромант) расценил этот сон как знак будущего величия Ван Гона.

³ Эти события изложены в автокомментарии к стиху 13.

Стих 84

님그미賢커신마룬 太子를 못 어드실씨 누본 남기 내려셔니이다
 나라히 오라건마룬 天命이 다아갈씨 이본 남기 새 닐 나니이다

Он был добродетельным государем, но не смог оставить наследников: поникшее дерево вновь ожило. [1]
 Государство имело долгую историю, но истощилась поддержка Неба: на сухом дереве вновь появилась листва. [2]

[1] «Во время правления императора Чжао-ди династии [Западная] Хань на горе Тайшань сам собой возник огромный монолит, сухая ива в императорском заповеднике ожила — все это придворным астрологом было расценено как знамения того, что род императора будет продолжен сильным правителем. Через пять лет после этих удивительных событий Чжао-ди умер, и на престол вззошел его племянник, великий Сюань-ди, при котором империя Хань достигла своего расцвета»¹.

[2] «В Тогвоне сухое дерево, безжизненно стоявшее несколько лет, дало новые листья. Это случилось за год до того, как была образована новая династия Чосон (Ли). Тогда люди говорили, что это знамение, предвещающее появление новой династии».

¹ Этот комментарий состоит из немного измененных цитат из «Хань шу», цз. 7, 45, и «Цзы чжи тун цзянь», цз. 23.

Стих 85

方面을 몰라 보시고 벼슬을 도도시니 하늘 막스물 누 고티스 불리
 讖文을 몰라 보거늘 나랏 일흠 마르시니 天子[△] 막스물 누 달애스 불리

Он не узнал широкого лица¹ [Тай-цзу] и повысил его
 в должности. Кто изменит волю Неба? [1]

Он не знал пророчества², но изменил название страны.
 Кто успокоит душу Сына Неба? [2]

[1] «Император Ши-цзун династии Поздняя Чжоу возвращался из военного похода на Ляо. По дороге, изучая разные документы, он увидел в кожаной сумке деревянную табличку размером в три *чи* с пророчеством: „Инспектирующий генерал станет Сыном Неба“³. В то время Чжан Юн-дэ занимал пост главного инспектора. Он был близким родственником императора и имел заслуги. Ши-цзун засомневался в нем и заменил его на Тай-цзу, [будущего основателя династии] Сун. Всякий раз, когда Ши-цзун видел подданных с квадратными лицами и длинными ушами, приказывал убивать их. Однако Тай-цзу, будучи главным инспектором и входя в ближайшее окружение императора, был вне подозрений»⁴.

[2] «Текст древнего пророчества содержал слова „ранний блеск“, но никто не знал, что это означает. Сын Неба повелел изменить название государства на „утреннюю свежесть“».

¹ *широкое лицо* 方面 (кит. *фан мянь*) — согласно физиогномистике, широкое лицо — признак будущего императора.

² *пророчество* 讖文 (кит. *чанвэнь*) — имеется в виду пророчество, содержащее слова «ранний блеск» 早明 (кит. *цао мин*). Смысл этого пророчества никто не мог понять. Позже, когда император династии Мин Тай-цзу на правах сюзерена выбирал имя для новой династии, основанной Тхэджо, из двух представленных им вариантов — Хварён (по месту происхождения его семьи на северо-востоке страны) и Чосон 조선 (по основанному легендарным Тангуном Древнему Чосону) — он

одобрил второе название — Чосон 朝鮮 (кит. Чаосянь), означающее «[Страна] утренней свежести» (подробнее см. [Тихонов, 2003: 349]), что совпадает по смыслу со словами пророчества.

³ «點檢作天子» (кит. дяньцзянь цзо тяньцзы).

⁴ Данный комментарий содержит цитату из «Сун ши», цз. 1.

Стих 86

여섯 놀이 디며 다섯 가마괴 디고 빛근 남굴 느라 нама시니

石壁에 수멧넛 네넛글 아니라도 하늬 썩들 뉘 모르스벽리

Упали шесть косуль, упали пять воронов, и он перескочил через кривое дерево. [1]

Даже если бы не было книги, спрятанной в каменном утесе, кто не узнает волю Неба? [2]

[1] «Когда Ли Дальчхун возвращался в столицу после инспектирования северных районов, Хванджо устроил в его честь прощальный банкет под открытым небом. Когда на противоположном склоне холма они увидели семь косуль, Ли Дальчхун спросил, как гости отнесутся к тому, чтобы поймать одну из них и приготовить к сегодняшнему столу. Хванджо приказал своему сыну Тхэджо взять воинов и ехать за добычей. Отправив своих спутников в обход, чтобы те погнались за косуль на него, Тхэджо пятью стрелами поразил пять косуль. Шестую косулю Тхэджо преследовал по льду замерзшей реки и застрелил шестой стрелой. Седьмая косуля сумела спастись, так как у Тхэджо закончились стрелы»¹.

«Когда Тхэджо был еще молод, принцесса Чонан-онджу, госпожа Ким, увидела на низком заборе пять воронов и предложила Тхэджо выстрелить в них. Тхэджо одной стрелой пронзил всех пятерых. Принцесса посчитала это чем-то сверхъестественным и сказала Тхэджо никому не рассказывать об этом»².

«Во времена Коньян-вана с Тхэджо произошел необычный случай, когда он вместе с Ли Дураном охотился на оленей. Испуганный олень проскочил под веткой сухого дерева, и Ли Дуран понял, что не сможет его преследовать дальше верхом, натянул поводья и повернул назад, а Тхэджо преодолел преграду, перепрыгнув через ветку, в то время как его лошадь проскочила под ней, и удачно приземлился в седло на другой стороне препятствия. После чего он с легкостью застрелил оленя»³.

[2] Однажды к воротам дворца Тхэджо буддийский монах принес удивительную книгу, сделанную, по его словам, из большого камня в горах Чирисан. В книге содержалось предсказание: «древесный ребенок спустится верхом на [небесной] свинье и установит мир в Трех Хан»⁴. Тхэджо пригласил монаха войти, но тот исчез так же внезапно, как и появился.

¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 32; в тексте «Оды» эта история изложена в автокомментарии к стиху 28.

² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 29.

³ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 55.

⁴ «木子乘猪下復正三韓境» (кит. *му цзы чэн чжу ся фу чжэн сань хань цзин*). Под «древесным ребенком» 木子 подразумевается человек по фамилии Ли, потому что иероглиф *ли* 李 состоит из двух элементов: 木 («дерево») и 子 («ребенок»), а выражение: «верхом на [небесной] свинье» — это прямое указание на Тхэджо, родившегося в год свиньи по китайскому календарю.

Стих 87

물 우횃 대버물 혼소노로 티시며 싸호는 한쇼를 두 소내 자반시며
 드리예 떠딜 므를 년즈시 치혀시니 聖人神力을 어는 다 슬브리

Одной рукой сбил большого тигра с лошади, двумя руками
 схватил дерущихся быков, [1]

Шутя, удерживал коня, готового упасть с моста. Разве можно
 все рассказать о божественной силе, присущей
 совершенномудрому? [2]

[1] «Когда юный Тхэджо был на северо-востоке, кто-то сказал ему, что в болотных зарослях объявился огромный тигр. Тхэджо, взял лук и стрелы, а одну стрелу заткнул за пояс и отправился на охоту. Взобравшись на холм, он приказал остальным ехать вниз. Неожиданно он увидел тигра, который был совсем близко, и погнал лошадь, чтобы укрыться от него. Тигр бросился в погоню и прыгнул на его лошадь, но юноша одним ударом правой руки сбил его на землю, и тот уже не смог подняться — Тхэджо застрелил его из лука»¹.

Во времена корёского Коньян-вана, когда Тхэджо находился в Хамджу, [два] огромных быка ожесточенно дрались и никто не мог разнять их. Кто-то пытался отвлечь их внимание, размахивая снятой одеждой, кто-то пытался напугать их огнем, но все было бесполезно. Только Тхэджо, схватив быков голыми руками, смог их разнять.

[2] «Во времена корёского Конъян-вана во время путешествия Тхэджо в Чхонсокчон, уезд Тхончхон, он задремал в седле, когда его лошадь проезжала по мосту Хакпхо в Анбёне. Лошадь споткнулась и начала падать [с моста]. Тхэджо быстро спрыгнул с лошади, схватил ее за гриву и уши и держал на весу, пока не подоспела помощь. Он разжал руки лишь после того, как люди срезали с лошади седло и другое снаряжение. После этого он аккуратно опустил лошадь в реку, откуда та благополучно выбралась»².

¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 31.

² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 103.

Стих 88

마순 사슴뿔 등과 도즈기 입과 눈과 遮陽기 세 쥐 네도 잇더신가
 굿븐 썬을 모뎨 놀이시니 聖人 神武 | 잇더히시니

Спины сорока оленей, рты и глаза врагов, три мыши на крыше — бывало ли такое в старину? [1]

Он дал взлететь фазану, что прятался неподалеку. Какова божественная доблесть совершенномудрого! [2]

[1] Однажды Тхэджо отправился на охоту в Хэджу в составе свиты корёского вана Син У. Оружейный мастер преподнес ему новые стрелы. В тот день Тхэджо застрелил 40 оленей, и всех их он поразил одинаково — в спину¹.

Следующий случай произошел во время битвы с японскими пиратами. Перед началом атаки у Тхэджо было двадцать больших стрел с оперением, к концу сражения их осталось три. Тхэджо сказал своим соратникам, что все семнадцать стрел попали врагам в левый глаз. Когда приближенные пошли проверить это, все так и было².

Когда Тхэджо отдыхал в своей резиденции, он заметил трех мышей на притолоке павильона. Он приказал принести ему маленький лук и три стрелы с деревянными наконечниками. Он решил выстрелить в каждую из мышей так, чтобы попасть в нее, но не убить. Каждая из трех мышей упала вместе со стрелой и убежала³.

[2] Однажды в окрестностях Сондо Тхэджо увидел фазана. Он спугнул птицу, а затем с легкостью застрелил ее стрелой без наконечника⁴.

¹ Подробно эти события излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 71].

² Этот эпизод содержится в автокомментариях к стихам 35 и 37.

³ Более подробно эти события излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 63].

⁴ Более подробно эти события излагаются в [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 74].

Стих 89

숲마을 날굽과 이븐 나모와 투구 세사리 네도 쏘 잇더신가

東門 맞과 독소리 것그니 聖人 神功이 쏘 잇더히시니

Семь шишек на сосне, в сухое дерево и шлем по три стрелы —
бывало ли такое и в старину? [1]

Тхэджо за Восточными воротами перебил сосну. Каковы еще
исключительные заслуги совершенномудрого! [2]

[1] Во время нападения японских пиратов на Хамгён корёские войска пытались остановить их, но были разбиты. Тогда Тхэджо вызвался пойти в поход против захватчиков. Когда его армия расположилась лагерем в Хамджу, Тхэджо увидел в 70 шагах от себя сосну и сказал своим воинам: «Смотрите, я буду говорить в какую ветку и в какую шишку я целюсь». Он стрелял ивовыми стрелами. Семь выпущенных стрел попали точно в те цели, которые он наметил. В лагере начали танцевать, прыгать, всюду раздавались одобрительные возгласы. На следующий день войска Тхэджо одержали славную победу, заманив пиратов в засаду.

Чтобы испугать японских пиратов, Тхэджо выпустил три стрелы в сухой пенё, находящийся в поле зрения пиратов в ста шагах от него, причем, все три стрелы попали в самый центр пня¹.

Тхэджо неоднократно прибегал к веломантии². Во время одного из набегов японских пиратов на Хэджу перед боем Тхэджо гадал на удачу: он снял свой шлем и установил его на расстоянии в сто шагов, чтобы узнать исход битвы. Он трижды выстрелил, и все три стрелы попали в отверстия в шлеме, что сулило удачу в бою³.

[2] Тхэджо с триумфом возвращался из северного похода. Прежде, чем войти в столицу Сондо, он решил проверить свою удачу: у Восточных ворот росла небольшая сосна, Тхэджо выстрелил с расстояния в сто шагов и перебил ствол сосны одной стрелой. Это было расценено как божественное покровительство, и после этого знамения он вошел в город, осуществив задуманное⁴.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 58.

² Веломантия (беломантия) — гадание посредством пущенных стрел.

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 37.

⁴ В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 9.

Стих 90

두兄弟 외 하건마른 藥이 하늘 계우니 아바님 지혹신 일흠 엇더하시니

두버디 비 배안마른 브르미 하늘 계우니 어마님 드르신 말 엇더하시니

Хотя два брата¹ строили коварные планы, яд был бессилен пред Небом. Каким же именем² наделил его отец! [1]

Хотя два корабля разбились, ветер был бессилен пред Небом. Какие же слова о нем услышала мать! [2]

[1] Братья танского Тай-цзуна пытались отравить его на пиру, но яд не подействовал. Тай-цзун долго болел, но поправился, что, однако, не остановило его братьев, и они продолжили строить планы по уничтожению своего брата, претендовавшего на престол³.

[2] На пути из столицы империи Мин Нанкина Тхэдждона застиг шторм в Желтом море. Два из трех кораблей были потоплены, но корабль Тхэдждона уцелел⁴.

Когда Тхэдждону не было еще и 20 лет, его матери, государыне Синьей-ванху, знахарь-гадальщик Мун Сонъюн предсказал, что ее сын получит Мандат Неба на правление, но рассказывать об этом кому-либо он строгойше запретил.

¹ два брата 두兄弟 (兄弟 кит. сюн ди) — старший и младший братья танского Тай-цзуна — Ли Цзянь-чэн и Ли Юань-цзи.

² имя 일흠 — речь идет о предсказании, которое услышал Гао-цзу про своего сына, когда тому было 4 года. Предсказание гласило, что в 20 лет Тай-цзуну (Ли Ши-миню) предстоит «спасти мир и успокоить народ» 濟世安民 (кит. цзи ши ань минь). Радуюсь, что его сыну предстоит великое будущее, Гао-цзу нарек его Ши-минь (世民), что является комбинацией второго и четвертого иероглифов из этого пророчества.

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 26.

⁴ В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 71.

Стих 91

아바님 이받즈뵤제 어마님 그리신 늣므를 左右 | 하스뵤 아바님 怒히시니
 아바님 뵤스뵤뵤제 어마님 여희신 늣므를 左右 | 슬쌈뵤 아바님 일크르시니

Когда пировали в честь отца, приближенные¹ неверно истолковали его слезы по матери, поэтому отец разгневался. [1]

Когда встречался с отцом, приближенные опечалились из-за его слез по почившей матери, поэтому отец восторгался. [2]

[1] Когда бы танский Тай-цзун ни прислуживал своему отцу, Гао-цзу, во время пира, он все время был вынужден смотреть на фаворитку отца, и это заставляло его плакать и думать о матери, которая умерла прежде, чем ее муж вступил на престол. Фаворитка и ее окружение, подкупленные завидующими братьями Тай-цзуна, жаждавшими получить власть, клеветали на Тай-цзуна, утверждая, что, раз ему так неприятно видеть фаворитку отца, то, взойдя на трон, он непременно ее убьет. Эти речи заставили Гао-цзу прогневаться на сына².

[2] «Тхэджон, справляя траур по своей почившей матери государыне Синий-ванху, проводил время в шатре рядом с ее могилой. Каждый раз, въезжая в столицу, чтобы встретиться с отцом, юноша горько плакал, вспоминая почившую мать. Слезы его лились, как дождь. Входя в дом отца, он переполнялся переживаниями и еще больше убивался по матери. Приближенные печалились и сочувствовали ему, а его отец восхищался такой сыновней почтительностью».

¹ приближенные (左右 кит. цзою) — досл.: «левая и правая сторона», здесь — «свита, приближенные».

² В оригинальном тексте «Оды» эта история изложена в комментарии к стиху 46.

Стих 92

至孝 | 더러히실씨 늣뵤 즐기논 나를 아니 즐겨 聖經을 니르시니
 大孝 | 이러히실씨 늣뵤 밋논 오슬 아니 마사 禮經을 從히시니

Сыновья почтительность была такова, что он не радовался в дни всеобщего веселья, а цитировал канон¹. [1]

Сыновья почтительность была такова, что он не снимал [траурный] наряд, когда снимали другие, а руководствовался «Книгой ритуалов»². [2]

[1] «Тай-цзун династии Тан сказал своему старшему внуку от старшего сына У-цзи, занимавшему должность *сыту*³, и другим приближенным: „Сегодня мой день рождения, каждый должен быть счастлив. Я же, напротив, буду в печали. Сейчас я правлю Поднебесной, и мне принадлежит все вокруг, но я никогда не смогу вернуть то радостное время, когда были живы мои родители“. И тогда он заплакал, цитируя строку из „Книги песен“, где говорилось: „О, горе вам, горе, отец мой и мать! Меня вы взрастили среди горя и бед“⁴. И все вокруг опечалились»⁵.

[2] «Хотя после периода Трех государств было не принято для государя носить траур по отцу в течение трех лет, Тхэджон настоял на соблюдении трехлетнего траура по Тхэджо, поскольку этого требовала „Книга ритуалов“.

¹ канон (聖經 кит. *шэн цзин*) — имеются в виду каноны «Ши цзин» и «Шу цзин», на которых основано этико-философское учение Конфуция, см. [ЭДКК, 2006: 280].

² «Книга ритуалов» («Ли цзи» 禮記) — одно из главных произведений конфуцианской канонической литературы, наряду с «Чжоу и», «Шу цзином», «Ши цзином» и «Чунь цю» включено в состав конфуцианского «Пятикнижия» («У цзин»), подробнее см. [ЭДКК, 2006: 308–309].

³ *Сыту* 司徒 — советник по делам воспитания и обучения; начальник приказа просвещения.

⁴ Цитата из «Ши цзин», II.V.8.2, в пер. А.А. Штукина, см. [Шицзин, 1987: 180].

⁵ «Цзы чжи тун цзянь», цз. 198.

Стих 93

아바님 梓宮을 득승샤 高平에 아니 가시면 配天之業이 구드시리잇가
어마님 山陵을 득승샤 栗村에 도라오시면 建國之功을 일우시리잇가

Ухаживал за могилой отца. Но если бы он не отправился в Гаопин, разве смог бы укрепить дело, достойное Неба? [1]
Ухаживал за могилой матери. Но если бы он вернулся в Сокчхон, разве удалось бы основать государство? [2]

[1] Император Ши-цзун династии Поздняя Чжоу покинул местность, где располагалась могила его отца, и приехал в Гаопин, чтобы отстоять свои притязания на престол¹.

[2] Тхэджон, соблюдая траур, жил у могилы матери в Сокчхоне, когда его отец Тхэджо во время охоты в Хэджу упал с лошади и получил травму. Опасаясь растущего могущества и силы рода Ли, конфуцианский деятель Чон Монджу решил восполь-

зоваться ситуацией и отстранить дом Ли от власти, отправив к Тхэджо убийц. Тхэджон, узнав о готовящемся покушении, помчался в столицу, чтобы известить об этом отца. После возвращения в столицу Чон Монджу был тайно убит. Так Тхэджон отстоял притязания своей семьи на престол².

¹ В оригинальном тексте «Оды» эта история излагается в комментарии к стиху 24.

² В оригинальном тексте «Оды» эта история излагается в комментарии к стиху 12.

Стих 94

내 가리이다 말이나 宗廟 爲 扃야 가시니 紹興之命을 金人이 모르니
네 가사 扃리라커시늘 社稷 爲 扃야 가시니 忠國之誠을 天子 | 아르시니

[Ли Ган] сказал: «Я поеду!», но во имя храма предков поехал [Гао-цзун]. Цзиньцы не знали о предопределении в эру Шао-син¹. [1]

Он сказал: «Ты должен поехать!», поэтому [Тхэджон] и поехал во имя алтаря земли и злаков². Сын Неба узнал об искренности своего верноподданного. [2]

[1] После того как войска династии Сун потерпели поражение от армии династии Цзинь, сунский император Хуй-цзун отрекся от престола в пользу своего сына Цинь-цзуна. Цзинь требовала от проигравших отправить к своему двору в качестве заложника наследного принца, но сановник Ли Ган был против отправки заложников и сам собирался поехать в Цзинь, чтобы как-то изменить условия договора. Однако Гао-цзун, младший брат Цинь-цзуна и будущий основатель династии Южная Сун, сам решил поехать в Цзинь в качестве заложника, но цзиньцы, видя, насколько Гао-цзун силен и искусен в стрельбе из лука, не поверили, что он наследный принц и отправили его обратно.

Когда Гао-цзун находился в лагере Цзинь, татары еще не знали, что перед ними будущий основатель династии³.

[2] После воцарения в Корее новой династии Чосон вновь встал вопрос спорных территорий на Ляодуне: император Мин запретил корейцам въезжать на северные территории и потребовал присутствия в своем дворце наследного принца как гаранта преданности дома Ли. Тогда Тхэджо повелел Тхэджону отправляться в Китай, говоря: «Кто, если не ты, сможет обстоятельно ответить на все вопросы Сына Неба?»

Тхэджон согласился с этим и отправился ко двору династии Мин ради своего алтаря земли и злаков, т.е. ради благополучия своего государства. Однако, после того как китайский император трижды поговорил с ним и уверился в преданности и лояльности своих новых корейских вассалов из династии Ли, Тхэджону было позволено вернуться домой, а корейцам был открыт путь на Ляодун.

¹ эра Шаосин (1131–1162) — время правления императора Гао-цзуна, основателя династии Южная Сун.

² алтарь земли и злаков 社稷 (кит. шэцзи, кор. сажжик), часто ассоциируется с престолом, государем, правящей династией.

³ В оригинальном тексте «Оды» эта история излагается в комментарии к стиху 32.

Стих 95

처심 와 傲色 잇더니 濟世英主 | 실씩 마쨌비예 므스물 놀라니
간 고대 禮貌 업더니 蓋天英氣 실씩 이바디예 머리를 좃스븐니

Приехав в первый раз, [Ли Ми] проявил гордыню. [Тай-цзун] был Мудрым Государем–Спасителем Мира, поэтому при встрече с ним [Ли Ми] испугался. [1]

Куда бы ни приехал, он вел себя надменно. [Тхэджон] обладал небывалой отвагой, поэтому во время пира [посланник] склонился перед ним в поклоне. [2]

[1] В последние годы правления династии Суй Ли Ми, один из лидеров повстанцев, уверовав, что именно ему суждено стать новым императором, выказывал высокомерие и надменность по отношению к танскому Гао-цзу. Однако позднее, когда Ли Ми встретился с его сыном Тай-цзуном, он изменил свое мнение относительно правителей Тан, мгновенно признав в Тай-цзуне *Спасителя Мира* и *мудрого государя*¹.

[2] Во время правления минского императора Тай-цзу в Корею по высочайшему повелению прибыл помощник хранителя императорской печати *шанбао сычэн* Нью Нью. Тхэджо приказал своему брату всячески ублажать посла и везде устраивать пиры в его честь. Однако Нью Нью, куда бы ни приехал, вел себя грубо и бесцеремонно. Высокомерное отношение гостя казалось Тхэджо оскорбительным. Позже, когда Нью Нью прибыл в резиденцию Тхэджона на пир, увидев хозяина дома, он с удивительной почтительностью склонил перед ним голову.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эта история излагается в комментарии к стиху 16.

Стих 96

孝道훈 색리 그를 어엿비 너겨 보샤 漢家仁風을 일우시니이다
 孝道훈 아들 우루물 슬피 너겨 드르샤 聖祖仁政을 도봉시니이다

Растрогался, прочтя письмо почтительной дочери, поэтому
 были установлены нравственные идеалы Хань. [1]

Был опечален, слыша плач почтительного сына, поэтому
 способствовал [восстановлению] человеколюбивого правления
 совершенномудрых предков. [2]

[1] Ханьский император Вэнь-ди славился своим милосердным отношением к людям. Однажды Чуньюй-гун¹, начальник государевых амбаров *тайцанлин* во владении Ци, должен был подвергнуться телесному наказанию за совершенное преступление. Согласно императорскому указу его должны были арестовать и доставить в тюрьму в Чанъани. У начальника государевых амбаров было пять дочерей и ни одного сына, поэтому он очень сокрушался, что в его непрестом положении никто не сможет ему помочь. Однако младшая дочь последовала за осужденным отцом в Чанъань и представила императору письмо, в котором предлагала забрать ее в качестве рабыни, чтобы откупиться от наказания, наложенного на отца. Вэнь-ди тронуло и опечалило это письмо, и он издал эдикт об отмене телесных наказаний, в котором говорил о необходимости наставлять человека, совершившего проступок, а не применять тяжелые наказания, чтобы тот мог исправиться и заняться добрым делом².

[2] Во время правления Тхэджо, некто Пак Чаан — чиновник из провинции Чолла — был приговорен к смерти из-за того, что выдал военную тайну японским пиратам. Тхэджо планировал тайно убить Пака, чтобы никто не вмешался в это дело и не стал просить за него. Почтительный сын обвиняемого прибыл во дворец Тхэджона как раз в тот момент, когда к Тхэджону приехали гости. Причитая, юный Пак умолял об аудиенции. Тхэджон сказал, что это невозможно. Позднее, когда Тхэджон провожал отъезжающих гостей, он был поражен тем, что молодой человек все еще плакал у ворот. Тхэджон обратился к отцу с просьбой пересмотреть дело Пак Чаана, и Тхэджо помиловал его. Посланник с решением о помиловании успел к месту казни как раз за несколько мгновений до приведения приговора в исполнение.

¹ Речь идет о Чуньюй И, известном в то время врачом-терапевтом, чья биография описана в «Ши цзи». Автокомментарий является цитатой, см. [Сыма Цянь, т. 8: гл. 97].

² Этот комментарий является немного измененной цитатой из «Хань шу», цз. 23.

Стих 97

將軍도 하건마른 豁達大略이 실씩 狂生이 듣스바 同里를 브터 오니
宗親도 하건마른 隆準龍顏이 실씩 書生이 보스바 同志를 브터 오니

Среди многих полководцев он был человек широкой души и полный великих замыслов, поэтому Ли-шэн¹ услышал о нем и попросил земляков привести к нему. [1]

Среди многочисленных родственников он выделялся большим носом и внешностью дракона, поэтому ученый увидел его и попросил наставника привести к нему. [2]

[1] Ли И-ци, или Ли-шэн («учитель Ли»), был одним из старейшин в Гаояне. Когда, двигаясь на запад, будущий основатель династии Хань Гао-цзу проходил Гаоян, Ли И-ци сказал человеку, надзирающему за воротами: «Здесь проходило много военачальников, но, на мой взгляд, Гао-цзу — великий человек с большими достоинствами», после чего стал добиваться встречи с Гао-цзу, чтобы поговорить с ним. Когда И-ци предстал перед Гао-цзу, тот, приказав двум служанкам мыть ему ноги, в то время как раз сидел на кровати. Ли-шэн не поклонился ему, а только, сложив руки в приветствии, сказал: «Если вы хотите во что бы то ни стало уничтожить безнравственный дом Цинь, вам не подобает принимать старших сидя».

Тогда Гао-цзу встал, поправил свою одежду, извинился перед Ли И-ци, провел и усадил его на почетное место. Позже Гао-цзу воспользовался советами, которые давал ему Ли И-ци.

[2] Тхэджо отличался удивительной внешностью: большим носом и лицом как у дракона. Среди его многочисленных сыновей лишь Тхэджон внешне походил на него. Известный ученый-физиогномист времен конца династии Корё — начала правления династии Чосон Ха Юн восхищался внешностью Тхэджона, говоря, что «драконообразные» черты лица свидетельствуют о том, что Тхэджон обладает характером правителя. Пытаясь приблизиться к будущему владыке, он попросил тестя Тхэджона Мин Че представить его. Позже Ха Юн был удостоен почетного титула *чонса чвамён консин*² при дворе Тхэджона.

¹ Ли-шэн 狂生 — досл. «полоумный господин», прозвище Ли-шэна, одного из старейшин в Гаояне, подробное жизнеописание см. [Сыма Цянь, т. 8: гл. 97].

² Титул чонса чвамён консин 정사좌명공신 (使左名工臣 кит. ши цзо мин гун чэнь) — «Заслуженный Сановник, Успокоивший Страну и Оказавший Содействие Трону».

Стих 98

臣下 | 말 아니 드리 正統애 有心 훌쩍 山이 草木이 軍馬 | 득뵈니이다
 님굄 말 아니 듣즈하 嫡子스기 無禮 훌쩍 셔불 뵈 길혜 軍馬 | 뵈니이다
 Не слушал подданных, хотел править как законный наследник,
 поэтому трава и деревья в горах казались всадниками. [1]
 Не слушал слов правителя, вел себя бесцеремонно
 с наследником, поэтому на безлюдной дороге в столицу
 привиделись всадники. [2]

[1] Фу Цзянь, правитель царства Ранняя Цинь, желая объединить под своим началом весь Китай, объявил всеобщую мобилизацию и отправился в поход на Восточную Цзинь во главе почти миллионного войска. Однако на реке Фэй Фу Цзянь и его армия потерпели такое сокрушительное поражение, после которого уже не смогли оправиться. После боя оставшиеся в живых, побросав доспехи, бежали. Когда они слышали доносимый ветром крик журавля, им казалось, что это идут войска цзиньского императора.

[2] У Тхэджо было восемь сыновей: шесть — от государыни Синий-ванху, а двое — от государыни Синдок-ванху. Между принцами шла ожесточенная борьба за престол. Как только Тхэджо объявил в качестве наследника престола сына Синдок-ванху Ли Бансока, поддерживаемого группировкой Чон Доджона, те решили избавиться от других претендентов на трон. Пренебрегая волей Тхэджо, они решили собрать всех остальных сыновей Тхэджо во дворце и убить их. Но этот заговор был раскрыт, и Тхэджон сам расправился со всеми соперниками. Когда Тхэджон находился рядом с дворцовыми воротами Кванхвамун и был легкой добычей для врагов, оруженосцу Чон Доджона, подсланному убить его, показалось, что по дороге с горы Намсан к нему движется множество всадников, и он не осмелился совершить покушение на Тхэджона. Так наследник был спасен видением и впоследствии сам расправился с Чон Доджоном и своими сводными братьями.

Стих 99

아즈미를 저흐샤 讓兄 ㄱ 쁘들 내신들 討賊之功을 놀 미르시리
 朝臣을 거스르샤 讓兄 ㄱ 쁘 일우신들 定社之聖스기 닐 아니 오스 ㄹ리

Боялся тетки и отказался от престола в пользу брата, но кому он доверит усмирить бунтовщиков? [1]

Пошел против придворных и отказался от престола в пользу брата, но кто не последует за совершенномудрым, успокоившим страну? [2]

[1] Когда танский император Жуй-цзун объявил своего сына Сюань-цзуна наследником престола, тот стал опасаться мести принцессы Тайпин и отказался от престола в пользу своего старшего брата. Однако Жуй-цзун, несмотря на наветы недоброжелателей, передал бразды правления именно Сюань-цзуну¹.

[2] После того, как Тхэджон раскрыл заговор Чон Доджона и устранил мятежников, все министры сошлись во мнении, что трон должен унаследовать Тхэджон. Однако он отказался в пользу второго по старшинству брата, Ли Бангва, известного также как Конджон-тэван или Чонджон. После этого четвертый брат, Ли Банган, послушался сановника Пак Пхо и собрался поднять мятеж, чтобы устранить Тхэдждона. Согласно плану мятежников, Ли Банган пригласил Тхэдждона к себе, где его и должны были убить, но, хотя все и было продумано детально, Тхэджон заболел и не смог прийти на эту встречу. В конце концов Ли Банган сам возглавил вооруженное восстание, но мятеж был подавлен, Тхэджон убил Пак Пхо, а старшего брата помиловал. После этого Тхэдждона называли наследником престола.

¹ Эти события излагаются в комментарии к стиху 71.

Стих 100

물 우횡 龍이 江亭을 向흐스 ㄹ니 天下 | 定홀 느지르샏다
 집 우횡 龍이 御床을 向흐스 ㄹ니 寶位 ㅅ실 느지르샏다

Дракон над водой обернулся к его павильону. Это знак:

Поднебесная будет пребывать в благоденствии! [1]

Дракон над домом обернулся к его покоям. Это знак:
 он взойдет на престол! [2]

[1] Когда сунский Тай-цзу еще был полководцем на службе у Ши-цзуна династии Поздняя Чжоу, с ним произошел удиви-

тельный случай: когда во время одной из битв Тай-цзу сражался с врагом в павильоне на берегу реки, на поверхности воды появился дракон и обратился в сторону этого павильона. Это было расценено как знамение того, что в будущем Тай-цзу займет Трон Дракона и при нем Поднебесная будет пребывать в порядке и благоденствии¹.

[2] «Однажды в год *кимё*² осенью в девятом месяце на рассвете небо окрасилось в яркие цвета, звезды стали крошечными, и на крыше резиденции Тхэдждона в Сондо появился огромный белый дракон, с чешуей, ярко сияющей, словно рыба на солнце. Его голова была повернута в сторону покоев Тхэдждона. Первой дракона увидела служанка и рассказала об этом дворецкому Ким Согыну. Когда те вышли, то тоже ясно увидели дракона. Немного спустя облака и туман скрыли дракона, и никто не видел, куда он исчез».

¹ Текст комментария, за исключением последнего предложения, является цитатой из «Сюй цзы чжи чжи тун цзянь чан бянь», цз. 68.

² 1399 г.

Стих 101

天下애 功이 크샤되 太子[△] 位 다투거시늘 새벼리 나직 도드니
宗社애 功이 크샤되 世子[△] 位 뷘어시늘 赤禮이 바미 비취니

Много заслуг у него перед Поднебесной, но место наследника занял другой, поэтому днем засияла звезда. [1]

Много заслуг у него перед правящим домом, но место наследника пусто, поэтому ночью засиял красный ореол¹. [2]

[1] Танский Тай-цзун совершил много великих деяний, его роль в деле основания династии была велика. Однако он был вторым сыном Гао-цзу, поэтому официальным наследным принцем был его старший брат, который хотел уничтожить Тай-цзуна. Как гласит предание, в первый и третий день шестого месяца днем на небе показалась Венера, что служило знаком того, что в Поднебесной произойдут изменения².

[2] Заслуги Тхэдждона в деле установления новой правящей династии были велики, однако на место наследника престола кроме него были и другие претенденты. Поскольку его старший брат Чонджон был бездетен, после его отречения линия престолонаследования была не утверждена. Одна из группировок при дворе, возглавляемая Пак Пхо, поддерживала другого брата, Ли

Бангана, поэтому жизнь Тхэдждона вновь оказалась в опасности. Тогда в знак неодобрения Небом любых противников Тхэдждона, в полночь на небе вокруг светила засиял красный ореол³.

¹ *красный ореол* (赤祿 кит. *чи цзинь*) — красный ореол вокруг солнца (светила) являлся дурным предзнаменованием, зловещим признаком. Зловещие знамения считались показателем успешности проводимой политики, одним из основных инструментов критики правителя, подробнее см. [ЭДКК, 2007: 680–684].

² В оригинальном тексте «Оды» эти события излагаются в комментарии к стиху 26.

³ В оригинальном тексте «Оды» эти события излагаются в комментариях к стихам 20, 98, 99.

Стих 102

시름 막숨 업스샤디 이 지브 자려흐시니 하늘히 막스물 뉘우시니
모맷 病 업스샤디 더 지브 가려흐시니 하늘히 病을 느리오시니

Не тревожась, он в этом доме решил заночевать. Но Небо заставило его уйти. [1]

В теле не было недуга, когда он решил зайти в тот дом.

Но Небом был послан недуг. [2]

[1] Однажды ханьский Гао-цзу планировал остановиться на ночлег в местечке Божэнь (栢人). Перед ночевкой Гао-цзу спросил о названии этого места, и оно ему не понравилось, поскольку ассоциировалось с омонимичным словосочетанием *бо жэнь*, записанным другими иероглифами — 迫人 («вредить людям»). Из-за этого Гао-цзу не остался ночевать в этом местечке и тем избежал гибели: Гуань Гао, прежний советник владения Чжао, и другие задумали убить его и подослали убийцу в Божэнь. На девятом году правления дома Хань заговор советника чжаоского вана Гуань Гао и других был раскрыт, и три поколения семей заговорщиков были уничтожены¹.

[2] Клика Пак Пхо, включая и самого Ли Бангана, планировала убийство Тхэдждона. Однажды Тхэдждон, находясь в добром здравии, собирался направиться в тот дом, в котором его ждали убийцы. Однако он внезапно занемог, и замысел заговорщиков провалился².

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 66. Комментарий представляет собой цитату из [Сыма Цянь, т. 8: 90].

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 99.

Стих 103

앞이 모딜오도 無相猶矣실씨 二百年 基業을 여르시니이다
 兄이 모딜오도 不宿怨焉이실씨 千萬世 厚俗을 일우시니이다

Младший брат — злодей, но он на него не похож, поэтому основал двухсотлетнюю династию. [1]

Старший брат — злодей, но он не затаил обиды, поэтому заложил нерушимые основы вечной династии. [2]

[1] У Тай-цзу династии Ляо было пять младших братьев, один из которых — Елюй Цыгэ — задумал совершить переворот. Когда это обнаружилось, Тай-цзу сказал с упреком: «Ты мой брат, а задумал такое дело. Если я убью тебя, чем буду от тебя отличаться!» Затем он заключил его в тюрьму и выпустил на свободу по прошествии года¹.

[2] Старший брат Тхэджона, Ли Банган, участвовал в заговоре, который должен был привести его на престол. Когда Тхэджон стал *ваном*, раскрыв этот заговор, многие придворные требовали казни Ли Бангана. Однако Тхэджон проявил себя как пример благородства, и отправил своего брата в ссылку, где тот и умер своей смертью².

¹ Комментарий является цитатой из «Ляо ши», цз. 1.

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 99.

Стих 104

建義臣을 할어늘 救호되 몬 사르시니 모매 브른 일로 仁心 몬 일우시
 開國臣을 할어늘 救호야 사르시니 社稷功을 헤샤 聖心을 일우시니

Честного сановника оклеветали, пытались спасти, но не смогли сохранить жизнь. Думая о телесном, он не взрастил милосердия¹ в сердце. [1]

Сподвижника, который помог основать государство, оклеветали, пытались спасти и сохранили жизнь. Признавая заслуги перед алтарем земли и злаков, он достиг великой мудрости. [2]

[1] Лю Вэнь-цзин, один из предводителей восстания, приведшего к установлению в Китае династии Тан, стал жертвой клеветы своей отвергнутой наложницы и своего прежнего сорат-

ника Пэй Цзи, который во время мятежа осознал, что Лю Вэнь-цин — это его соперник, претендент на должность и звание при новом императоре. Сын Гао-цзу Тай-цзун, из дружбы и памяти о вкладе Лю Вэнь-цина в общее дело, ходатайствовал за него перед своим отцом. Однако император под влиянием обвинений Пэй Цзи не проявил милосердия, и Лю был казнен².

[2] Чо Джун, один из основных соратников Тхэджо во время восстания против династии Корё, стал жертвой клеветы, обвиняющей его в том, что он не подчинился закону *вана* Чонджона, запрещающему иметь собственную дружину. Тхэджон, признавая прошлые заслуги Чо Джуна в деле основания династии, встал на сторону обвиняемого, и тот был оправдан.

¹ *милосердие* 仁 (кит. *жэнь*) — одна из основополагающих категорий китайской философии и духовной культуры, центральное понятие в конфуцианстве, специфический атрибут «благородного мужа», подробнее см. [ЭДКК, 2006: 262–263].

² Текст комментария включает в себя цитаты из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 187, и «Суй Тан лян чао чжи чжуань», цз. 43.

Стих 105

제 님금 背叛호야 내 모물 救호스바늘 不賞私勞호샤 後世르 可러치시니
 제 님금 아니 니저 내 命을 거스스바늘 不忘公義호샤 嗣王을 알외시니
 Своего государя предав, меня, [чужого правителя], спас,
 но правитель его не наградил — это урок потомкам. [1]
 Своего государя не забывая, не подчинился моему, [чужого
 правителя], приказу, но правитель о чувстве долга
 не забыл — это урок преемникам. [2]

[1] Ханьский Гао-цзу, сражаясь против своего соперника, Сян Юя, неожиданно столкнулся с Дин-гуном, одним из полководцев Сян Юя. Гао-цзу не был готов к сражению и попытался избежать битвы, указав своему противнику, что кровопролитие не нужно ни одному из них. Дин-гун, сам желавший избежать сражения, отвел свои войска и позволил ханьскому войску уйти. Позднее, когда Сян Юй был повержен, а Гао-цзу стал императором, Дин-гун прибыл к нему на аудиенцию, уверенный, что будет вознагражден за то, что позволил войску Хань отойти без боя. Но Гао-цзу осудил его за то, что тот, будучи в подчинении

Сан Юя, предательски дал преимущество врагу, чем лишил своего господина возможности взойти на престол, и незамедлительно приказал его казнить, дабы его примеру никто не последовал¹.

[2] Киль Джэ основал влиятельную неоконфуцианскую школу и служил при дворе корёского вана Син У. Когда к власти пришел Тхэджо, Киль Джэ ушел со службы. Тхэджон вновь позвал его на службу, предлагая должность, однако тот отказался служить двум господам. Тем не менее, Тхэджон признал его право поступить таким образом. Спустя некоторое время сын Киль Джэ стал заслуженным сановником при ване Седжоне.

¹ Данный комментарий состоит из двух цитат, см. [Сыма Цянь, т. 8: 100; «Цзы чжи тун цзянь», цз. 11].

Стих 106

忠臣을 외오 주겨늘 惡惡 ㅁ스미 크샤 節鉞을 아니 주시니
義士를 올타 과하샤 好賢 ㅁ스미 크샤 官爵을 아니 앓기시니

Всем сердцем ненавидя зло, не дал жезл и секиру убийце
верноподданного. [1]

Преисполненный добродетели, он не жалел титулов для тех,
кого хвалил за приверженность высоким принципам. [2]

[1] Хань Тун, преданный слуга династии Поздняя Чжоу, хотел убить будущего основателя династии Сун Тай-цзу и готовил покушение на него. Ван Янь-шэн, ранее бывший подчиненным Хань Туна, действуя в интересах Сун, хотел воспрепятствовать покушению и убил самого Хань Туна, его жену и детей. По восшествии на престол Тай-цзу признал Хань Туна верным государю сановником и не одобрил жестокости Ван Янь-шэна, поэтому так и не пожаловал ему жезл и секиру — атрибуты высшей военной власти.

[2] Тхэджон всегда награждал подданных, верных своим принципам. После того как заговор Чон Доджона был раскрыт, большая часть членов его группировки сбежала, опасаясь преследований, но Тхэджон не стал расправляться с теми, кто был верен его брату Ли Бансоку, а тех, кто захотел остаться служить ему в столице, награждал должностями и званиями.

Стих 107

滿朝히 두쇼서커늘 正臣을 올타 ㅎ시니 十萬僧徒를 一舉에 罷ㅎ시니
萬國히 즐기거늘 聖性에 외다터시니 百千佛刹을 一朝에 革ㅎ시니
«Оставьте!» — двор умолял, но он назвал правым честного
сановника. Одним махом он изгнал всех буддийских
монахов. [1]

[Буддизмом] увлекались во всех странах, но он признал
неправомерность этого учения. В одно утро он уничтожил
все монастыри. [2]

[1] При дворе танского Гао-цзу процветал буддизм, однако ин-
тересы государства требовали официально поддерживать кон-
фуцианство. Так, *тайсыллин* Фу И высказывался за запрещение
буддизма, и Гао-цзу пошел против мнения многих видных са-
новников и поддержал Фу И, что повлекло преследования буд-
дистов и уничтожение многих монастырей¹.

[2] Во времена Корё буддизм был широко распространен, но
основатели династии Ли сделали официальной идеологией кон-
фуцианство. По восшествии на престол Тхэджон своим указом
ограничил размер монастырских земель и количество монахов
в каждом монастыре.

¹ Данный комментарий является цитатой из «Цзы чжи тун цзян»,
цз. 191.

Стих 108

수메셔 드르시고 民望을 일우로리라 戎衣를 니피시니이다
病으로 請ㅎ시고 天心을 일우오리라 兵仗으로 도복시니이다
Укрывшись, слушала и во исполнение народных чаяний
облачила его в доспехи. [1]

Прикрываясь болезнью, пригласила к себе и во исполнение
воли Неба дала ему оружие. [2]

[1] Когда соратники Ван Гона предложили ему взойти на пре-
стол вместо узурпатора Кунье, он скромно отказался. Тогда его
жена Лю, подслушавшая этот разговор, вышла и облачила му-
жа в доспехи. Ван Гон в окружении полководцев направился
во дворец Кунье, и последовавшим за ним не было счета. Кунье,
узнав об этом, бежал, а Ван Гона возвели на престол, избрав
для страны название Корё.

[2] Жена Тхэдждона, опасаясь неприятностей со стороны клики Чон Додждона, выдвигавшей в качестве наследника престола сына государыни Синдок-ванху Ли Бансока, притворилась, что испытывает боли в груди и животе, и послала за мужем, чтобы предупредить опасность и разработать успешный план противодействия врагам¹.

¹ Эти события описываются в комментарии к стиху 98.

Стих 109

마리 病이 기퍼 山脊에 몬 오르거늘 君子를 그리샤 金甕르 브수려 하시니
 마리 슌를 마자 馬廐에 드리오나닐 聖宗을 띄셔 九泉에 가려 하시니

Скакун был настолько болен, что не мог подняться в гору, поэтому, тоскуя по возлюбленному, она хотела наполнить золотую чашу. [1]

Скакун, раненый стрелой, вошел в стойло, поэтому она была готова уйти в иной мир¹ вслед за государем. [2]

[1] Супруга чжоуского Вэнь-вана Тай-сы во время отсутствия мужа скучала по нему и написала стих:

«Еду ль вверх, по крутым подымаюсь отрогам —
 У коней побурели от пота бока.
 Наполняю вином тяжкий рог носорога,
 Чтобы сердце не ранила больше тоска.

Еду ль на гору я — за горою мой милый,
 Но коней обессилила горная даль.
 И возница теряет последние силы,
 И на сердце такая печаль»².

[2] Во время подавления восстания Пак Пхо супруга Тхэдждона, будущая королева Вонгён, ждала его возвращения дома. Вдруг его лошадь вернулась в конюшню без седока и со стрелой в боку. Думая, что ее супруг повержен, она вознамерилась лично отправиться туда, где он сражался, чтобы умереть вслед за супругом. Служанка по фамилии Ким и еще пять девушек отговаривали ее от этого шага, но все было напрасно. Тогда слуга Ханги и другая прислуга преградили ей дорогу. Но тут в дом Тхэдждона пришла соседка, чтобы сообщить королеве Вонгён, что она слышала о победе ее супруга.

¹ *иной мир* 九泉 (кит. *цзю цюань*) — досл. «девять источников» — одно из названий потустороннего, загробного мира.

² Перевод этого стихотворения приводится по [Шицзин, 1987: 25].

Стих 110

四祖 | 便安히 묻 겨샤 현 고들 올마시뇨 몇 間 亡 지의 사르시리잇고
九重에 드르샤 太平을 누리실제 이 ㅅ들 닛디 마르쇼셔

Четыре предка не знали покоя, сколько же они сменили
обжитых мест? Во сколько *канов*¹ были их дома? [1]
Войдя во дворец², наслаждаясь покоем, пусть не забывает
[правитель] об этом!

[1] Четирем некоронованным предкам дома Ли — Мокчо, Икчо, Годжо и Хванджо по разным причинам пришлось много раз оставлять обжитые места и переезжать: Мокчо из родового гнезда в Чонджу вынужден был бежать на север, потом предки дома Ли оказались в Кёнхыне, Тогвоне, на острове Чокто, где были вынуждены рыть себе пещеры, чтобы укрыться в них³.

¹ *кан* 間 — единица измерения длины, равная 1,8182 м.

² *дворец* (九重 кит. *цзю чжун*) — досл. «девять слоев, кругов [неба]».

³ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стихам 3 и 4.

Стих 111

豺狼이 構禍 | 어늘 一間 茅屋도 업사 움 무더 사르시니이다
廣廈애 細氈 퍼고 黼座애 안즈샤 이 ㅅ들 닛디 마르쇼셔

Шакалы и волки¹ были бедствием, поэтому он, не имея жилища
даже в один *кан*, жил в вырытых пещерах. [1]
В просторном зале расстелив ковер и восседая на троне, пусть
не забывает [правитель] об этом!

[1] Из-за племен чжурчжэней Икчо вынужден был искать убежища в пещерах на острове Чокто².

¹ *шакалы и волки* 豺狼 (кит. *чай лан*) — имеются в виду чжурчжэни, которые хотели напасть на Икчо. Это сочетание может употребляться в образном значении «жестокие и алчные люди».

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 4.

Стих 112

王事를 爲커시니 行陣을 조츠샤 不解甲이 현나리신들 알리
莽龍衣 袞龍袍애 寶玉帶 띄샤 이 쁘들 닛디 마르쇼서

Вершил государственные дела; известно ли, сколько дней он не снимал доспехов, преследуя вражеские боевые порядки? [1]
Надев пояс с драгоценными камнями и облачившись в королевское платье, пусть не забывает [правитель] об этом! [2]

[1] Для установления в стране новой правящей династии Тхэджо пришлось много сражаться и с японскими пиратами, и с северными варварами¹.

[2] «[Император династии Мин] Сюань-цзун одарил нашего правителя (вана Седжона. — Прим. пер.) вытканным золотом императорским облачением и поясом, расшитым драгоценными камнями. Ныне император подарил нашему правителю парадный императорский халат и яшмовый пояс».

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 91.

Стих 113

拯民을 爲커시니 攻戰에 들니샤 不進饑이 현뵈신들 알리
南北珍羞와 流霞玉食 바드샤 이 쁘들 닛디 마르쇼서

Рвался в бой ради спасения народа; известно ли, сколько раз приходилось ему голодать? [1]
Пробуя изысканные яства севера и юга и редкие вина, пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Речь идет о Тхэджо, сражавшемся ради спасения своего народа.

Стих 114

大業을 누리오리라 筋骨을 묻져 鬪고샤 玉體創癥이 혼두 곧 아니시니
兵衛 儼然커든 垂拱臨朝하샤 이 쁘들 닛디 마르쇼서

Чтобы доверить ему вершить великие дела, Небо сначала закалило тело¹. На теле правителя не одна и не две раны! [1]
Когда стража величественна, можно править недеянием, открыто общаясь с подданными, пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Во время военных походов Тхэджо несколько раз был ранен. Когда он преследовал повстанцев, бежавших из Китая («красные повязки»), пролетавшее рядом с ним копье задело его ухо и висок. Во время битвы с японскими пиратами в южных районах страны Тхэджо также был ранен стрелой в правое колено².

¹ Небо сначала закалило тело 筋骨을 몬져 굿고샤 — цитата из «Мэн-цзы: «Если Небо намерено поручить человеку высокую миссию, оно сначала непременно укрепляет его душу и разум, дает страдания телу» [«Мэн-цзы», VI Б, 35].

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментариях к стихам 33 и 50.

•

Стих 115

날 거슬 도죽굴 好生之德이 실찌 부러 저히샤 살아 자브시니
頤指如意 訶샤 罰人 刑人 訶 싫제 이 브들 닛디 마르쇼셔

Дорожил всем живым, поэтому сопротивлявшихся врагов намеренно устрашал, чтобы сдавались без боя¹. [1] Наказывая кивком головы, пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджо внушал благоговейный страх полководцам Чхо-мёну и Чжао У, и они сдались ему².

¹ сдавались без боя 살아 자브시니 — досл. «схватил живыми».

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментариях к стихам 42 и 54.

Стих 116

道上애 僵尸를 보샤 寢食을 그쳐시니 旣天之心애 괴 아니 뜯디시리
民瘼을 모르시면 하늘히 버리시느니 이 브들 닛디 마르쇼셔

Увидев на дороге трупы, он перестал и есть, и спать. Как он мог не страдать душой, подобной милостивому Небу? [1] Если правитель не знает нужд народа, Небо оставляет его — пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Во время похода против японских пиратов Тхэджо преисполнился жалости к народу при виде трупов на дорогах¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 50.

Стих 117

敵王所愾호샤 功盖一世호시나 勞謙之德이 功을 모르시니
 佞臣이 善諛호야 驕心이 나거시든 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Бил ненавистных государю врагов, его подвиги непревзойденны,
 но в скромности своей он не думал о заслугах. [1]

Когда придворные искусно льстят, в душе рождается гордыня —
 пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджо во время правления корёского *вана* Син У, пылая ненавистью к японским пиратам, опустошавшим южные районы государства, вызвался дать им отпор¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 50.

Стих 118

多助之至실씨 野人도 一誠이어니 國人 쁘들 어느 다 슬블리
 님긔 德 일호시면 親戚도 叛호느니 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Многие пришли на помощь, и даже северяне обрели
 искренность. Как все желания народа передать? [1]

Если правитель теряет добродетель, то даже родня оставляет
 его — пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Мэн-цзы сказал: «Многие придут на помощь к тому, кто встал на свой путь, и вся Поднебесная последует за ним»¹. Даже чжурчжэни подчинились Тхэджо².

¹ «Мэн-цзы», II Б, 10.

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 53.

Стих 119

兄弟變이 이시나 因心則友 | 실씨 허므를 모르더시니
 易隙之情을 브터 姦人이 離間커든 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Братья враждовали, но, проявив сердечность, они забыли их
 ошибки. [1]

Злодеи сеют раздоры там, где легко разорвать отношения —
 пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджо и Тхэджон вели себя благородно по отношению к своим братьям, несмотря на то, что между ними существовали разногласия и даже открытая вражда¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментариях к стихам 76 и 99.

Стих 120

百姓이 하늘히어늘 時政이 不恤홀씩 力排群議 訶사 私田을 고티시니
征歛이 無藝하면 邦本이 곧 여리느니 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Народ — это Небо, но законы не считались [с этим], поэтому он, несмотря на возражения богачей, изменил [законы о частных полях]¹. [1]

Если налоги взимать без закона и меры, основы государства становятся слабее — пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Правитель должен в первую очередь заботиться о народе, но в конце периода Корё правящие круги не обращали внимания на притеснение народа. Поэтому Тхэджо отказался прислушаться к богатым землевладельцам и провел земельную реформу¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментариях к стиху 73.

Стих 121

내그에 모달언마른 제 님금 爲타 訶실씩 罪를 니저 다시 브려시니
訶몰며 衰職 歎스보려 面折廷爭커든 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Говорил: «Они были жестоки ко мне, но делали это ради своего владыки», поэтому он простил вину и вновь призвал на службу. [1]

Более того: чтобы помочь правителю в делах можно возражать и спорить открыто — пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджон простил тех, кто противостоял ему, заблуждаясь в своей верности Чон Доджону¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 61.

Стих 122

性與天合호샤디 思不如學이라 호샤 儒生을 親近호시니이다
小人이 固籠호리라 不可令閑이라커든 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Характер его был в согласии с Небом, но он сказал:

«Размышление хуже обучения»¹ и приблизил к себе ученых-конфуцианцев. [1]

Когда мелкие людишки ради благосклонности *вана* говорят:

«Не стоит вану отдыхать [от празности]», пусть не забывает [правитель] об этом! [2]

[1] Тхэджо был одним из тех, кто взошел на трон благодаря своим добродетелям и помощи Неба. Он был приверженцем конфуцианства, и взял на службу много ученых-конфуцианцев².

[2] Чоу Ши-лян, главный евнух времен династии Тан (при императоре У-цзуне. — *Прим. пер.*), советовал членам своей группировки так добиваться милости императора: «Не давайте Сыну Неба ни одной свободной минуты, всегда услаждайте его слух и взор роскошью»³.

¹ *размышление хуже обучения* 思不如學 (кит. *сы бу жу сюэ*) — отсылка к цитате из «Лунь юя», XV, 31. Полный текст высказывания гласит: «Учитель сказал: „Бывало, что дни и ночи я проводил в раздумьях — без сна и без пищи, но все тщетно. Лучше уж учиться!“» [Переломов, 1998: 416].

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 80.

³ Комментарий является цитатой из «Цзы чжи тун цзянь», цз. 247.

Стих 123

讒口 | 만호야 罪 호마 일리러니 功臣을 살아 救호시니
工巧호 하리 甚호야 貝錦을 일우려커든 이 쁘들 닛디 마르쇼셔

Было много клеветующих ртов, и почти доказана вина, но он сохранил жизнь достойному слуге. [1]

Когда искусные наветы сильны и образуют хитросплетения, пусть не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджон спас жизнь Чо Джуна, когда его пытались оклеветать¹.

¹ В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 104.

Стих 124

洙泗正學이 聖性에 불 마실찌 異端을 排斥호시니
 裔戎邪說이 罪福을 저히습거든 이 뜨들 닛디 마르쇼서

Истинное учение Чжу[шуй] и Сы[шуй]¹ сияло в характере
 правителя, и поэтому он отвергал иноверие. [1]

Когда опасны речи иноверцев о грехе и счастье, пусть
 не забывает [правитель] об этом!

[1] Тхэджон следовал принципам конфуцианства, отвергал буддизм².

¹ Чжу 洙 и Сы 泗 — реки в княжестве Лу, на родине Конфуция (нынешняя территория пров. Шаньдун).

² В оригинальном тексте «Оды» эти события описываются в комментарии к стиху 107.

Стих 125

千世 우회 미리 定호산 漢水北에 累仁開國호샤 卜年이 궁업스시니 聖神이
 니스샤도 敬天勤民호샤사 더욱 구드시리이다 넘금하 아르쇼서 洛水에
 山行 가이서 하나빌 미드니잇가

К северу от реки Хан[ган], в месте, определенном на тысячу поколений вперед, он приумножил добродетели и основал государство; предсказанные годы уходят в вечность. Даже став совершенномудрым, только почитая Небо и стараясь для народа, можно больше укрепить [государство]. Знай же это, правитель! [Или,] охотясь у реки Лошуй, полагаешься на предков? [1]

[1] Тай-кан династии Ся пренебрегал своим государственным долгом и предпочитал ему удовольствия и развлечения. Однажды, когда, охотясь на реке Лошуй, он отсутствовал сто дней, был изгнан Хоу И, вождем племени Цюн¹.

¹ Комментарий является цитатой из «Шан шу», цз. 1.

Приложение 1

Перевод стиха 9 с полным авторским комментарием

Стих 9 является одним из самых больших в «Оде» и вместе с комментарием занимает более двух третей первого квана (л. 14б–52а). В нем подробно рассказывается о важнейших событиях истории Древнего Китая и Кореи: борьбе чжоуского У-вана с последним императором Шан Чжоу-синем, установлении им новой династии, Чжоу, и о противостоянии Тхэджо и корёского вана Син У и его канцлера Чхве Ёна, закончившегося смещением последнего. Об этих событиях повествуют и следующие стихи 10–13 и 89, которые содержат ссылки на стих 9.

Текст стиха 9 имеет весьма сложную структуру. Вначале приводится корейский стих, записанный смешанным письмом. После первой строки идет комментарий мелким шрифтом на *ханмуне* о произношении и значении иероглифа 討. Чтение иероглифа описывается традиционным для китайской филологии методом — по *фаньце*, т.е. через чтение двух других иероглифов, первый из которых имеет ту же инициаль, а второй те же финаль и тон, что и описываемый иероглиф. Так, например, для упомянутого иероглифа эта запись выглядит следующим образом: 土皓切. В некоторых случаях в тексте «Оды» приводится не одно, а два чтения *фаньце*. Значение иероглифа описывается через его синоним. После второй строки стиха помимо лингвистического комментария приводится также историко-культурный, касающийся географии Кореи. Следом идет запись стиха на *ханмуне*, после первой и второй строки которого также приводятся лингвистические комментарии.

После стихов следует комментарий ко всему стиху также на *ханмуне*. Он включает в себя основной комментарий к событи-

ям китайской и корейской истории, записанный крупным шрифтом, и субкомментарий, «комментарий к комментарию», написанный мелким шрифтом в том же столбце в два ряда. В нашем переводе субкомментарий также приводится более мелким шрифтом, опущенные отрывки о чтении и значении иероглифов обозначены угловыми скобками с отточием. Слова, отсутствующие в тексте памятника, но необходимые для постижения смысла, взяты в квадратные скобки. Цитаты выделены курсивом, если цитата прерывается словами авторов «Оды», ссылка на источник приводится в ее конце.

В отличие от китайской традиции, когда комментарий приводится после законченного стиха или строфы, в данном тексте субкомментарий приводится тогда, когда это необходимо автору, следуя непосредственно за комментируемым словом, нередко «встраиваясь» в середину предложения. Иногда размер субкомментариев, вставленных в середину фразы, может достигать нескольких страниц. В иероглифическом тексте отсутствуют знаки препинания. Увеличенные интервалы между иероглифами не всегда свидетельствуют о начале нового предложения, они могут стоять и в середине фразы. Подлежащие часто бывают опущены. Все это затрудняет чтение и понимание текста современным читателем.

События китайской истории комментируются на л. 15а–32б, события в Корее — на л. 32б–52а. Собственно комментарий представляет собой компиляцию из различных исторических, философских и литературных памятников Китая и Кореи, перемежающихся собственно авторскими строками. Использование большого количества источников («Ши цзи», «Шан шу», «Ши цзин», «Ли цзи», «Мэн-цзы», «Лунь юй», «Ле нью чжуань», «Кун-цзы цзя юй», «Чжу цзы юй лэ», «Тхэджо силлок» и др.) свидетельствует о высокой образованности авторов. История Китая описывается в основном с помощью цитат из «Ши цзи» (цз. 3, 4) и «Шан шу» (книга IV, цз. 1–3 приведены полностью). Описание событий корейской истории содержит цитаты из летописи «Тхэджо силлок», *квон* 1, записи 82–84. В некоторых случаях одна фраза может состоять из нескольких цитат из разных памятников. Текст исторических памятников часто сокращается, фразы меняются местами, иногда даже изменяется последовательность событий. Такие случаи нами были специально отмечены.

Иногда заменяются отдельные слова: так, вместо «У-ван» говорится «ван», а обращение к правителю «Ваше величество» заменяется на «Тхэджо». Иногда синонимами заменяются отдельные предикаты, или автор пересказывает текст памятника своими словами. Такие случаи также отмечены нами в сносках.

Субкомментарии, как уже отмечалось в предисловии, помимо лингвистических данных включают в себя сведения о культуре, географии, обычаях, политическом и государственном устройстве Китая и Кореи. В этом стихе представлены подробные географические описания отдельных топонимов со сведениями об их прежних названиях, данные о правилах присвоения посмертных имен правителями их родственникам, подробнейшие сведения о государственном устройстве Корё и системе титулов и должностей в Шан и Чжоу. В субкомментариях также приводятся биографические сведения, иногда довольно пространные, о некоторых правителях и сановниках, а также этнографические данные о народностях, проживающих по соседству. Так, в комментарии к корейской истории подробно излагаются представления корейцев о Японии. Приводятся также описания оружия, иногда, как в случае с корейскими луками, даже процесса их изготовления.

В некоторых случаях встречается текстологический комментарий, когда авторы своими словами или с помощью цитат из других источников объясняют смысл отдельных фраз или отрывка.

Субкомментарии к цитатам из «Шан шу» почти полностью состоят из комментариев Цай Шэня.

Таким образом, в автокомментарии содержатся подробнейшие сведения о двух государствах — Китае и Корее. Но если о Китае написано и переведено достаточно много трудов, то многие факты корейской истории и географии на русском языке излагаются впервые.

Стих 9

По воле Неба покарал преступивших — отовсюду чжухоу стекались. Влияние совершенномудрого длилось и длилось — западные и также явились.

<...>

Провозглашая справедливость, повернул войска — простолюдины стекались со всех окраин. Влияние совершенномудрого глубоко — северные варвары также явились.

<...> От [столицы] Сондо до Тумангана примерно две тысячи ли.

奉天討罪 諸侯四合 聖化既久 西夷亦集

Служил Небу, карал за преступления,

Чжухоу собирались [к нему] со всех сторон.

Добродетель совершенномудрого долго [служила примером],

Западные и тоже собирались. <...>

唱義班師 遠人競合 聖化既深 北狄亦集

Выступая за справедливость, отвел войска,

Жители дальних земель спешили собраться.

Добродетель совершенномудрого была глубока,

Северные ди тоже собирались. <...>

Старшего сына иньского императора И звали Вэй-цзы Ци, [но] мать Ци занимала низкое положение, и [он] не мог стать наследником.

Император И — сын императора Тай-дина. Вэй — название государства, цзы — титул. Ци — имя Вэй-цзы.

Младший сын был Синь. Мать Синя была законной императрицей, и Синь стал наследником. Это был Чжоу.

<...> Согласно «Положению о присвоении посмертных титулов», [человек,] не исполнявший свой долг и творящий зло, получал имя Чжоу.

Отличался красноречием, живостью и остротой, воспринимая все быстро, <...> а способностями и физической силой превосходил окружающих. <...> Мог голыми руками бороться с дикими зверями. Знал достаточно, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. Возносил себя над Поднебесной, считая всех остальных ниже себя. <...> Любил вино, распутство и развлечения, питая при-

страстие к женщинам. Полюбил Да-цзи и исполнял все, что она говорила.

<...> Да — это имя, Цзи — фамилия. Была дочерью Ю-су.

[Он] заставил наставника по музыке Цзюаня создать новые, непристойные мелодии, танцы, принятые в северных селениях, и разнузданную музыку¹. <...> Построил на террасе Лутай покои из прекрасного нефрита и ворота из яшмы. Их размер составлял три ли, высота — тысяча чи. Они строились семь лет.

Лутай — название террасы, располагавшейся в центре города Чжаогэ².

<...> Ли — триста шагов.

Умножил подати и обложения, чтобы наполнить деньгами Лутай и заполнить зерном [склады в] Цзюйцяо³.

Цзюйцяо — название складов <...>

Сжигал богатства Поднебесной. Истошил силы народа. <...> Собирал собак, лошадей и необыкновенных животных, наполнив ими все дворцовые помещения⁴, и кормил их человечиною. <...> Еще более расширил парки и башни в Шацю. Вином наполнял пруды, развешивал мясо, [из туш как бы] устраивая лес. Заставлял мужчин и женщин нагими гоняться друг за другом [между прудов и деревьев]⁵.

Шацю находится в 70 ли к северо-востоку от Цзюйлу <...> Со времен Пань-гэна, который перенес [столицу] Инь, до падения Чжоу[-синя] столица не меняла своего месторасположения. Во времена Чжоу[-синя] город немного разросся. К югу от Чжаогэ и к северу от Ханьдана до Шацю были загородные дворцы. Пруды с вином находились в двадцати трех ли к западу от Вэйчжоу уезда Вэйсянь <...>

Во дворце было девять мест для пиршеств [Чжоу-синь] устраивал [там] оргии на всю ночь. Ба й с и н ы⁶ роптали, [обманутые в своих] ожиданиях, а некоторые из князей восстали.

<...> В Поднебесной знатные люди, титулом ниже Сына Неба, назывались «князьями» (чжухоу). Чжухоу делились на пять рангов: гун, хоу, бо, цзы, нань. Про гунов не говорили: чжугун⁷, чтобы не относить к ним

¹ Сыма Цянь, т. 1, цз. 3: 175.

² Столицы Инь.

³ Сыма Цянь, т. 1, цз. 3: 175.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Байсины — простолюдины.

⁷ Досл. «все гунь», аналогично чжухоу — «все хоу».

и императорских *гунов*⁸. Поэтому их называли *чжухоу*, как и правителей других государств.

Да-цзи считала, что наказания легкие, а казни немучительные, [поэтому] страха нет. [Тогда] Чжоу[-синь] усилил наказания и казни, введя пытку огнем, и так веселился вместе с Да-цзи.

<...> В «Ле нью чжуань»⁹ рассказывается, что Чжоу[-синь] смазывал жиром расположенный горизонтально медный столб. Под ним разводили огонь, затем обвиненного в преступлении заставляли пройти по столбу. Поскользнувшись, он падал на угли, а Да-цзи смеялась. Это называлось «пытка огнем».

Си-бо Чана, Цю-хоу и Э-хоу Чжоу[-синь] сделал тремя гунами.

Бо — так назывался предводитель *чжухоу*. Си-бо — это Вэнь-ван. Цю и Э — название царств. Три гуна — *тайши*, *тайфу* и *тайбао*¹⁰.

Цю-хоу имел красавицу дочь и ввел [ее во дворец] Чжоу[-синя]. Дочь не любила распутства. Чжоу[-синь], разгневавшись, убил ее, затем разрубил Цю-хоу на куски. <...> Э-хоу соперничал [с Чжоу-синем] в силе, тогда он завалил тело Э-хоу. <...>

*Си-бо услышал об этом, тайком стал вздыхать. Чун-хоу Ху узнал про это и донес Чжоу[-синю]*¹¹, сказав: «*Си-бо творит добрые дела, множит добродетели, и владетельные князья все устремляются к нему, что сулит вам, государь, беду*». <...>

Чун — название царства. Ху — имя Чун-хоу.

*Тогда Чжоу[-синь] заточил Си-бо на складе оружия в Юли*¹². <...> *Си-бо, вздохнув, сказал: «[Даже если] отец не любит [сына], [то] сын не может быть непочтительным. [Даже если] господин непросвещенный, [то] слуга не может быть неверным. Если есть господин, разве можно против него восставать?» Чжу-хоу услышали, что Си-бо может уважать старших и подерживать младших, и друг за другом перешли под его руку*¹³. <...> Сановники Чжоу днем и ночью печалились, думали, как спасти отца-господина. Все обошли и нашли красавицу в роде

⁸ Титул *гун* передавался по наследству, но при дворе было три должности, получив которые человек автоматически становился *гуном*. При Чжоу этими должностями были *тайши*, *тайфу* и *тайбао*.

⁹ Рус. пер.: «Жизнеописания образцовых женщин».

¹⁰ *Тайши*, *тайфу* и *тайбао* — три высших сановника.

¹¹ Сыма Цянь, т. 1, цз. 3: 176.

¹² Сыма Цянь, т. 1, цз. 4: 182.

¹³ Чжу-цзы юй лэй, цз. 97.

Ю-синь, разномастных скакунов у [племен] ли жунов, девять четверок лошадей у юсюнов и другие редкостные изделия

<...> Ю-синь — название царства, располагавшегося на территории Тунчжоу на юге уезда Хэси. Ли <...> — царство жунов. Древний город Лижун располагался в Юнчжоу на юго-востоке уезда Синьфэн. Разномастные скакуны — белые быстроногие лошади с рыжей гривой и золотыми глазами. <...> Изначально земля юсюнов располагалась на территории Чжэнчжоу уезда Синьчжэн. Иероглиф 駟 <...> означает упряжку четверкой, следовательно, [речь идет] о 36 лошадях.

послали Хун-яо, Тай-дяня и через любимца правителя Инь — Фэй-чжуна поднесли все это Чжоу[-синю].

Когда нижестоящий преподносит дары вышестоящему, это называется сян (獻), если вышестоящий одаривает нижестоящего, это называется сы (賜), если подарок дарится равному, это называют и (遺).

Чжоу[-синь] очень обрадовался и сказал: «Одного такого дара достаточно, чтобы освободить Си-бо, а тут даров так много!» <...> — после чего помиловал Си-бо, пожаловал ему лук, стрелы, боевой топор и секиру, предоставив Си-бо право проводить карательные походы¹⁴ и присвоил [ему титул] Си-бо — «Предводитель Запада»¹⁵. [Чжоу-синь] сказал: «Это Чун-хоу Ху оклеветал Си-бо».

<...> В «Ли цзи» сказано: «Получив лук и стрелы, чжухоу [может] идти в карательные походы, получив боевой топор и секиру, он [может] убивать». <...>

Си-бо поднес [Чжоу-синю] земли к западу от реки Ло и просил его отменить пытку огнем. Чжоу[-синь] согласился на это¹⁶. <...> После возвращения [Си-бо] возвращивал свою силу-дэ, творил добро, большинство чжухоу отвернулись от Чжоу-синя и перешли под начало Си-бо, но Си-бо возглавил их, чтобы служить Чжоу[-синю].

В это время между жителями Юй и Жуй возникла тяжба из-за поля, которую они не могли разрешить, и они направились в Чжоу.

<...> Юй и Жуй — названия царств, оба они располагались на востоке Цичжоу <...>

Вступив в пределы [Чжоу, люди увидели, что] землепашцы все уступают друг другу межи. <...> Вступили в город и увидели, что мужчины и женщины ходят по разным сторонам улицы, старики не носят поклажу.

¹⁴ Сыма Цянь, т. 1, цз. 4: 182.

¹⁵ Там же, цз. 3: 176.

¹⁶ Там же, цз. 4: 182.

Городом называют то, что находится внутри крепости. О том, как мужчины и женщины ходят по улицам, написано в «Ван чжи»: «Мужчины ходят по правой стороне улицы, женщины — по левой, поэтому правая сторона дороги считается более почетной»¹⁷. Раньше дороги были разделены, поэтому путаницы не возникало. <...>

*Вошли в зал, воины уступают дорогу дафу, дафу уступают дорогу цинам*¹⁸.

В «Ван чжи» говорится: «Владельцы князя (чжухоу) рангом выше дафу называются цинами. Те, кто ниже дафу, — шан ши, чжун ши, ся ши. Всего пять рангов»¹⁹. Ши уступает дафу, дафу — цинам²⁰, все уступают друг другу. В древности, когда получали назначение на должность, обязательно отбирали по способностям. [Если кому] способности позволяли быть цином, тогда тот и становился цином. [Если у кого] способности были, как у дафу, те не осмеливались занять должность цина. Могли быть дафу, тогда и были дафу. [Если у кого] способности были, как у ши, то он не мог занимать должность дафу. Не было обычной гнаться за должностью, а было принято уступать, отказываться в пользу другого.

*Два владыки из царств Юй и Жуй, еще не встретившись с Си-бо, устыдились и сказали друг другу <...>: «То, из-за чего мы спорим, чжоусцы считают постыдным, зачем же идти [к «Повелителю Запада»], только осраимся! <...> Мы, недостойные, не можем войти в покои господина»*²¹. <...> И [они], уступив во всем друг другу, на поле, из-за которого они спорили, провели между, и возвратились обратно.

<...> [Царство] Юй находилось на территории уезда Пинлу, Шаньчжоу, а [царство] Жуй — на территории Пинъи, Шанчжоу. В уезде Пинлу была территория, которую они друг другу уступили.

В Поднебесной узнали про это, и под руку [Си-бо] перешло около сорока владений. Чжухоу считали Си-бо правителем по воле Неба.

Говоря о сорока владениях, имеется в виду законное присоединение земель, а не в результате захвата.

Си-бо скончался, ему наследовал У-ван. [Он] сделал Тай-гуна по имени Ван наставником, Чжоу-гуна по имени Дань — помощником²².

¹⁷ Гл. «Ли цзи» («Книга ритуалов») — «Ван чжи» («Уложение царя»), V. 68.

¹⁸ «Кун-цзы цзя юй» («Домашние поучения Конфуция»), 10.10.

¹⁹ Ван чжи, V. 1.

²⁰ Кун-цзы цзя юй, 10, 10.

²¹ Вся история про двух владык (у Сыма Цяня — просто жителей) встречалась во многих доханьских конфуцианских произведениях, а также приводится в «Ши цзи» [Сыма Цянь, т. 1: 182–183].

²² Сыма Цянь, т. 1: 183.

<...> В «Ши цзи» сказано: «Тай-гун Ван, он же Люй Шан, был родом с берегов Восточного моря. Его предок был одним из сыюэ — старейшин племени — и помогал Юю в усмирении вод и устройении земли, в чем имел большие заслуги. В периоды [правления] Юя и Ся [Шуня и Юя] ему были пожалованы земли в Люй и, вероятно, в Шэнь, и он стал носить фамилию Цзян. В период [господства домов] Ся и Шан владения Шэнь и Люй были пожалованы боковым потомкам [рода], а некоторые прямые сыновья и внуки стали простолюдинами. [Люй] Шан был одним из потомков последних. По существу, он происходил из рода Цзян, но из-за Люй Шан, по-видимому, жил трудно и в бедности и, будучи уже в преклонных летах, занимался рыбной ловлей и ждал [встречи] с чжоуским Си-бо. Однажды Си-бо, собираясь выехать на охоту, стал гадать и [получил ответ], гласивший: „Не добудете Вы ни обычного, ни безрогого дракона, ни тигра, ни бурого медведя, а добудете себе помощника — вана-гегемона“. После этого чжоуский Си-бо отправился на охоту и действительно встретил Тай-гуна на северном берегу реки Вэй. Поговорив с ним, [Си-бо] сильно обрадовался и сказал: „Еще со времен моего покойного отца Тай-гуна люди говорили: „Непреренно появится мудрый человек, нужный дому Чжоу, и тогда Чжоу возвысится“. Не Вы ли в действительности этот человек? Мой [отец] Тай-гун давно надеялся на встречу с Вами“. Поэтому-то [Си-бо] дал ему прозвище Тай-гун Ван, посадил его вместе с собой на колесницу и, вернувшись [домой], назначил его своим наставником²³».

Чжао-гун по имени Ши, Би-гун по имени Гао и другие [тоже] помогали [У-]вану. [Они] подражали²⁴ в делах Вэнь-вану и со-вершенствовали [управление].

<...> Ши — это имя Чжао-гуна. Он был из рода Цзи. Ему была пожалована земля Чжао²⁵, поэтому его называли Чжао-гуном. Представитель боковой ветви рода Чжоу. Би — название владения. Би-гун Гао — сын Вэнь-вана. <...>

У-ван дошел на востоке до Мэнцзиня, чтобы показать [свою] военную силу.

<...> У-ван был предводителем запада, а Чжоу[-синь] находился на востоке, поэтому и сказано, что, пойдя на восток, [У-ван] продемонстрировал свою военную мощь. Мэнцзинь (盟津) еще записывают 孟津. Мэн — это название владения, цзинь — переправа через реку. Ду Юй сообщает: «Мэнцзинь находится в округе Хэнэй, на юге уезда Хэян. Ныне это округ Мэнчжоу уезда Хэян²⁶».

²³ Там же, т. 5: 39.

²⁴ В тексте «Ши цзи» употреблен иероглиф 師, а в тексте комментария — иероглиф 率 с похожим значением.

²⁵ На территории совр. пров. Шэньси.

²⁶ Совр. уезд Мэнсянь пров. Хэнань.

В это время [там] собралось, не сговариваясь, восемьсот чжухоу. Чжухоу единодушно говорили: «Чжоу [-синя] можно покарать!» Ван сказал: «Вы еще не знаете воли Неба, [поэтому] еще нельзя», — и повернул войска²⁷ обратно.

<...> Если войско большое, его называют цзюнь (軍) «корпус», если больше, чем цзюнь, его называют ши (師) «дивизия», если меньше, чем цзюнь, — люй (旅) «бригада». Здесь говорится о ши.

Прождав два года, [У-ван] узнал, что безрассудство и жестокость проявились у Чжоу[-синя] еще больше и что [он] убил сына вана Би-ганя и заточил в тюрьму Ци-цзы, Цзян [и] Цзы, захватив с собой музыкальные инструменты, прибежали в Чжоу.

<...> Би-гань — дядя Чжоу[-синя]. Ци — <...> название владения, цзы — титул. Имя Ци-цзы — Сюйюй, он также был дядей Чжоу[-синя]. <...>

Тогда ван объявил чжухоу: «[Дом] Инь совершил тяжчайшие преступления, нельзя не покарать его полной мерой». <...> После этого [он] возглавил триста боевых колесниц, три тысячи удальцов, сорок пять тысяч латников и выступил на восток в карательный поход против Чжоу[-синя]²⁸. <...> [У-ван] обратился к Небу и Земле (Хоу-ту), [духам] прославленной горы и великой реки, которые он преодолел, сказав²⁹:

<...> Хоу-ту — дух земли. Прославленная гора — это Хуашань, великая река — Хуанхэ. Если идти из Фэнгао в Чжаогэ, то надо миновать горы Хуашань и перейти Хуанхэ. В «Чжоу ли», главе «Да чжу» сказано: «Когда ван переходит через высокие горы или глубокие реки, то тогда совершает им жертвоприношения»³⁰.

«Я, Фа, наделенный высокой моралью наследный владыка Чжоу, собираюсь совершить великое исправление Шан. Нынешний правитель Шан — Шоу безнравственен, жестоко уничтожает все созданное Небом, наносит урон и тиранит простой народ, является правителем всех преступников и беглецов Поднебесной, которые собираются вокруг него, как рыбы в глубине, как звери в чаще. Я, ничтожный, получив поддержку благородных людей, осмеливаюсь почитать [волю] Верховного владыки и разрушить порочные замыслы. Великая и цветущая наша стра-

²⁷ В тексте приведен иероглиф 師 ши, войсковое соединение, насчитывающее 2500 ратников.

²⁸ Сыма Цянь, т. 1: 184.

²⁹ Шан шу, IV, 3/5.

³⁰ Субкомментарии к цитатам из «Шан шу» состоят в основном из комментариев Цай Шэня.

на Хуася и [даже] племена мани и мо³¹ — все следуют [за мной].

<...> Ся — просвещенный и великий. Поэтому территория Китая называется Хуася <...> Мани и мо жили за пределами Хуася.

О духи! Помогите мне освободить народ, [я не сделаю ничего, чего бы] вы могли стыдиться»³². <...> У Мэнцзиня состоялось великое собрание. Ван сказал: «О, великие владыки дружественных мне владений, а также мои управляющие делами и все воины! Четко услышьте клятву. <...> Небо и Земля — отец и мать всего сущего. Человек — самое совершенное из всех существ. Искренние и умные становятся великими правителями. Правители становятся отцом и матерью для народа.

<...> Небо велико и все сущее от него берет свое начало. Земля тоже велика, поэтому все сущее само зарождается на земле. Поэтому [и сказано, что] Небо и Земля — родители всего сущего. Среди всего живого только человек получает талант и душу, обладает четырьмя началами, различными добродетелями и разумом, чем и отличается от других созданий. Совершенномудрые в наивысшей степени обладают удивительными качествами. [Они] обладают самыми первыми знаниями и ощущениями. [Они] самые выдающиеся из всего сущего, поэтому могут быть владыками Поднебесной. И тогда больные и убогие Поднебесной получают возможность жить, овдовевшие, осиротевшие, одинокие получают пищу. [Они] помогают всему народу. Поэтому правитель и становится отцом и матерью простого народа. Небо и Земля рождают все сущее и милостивы к людям. Небо и Земля рождают людей и милостивы к мудрецам. Они потому милостивы к мудрецам, что хотят, чтобы совершенномудрые стояли во главе народа и стали для него отцом и матерью. <...> Шанский Чжоу[-синь] перестал быть правителем народа, поэтому У-ван выступил против него.

Ныне Шоу, правитель Шан, не уважает Небо, которое наверху, и посылает несчастья народу, который ниже его.

Это слова о том, что Чжоу[-синь] вел себя высокомерно по отношению к Небу, тиранил народ, не стал ему отцом и матерью. Подробнее о бесчинствах [Чжоу-синя написано] ниже.

[Он] предается пьянству и разврату, осмеливается творить произвол. За преступления караются родственники преступника. Должности передаются по наследству. [Ради] дворцов, палат, террас и башенок, прудов со стоячей и проточной водой, роскошной одежды, калечил и причинял вред тебе, многочислен-

³¹ Мани — некитайские племена, живущие на юге Китая, мо — племена, живущие на территории Кореи.

³² Шан шу, IV, 3/5.

ный народ. Пытал огнем преданных и добрых, резал беременных женщин, Великое Небо содрогнулось от гнева, велело моему покойному отцу Вэнь[вану] почтительно показать мощь Неба, [но он] умер, не успев осуществить [эту великую миссию].

<...> Хуан Фу-ши³³ сказал: „Чжоу[-синь] разрезал жену Би-ганя, чтобы посмотреть ее нерожденного ребенка, [так как он] не знал, на что [это] похоже“. <...> Таковы были тирания и бесчеловечность Чжоу[-синя], поэтому Небо разгневалось и повелело Вэнь-вану [заставить Чжоу-синя] уважать мощь Неба и искоренить порочность. Однако [Вэнь-ван] скончался и не смог исполнить волю Неба.

Поэтому я, ничтожный Фа, благодаря вам, правителям дружественных владений, имею представление о политике Шан. Шоу не раскаивается. [Он] сидит на корточках, не служит ни Верховному владыке, ни духам Неба и Земли, запустил храм своих предков и не совершает в нем жертвоприношений. Жертвенные животные и сосуды с зерном становятся жертвами для злодеев и грабителей. И тем не менее он говорит: „Народ — мой, и Небесный мандат тоже мой“ и не извлекает уроков из пренебрежения [своими обязанностями].

<...> Согласно И Иню³⁴, начальники над десятью тысячами людей могут разбираться в политике. Восемьсот чжухоу отложились от Шан и перешли под начало Чжоу, поэтому [Чжоу] знало о политике, проводимой Шан. <...> У-ван сказал, что он, ничтожный, знает об ошибках правления Шан из-за того, что чжухоу перешли на его сторону. Чжухоу восстали, но Чжоу[-синь] не сожалеет и не намерен исправлять свои ошибки. Сидит на корточках, прекратил жертвоприношения Верховному владыке и ста духам. Жертвенные животные и сосуды с зерном становятся жертвами для злодеев и грабителей. Это значит, что все, что было приготовлено для жертвоприношений, попадает в руки жестоких воров. В этом выражается пренебрежительное отношение Шоу к духам. И тем не менее [он] говорит: „Народ — мой, и Небесный мандат тоже мой“. И не извлекает уроков из злодеяний, пренебрегая [своими обязанностями].

Небо, чтобы помочь людям, поставило над ними правителей и дало им инструкции наставников, чтобы они могли помогать Верховному владыке проявлять благосклонность и умиротворять все государство. Как я могу судить о том, кто преступник, а кто — нет?

³³ Хуан Фу-ши (215–282), автор исторического труда «Ди ван ши цзи» («Исторические записки о государях»), в котором описывается китайская история от династии Ся (XXI–XVI вв. до н.э.) до династии Вэй (220–265).

³⁴ И Инь — один из наиболее почитаемых сановников Шан, служивший шанскому правителю Чэн Тану.

<...> Небо помогает народу, назначая правителей, чтобы главенствовать над ним, и наставников, чтобы обучать [народ]; правители и наставники помогают Верховному владыке проявлять заботу и умиротворять Поднебесную. И если совершено преступление, будет наказание, если не было преступления, будет прощение. Разве я осмелюсь решить, что виновный заслуживает наказания, а невинный — нет? В этом вопросе надо полагаться на волю Неба.

Там, где силы одинаковы, измерь добродетель [частей]; если добродетель одинакова, измерь их справедливость. У Шоу бесчисленное множество подданных, и у них такое же множество мнений. У меня всего лишь три тысячи подданных, но мнение у них одно.

<...> Если У-ван пойдет войной на Шан, то он непременно одержит победу. Чжоу[-синь], имея множество подданных, не сплотил их, множество воспротивилось [ему], приближенные оставили [его], помощи [ему] ждать неоткуда. Силы его малы, что же говорить о добродетели и справедливости?

Количество беззаконий, творимых Шан, дошло до предела. Небо велело покарать его. Если я не последую воле Неба, то творимое мной беззаконие будет таким же огромным.

<...> Таково зло, творимое Чжоу[-синем]. Небо велело покарать его. Если не покарать Чжоу[-синя], значит увеличить зло. Разве в этом случае вина [У-вана] не будет равна вине Чжоу[-синя]? По закону, оставить без наказания преступника тоже является преступлением.

Я, ничтожный, и днем и ночью полон почтения и страха. Я получил приказ от моего умершего отца Вэнь-вана; принес специальные жертвы Верховному владыке; принес обязательные жертвы Земле; чтобы вы, сплотившись, смогли совершить наказание, назначенное Небом.

<...> Лэй 類 — название жертвоприношения. В «Чжоу ли», в гл. «Люй ши» говорится, что оно совершается Верховному владыке. Жертвоприношение Земле называется 宜 и. Перед началом великого дела, затрагивающего большое количество народа, необходимо принести жертвы Земле. При получении приказа о наказании необходимо принести жертвы-и. <...> Выше говорилось, что если не наказать Чжоу[-синя], то тогда вина будет равной его вине. Поэтому У-ван и говорит, что он, ничтожный, боится мощи Неба. Утром и вечером уважает и боится [его], не может успокоиться. Получив приказ от Вэнь-вана, сообщает об этом духам Неба и Земли и своей армией совершит наказание, назначенное Небом для Шан. В „Ван чжи“ говорится, что когда сын Неба собирается выступать, он приносит жертвы-лэй Верховному владыке, жертвы-и Земле и жертвы-цзао — покойному отцу. Повеление Неба получил Вэнь-ван, поэтому [У-ван] приносит ему жертвы.

Небо сочувствует людям и непременно найдет способ осуществить их желания. Помогите мне, одному человеку, навсегда очистить [землю в пределах] четырех морей! Нельзя терять времени!»³⁵

<...> Небо сочувствует людям и обязательно выполнит их желания. Ныне народ хочет гибели Чжоу[-синя], значит, воля Неба известна. Вы помогите мне, одному, очистить от его зла [все земли в пределах] четырех морей. Нельзя упустить время, когда Небо и люди едины [в своем желании].

Армия полностью переправилась [через Хуанхэ] у Мэнцзиня³⁶ и сделала привал на северном берегу Хуанхэ. Когда собрались все владетельные князья со своими войсками³⁷, они сказали: «[Мы будем] стараться изо всех сил, не допуская нерадивости!»³⁸ Тогда [У-]ван оглядел их и произнес клятву: «О вы, люди запада, все слушайте, то, что я скажу.

<...> Столица Чжоу Фэнгао находилась на западе. Те, кто с У-ваном переправились через Хуанхэ, были западными владетельными князьями, поэтому и говорится „люди запада“. <...> В древности, говоря о себе, все, независимо от статуса, употребляли местоимения первого лица 朕 чжэнь. Начиная с Цинь Ши-хуан(-ди) [правитель] стал называть себя Сыном Неба, и эта традиция сохранилась и при Хань.

Я слышал, что хорошему человеку, творящему добро, день кажется слишком коротким и что злому человеку, творящему зло, день кажется слишком коротким. <...> Ныне Шоу, правитель Шан, упорно продолжает творить беззакония. [Он] удалил [от себя] стариков, тесно общается с негодьями. [Он] распущен, пристрастился к вину, поступает, как ему вздумается, жесток. <...> Его подданные стали похожи на него. Они вступают в союзы и враждуют друг с другом; используют свою власть, чтобы истреблять друг друга. Невинные обращаются к Небу, чтобы оно услышало о пороках [Чжоу-синя].

<...> Подданные так же, как и Чжоу[-синь], творят зло, каждый создал свою клику и враждует с другими. [Они] пользуются своей властью, чтобы уничтожить друг друга. Яд затопил Поднебесную. Невинные обращаются к Небу, рассказывают об обидах. Порочность [Чжоу-синя] хорошо известна Небу.

Небо любит людей, и правитель должен почтительно выполнять волю Неба. Цзе, правитель Ся, не следовал воле Неба,

³⁵ Эта часть комментария — полный текст «Шан шу», IV, 1/1.

³⁶ Сыма Цянь, т. 1: 184–185.

³⁷ Шан шу, IV, 1/2.

³⁸ Сыма Цянь, т. 1: 185.

и ядом затопил Поднебесную. Небо тогда помогло Чэн Тану и велело ему положить конец правлению Ся. <...> Но преступления Чжоу затмили преступления Цзе. [Он] изгнал достойных людей, был жесток к тому, кто увещевал и помогал. [Он] говорит, что ему принадлежит Небесный мандат, что в своих действиях не проявляет уважения, говорит, что жертвоприношения не нужны, что тирания не является злом. Пример [такого поведения] недалеко — это правитель Ся.

<...> Тот, кто увещевал и помогал, — это Би-гань. <...> „Говорит, что у него есть Небесный мандат“. Это напоминает ответ [Чжоу-синя] Цзуню: „Разве моя жизнь не определяется повелением Неба?“³⁹ <...>

Небо хочет верить мне управление людьми. Мои сны совпали с предсказаниями — это двойное благоприятное знамение. Поход на Шан должен быть успешным. <...> У Шоу сотни и тысячи обычных людей, каждый со своими устремлениями и моральными устоями. У меня десять сановников, способных обуздать смуту, единых во взглядах и моральных принципах. Хотя рядом [с ним его] родственники, [но они] не похожи на добродетельных мужей.

<...> 10 сановников: Чжоу-гун Дань, Чжао-гун Ши, Тай-гун Ван, Би-гун, Жун-гун, Тай-дянь, Хун-яо, Сань И-шэн, Нань-гун Гуа и одна образованная женщина. Кун-цзы сказал: „Среди них была одна женщина, поэтому их было только девять“⁴⁰. <...> Это была И Цзян. Девять сановников занимались внешней политикой, а И Цзян — внутренней. Говорится, что хотя у Чжоу[-синя] было много подданных, но они уступали малочисленным, но верным сановникам Чжоу. <...> Хотя среди сановников Чжоу[-синя] были его родственники, но благородные мужи Чжоу мудрее и надежнее. <...>

Небо видит глазами моих людей и слышит их ушами. Люди упрекают меня одного [за мое промедление]. Сейчас я должен выступить.

<...> У-ван сказал: „Небо видит и слышит [глазами и ушами] народа. Ныне народ упрекает меня, говоря, что я должен исправить злодеяния Шан. Воля Неба проявилась в помыслах людей, поэтому я отправляюсь в поход на Шан и должен выступать“. Люди боялись жестокости Чжоу [-синя], очень надеялись на Чжоу и упрекают его в том, что он не вызывает их из ужасной беды, подобно тому как западные и ждали с нетерпением Чэн Тана, когда он уходил в поход на восток, а когда он уходил в поход на юг, его с нетерпением ждали северные ди⁴¹.

³⁹ Сыма Цянь, т. 1: 177.

⁴⁰ «Лунь юй» («Суждения и беседы»), VIII, 20.

⁴¹ Фраза про Чэн Тана — цитата из «Мэн-цзы», II.18.

Мои войска расставлены и я вступаю в пределы его государства, чтобы схватить этого злого тирана. Мой поход будет более славным, чем [поход Чэн] Тана. <...> Поднимайтесь, мои герои! Не думайте, что он не боится, лучше думайте, что он не может противостоять. Его люди трепещут от страха перед ним, как будто рога упали с их голов. О, объедините ваши стремления и усилия, чтобы выполнить свой долг и победить навсегда!»⁴²

Утром, когда [У-]ван объезжал шесть армий⁴³, он поклялся перед лицом своих войск,

<...> В древности у сына Неба было шесть армий (軍). В большом государстве было три армии. В то время у У-вана не было шести армий. <...> сказав: «О воины запада! Небо ясно дает нам понять, что должно сделать. Ныне Шоу, правитель Шан, с презрением относится к пяти этическим принципам, предается безделью и непочтителен. Он отрезал себя от Неба и настроил народ против себя. <...> Он отрубил [голени] тому, кто утром переходил через реку, вырвал сердце у достойного человека. Пользуясь своей властью, убивая и казня, он отравил все в границах четырех морей. Он уважает и доверяет злодеям и негодьям, удалил от себя своих наставников и хранителей, отбросил законы и уголовные наказания, посадил в тюрьму и обратил в рабство чжэнши, прекратил жертвоприношения Земле и Небу, прекратил жертвоприношения в храме предков, с изобретательностью и изощренностью ублажает свою жену. Верховный владыка больше не будет к нему благосклонен, а в наказание посылает ему падение. Всеми силами поддержите меня в совершении наказания, назначенного Небом.

<...> Утром одиннадцатого лунного месяца Чжоу[-синь] увидел переходящего вброд человека. Сказал, что его ноги не боятся мороза, отрубил и стал рассматривать их. <...> В „Ши цзи“⁴⁴ сказано: „Би-гань стал настойчиво увещевать Чжоу. Разгневавшись, Чжоу [-синь] сказал: „Я слышал, что сердце мудреца имеет семь отверстий“. [Он] разрезал [грудь] Би-ганя, чтобы посмотреть его сердце“. <...> Чжэнши — Ци-цзы. <...>

Древние говорили: „Тот, кто успокаивает нас, наш господин, тот, кто жесток по отношению к нам, наш враг“. Некто Шоу запугивает [вас], [он] ваш заклятый враг. Насаждая добродетель,

⁴² Этот отрывок автокомментария представляет собой полный текст «Шан шу», IV, 1/2 .

⁴³ В тексте приведен иероглиф 師 ши, войсковое соединение, одна пятая часть 軍 цзюнь, насчитывающее 2500 ратников.

⁴⁴ Сыма Цянь, т. 1: 177.

тель, стремись, чтоб она была большой, устраняя зло, вырывай его с корнем. Теперь, я, ничтожный, с вашей помощью, устраню врага. Вы, воины, действуйте решительно, чтобы поддержать вашего правителя. За большие заслуги будет большое вознаграждение, а кто не будет усерден, того предадут публичной казни.

<...> У-ван использовал древнее изречение, чтобы сказать, что тот, кто успокаивает меня, тот мой господин, тот, кто жесток ко мне, — враг мой. Ныне некто Шоу запугивает и жестоко обращается, принося вред вам, простому народу. Поэтому он ваш заклятый враг. <...> „Насаждая добродетель, стремись, чтоб она была большой, устраняя зло, вырывай его с корнем“. Эти две фразы также являются древним изречением. Имеется в виду необходимость устранить зло, причиненное Чжоу[-синем]. <...>

О, [добродетель] моего отца Вэнь-вана сияла как солнце и луна, освещая четыре стороны, и [свет ее] отчетливо был виден в западных землях. Наше Чжоу получило поддержку многих земель.

„Сиять подобно солнцу и луне“ — речь идет о блистающей добродетели [Вэнь-вана]. „Освещает четыре стороны“ — имеется в виду, что [весть о] его добродетели распространилась на большое расстояние. „Отчетливо виден в западных землях“ — имеется в виду место, откуда воссияла его добродетель. Земли Вэнь-вана составляют 100 ли, а его добродетель распространилась по всей Поднебесной. Кто еще мог получить поддержку многих земель, если не Чжоу? Добродетель Вэнь-вана — это то, к чему возвращаются воля Неба и сердца людей. Поэтому У-ван в конце клятвы войскам вздыхает, произнося эти слова.

Если я одержу победу над Шоу, это будет не благодаря моей воинской силе, а благодаря добродетелям моего покойного отца Вэнь-вана. Если Шоу победит меня, это произойдет не из-за того, что мой покойный отец Вэнь-ван был виновен, а из-за того, что я, недостойный, плох⁴⁵. <...> Войска расположились в окрестностях [столицы] Шан. Ждали веления Неба.⁴⁶ [У]-ван утром при-был в Муе и произнес клятву. В левой руке [У]-ван держал желтую секиру, а в правой сжимал белый бунчук, чтобы да-вать команду. [Он] сказал: «Далеко мы [зашли], люди западных земель!»

Веление Неба — приказ победить Шан. У-ван остановил продвижение войск в окрестностях [столицы] Шан. Свободно дожидаясь прихода войск Чжоу[-синя], чтобы победить их. Историки называют это «ожиданием веления Неба». <...> Му — название местности к югу от Чжаогаэ.

⁴⁵ Этот отрывок автокомментария является полным текстом «Шан шу», IV, 1/3.

⁴⁶ Шан шу, IV, 3/5.

В «У чэн» сказано: «В день *гуй-хай* войска расположились в окрестности [столицы] Шан». Значит в день *гуй-хай* чжоуские войска уже расположились в Муе. В день *цзя-цзы* перед рассветом У-ван начал выступление и произнес клятву перед войсками. <...> Секира — топор, украшенный золотом. Ван использовал его только как ритуальный предмет. <...> Бунчук — воинское знамя, белый — чтобы было видно издалека. Бунчук держали только правой рукой. <...>

[У-ван сказал: «О! Вы, высокие вожди, владеющие землями, начальники приказа просвещения, военного приказа и приказа общественных работ⁴⁷, чиновники⁴⁸, начальники стражи, тысячники и сотники,

<...> *Сыту*, *сыма*, *сыкун* — три высших сановника (*цин*). У-ван в то время был в ранге *чжухоу*, поэтому у него не было шести *цинов*. В ведении *сыту* был народ, он ведал приказами, касающимися простолюдинов. *Сыма* ведал армией, отвечал за воинские клятвы. *Сыкун* ведал землей, отвечал за укрепления для военного лагеря. <...> В большом государстве было три *цина*, пять младших *дафу* и двадцать семь *ши*. Я — ниже, чем *цины*, это *дафу*. *Люй* — подчиненные *цинов*, это *ши*. *Ши-ши* отвечали за охрану ворот [дворца], упоминаются в «Чжоу ли». <...>

люди (царств) Юн, Шу, Цян, Моу, Вэй, Лу, Пэн и Пу,

<...> В «Цзо чжуань» сказано, что Юн и бай Пу («сто Пу». — Прим. пер.) пошли походом на Чу. Юн и Пу располагались к югу от р. Хань. Цян находилось в Западной Шу, Моу и Вэй — на территории [царств] Ба и Шу, Лу и Пэн — на северо-западе. Когда У-ван пошел походом на Чжоу[-синя], он не стал ждать, пока соберутся армии восьмиста царств. Ныне, давая клятву перед войсками, [У-ван] упомянул только представителей восьми царств. Возможно, это связано с тем, что восемь царств располагались неподалеку от западной столицы Чжоу и давно служат ему. <...> Упомянутые выше „высокие вожди, владеющие землями“ — это *чжухоу*.

поднимите ваши копья, подравняйте ваши щиты, выставьте ваши пики, я [принесу сейчас] свою клятву».

<...> Пика — вид алебарды длиной два *чжана*. Копье короткое, поэтому его поднимали, держа в руке. <...> Поскольку пика длинная, ее ставили на землю. Когда оружие в порядке, тогда воины преисполнены боевым духом и могут выслушать клятву или приказ.

[У-ван сказал: «У древних была поговорка: „Курица не вещает утра, но, если курица возвестила утро, значит, конец дому“. <...> Ныне шанский ван Шоу внимает только словам женщины, самочинно прекратил жертвоприношения своим предкам, не уделяя этому никакого внимания. По неразумию забро-

⁴⁷ Кит. *сыма*, *сыту* и *сыкун*.

⁴⁸ Чиновники — *люй-я* и *ши-ши*.

сил управление своими владениями, не прибегает к помощи отца, матери, брата, зато почитает и возвышает преступников и беглецов из всех частей страны, доверяет им, использует их, назначает их цинами, дафу и ши, тиранит народ и обирает Шан.

Женщина — Да-ци. <...> В „Ле нью чжуань“⁴⁹ сказано: „Чжоу[-синь] любил, вино, распутство и развлечения, не разлучался с Да-ци. Да-ци ценила тех, кого сама выдвигала, и наказывала тех, кого ненавидела“. [Чжоу-синь] исполнял все, что говорила Да-ци, поэтому [государство] погрузилось в смуту и смятение. <...>

Ныне я, Фа, с почтением исполняю наказание, определенное [Чжоу-синю] Небом. В сегодняшнем бою, сделав не свыше шести-семи шагов, останавливайтесь и подравнивайтесь. Старайтесь, доблестные мужи!

<...> В сегодняшней битве пройти не больше шести-семи шагов, останавливаться, подравняться. Такой маневр облегчает отступление войск.

Сделав не более четырех-пяти-шести-семи ударов, останавливайтесь и подравнивайтесь, будьте усердны, доблестные мужи!

<...> Делать не менее четырех-пяти, но не более шести-семи ударов и подравниваться — это один из способов нанесения ударов. Выше говорилось „старайтесь, доблестные мужи!“. Здесь говорится „будьте усердны, доблестные мужи!“. Повтор используется для большей искренности и воодушевления.

Держитесь воинственно, деритесь, как тигры, как барсы, как медведи, как драконы; в окрестностях Шан не нападайте на тех, кто может перебежать к [нам], чтобы [заставить их] работать на [наших] западных землях. Будьте усердны, доблестные мужи! <...> [Если] не будете стараться, то навлекете на себя смерть!⁵⁰ <...> [Когда] клятва была произнесена, собравшихся войск владетельных князей было четыре тысячи колесниц. <...> Чжоу[-синь], узнав о приближении [У]-вана, также выставил армию, насчитывающую семьсот тысяч человек, чтобы дать отпор [У]-вану. [У]-ван послал Ши Шан-фу вместе с сотней воинов завязать бой и быстро двинулся во главе главных сил на войска Чжоу[-синя].

<...> Ши Шан-фу — это Тай-гун Ван, который имел должность тайши и прозвище Шан-фу. Чжи ши (致師) означает «вызвать на бой». В древ-

⁴⁹ Ле нью чжуань, VII.2.1.

⁵⁰ Сыма Цянь, т. 1: 185–186; Шан шу, IV, 2/4.

ности перед битвой вначале посылали сразиться отважных воинов. Основные силы (大卒) состояли из 350 колесниц 26 350 пеших воинов. Удадьцов (虎賁) было 3000 человек.

И хотя армия Чжоу[-синя] была многочисленной, но никто не хотел сражаться, все желали, чтобы [У-ван скорее вступил [в столицу]]⁵¹. Передние ряды [войска Чжоу-синя] повернули оружие и стали сражаться против задних, чтобы [те] отступили. Кровь лилась рекой⁵². Чжоу[-синь] бежал, вернулся [в столицу], поднялся на террасу Лутай, покрыл себя одеждами с драгоценной яшмой, бросился в огонь и погиб.

<...> Передние ряды армии Чжоу[-синя] повернули оружие против задних, чтобы заставить их отступить. Они сами убивали друг друга, и кровь лилась рекой. <...> Вероятно, подданные Чжоу[-синя] не были едины во взглядах и помыслах. <...>

[У-ван], держа в руках большой белый флаг, подал знак чжухоу, <...> которые все низко склонились перед [У-ваном]. <...> [У-ван] сделал в их сторону легкий поклон. Чжухоу, следуя <...> за [У-ваном], направились в [столицу] шанского государства. Шанские байсины ожидали [их] в предместьях.

<...> Направились в государство Шан — имеется в виду в Чжаогэ.

Тогда [У-ван] послал чиновников объявить шанским байси нам [следующее]: «Верховное Небо ниспослало [вам] счастье!» <...> Шанцы дважды поклонились до земли. У-ван также ответил им низким поклоном. <...> Затем [У-ван] вступил [в столицу] и подъехал к месту, где погиб Чжоу[-синь], отсек голову Чжоу[-синя] и подвесил ее к большому белому знамени⁵³, убил [его наложницу] Да-цзи. Затем [У-ван] покинул [столицу] и вернулся к войскам. <...> На следующий день вошел в [столицу] Шан, принял великое повеление [Неба]. [Благодаря] одному [комплекту] доспехов, в Поднебесной наступил порядок. [У-ван] выступил против прежней политики [Чжоу-синя]. [Он] освободил из заключения Ци-цзы; насыпал холм над могилой Би-ганя, поклонился воротам в деревне Шан Жуна. Раздал богатства, собранные в Лутае, распределил зерно, [хранившееся] в Цзюй-цяо. Щедро одарил земли [в пределах четырех морей], и весь народ возрадовался и покорился [У-вану]⁵⁴.

⁵¹ Сыма Цянь, т. 1: 185–186.

⁵² Шан шу, IV. 3/5.3.

⁵³ Сыма Цянь, т. 1: 186–187.

⁵⁴ Шан шу, IV. 3/5.3

<...> Могила Би-ганя находится в уезде Цзи округа Вэй. <...> У-ван изгнал зло и тиранию, проявлял преданность и благородство, помогал бедным и нуждающимся, был милостив ко всей Поднебесной. Жители Понебесной возрадовались и покорились ему. В «Ди ван ши цзи»⁵⁵ сказано: «Иньцы говорили, что касается отношения правителя к гуманным мужьям, то, если после их смерти [У-ван повелевал] насыпать им могильный холм, что же говорить [о его отношении] к живым? Касательно отношения правителя к мудрецам, то если после их смерти об их заслугах было написано на воротах, то что говорить [о его отношении] к живым? Что касается отношения правителя к богатству, то, если он раздает собранное, что уж говорить о том, чтобы собрать еще?»

[У-]ван из [столицы] Шан прибыл в Фэн. [Он] отдыхал от воинских дел и предавался мирным занятиям, пустил коней пастись у южных склонов горы Хуашань, пустил быков пастись на пустошах Таолинь, показывая Поднебесной, что больше применять их не намерен.

Фэн — прежняя столица Вэнь-вана, находится в уезде Ху округа Цзинчжоу. <...> Хуашань — западный пик из пяти священных пиков, находится на юге уезда Хуайнь области (цзюнь) Хуннун. <...> Таолинь располагается в уезде Хуайнюь прохода Тунгуань. <...> В «Юэ цзи» сказано: «Победив Шан, У-ван переправился через Хуанхэ и отправился на запад. Пустил коней пастись на южный склон горы Хуашань и больше не скакал [на них], пустил быков пастись на пустошах Таолинь и больше не использовал их. Колесницы и доспехи [приказал] смазать жертвенной кровью и поместить в хранилища, [приказал] завернуть оружие в тигровые шкуры. И вся Поднебесная поняла, что У-ван больше не будет применять оружие».

[У-]ван принес жертвы, объявив о завершении военных дел.

<...> Принес жертвы Небу, горам и рекам, объявляя о завершении военных дел.

[У-]ван сказал: «Ч ж у х о у! Первый наш правитель основал свое владение и положил начало этим землям. Гун Лю смог вернуться к занятиям предков, но это был Тай-ван, кто положил начало династии. Ван-цзи был предан правящему дому. Мой покойный отец Вэнь-ван, достигнув своего величия, принял приказ Неба успокоить области нашей страны. Большие царства боялись его мощи, малые — думали о его добродетелях. За девять лет великое объединение [земель] не завершилось, и на мои плечи легла обязанность по выполнению его воли.

<...> Первый правитель — Хоу-цзи, которого очень уважал У-ван. <...> Хоу-цзи получил удел в Тай, поэтому и говорится „основал свое владение“.

⁵⁵ «Ди ван ши цзи» («Исторические записки о государях») — исторический труд Хуан Фу-ши.

ние и положил начало этим землям“. <...> Хотя Тай-ван вначале не имел намерения уничтожить Шан, но он получил симпатии народа, и на этом основывается успех правления. Ван-цзи мог приложить усилия, чтобы продолжить дело правителя. Когда Вэнь-ван достиг своего величия, [он] получил Небесный Мандат, чтобы успокоить Срединное царство. Большие государства испугались его мощи и не осмелились нанести удар. Малые государства помнили о его добродетелях и по своему желанию перешли под его руку. Сам Вэнь-ван, будучи Си-бо, специально отправился в карательный поход, и Поднебесная обрела мощь и добродетель. По прошествии девяти лет [он] умер. <...> Великое дело объединения не было завершено, не потому, что добродетели Вэнь-вана было недостаточно, чтобы завладеть Поднебесной, а потому, что злодеяния Чжоу-синя еще не довели страну до гибели. Основной идеей Вэнь-вана было дать покой Поднебесной, поэтому я, ничтожный, тоже хочу дать Поднебесной покой.

Почтительно выполняя волю Неба, я продолжу карательный поход на восток, чтобы дать покой мужчинам и женщинам тех мест. Они встретят меня корзинами, полными черного и желтого [шелка], подтверждая этим мою, правителя Чжоу, [добродетель]. Одобрение Неба всколыхнет их, и они придут с выражением верности Чжоу»⁵⁶.

Воля Неба — повеление свергнуть Шан. <...> Черный и желтый — цвета шелковых тканей. Почтительно выполняя волю Неба, отправляюсь в карательный поход на восток, чтобы успокоить мужчин и женщин. Мужчины и женщины радуются приходу Чжоу, заполняют корзины черным и желтым шелком, подтверждая тем самым мою, правителя Чжоу, добродетель. Из-за того, что повеление Неба потрясло их, они решили перейти на мою сторону, сторону моего великого царства Чжоу. Кто-то сказал, что черный и желтый — это цвета Неба и Земли. Корзины с черным и желтым шелком означают признание того, что я, правитель Чжоу, обладаю добродетелями Неба и Земли.

Корёский Син У

Син — это фамилия, У — имя. Детское имя — Мо Нино, был сыном злого монаха Син Дона. Поскольку У взял фиктивное имя, Ваном его не называли.

под предлогом охоты в Пэксаджоне [округа] Хэджу

<...> Хэджу — изначально эта территория относилась к когурёскому округу Нэмихоль-гун. В эпоху Силла округ был переименован в Пхокджи-гун. Во время правления первого корёского вана название было изменено

⁵⁶ «Шан шу» IV. 3/5. 1, 2. В отличие от текста комментария, данные события происходят еще до переправы через Хуанхэ и похода на Шан, т.е. до событий, описанных выше.

на Хэджу, поскольку южные границы этого округа выходили к морю. При Чосоне это [название] сохранилось. Было еще отдельное название Тэрён, либо Сохэ, Коджук, Суян. Горный массив [тех мест] — Ёнсу. В провинции Хванхэ-до один округ и 4 уезда. <...> На 10-м году правления Их Высочества⁵⁷ земли южнее Ухёна (ср.-кор. 쇼·계) были объединены с областями Ёнган и Пэннён в уезд Каннён-хён. В Тынсанкоте (ср.-кор. 동산·곶), Виинпхо (ср.-кор. 이·상·계) и других местах примерно в 50 ли на юго-запад от этого уезда во время отлива на белой песчаной отмели можно охотиться на птиц. Эти места называются Пэксаджон⁵⁸, это в древности и было территорией Хэджу. В этих местах много оленей, которые собираются в большие стада.

собрал себе войско из пяти районов (*пу*) [столицы]

столица [Сонгён] и прилегающие к ней территории в радиусе 10 ли были поделены на 5 районов — *пу*. Восточный *пу* состоял из 7 кварталов — *пан*: Анджон, Понхян, Хвечхан, Сонсэн, Янджэ, Чханнён, Хонин; южный район делился на 5 *панов*: Токсу, Токпхун, Анхын, Токсан, Ансин; западный район делился на 5 *панов*: Самсон, Оджон, Конбок, Чинан, Хянчхон; северный район делился на 10 кварталов: Чонвон, Попван, Хынгук, Огван, Чаун, Ваннюн, Чесан, Санэ, Сачаам, Нечхонван; центральный район делился на 8 кварталов: Квандок, Энге, Хонвон, Хондо, Намге, Пёнъян, Юам, Сонхва. Двадцатилетие мужчины называется *чон* (Т кит. *дин*), поэтому людей старше 20 тоже называют *чон*.

и вместе с королевой Чхве отправился в провинцию Сохэ-до;

<...> Госпожа Чхве была дочерью Чхве Ёна⁵⁹. <...> Провинция Сохэ-до была в древности территорией Когурё. При корёском *ване* Сонджоне, установившем новые границы и сделавшем 10 провинций, Хванджу и Хэджу попали под юрисдикцию провинции Кваннэ-до. Позже она была изменена в провинцию Сохэ-до, на 4-м году правления Тхэджо нынешней династии⁶⁰ — в Пхунхэ-до, а на 17-м году правления Тхэджона — в Хванхэ-до. Название [этой провинции] составлено из первых иероглифов названий округов Хванджу и Хэджу.

на самом деле [Син У] решил напасть на Ляо.

<...> Ляо находится в восточной части префектуры Кучжу (кит. Цзючжоу), поэтому также называется Ляодуном (досл. «к востоку от Ляо». — *Прим. пер.*). Территория Ляо делится рекой Ляо-хэ на Ляодун и Ляоси (досл. «к западу от Ляо». — *Прим. пер.*). Под Ляодуном обычно понимается вся территория Ляо. Территория Ляодуна составляет несколько тысяч ли, на востоке доходит до р. Ялуцзян (кор. Амноккан), на западе — до Шаньхайвэй, на юге по морю граничит с Цин[чжоу] и Цзи[чжоу], на севере, за рекой Ляошуй, простирается пустыня.

⁵⁷ Имеется в виду *ван* Седжон.

⁵⁸ Кор. *пэкса* — «кварцевый песок».

⁵⁹ Чхве Ён занимал должность *мунха сичжуна* — канцлера Государственной канцелярии, или премьер-министра.

⁶⁰ Имеется в виду династия Чосон.

[Это] придумал сам У-ван вместе с канцлером Государственной Канцелярии Чхве Ёном⁶¹.

Корёский ван Мунджон установил следующую административную систему: палаты Чунсо (Дворцовый секретариат) и Мунхасон (Государственная канцелярия) и палату Сансосон (Государственный секретариат⁶²); [начальник палаты Чунсо —] *чунсорён*, [начальник палаты Мунхасон —] *мунха сиджун*⁶³, [начальник палаты Сансосон —] *сансорён* — по одному человеку — чиновники младшего первого ранга. [Заместитель начальника палаты Чунсо —] *чунсо сиран*, [заместитель начальника палаты Мунхасон —] *мунха сиран*, [левый и правый заместители начальника палаты Сансосон —] *сансонпока* — по одному человеку — чиновники старшего второго ранга. [Советник и помощник первого министра —] *чхамджи чонса*⁶⁴, *чондан мунхак*, *чи мунхасон* — по одному человеку — чиновники младшего второго ранга. Левый и правый [придворные советники —] *санги санси* — по одному человеку — чиновники третьего старшего ранга. *Чинмунха*, левый и правый помощник *сын* палаты Сансосон — по одному человеку — чиновники младшего третьего ранга. Левый и правый императорские советники — *каный* — по одному человеку — чиновники старшего четвертого ранга. Левый и правый *саган*⁶⁵ — по одному человеку — чиновники старшего шестого ранга. Левый и правый *чонон* — по одному человеку — чиновники младшего шестого ранга. *Чусо* палаты Чунсо — один человек — чиновник младшего седьмого ранга. В первый год правления Чхуннёнль-вана палаты Чунсо и Мунхасон и палата Сансосон были объединены в Чхымыйбу⁶⁶, [должность премьер-министра] *мунха сиджун* была переименована в *чунчхан*, [советник и помощник первого министра —] *чхамчи чонса* стал называться *чхамли*. На 19-м году правления Юань объединенные палаты Чхымыйбу были преобразованы в Точхомыйсаса, снова были восстановлены должности левого и правого *чунчхана*. Ван Чхунсон переименовал [премьер-министра] *чунчхана* в *чонсына*, [советника и помощника первого министра] *чхамли* — в *пхённи*. На 3-м году правления Конмин-вана премьер-министр *чонсын* был переименован в *сиджуна*. На 5-м году его правления объединенные палаты Точхомыйсаса были вновь переименованы в палату Чунсомунхасон. [Три финансовых ведомства —] *са* стали палатой Сансосон. [Заместитель начальника палаты Мунхасон —] *мунха сиран* был переименован в *мунха сиран пхёнджанса*, [заместитель начальника палаты Чунсо —] *чунсо сиран* —

⁶¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв.1, 82.

⁶² Государственный секретариат ведал отраслевыми министерствами: Ебу (министерство церемоний), Хобу (финансов), Пёнбу (армии), Ибу (чинов), Хёнбу (наказаний), Конбу (общественных работ), т.е. представлял собой орган исполнительной власти.

⁶³ Премьер-министр.

⁶⁴ Досл. «участвующий в управлении политическими делами».

⁶⁵ Политические советники.

⁶⁶ Приказ совместного обсуждения.

в *чунсо сиран пхёнджанса*⁶⁷. Это все чиновники старшего второго ранга. Левый и правый премьер-министры *сиджуны* снова были переименованы в *сиджуна* и *сусиджуна*. На 11-м году правления снова были образованы три финансовых ведомства — *самса*. Объединенные палаты Чунсомунхасон вновь были преобразованы в Чхомыйбу. Премьер-министры *сиджун* и *сусиджун* снова стали называться левый и правый *чонсын*. *Пхёнчан* стал называться *чхансон*, *чхамчон*⁶⁸ был переименован в *пхённи*, *чимунха* стал *точхомыйсаса*, левый и правый императорские советники *каный* стали левым и правым *саый тэбу*, левый и правый *саый тэбу* стали левым и правым *хоннап*. Позже премьер-министр *чонсын* снова был переименован в *сиджуна*; должность *чхомыйса* снова была преобразована в *мунхабу*. Во времена Син Чхана (сын Син У. — Прим. пер.) левый и правый *сиджуны* снова стали называться *сиджун* и *сусиджун*. В первый год правления основателя новой династии⁶⁹ Тхэджо, когда устанавливался чиновничий аппарат, Топхёныйсаса взял на себя решение военных и всех важных государственных дел. Решения выносили два премьер-министра *чонсын*. С ними вместе выносили решение 11 человек — чиновники выше старшего второго ранга из палаты Мунхасон и трех финансовых управлений. *Са* — 16 человек — ниже *пханджунчху* и выше *чунчху хакса*. Канцлер *чэсин* палаты Мунхабу ведал всеми административными и ревизорскими делами, *нанса* сообщал [императору о настоящем положении дел], оспаривал и наставлял, критиковал и исправлял ошибки. *Ёнбуса* и левый и правый *сиджуны* были чиновниками старшего первого ранга. *Сиран чхансонса* — 2 человека были чиновниками младшего первого ранга. Советники *чхамчханбуса* — 4 человека, *чибуса* — 1 человек, *чондан мунхак* — 1 человек, *саныйбуса* — 2 человека были чиновниками старшего второго ранга. Левый и правый придворные советники *санги санси* — по одному человеку — чиновники старшего третьего ранга. Левый и правый советники императора *каный тэбу* — по одному человеку, *чинмуха* — чиновники младшего третьего ранга. Левый и правый цензоры *погволь* — по одному человеку — чиновники старшего пятого ранга, левый и правый *сыбю* — старшего шестого ранга, *чусо* — старшего седьмого ранга. На 3-м году правления Тхэджо премьер-министр *сиджун* [стал называться] *чонсын*. Конджон-ван Топхёныйсаса переименовал в Ыйджонбу. Тхэджон в первый год правления реформировал приказ (министерство) Мунхабу. Левый и правый *чонсыны* стали левым и правым министрами приказа Ыйджонбу, заместители министра *сиран чхансон* стал *ыйджонбу чхан*

⁶⁷ *Пхёнджанса* (кит. *пинчжанши*) — сокращенное название китайской должности *тун чжуншу мынься пинчжанши*, или *тун пинчжанши*. Иероглифы *пинчжан* заимствованы из классической книги «Шан шу». Весь же термин *тун чжуншу мынься пинчжанши* букв. означает: «обсуждающий дела вместе с дворцовым секретариатом и придворным управлением». Подробнее см. [Е Лун-ли 1979].

⁶⁸ *Цаньчжэн* — это, по-видимому, сокращенное наименование должности *цаньчжи чжэнши*.

⁶⁹ Династии Чосон.

сон, советник и помощник первого министра стал *чхамчхан ыйджонбу*, *чондан мунхак* стал называться *ыйджонбу мунхак*. Также была учреждена должность младшего второго ранга *чхамджи ыйджонбу са*, которую занимали два человека. Должность *мунхака* переименовали в *чибуса*. На 14-м году правления была ликвидирована должность чиновника старшего первого ранга *ёнбуса*, а также *пханбуса*, которую занимали два человека, и должность старшего второго ранга *тонпханбуса*, которую занимали два человека. Несколько позже вместо *пханбуса* ввели должности левый и правый *ыйджон*, вместо *тонпханбуса* — левый и правый *чхамчхан*. На 15-м году правления должность левый *чхамчхан* была преобразована в чин младшего первого ранга *чхансон*, а левый — в *чхамли*. Спустя немного времени их снова стали называть *чхамчхан*, увеличив их количество на одного человека. На 19-м году правления нашей династии количество человек на должности заместителей начальников приказов (министерств) — *чхансон* — увеличилось на одного человека. [То есть] были левый и правый *чхансон* и левый и правый *чхамчхан*. <...>

Тогда [Син У] призвал *Тхэджо* и сказал [ему]:

Император Мин Тай-цзун даровал *Тхэджо* (Ли Сонге. — Прим. пер.) посмертный титул (*сихо*) Канхон (康獻). Согласно «Положению о даровании посмертных титулов», проявление любви к народу и умиротворение выражается иероглифом кан, а благие намерения, которые следует записать, — хон. [Полный] посмертный титул *Тхэджо* (Ли Сонге) был *чингеун сонмун синму тэван*. Своей первой супруге, госпоже Хан, *Тхэджо* даровал посмертное имя Чольби, а принц Чонджон — посмертный титул Синый-ванху; *Тхэджон* еще более возвысил [ее] — *сынинсунсон* Синый-ванху. Госпожа Хан была дочерью сановника Хана. Второй супруге, госпоже Кан, *Тхэджо* даровал посмертный титул Синдок-ванху, она была дочерью *пхансамса* Кан Юнсона. В то время *Тхэджо* занимал должность премьер-министра (*мунха сиджун*).

«Я собираюсь напасть на юг Ляо (遼陽), верноподданные, как [им] и подобает, должны приложить все усилия [и помочь мне в осуществлении этих планов]».

<...> Северный берег [реки] называется *ян* (陽). К югу от Ляодуна и Ляоси располагается море Ляохай, поэтому территория к северу от Ляохай называется Ляоян. <...>

Тхэджо ответил: «Сейчас невозможно отправить армию. На это есть четыре причины. Во-первых, маленькое государство не может идти против большого. Во-вторых, летом нельзя собирать армию.

Это было в четвертом месяце 4-го года правления под девизом Хун-у.

Если все государство уйдет в далекий поход, Япония нанесет удар по нашим незащищенным территориям — это третья причина.

Япония (倭 国) — государство в Восточном море. Так как оно находится там, где восходит солнце, поэтому также называется Страна восходящего солнца (日本 일본). Территория страны составляет несколько тысяч ли, 66 округов-чжоу (州), 602 уезда (郡). Есть император (*микадо*). Его почитают, но он не занимается государственными делами. Из министров выбирают одного человека, который и решает государственные дела. Минский император Тай-цзун назначал *го-вана* (國王, яп. *кокуо*). Сейчас эта страна называется *юйсо* (御所, яп. *госё*) — резиденция императора. Все чиновничьи должности наследственные. Начиная с императора и ниже, все имеют земельные наделы. *Го-ван* приходит на аудиенцию к императору, соблюдая церемонии, как слуга предстает перед господином. Министры ведут себя так же по отношению к *го-вану*. Старший сын императора от главной жены является наследником, он берет в жены девушку из своего рода и не женится на женщинах из семей министров. Остальные его сыновья не женятся. Императором становятся в малолетстве, либо покидают [семью] и становятся монахами⁷⁰, чтобы не иметь наследников. Дочери императора все становятся монахинями и не выходят замуж. Это происходит потому, что считается, что нет никого выше их [по рангу], и они не могут следовать за кем-либо, подчиняться кому-либо. *Го-вану* наследует старший сын от главной жены, [который] берет в жены девушку из семей министров. Остальные сыновья и дочери, как и дети императора, не вступают в брак. Если [обычные люди] живут не в крепости (城郭), то используют деревянные доски для строительства жилищ. Едят и пьют из лакированной посуды. Старшие в семье едят из глиняной посуды, используют ее один раз и выкидывают. Имеют палочки для еды, но не имеют ложек. Исповедуют буддизм. Храм занимает половину дома. Любимых и умных детей обязательно отдают в монахи. Искусно владеют копьем и мечом. Мужчины всегда носят с собой клинок. В гневе легко могут друг друга убить. Слабые скрываются в храме, тогда им не осмеливаются причинить вред. Когда государство находится в состоянии войны, *го-ван* приказывает одному из министров стать во главе своих войск. В случае победы ему жалуются захваченные земли. Министр Кёгоку (京極) отвечает за наказания. За легкие преступления конфискуют имущество, отправляют в ссылку, разжалуют. За тяжелые — отрубают голову. Нет наказаний батогами. Мужчины волосы собирают в пучок, после сорока лет бреются наголо. Женщины волосы распускают. Мужчины и женщины носят одежды с узорами. Красят черным зубы, только монахи и монахини не красят. Когда монахи и старшие в семье отправляются в путь, то каждый несет маленький зонтик от солнца. При встрече с равным

⁷⁰ Малолетних императоров назначали, дабы управлять ими через регентов *сэссе* (при малолетнем императоре) и *кампаку* (при совершеннолетнем императоре), однако институт регентства теряет силу, когда императоры ввели систему *инсэй* — «правление императора-монаха». Император отрекается от престола в пользу своего малолетнего сына и уходит в монахи, но не теряет, а только приобретает возможность управлять делами.

преклоняют колени. При встрече со старшими снимают бамбуковые шляпы и обувь. Замужние женщины, когда выходят, покрывают голову, чтобы не было видно лица. Уважаемые люди ездят в повозках или паланкинах. После смерти трупы сжигают. При сборе налогов забирают одну треть. Если ее нет, то тогда отбывают трудовую повинность. <...> Для письма используют 47 знаков — даже женщины могут их выучить. Каноны и исторические книги читают только монахи и послушники. Из зверей не водятся тигры, рыси, бурые и гималайские медведи, кабарга.

Сейчас жарко, сезон дождей, поэтому клей на луках и арбалетах тает, среди солдат эпидемии — это четвертая причина.

Мастера для изготовления луков использовали шесть компонентов: дерево, рог, сухожилия, клей, нить и лак — всего шесть составляющих. Все скрепляется клеем. <...> Танский Тай-цзун говорил: «В сезон дождей клей отходит от сухожилий и луком нельзя пользоваться». <...>

У[-ван] полностью согласился. <...> Вечером вновь пришел [Чхве] Ён и сказал [вану]: «Я прошу вас не слушать чужие речи». <...> На следующий день У[-ван] вызвал Тхэджо и сказал: «Мобилизация армии уже началась, нельзя останавливаться на полпути». <...> Тхэджо еще раз привел доводы о невозможности [такой кампании]. У[-ван] ответил: «Ты не видел Ли Джасона?»⁷¹

Это было во втором месяце этого года. Анмуса⁷² северо-западного округа Чхве Вонджи примчался верхом и доложил: Ляодунский дусы (генерал-губернатор) послал посольных Ли Сагёна и др. на Амноккан, они развернули указ и прочитали: «Ведомство по учету населения и сбору налогов получило высочайший указ, согласно которому все воины и простой народ, китайцы, чжурчжэни, татары, корёсы, проживающие на территориях, изначально принадлежавших Кэвону, к северу, востоку и западу от Чхоллёна (Непреодолимого хребта), теперь принадлежат Ляодуну». Чхве Ён собрал несколько министров и обсудил с ними, что лучше: сначала напасть и захватить Ляодун или вести мирные переговоры. Все высказались за мирный план. Чхве [Ён] снова собрал чиновников. Обсудил с ними, можно ли преподнести в дар земли к северу от Чхоллёна. Все посчитали, что нельзя. У-ван вместе с Чхве [Ёном] тайно замыслил напасть на Ляо. Консанский пувонгун⁷³ Ли Джасон пришел к Чхве [Ёну] домой и упорно говорил: «Нельзя [так поступать]». Чхве [Ён] поручил своему советнику Им Кёнми убить его⁷⁴. <...>

⁷¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

⁷² Анмуса — полномочный представитель двора в северо-западном округе, посылаемый императором в округ при чрезвычайных ситуациях (войны, стихийные бедствия).

⁷³ Почетное звание или имя, даваемое отцу королевы или выдающемуся деятелю.

⁷⁴ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 81.

Тхэджо ответил: «Ли Джасон умер, но оставил после себя доброе имя. Мы хотя и остались в живых, но просчитались. Какая [от нас] будет польза?», но У[-ван] не слушал. Тхэджо вышел и заплакал. <...> Подчиненные ему солдаты спросили: «Отчего вы пребываете в такой печали?» Тхэджо ответил: «Теперь начнутся народные бедствия». <...> У[-ван] отправился в Пхёнъян, по дороге заезжая в разные провинции и поощряя рекрутизацию⁷⁵,

Пхёнъян — старая столица трех [государств] Чосон.

В год *муджин* танского правителя Яо небожитель спустился под сандаловое дерево. Жители страны избрали его правителем. Столицей сделали Пхёнъян, государя называли Тангуном. Это было во времена Древнего Чосона. Чжоуский У-ван победил Шан, дал Ци-цзы эти места в качестве удела. Это было во времена позднего Чосона. Во времена его потомка в 41-м поколении Чуна человек из царства Янь Виман собрал отряд из более чем тысячи человек и пришел отнять земли Чуна. Столица была в крепости Вангомсон. [Это место] и есть Пхёнъян. [Эти события произошли при] Виман Чосоне⁷⁶.

Во времена корёского *вана* Кванджона Пхёнъян называли Западной столицей — Содо. Во времена *вана* Мунджона его переименовали в Согён и оставили там начальника области. Затем он стал называться Пхёнъян и получил статус главного города области. Сейчас используется это же название. Другое название — Кисон. Горные хребты [этой местности называются] Кымсусан⁷⁷. Входит в состав провинции Пхёнандо. В нее входит 2 округа и 5 уездов. <...>

*приказал также построить мост через реку Амноккан*⁷⁸.

В «Ши цзине»⁷⁹ говорится: «Из лодок делают мост». Собрали лодки, на них положили доски так, что по ним можно было пройти, — точно как нынешний плавающий мост. Другое название реки Амноккан — Маджасу, в старину называли Чхонха, или Ёнман. Исток берет в горах Чанбэксан, на протяжении нескольких сотен ли течет через провинцию Хамгиль-до, округ Капсан-гун, минует Йоён, Канге, Исан, сливается с рекой Тонно (ср.-кор. 투루), протекает через Пёктон, Чхансон, Сосакчу, достигает западной окраины крепости Ыйджу-сон, проходя через Амнимкот (ср.-кор. 암림곶), впадает в море. Говорят, что цвет воды напоминает голову утки, поэтому река и называется Амноккан. В «Чжу-цзы» говорится⁸⁰: «Там, откуда пришли чжурчжэни, [протекает] Амноккан. Согласно преданиям, в Поднебесной есть три большие реки: Хуанхэ, Янцзы и Амноккан (кит. Ялуцзян)».

⁷⁵ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

⁷⁶ Этот абзац позже вошел в кв. 154 «Седжон силлок. Чириджи» («Историко-географическое приложение к „Летописи правления Седжона“», 1454 г.).

⁷⁷ Рус. пер.: «Прекрасные горы».

⁷⁸ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

⁷⁹ Ши цзин, III. I.2.5.

⁸⁰ Чжу-цзы юй лэй, цз. 86.

Также собрали войско из буддийских монахов, Чхве Ёна назначили на должность пхальдо тотхонса.

<...> В подчинении *тотхонса* находятся и орудия, и пехота, и конница. Чхве Ёну подчинялись армии восьми провинций, поэтому его должность и называлась *пхальдо тотхонса*.

Пувонгун Чо Минсу из Чхансона был назначен командующим левым крылом армии⁸¹.

Чхансон во времена Силла был округом Пиджахва-гун, во времена Корё стал носить название Чханнён, в правление вана Хёнджона стал относиться к округу Мильсон-гун, в правление Мёнджона — Камму. На 13-м году правления Тхэджона нынешней династии⁸² стал называться Хёнгам. Другие названия — Чхансон, Чхансан, Хасон. [Его горы] — Хвавансан. Сейчас относится к провинции Кёнсан-до. *Согласно чиновничьей системе Корё, *пувонгун* — чиновник старшего первого ранга. Эта должность сохраняется и при нынешней династии. В титул каждого удельного правителя входило название пожалованной ему местности. [Чо] Минсу был из Чханнёна⁸³, поэтому ему дали Чхансон в качестве удела. Потом это место стало его *понам*⁸⁴.

Товонсусу⁸⁵ из Согёна⁸⁶ был назначен Сим Докбу, *пувонсусу*⁸⁷ — Ли Му,

<...> *Вонсу* — так называют того, кто командует полководцами. <...>

товонсу из провинции Янгван-до — Ван Андок, *пувонсу* — Ли Сынвон,

<...> Провинция Янгван-до располагалась на территории бывшего Пэкче. Название Янгван-до, составленное [из первых иероглифов] названий двух больших приказов Янджу и Кванджу, [провинция] получила при корёском вane Чхунсуке. На 4-м году правления Тхэджо нынешней династии, когда столицу перенесли в Ханян, Янджу, Кванджу и находящиеся там округа и уезды стали относиться к [провинции] Кёнги. Чхунджу и Чхонджу объединили в провинцию Чхунчхон-до. В 1-й год правления Конджон-вана округ Йонволь-гун стал относиться к провинции Канвон-до, а уезд Йончхун-хён, Вонджу, отдала провинции Чхунчхон-до. На 13-м году правления Тхэджона Йохын, Ансон, Ымджук, Янсон, Янджи стали относиться к Кёнги, а бывшие земли провинции Кёнсан-до Окчхон, Хванган, Йондон, Чхонсан, Поын были переданы Чхунчхон-до.

санвонсу из провинции Кёнсан-до — Пак Ви,

Во времена Трёх Хан территория провинции Кёнсан-до относилась к Чинхан, во времена Трёх государств — к территории Силла. При пер-

⁸¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

⁸² Династии Чосон.

⁸³ Прежнее название Чхансона.

⁸⁴ *Пон* — место, откуда происходит род.

⁸⁵ Верховный главнокомандующий.

⁸⁶ Согён — западная столица, Пхеньян.

⁸⁷ Заместитель верховного главнокомандующего.

вом правителе Корё Силла и Пэкче были объединены. При *ване* Сонджоне страна была поделена на 10 провинций, Санджу стал провинцией Йоннам-до, Кёнджу, Кымджу — провинцией Йондон-до, Чинджу — провинцией Саннам-до. После этого, неизвестно в какое время, они объединились, и образовалась провинция Кёнсан-до. Ван Синджон назвал эту территорию Санджинандон-до, а после этого — Кёнсанчинан-до. Чхунсук-ван снова учредил [провинцию] Кёнсан-до. При нынешней династии все так и осталось. В этой провинции есть два больших округа — Кёнджу и Санджу, по [начальным слогам их] названий провинция и получила свое название. <...>

пувонсу из провинции Чолла-до — Чхве Унхэ,

Провинция Чолла-до располагалась на территории бывшего Пэкче. При силаском Тхэджон-ване совместно с ганским военачальником Су Динфаном Пэкче было уничтожено, и эти земли были присоединены к Силла. В период Позднего Пэкче все исконные пэкческие земли были возвращены. Основатель династии Корё низверг Пэкче и объединил Чонджу, Йонджу, Сунджу, Маджу и другие земли в провинцию Каннам-до, Наджу, Кванджу, Чонджу, Сынджу, Пхэджу, Тамджу, Нанджу и др. — в провинцию Хэян-до. Хёнджон-ван объединил их в провинцию Чолла-до. При нынешней династии этот порядок сохранился. Название провинция получила по начальным слогам больших округов Чонджу и Наджу.

верховным главнокомандующим из Керима — Кён Ый,

Керим — бывшая столица Силла. Хёккосе основал там свое государство и назвал его Сояболь, или Силла. Когда его сын Намхэ-ван взошел на престол и улышал о мудрости Тхальхэ выдал за него [старшую] дочь, Тхальхэ сделали великим министром (кор. *тэбо*). [Потом] внук [Хёккосе] Юри-ван взошел на престол, [а после его смерти] возвели на престол Тхальхэ. [Как-то] ночью в лесу к западу от Кымсона Тхальхэ услышал пение петуха и с наступлением рассвета он послал Хогона⁸⁸ проверить [что там]. Оказалось, что на ветке дерева был подвешен маленький золотой сундук, а под ним пел белый петух. Хогон вернулся и поведал об увиденном *вану*, тот повелел взять сундук и открыть его. В нем оказался ребенок необыкновенной красоты и величественности. Ван обрадовался и сказал окружающим: «Разве это не Небо послало мне наследника?» Подрастая, мальчик проявил большие способности и приобрел огромные знания. Нарекли его именем Альджи⁸⁹. Поскольку он появился из золотого сундука, стал носить фамилию Ким⁹⁰, а название леса Сирим было изменено на Керим⁹¹, и в честь этого так же и назвали страну. Во времена Керим-вана страну вновь стали называть Силла. Кёнсун-ван Ким Бу покорила основателю династии Корё, и страна перестала существовать.

⁸⁸ Рус. пер.: «Князь Тыква».

⁸⁹ Китайская запись кор. слова *аги* (дитя).

⁹⁰ Корейское слово *кым* (золото) и фамилия Ким записываются одинаковыми иероглифами.

⁹¹ Рус. пер.: «Петушиный бор».

На этом месте остался [город] Кёнджу. Во времена *вана* Сонджона он был переименован в гарнизон Тонгён, при Чхуннёль-ване снова стал называться Керим. На 15-м году правления нынешней династии название вновь изменилось на Кёнджу, другие названия — Наннан, Вольсон, Кымо, или Мунчхон. Территория, на которой была образована пров. Кёнсан-до, включает в себя 1 город областного значения *пу*, 5 уездов *кун*, 10 уездов *хён*. <...>

вонсу из Андона — Чхве Дан,

Андон располагается на территории бывшего уезда Котхая-*гун* государства Силла. При Кёндок-ване уезд стал называться Кочхан-*гун*. Основатель династии Корё воевал с правителем Кёнхвоном Позднего Пэкче и победил, после этого повысил статус Андона до города областного значения (*пу*). Позже название изменили на уезд Йонги-*гун*. При Соджоне [эта местность] называлась Кильджу, при Чхуннёле — Покчумок. Конмин-ван, спасаясь от нашествия Красных Повязок, остановившись на юге, снова поднял статус этой территории до военного округа Андон-*тэтохобу*. При нынешней династии это было сохранено. Другие названия — Нынна, или Хвасан. Пров. Кёнсан-до включает 2 города областного значения *пу*, 4 округа *кун*, 12 уездов *хён*. <...>

вонсу из Чоджона — Чхве Гончхоль, *пхальдо тотхонса чоджон-вонсу* — Чо Хигиль, а также Ан Гён, Ван Бин и др. *Тхэджо был назначен тотхонса правого крыла армии*,⁹² *товонсу* из пров. Анджу-до — Чон Джи, *санвонсу* — Чи Ёнги, его заместитель (*пувонсу*) — Хван Борим,

Анджу — бывшая территория уезда Пхэнвон-*гун* государства Корё. Основатель династии [Корё] сделал его городом областного значения Анбук-*пу*. Во времена Сонджона он стал военным округом Йонджуанбук-*тэтохобу*, Хёнджон изменил название на Анбук-*тэтохобу*. Конмин-ван сделал его военным гарнизоном Анджу-*манхобу*⁹³, позже [переименовал в] Анбумок. При нынешней династии это название сохранилось. Другие названия — Аллын, или Мильсон. Горный хребет тех мест — с Каыльтусан (ср.-кор. 갈·두). Сейчас относится к провинции Пхёнан-до. <...>

пувонсу северо-восточного региона — Ли Бин, *пувонсу* пров. Канвон-до — Ку Сонно, *чоджонвонсу* — Юн Хо, Пэк Кыннём, Кён Бо, *пхальдо тотхонса чоджонвонсу* — Ли Вонге, Ли Ыльджин, Ким Чхонджан. Численность армии составляла 100 000 чел.

⁹² ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

⁹³ Кит. *ваньхуфу* — административная единица, состоящая из 10 тыс. дворов. Кор. *манхобу* — провинциальные военные образования, устроенные по монгольскому образцу. Впервые появились в Корё в 1281 г. При династии Чосон *манхобу* были упразднены, но должность *манхо* («темник») — командующий десяти тысячным гарнизоном — осталась.

<...> В то время численность левой и правой армий составляла 38 830 чел., и сопровождающих 11 634. По военному закону реальное число солдат никогда не называлось, а всегда преувеличивалось.

Готовилась отправка войск. У[-ван] с утра до вечера предавался пьянству так, что не мог встать. [Поэтому] полководцы не смогли нанести ему визит перед отправлением. <...> Наконец, очнувшись от возлияний, [У-ван] поплыл на лодке в Сокхпо и, вернувшись к вечеру,

<...> Сокхпо (ср.-кор.: 돌개) находится на расстоянии примерно 11 ли от Пхёнъяна.

напоил полководцев вином. <...> [Когда] войска вышли из Пхёнъяна, [Чхве] Ён доложил [У-вану]: «Сейчас войска в пути, если задержаться на срок от 10 дней до месяца, то великих дел не совершить. Умоляю вас, [отпустите меня] проконтролировать их». <...> У[-ван] ответил: «Если ты уйдешь, с кем я буду управлять государством?». [Чхве] Ён настойчиво просил, тогда У[-ван] сказал: «Если так, я тоже поеду». Из города Нисона прибыл какой-то человек и сказал:

<...> Нисон — нынешнее поселение Чхансон-тохобу. Изначально — территория корёского уезда Чанджон-хён. При Чонджоне в Чэджоне была построена крепость и заселена людьми, крепость стала ставкой комиссара обороны Чханджу-баноса. При Коджоне варвары разрушили крепость и превратили в руины эту местность. Конмин-ван создал крепость Нисон-манхобу. На 2-м году правления Тхэджона нынешней династии Нисон присоединили к Чхонджу и образовали уезд Чхансон-гун. На 20-м году правления нынешнего вана подняли статус этой территории до тохобу. Провинция Пхёнан-до включает в себя 1 город областного значения пу, 5 округов кун.

«Недавно войска Ляодуна отправились в военный поход против варваров-хо⁹⁴. В городе есть только один командир — чжихуй.

<...> Ху — северные варвары ди. Согласно чиновничьей системе Великой Мин, было два чиновника старшего второго ранга — ду чжихуй шицы и ду чжихуй ши; два ду чжихуй тунчжи — чиновников младшего второго ранга; четыре дучжихуй цзяньши — чиновников старшего третьего ранга; вэй чжихуй ши — чиновник старшего третьего ранга; два чжихуй тунчжи — чиновников младшего третьего ранга; четыре чжихуй цзяньши — чиновников старшего четвертого ранга⁹⁵.

⁹⁴ 胡 кит. ху.

⁹⁵ Ду чжихуй — звание чиновника, возглавлявшего провинциальное или особое военное управление; чжихуй — сокращение от трех воинских званий: чжихуй ши (командир вэй), чжихуй тунчжи (заместитель командира вэй), чжихуй цзяньши (помощник командира вэй). В период правления династии Мин вэй — военно-административная единица с гарнизоном в 5600 чел.

Если войска придут, то смогут без боя захватить [город]». <...> [Чхве] Ён очень обрадовался и щедро отблагодарил этого человека.

У[-ван] перестал признавать девиз правления Хун-у, велел своим людям снова надеть одежды варваров.

Император [Мин] Тай-цзу установил девиз правления Хун-у. <...> У[-ван] на 13-м году правления заимствовал у династии Мин чиновничью одежду и головные уборы: все носили головные уборы из тюля и одежду, отороченную мехом. Чиновники разных рангов носили разные пояса. А тут вновь вернулись к варварской одежде.

Когда У[-ван] ездил на Тэдонган, всегда играли варварскую музыку в тереме Пубённу (кит. Фуби), и он сам играл на [варварской] флейте. [Так] веселился, что забывал дорогу домой.

<...> Река Тэдонган имела второе название — Вансонган. Имела два истока. Первый — в Камактоне (ср.-кор. 가막:골) уезда Хичхон-гун, затем река огибала с востока горы Мёхянсан и протекала через Токчхон, Кэчхон, Сунчхон, Ынсан, Сончхон, Часан, достигала уезда Кандон-хён, второй исток брал начало в горах Мунымсан на севере уезда Яндон-хён и далее через Коксан, Суан, Санвон, Самдын протекал в Кандон. Два потока сливались к востоку от Пхёнъяна, образуя реку Тэдонган. Затем они снова разделялись и текли на запад 9 ли до Мадунджина (머툼노릭), протекали через уезд Кансо-хён и на юге уезда Йонган-хён впадали в море. <...> На севере управы Пхёнъян-бу находятся горы Кымсусан. На вершине есть плато Ыльмильдэ, а ниже этого места на скале построен Пубённу. Оттуда открывается прекрасный вид на реку. Хуская флейта (пхири) вырезалась из дерева или бамбука. Сужалась книзу. В нижней части было два отверстия. Длина более 3 чи. <...>

Всякий раз, когда выезжали развлекаться, играла варварская музыка, певичкам и актерам было приказано показывать представления. <...> [Чхве] Ён каждый день выстраивал войска, и, когда он въезжал и выезжал, играли на флейте. Господа и слуги предавались пьянству и разврату, убийства и казни день ото дня увеличивались, простой народ в гневе возмущался. <...> У-ван отправил посланника к полководцам с подарками — золотыми и серебряными сосудами для вина.⁹⁶ Левая и правая армии переправились через Амноккан, заняли боевые позиции на острове Вихва (ср.-кор. 울·해:섬). Началось массовое бегство. У[-ван] приказал рубить головы [дезертирам] на месте, но предотвратить [бегство] не мог.

<...> Остров Вихва находится на р. Амноккан примерно в 17 ли к западу от современного Ыйджу. <...>

⁹⁶ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 83.

Вонсу крепости Исон Хон Инге [и] *вонсу* Канге Ли Ый первыми вошли в Ляодун, убивая и мародерствуя, и вернулись обратно.

<...> Канге на 10-м году правления корёского Конмин-вана назывался Тонноган-манхо, а на 19-м году правления — Канге-манхобу. На 1-м году правления [вана] Тхэджона был переименован в Сокчу, на 3-м году [его правления] — в управу Канге-бу, а на 13-м году — в поселение тохобу. Другое название — Чхонвон. Пров. Пхёнан-до включала 1 город областного подчинения, 8 уездов. <...>

У[ван] обрадовался, подарил [им] золотой шарик на шапку и шапку из узорчатой шелковой ткани. <...> *Тотхонса* левой и правой армии доложили: <...> «Мы на плотах переправились через Апкан. Перед нами была большая река, [в которой] из-за дождей поднялась вода,

<...> Плоты делались из бамбука для переправки через реку. Большой плот назывался 筏 поль, маленький — 桴 пу. Апкан — другое название реки Амноккан. <...>

с первой отмели смыло в воду несколько сот человек. <...> Вторая отмель находится [слишком] глубоко под водой. [Мы] стоим лагерем на острове и только зря расходуем провиант. <...> Между нами и крепостью Ляодун много больших рек. Похоже, переправиться будет сложно. <...> О всех своих трудностях мы недавно сообщили Вам, но не можем получить вашего высшего приказа[, как нам поступить]. <...> В великих делах если [тот, кто] может сказать, не говорит, то это проявление неверности. [Тот, кто,] имея малое государство, служит большому, сохраняет путь [своего] государства.

Мэн-цзы сказал: «Тот, кто владеет малым государством, служит большому, делает это из боязни перед небом. „Боящийся неба“ охраняет [только] свое государство»⁹⁷.

Наша страна, начиная с объединения Трех государств, ревностно служила большому [государству].

Основатель династии Корё сменил на престоле Кунъе, заняв бывшую территорию Когурё. Силаский ван Ким Бу подчинился [ему, и самостоятельное государство] Силла перестало существовать, [а эта территория стала] называться Кёнджу. Выходец из силаского уезда Каынхён Кёнхвон назвал себя ваном и основал столицу в уезде Вансан-гун, это было государство Позднее Пэкче. Сын Кёнхвона Сингом поднял мятеж и сверг Кёнхвона. Основатель Корё пошел войной против Сингома и низверг [его, что и завершило] объединение трех государств.

⁹⁷ Мэн-цзы, 1998: 22.

*Теперь мы слышим о том, что чжихуй Лю повел армию и основал военный гарнизон Чхоллён. Поспешное вторжение на территорию большого государства не сулит счастья ни стране, ни государю, ни простому народу*⁹⁸.

В марте этого года Чхве Вонджи снова сообщил: «Ляодунский дуся послаа двух чжихуй, чтобы они с тысячей воинов прибыли в Канга и основали там гарнизон Чхоллён-ви. Сын Неба заранее назначил туда комиссара по подавлению беспорядков (чжэньфу) и других чиновников. От Ляодуна до Чхоллёна поставили 70 застав, на [каждой] заставе 100 дворов». У-ван со слезами сказал: «Это все произошло потому, что мои подданные не слушали мой план нападения на Ляодун»⁹⁹. И стали проводить рекрутизацию во всех 8 провинциях. <...>

К тому же сейчас сезон дождей, луки расклеились, доспехи отяжелели, солдаты и лошади — все устали. <...> Устремив туда войска, мы столкнемся с хорошо укрепленной крепостью. Будем сражаться, но не сможем одержать победу, мы будем атаковать, но не сможем занять [ее]. <...> К этому времени начнется нехватка провианта, [в этой ситуации] наступать или отступать — одинаково плохо. Как [нам] следует поступить? <...> Падая [перед вами] ниц, мы полагаем, что если Ваше величество вышшим приказом отзовет армию, вы ответите на стремления трех Хан».

<...> Сына Неба называли «государь» (кит. цзеся 陛下, букв. «ниже трона») Наследника престола и ванов называли «Ваше высочество» (кит. дянься 殿下). Иероглиф 陛 означает ступеньки, по которым поднимались в дворцовый зал. Ваны должны были, держа оружие, построиться по сторонам от них. Подданные, обращаясь к императору, не смели прямо обращаться к нему, называя по имени, поэтому они звали тех, кто стоял внизу, у ступеней, и сообщали все им. Отсюда у слова цзеся 陛下 появилось уважительное значение [«государь»]. Нынешние обращения [к более высокому по положению или званию]: дянься 殿下, гэся 閣下, цзеся 节下, цзуся 足下 — имеют похожее происхождение, так как напрямую не [принято] обращаться к знатным особам, а [следует] передавать свое сообщение через слуг. <...> Три Хан — Махан, Чинхан, Пёнхан. История государства Махан начинается с прибытия чосонского вана Чуна по морю на ханскую землю. После эпохи четырех кунов и двух пу пэкческий основатель династии Онджо-ван на 26-м году правления наконец объединил их. Люди, бежавшие из царства Цинь, прибыли на ханскую землю, получили от государства Махан земли на востоке. С тех пор их земля называется государство Чинхан. Там появился основатель династии Силла Хёккосе. Основатель государства Пёнхан неизвестен. В «Синь Тан шу» говорится:

⁹⁸ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 84.

⁹⁹ Там же: кв. 1, 81.

«Потомок Пёнхана находится в землях Наннана». [Однако] это кажется сомнительным. Основание государства в Пёнхане людьми, пришедшими из Наннана, было до начала правления Онджо¹⁰⁰.

У[-ван] не послушал, отправил дворцового евнуха Ким Вана проконтролировать наступление армии. <...> Когда Ким Ван прибыл в войско, его там остановили, назад отправлять не стали. Отправили людей с визитом к [Чхве] Ёну, прося позволить поскорее отозвать войска. [Чхве] Ён не согласился. <...> В армии прошел слух, бывший на самом деле клеветой, что Тхэджо повел за собой армию на северо-восток и что он уже в седле. <...> Войска бурлили. Чо Минсу, не зная, что делать, вскочил на коня и примчался к Тхэджо, в слезах сказал: «Если Вы уедете, куда нам идти?» <...> Тхэджо сказал: «Куда бы я ни отправился, вы не должны произносить подобные речи». <...> Тхэджо в это время сообщил генералам: «Если нарушить границы Высокого государства, то провинимся перед Сыном Неба, и это сразу же навлечет гнев на правящую династию¹⁰¹ и народ.

Срединная равнина¹⁰² называлась Высоким государством. Мудрецы, получавшие Небесный мандат, были рождены самим Небом, поэтому назывались сынами Неба. <...>

Почему не предстать с подданными перед государем, чтобы лично рассказать о несчастье и счастье, устранить злодеев, которые находятся рядом с ним, чтобы успокоить живые души».

<...> В «Гун Ян чжуань» говорится, что цзиньский Чжао Ань надел доспехи Цзинь Яна, чтобы устранить Сюнь Иня и Ши Цзисе. Эти двое были главными злодеями в окружении правителя. <...>

Все генералы сказали: «Безопасность и гибель Восточного Саджик находится [в руках] господина (Тхэджо. — Прим. пер.), мы осмелимся послушаться приказа [в а н а] и последуем [за Вами]».

Иероглиф 社 (кит. шэ, кор. са) — божество Земли, иероглиф 稷 (кит. цзи, кор. чик) — божество Злаков. Когда создается государство, устанавливают алтарь и этим божествам совершают жертвоприношения.

Поэтому войско развернулось и переправилось через Амнокан. Тхэджо ехал на белой лошади, в руках держал красный

¹⁰⁰ Эти сведения о трех государствах являются пересказом и цитатами из гл. 34 «Самгук саги» («Исторические записи трех государств»).

¹⁰¹ Дословно в тексте написано «...храму Саджик и народу...». Саджик 사직, кит. 社稷 Шэцзи — божество земли и злаков, часто ассоциируется с престолом, государем, правящей династией.

¹⁰² 中原 — образно, в значении: Китай.

лук и белые стрелы. Остановился на берегу и ждал, пока все войско не переправится.

<...> Луки покрывались лаком, чтобы их предохранить от влаги. Оперения стрел делали из белых перьев, поэтому они назывались «стрелы с белым опереньем» (白羽箭). <...>

Воины, глядя на него, между собой говорили: «Был ли в прошлом и появится ли в будущем человек, подобный этому?» В то время несколько дней шел дождь, но вода не поднялась. <...> Как только возвращающиеся войска пересекли водную преграду, вода поднялась, все острова скрылись в воде. Люди боготворили [Тхэджо]¹⁰³. <...> Раньше была детская песенка [с такими] словами: <...> «За стенами Согёна, — огненный свет, за стенами Анджу — светится дым. Между ними ходит полководец Ли — хочет помочь простому народу¹⁰⁴»¹⁰⁵. Прошло немного времени, и эти несчастья случились.

Полководец (вонсу) Ли — это Тхэджо. <...> В государстве Цинь простой народ называли черноголовыми, потому что они были черноволосыми. Еще есть мнение, что простолюдины покрывали головы черными платками, поэтому и получили такое прозвание. При Хань слуг и рабов называли зеленоголовыми, так как они носили зеленые платки. <...>

В то время среди народа также была популярна песенка о том, как Мокча получил государство. В армии все пели ее¹⁰⁶.

Из иероглифов 木子 (кор. мокча) состоит фамилия Ли [Сонге] 李.

У[ван] в это время был на горячих источниках в Сонджу.

Сонджу — это бывшая столица государства Пирю при ване Сонъяне. При основателе династии Корё сначала она называлась Кандокчин. При ване Хёнджоне название было изменено на Сонджу. При нынешней династии оно сохранилось. На 13-м году правления Тхэджона оно изменилось на Сончхон-хобу. Другое название — Сонъян. Горы этой местности — Камсан. Сейчас относится к пров. Пхёнан-до. Горячие источники находятся в 30 ли к западу от Сонджу. Из-за обилия серы вода в источниках очень теплая. Люди говорят, что это духи подогревают воду, поэтому [на источниках можно] излечиться от многих болезней.

Конджон-тэван с чинангуном Пан У и тэхогуном (начальником охраны ставки главнокомандующего. — Прим. пер.) сыном [Ли] Дурана [Ли] Хвасаном, санхогуном Лю Ёнсэнем, Чхве Госи-Тэмуром (ср.-кор. 고시더·물) и другими от источников помчались к войскам. Если по дороге они встречали поддерживающих их

¹⁰³ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 84.

¹⁰⁴ Досл. «черным и зеленым».

¹⁰⁵ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 85.

¹⁰⁶ Там же, кв. 1, 84.

правителей или начальников уездов, брали их [свежих] лошадей, чтобы продолжить путь.

Конджон-тэван — посмертный титул, который даровал [Чонджону] минский император Тай-цзун. Согласно «Положению о даровании посмертных титулов», иероглиф 恭 (кор. кон) обозначает «почтительно служивший и совершавший дары», иероглиф 靖 (кор. чон) — «в великодушии и блаженстве достойно почивший». <...> Его супруга, госпожа Ким, была удостоена от Мин посмертным титулом Чонан-ванху. Она была дочерью *мунха сиджуна* Ким Чхонсо. Корёский Конмин-ван учредил корпус *ынъян-кун* (корпус орла) и корпус *ёнхо-кун* (дракона и тигра), соединение *чвау-ви* (левой и правой дворцовой стражи), соединение дворцовой стражи *синхо* (священного божественного тигра), соединение дворцовой стражи *хынви* 興威, соединение дворцовой стражи *кымо* 金吾, соединение дворцовой стражи *чхону*, вооруженной острыми мечами¹⁰⁷, соединение дворцовой стражи *каммун*, охраняющей ворота дворца. В каждом [подразделении] был *санджангун* — чиновник старшего третьего ранга, *тэджангун* — чиновник младшего третьего ранга, *чангун* — чиновник старшего четвертого ранга, *чуннанджан* — чиновник старшего пятого ранга, *нанджан* — чиновник старшего шестого ранга, *пёльджан* — чиновник старшего седьмого ранга, *соппёльджан* — чиновник младшего седьмого ранга, *санвон* и *сопсанвон* — чиновники старшего восьмого ранга. Затем *санджангун* был переименован в *санхогуна*, *тэджангун* — в *тэхогуна*, *чангун* — в *хогуна*. В 1-й год правления Тхэджо нашей династии была установлена следующая система: два соединения корпуса *ыьхынчхин* — левое и правое, а также восемь других соединений: *ынъян* (орла), *кымо*, левое и правое, *синхо* (священного тигра), *хынви*, *писун* (дозорных), *чхону* (тысячи быков), *каммун*. В каждом был *санджангун* — чиновник старшего третьего ранга, *тэджангун* — чиновник младшего третьего ранга, *ипви чангун* — чиновники старшего четвертого ранга. В каждом соединении были учреждены центральный, левый, правый, передний и задний *рёны*. В каждом *рёне* был военачальник *чангун* — чиновник младшего четвертого ранга, *чуннанджан* — чиновник пятого ранга, *нанджан* — шестого ранга, *пёльджан* — седьмого ранга, *санвон* — восьмого ранга. Потом *чуннанджан* был переименован в *саджик*, *нанджан* — в *пусаджик*, *пёльджан* — в *саджон*, *санвон* — в *пусаджон*. Левое соединение корпуса *ыьхынчхин* было преобразовано в соединение *ыьхынси*, правое соединение — в *чхунча* (преданные помощники), соединение *ынъян* (орлы) — в *унму* (героические воины), *кымо* — в *синму* (священные воины), лево-правая — в *ёнъян* (взлет дракона), *синхо* (священный тигр) — в *ёнги* (всадники дракона), *хынви* — в *ёнму* (воины дракона), *писун* — в *хобун* (мчашщийся тигр), *чхону* (тысяча быков) — в *хоик* (помогающий тигр), *каммун* — в *хоён* (тигриная отвага). В первый год правления Тхэджона военачальник *санджангун* был переименован в *санхогуна*, *тэджангун* — в *тэхогуна*, *чангун* — в *хогуна*. На 18-м году правления добавились еще два соединения: *ёнбун* (дракон расправляет крылья) и *хоа* (зуб тигра). На 5-м году правления нашей династии их реформировали. На 18-м году

¹⁰⁷ Иероглифы 千牛 *цянъ ню* (букв. «тысяча быков») означают «острый меч».

учредили должность *саён* девятого ранга. На 27-м году восстановили соединаения: *ёнбун* и *хоа*. Чхве — фамилия, Гози-Тэмур — имя, принадлежал к роду *Одоли* (ср.-кор. *오도:리*)¹⁰⁸. <...>

У[-ван] услышал, что армия уже достигла *Анджу*, верхом помчался обратно и, к ночи достигнув города *Нисона* (ср.-кор. *흠성*) в *Чаджу*, издал приказ:

Чаджу — территория корёского уезда *Мунсон-гун*. Во время правления основателя [династии Корё] название было изменено на *Тэанджу*, при *ване Сонджоне* название вновь изменилось на *Чаджу*. При [воцарении] нынешней династии это название сохранилось. На 13-м году правления *Тхэджона* его изменили на *Часан-гун*, другое название — *Чамосон*. Сейчас относится к пров. *Пхёнан-до*. Крепость *Нисон* находится в 30 *ли* на юге уезда. <...>

«Генералы, отправившиеся в поход, самовольно повернули войска. Если вы, большие и малые воины и простой народ, сплотившись, остановитесь, непременно получите [от меня] щедрое вознаграждение». <...> [Когда] генералы попросили [Тхэджо] поскорее нагнать [их], <...> Тхэджо ответил: «Если поедем быстрее, будет битва и многие погибнут», [он] часто предостерегал воинов: «Кто посмеет напасть на повозку императора, того я не помилую. Кто украдет у народа хотя бы одну тыкву, будет подвергнут справедливому наказанию». <...> По дороге охотились, чтобы замедлить продвижение войска. <...> *У[-ван]* прибыл в *Пхёнъян*, забрал все ценное [и бежал]. К ночи добрался до уезда *Чунхва-гун*. По дороге услышав, что войска уже близко, ускакал по узкой тропе в *Китхан* (ср.-кор. *가린여·홀*).

<...> *Чунхва-гун* — территория *Когурё*, носила название *Кахваап*. Корёский *ван Инджон* поделил район западной столицы на 6 уездов, *Хвангок*, *Танак*, *Сонгот* и другие 9 поселений были объединены в один уезд *Чунхва*. *Чхунсук-ван* уезд реорганизовал в округ *кун*. При нынешней династии это деление сохранилось. Другое название — *Танак*, сейчас относится к пров. *Пхёнан-до*. <...> *Китхан* раньше назывался *Кипхёндо*, находится примерно в 11 *ли* на востоке уезда *Каным-хён* пров. *Хванхэ-до*.

На следующий день ранним утром [*У-ван*] вернулся в столицу, вошел в парк *Хвавон*. Его сопровождало более 50 всадников.

<...> Парк *Хвавон* находился в центральной части столицы *Сонгён*, к северу от *Нихёна* (ср.-кор. *고개*). *Конмин-ван* в центре парка построил двухэтажный восьмиугольный дворец, поставил причудливые камни, посадил диковинные цветы, часто там гулял и устраивал пиры. Эти палаты сохранились до сих пор. <...>

¹⁰⁸ *Одоли* — один из *чжурчжэньских* кланов.

От Согёна до Сеула некогда следовавшие за У-ваном сановники и чиновники, а также простой народ вином и солодовыми напитками встречали великую армию [Тхэджо], [шли] непрерывно, валили валом. <...> Чхве хотел остановить [Тхэджо] и оказать сопротивление, приказал чиновникам вооружиться и защищать [в а на]¹⁰⁹. <...> Войска [Ли Сонге] расквартировались в предместье [столицы]. Написали вану послание и передали его через Ким Вана, прося правителя казнить Чхве Ёна. У[-ван] послал человека приказать генералам следующее: <...>

«Уже нарушен строгий порядок, поднято оружие и [войска] направлены к воротам дворца. Причина, приведшая [вас] сюда, — это я, ничтожный.

<...> Кунмун 宮門, чхиммун 寢門, монмун 蒙門 называют воротами 闕.
<...> В «Шу [цзине]» сказано: «Я, ничтожный»¹¹⁰.

Однако, высокое чувство долга между правителем и подданными соблюдается с древнейших времен и поныне. Вы любите читать, отчего не знаете этого? <...> [Вы] указали на Чхве Ёна, [чтобы он ушел], но вы знаете, что он меня охраняет. <...> В день, когда придет приказ, не теряйтесь, не упорствуйте в своих заблуждениях, не стыдитесь исправлять свои ошибки, [тогда] сохраните свое богатство и высокое положение». <...>

Также отправил советника первого министра пхённи палаты мунха Соль Джансу преподнести генералам вина. Генералы разбили лагерь за городскими воротами. <...> Жители северо-востока и простые чжурчжэни, которые не последовали за [своей] армией, услышав, что Тхэджо повернул войска, наперебой спешили объединиться. Днем и ночью, спеша, как метеориты, прибывали люди. Очень скоро их число достигло свыше тысячи человек.¹¹¹ <...>

Тогда У[-ван] начал раздавать золото и шелк из кладовых, вербуя наемных солдат. Набрал несколько десятков рабов с хранилищ и горожан. <...> Повсюду солдатам [приказывали] помогать баррикадировать улицы и переулки повозками. <...> [У-ван] разжаловал генерала [Ли Сонге], сделал Чхве Ёна левым премьер-ми-

¹⁰⁹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 84.

¹¹⁰ Шан шу, IV, 22/25, 6.

¹¹¹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 84. В тексте летописи этот абзац следует сразу после сообщения о том, что народ вином встречал великую армию, и перед сообщением о том, что У-ван вернулся в Хвавон, а Чхве Ён вооружил чиновников.

нистром (*чвасиджун*) Государственной канцелярии Мунхасон, У Хёнбо — правым премьер-министром (*усиджун*).

<...> *Дафу* и выше во время пира, одаривая чашей для вина тех, кто был ниже [их по положению], проявлял добродетель, поэтому должностную лестницу называли 爵 (кит. цзюэ)¹¹². <...>

Также в больших городах вывесили большие полотна с надписью: «Тот, кто схватит Чо Минсу и других генералов, независимо от того, чиновник он, свободный человек или раб, получит высокий пост и вознаграждение». <...> *Тхэджо* встал с армией за воротами *Сунинмун* в *Сандэаме*.

Сунинмун — восточные ворота крепости Сонгён, находящиеся к востоку от моста Хаккё (ср.-кор. 학덕리), также называются Тондэмун. <...> Сандэам находится примерно в 2 ли от ворот.

Послал чиновника *чимунхаса* Ю Мансу войти через ворота *Сунинмун*, <...> а левую армию — через ворота *Соньимун*.

Соньимун — западные ворота столицы Сонгён, находятся к востоку от павильона Ёнбингван, также называются Оджонмун.

[Ю Мансу], сражаясь с Чхве Ёном, отступил. <...> [Когда] Ю Мансу [только] выступал, *Тхэджо* сказал приближенным: «У Ю Мансу глаза большие, а блеска [в них] нет. Он трус. Если пойдет, то непременно вскоре отступит». И [он] действительно быстро вернулся. <...>

В то время *Тхэджо*, приказав воинам расседать лошадей и пустить их пастись, установил палатку, спокойно спал и не вставал. <...> Помощники сказали: «Левая армия и Ю Мансу разбиты». *Тхэджо* и тогда не встал. Сказали ему во второй, в третий раз, [только тогда] он медленно встал и вышел к [скромно накрытому] столу. <...> Он в скором времени собирался выступить, но [увидел, что] примерно в ста шагах от него растёт низкая сосна <...>.

Тхэджо решил погадать на победу. Выстрелил и первой же стрелой переломил сосну. Тогда [он] сказал: «Зачем стрелять во второй раз?» <...> Все воины поздравили [его]. Чинму Ли Ончхуль, преклонив колена, сказал:

«Я сопровождаю нашего ёнгона. Разве есть место, куда мы не сможем пойти?»

Чинму — возглавляет воинов, находящихся в подчинении *вонсу*. <...> Со времен [династии] Тан глава государственной канцелярии назывался секретарем¹¹³. В нашей стране того, кто занимал должность *тансангван*, звали ёнгон.

¹¹² Этот иероглиф имеет два значения: «кубок» и «титул, ранг».

¹¹³ 令公 — кит. лингун.

Тхэджо вошел [в столицу] через ворота Сунинмун. Левая армия, растянувшись, продвигалась вперед вместе с ним. <...> Столичные жители, мужчины и женщины, наперебой подносили им вино и напитки, встречали и кормили солдат.

В «Ши цзине» сказано: «Были служивые люди в столице тогда»¹¹⁴. <...>

Дети на улицах, женщины в переулках спешили отодвинуть повозки, открывая путь. <...> Старики и слабые залезали на городские стены и смотрели на это, радостно кричали и прыгали. <...> Чо Минсу установил большое черное знамя, достиг моста Ённыйсо, но обратился в бегство [под напором] армии Чхве Ёна.

Каменный мост Ённыйсо находится на севере Сонгёна, раньше принадлежал к западной [территории] дворца Сучхангун. <...>

Через мгновение Тхэджо установил знамя с желтым драконом и, проехав через мост Сонджук (ср.-кор. :선·재), поднялся на гору Намсан. Пыль поднималась до небес. От грохота барабанов сотрясалась земля.

<...> Мост Сонджук находится на востоке Сонгёна. Гора Намсан находится на севере. <...>

Подчиняющийся Чхве Ёну пхённи палаты мунхасон по имени Ан Со возглавил отборные войска и хотел было раньше занять гору Намсан, но, увидев знамя, обратился в бегство. <...>

Чхве Ён понял, что сил его недостаточно, и поспешил вернуться в Хвавон. [Он] был не в силах побороть свой гнев и пронзил боевой секирой тех, кто охранял ворота, и потом вошел.

<...> Боевая секира имела в длину 1 джан 8 чхоков. <...>

Тхэджо, поднявшись с севера к монастырю Амбан (ср.-кор. 바·횃방), приказал один раз протрубить в большую раковину¹¹⁵.

<Монастырь Амбанса располагался на южном склоне горы Намсан. ...>

Войска окружили Хвавон несколькими сотнями колец¹¹⁶, громко кричали, требуя выдать Чхве Ёна. <...> Обычно во время походов командующие не трубили в раковину, один только Тхэджо, стоя впереди всадников, трубил в нее, поэтому все жители столицы, услышав трубный звук раковины, возрадовались, что армия Тхэджо уже вошла [в город]. <...>

¹¹⁴ Цитата приводится в переводе А.А. Штукина, см. [Шицзин, 1987: 209].

¹¹⁵ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 85

¹¹⁶ Эта фраза также является цитатой из [ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 85], но в тексте летописи она идет позже отрывка о том, что все воины трубили в рога, а только один Тхэджо — в раковину, и жители, услышав звук раковины, поняли, что пришел именно Тхэджо.

У[-ван] с женами и Чхве Ёном находился в восьмиугольном дворце. Чхве Ён не собирался выходить по собственному желанию. Чхвираджок (трубач, ср.-кор. 추라·치) Сон Ан влез на стену и один раз протрубил. <...> Воины в одно мгновение разрушили стены, бесцеремонно ворвались во двор. <...> Квак Чхунбо и еще три-четыре человека вошли во дворец и разыскали Чхве Ёна. <...> У[-ван] плакал, [когда], держа Чхве Ёна за руку, прощался с ним. Чхве Ён дважды поклонился и вышел вслед за Квак Чхунбо. Тхэджо сказал Чхве Ёну: <...>

«Все эти несчастья не на моей совести. Однако в стране неспокойно, народ изнурен, несправедливость и обиды достигли Неба, поэтому ничего не остается иного, [как выдать тебя]. Иди с миром!» Они расплакались, глядя друг на друга. <...> В конце концов Чхве Ёна сослали в Кобон.

<...> Кобон изначально был уездом Тарыпсон-хён государства Когурё. Во времена Силла получил название Кобон, входил в округ Кёха-гун. На 3-м году правления Тхэджо нынешней династии получил название Кобонгамму и стал относиться к волости Хванджо-хян уезда Пувон-хён в Хэнджу. На 13-м году правления Тхэджона из названий двух уездов Кобон и Тогян составили новое название управы — Коян. Сейчас Кобон относится к провинции Кёнги-до, еще называется Тогян, или Хэнджу.

Первый министр Ли Иним когда-то говорил:

«Ли пхансамса непременно станет главой государства».

Корёский Конмин-ван на 5-м году правления преобразовал Самса (три финансовых ведомства) в палату Сансосон. На 11-м году ее снова стали называть Самса. Пхансамса — чиновник младшего первого ранга. Левый и правый са (посол) — чиновники старшего второго ранга. Левый и правый начальник-юн — чиновники младшего третьего ранга, пуса — чиновник старшего четвертого ранга. Син У учредил еще должность ён-саса. Во времена Тхэджо [она стала называться] пхансамсаса.

Чхве Ён, услышав это, страшно разгневался, но не посмел возразить. А теперь со вздохом сказал: «Как верны были слова Ли Инима!» Два тотхонса и все¹¹⁷ вонсу вышли ко дворцу, поклонились, поблагодарили и вывели войска за ворота¹¹⁸. Снова был провозглашен девиз правления Хун-у, а варварская одежда была запрещена. <...> [У-ван] сместил У Хёнбо, назначил Чо Минсу левым премьер-министром, а Тхэджо — правым премьер-министром. Все генералы были восстановлены в должност-

¹¹⁷ В тексте летописи написано не «все», а указано точное число «тридцать шесть».

¹¹⁸ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 85.

стях. <...> Также в некоторых провинциях прекратили строительство крепостей и набор в армию.

Во втором месяце этого года У[-ван] приказал построить крепости в пяти провинциях.

Юн Сочжон, пурён палаты чонгё, вышел перед войском и просил разрешения предстать перед Тхэджо. Держал «Хо Гуан чжуань» в качестве дара.¹¹⁹

Корёский Чхунсон-ван преобразовал секретариат писосон в чонгёси. Конмин-ван установил [следующую] систему чинов: пхансиса — чиновник старшего третьего ранга, рён — чиновник младшего третьего ранга, пурён — чиновник младшего четвертого ранга. Тхэджо — основатель нынешней династии — в 1-й год правления установил [следующую] систему чинов: [он] реорганизовал [чонгёси] и создал кёсогам, пханса — два человека, чиновники старшего третьего ранга; кам — два человека, чиновники младшего третьего ранга; согам — два человека, чиновники младшего четвертого ранга. Снова появились должности сын, нан, чоджаннан, кёгам, чонджа. На 1-м году правления Тхэдждона [кёсогам] был преобразован в кёсогван. Упразднили за ненадобностью должности согам и выше. Учредили должность кёри, которую занимал один человек, чиновник младшего пятого ранга. Остальное было как и прежде. Распоряжались документами, литературными записями, книгами, а также текстами для церемоний жертвоприношений, брачных церемоний и т.п. <...> В «Хо Гуан чжуань» сказано: «Чанги-ван Хэ, внук У-ди и сын Чанги Ай-вана, взойдя на престол, стал вести себя недостойно. [Хо] Гуан был очень огорчен и обратился лично с вопросом к близкому знакомому министру земледелия Тянь Янь-няню. Тот ответил: «Командующий является опорой государства, а этот человек не способен [на это]. Почему бы не сообщить вдовствующей императрице об этом и не возвести на трон достойного?» [Хо] Гуан ответил: «Так и поступим. В истории подобное случалось неоднократно». Янь-нянь сказал: «И Инь, иньский советник, низложил Тай-цзя, чтобы навести порядок в государстве. Потомки восхищались его преданностью. Если бы [теперь] командующий мог поступить так же, стал бы ханьским И Инем». Тогда [Хо] Гуан тут же привел Янь-няня к цензору, и тайно вместе с командующим Чжан Ань-ши [они] разработали план. [Хо] Гуан и другие подданные пришли на аудиенцию к императрице и объяснили, что Чанги-ван не может быть достойным правителем. Императрица вызвала Чанги-вана. Ему было приказано склониться в поклоне и слушать высочайшее повеление. Гуан и высшие сановники поднесли [императрице] жалобы на вана. Когда канцлер прочел [обвинения], Гуан повелел [Чанги-]вану встать и с почтением принять высочайший приказ [об его отречении]. Затем взял его за руки, снял с него императорскую печать, поддерживая его, вывел из дворца и отправил в Чанги. [Он] представил императрице правнука императора. Ему был присвоен титул Янью-

¹¹⁹ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 86.

хоу, и сразу же вручена императорская печать. После этого он отправился в храм Гао-цзу. Это был император Сяосюань-ди, внук наследного принца Вэй». Преподносить «Хо Гуан чжуань» в качестве дара расценивалось как предложение низложить правителя.

Все командующие вошли в город, устроили собрание и решили перевести Чхве Ёна в Хаппхо (ср.-кор. 합개).

Хаппхо находится в 9 ли от Чханвон-бу пров. Кёнсан-до. Командующий войсками построил здесь крепость Йонсон, это примерно в 4 ли от моря.

Ночью У[-ван] с чиновниками и слугами, всего более 80 человек, надели доспехи, взяли оружие и на лошадях примчались к дому Тхэджо и Чо Минсу¹²⁰. Так как [те] расположились за воротами укрепленного лагеря, дома [их] не было, и [приехавшие с У-ваном] не смогли навредить [Тхэджо] и вернулись [ни с чем].¹²¹ <...> Командующие послали Ли Хва и других с приказом покинуть дворец, требуя вынести из дворца холодное оружие и вывести оседланных лошадей. На следующий день У[-вана] отправили в Канхва¹²².

<...> Канхва — при Когуре был округом Хвагу-гун, при Силла — Хэгу-гун, при Корё стал уездом Канхва-хён. Чхунхон-ван, спасаясь от юаньских войск, основал здесь столицу Кандо, поэтому статус этой территории подняли до округа Канхва-гун. На 13-м году правления Тхэджона нынешней династии в этой местности учредили тохобу. Другое название — Хвасан, сейчас относится к провинции Кёнги-до.

Первоначально государыня Синий-ванху находилась в поселении волости Чебёктон (ср.-кор. 지·벽·골) в Пхочхоне.

Пхочхон — при Когурё являлся уездом Махоль-хён. При Силла стал округом Кёнсон-гун. При Корё его переименовали в Пходжу. <...> Другие названия — Чхонхва или Писон. Сейчас относится к провинции Кёнги-до. Чебёктон находится в 30 ли на западе уезда. <...>

Государыня Синдок-ванху пребывала в поселении волости Чохльхён (ср.-кор. 쇠·재) в Пхочхоне.

Чохльхён находится примерно в 28 ли на юге уезда Пхочхон-хён.

Тхэджон¹²³, став чонджаном министерства Чолли, находился в столице. Как только услышал о смуте, не заходя домой, верхом прискакал в Пхочхон. Управляющие, слуги и рабы уже все разбежались.

Минский император Тай-цзун даровал Тхэджону посмертный титул Конджон. Согласно «Положению о даровании посмертных титулов» поч-

¹²⁰ В летописи упоминается еще и китаец Бянь Ань-ле (邊安烈).

¹²¹ ЧВС: Тхэджо силлак, кв. 1, 87.

¹²² Там же.

¹²³ Здесь и ниже в этом отрывке летописи написано не «Тхэджо», а уважительное обращение к знатному человеку — 殿下 кит. дзянься

тельность и вежливость передаются иероглифом 恭 (кор. кон), покорность и непротивление — иероглифом 定 (кор. чон). Наш государь¹²⁴ преподнес [Тхэджону] почетный титул (чонхо) *сондок сингон мунму кванхё-тэван*, храмовое имя (мёхо) — Тхэджон. Его супруге, госпоже Мин, вначале был присвоен посмертный титул Вонгён-ванху, а затем присвоен чонхо *чхандоксоёльвонгён-ванху*. Государыня была дочерью Мин Дже — *пувонгуна* из Йонхына, имевшего посмертный титул *мундогун*. Корёский Чхуннёл-ван объединил министерства истории и церемоний в министерство Чоллиса. Военное ведомство Пёнбу переименовал в Кунбуса, ведомство по учету населения и сбору налогов Хобу — в Пхандоса, ведомство наказаний Хёнбу — в Чонбопса, Сансо — в Пхансо. На 5-м году правления Конмин-вана министерство Чоллиса было преобразовано в ведомство истории — Ибу, военное министерство Кунбуса — [обратно в] Пёнбу, министерство по учету населения и сбору налогов Пхандоса — [обратно в] Хобу, министерство наказаний Чонбопса — [обратно в] Хёнбу. Учредил министерство церемоний Ебу и министерство труда Конбу, то есть всего — 6 министерств. Пхансо снова переименовал в сансо, чиновника старшего третьего ранга. *Сиран* — чиновник старшего четвертого ранга, *нанджун* — чиновник старшего пятого ранга, *вонверан* — чиновник старшего шестого ранга. На 11-м году правления реорганизовал шесть министерств в Чолли, Кунбу, Пхандо, Чонбоп, Еый, Чонгон; Сансо снова переименовал в Пхансо, *сирана* — в *чхоннана*, *нанджуна* — в *чоннана*, *вонверана* — в *чварана*. В первый год правления Конъян-вана Чолли было преобразовано в Иджо (министерство истории), Кунбу — в Пёнджо (военное министерство), Пхандо — в Ходжо (министерство по учету населения и сбору налогов), Чонбоп — в Хёнджо (министерство наказаний), Еый — в Еджо (министерство церемоний), Чонгон — в Конджо (министерство работ). В первый год правления Тхэджо была учреждена [следующая] административная система. Министерство истории занималось аттестацией на должность, присвоениями рангов, экзаменами на должность и т.п. Военное министерство занималось набором солдат, ямской службой и т.п. Министерство по учету населения и сбору налогов занималось учетом земли, населения, налогами и т.п. В ведении министерства наказаний были вода и огонь¹²⁵, насилия и кражи, драки и убийства, судебные тяжбы. Министерство церемоний ведало жертвоприношениями, приемом гостей, аудиенциями во дворце, проведением экзаменов, подношениями, буддизмом и даосизмом и т.п. Министерство работ занималось мастеровыми, производством и т.п. Два чиновника *чонсо* — чиновники старшего третьего ранга. Два *ыйрана* — чиновники старшего четвертого ранга. Два *чоннана* — чиновники старшего пятого ранга. Два *чварана* — чиновники старшего шестого ранга. Два *чуса* (управляющие делами) — чиновники старшего седьмого ранга. На 4-м году правления должность *чуса* была отменена. Тхэджон на 3-м году правления всюду сократил по одному *чонсо*. На 5-м году правления всюду добавил по од-

¹²⁴ Ван Седжон.

¹²⁵ Видимо, речь идет о пытках огнем и водой.

ному *пхансо*, чиновника старшего второго ранга. Сократил должности *чонсо* и *ыйран*, установил должности ранга *тхонджон* — левый и правый *чхамый*. Установил еще по одному человеку на должности *чоннана* и *чварана*. На 16-м году правления отменил должность *чхамый* и учредил должность *чхампхан*, чиновника младшего второго ранга. На 12-м году правления нашего правителя были добавлены по одному человеку на должности *чоннана* и *чварана* ведомства Санбокса министерства наказаний Хёнджо. На 14-м году правления *чхампхан* и *чхамый* стали левыми и правыми. Затем опять сократились до одного человека [на каждой должности]. <...>

Тхэджон взял двух государынь¹²⁶ и отправился с ними на северо-восток. Когда государыни садились и спускались с лошадей, *Тхэджон* лично подавал им руку, помогая и поддерживая их. Подносил им горячую еду. <...> Их сопровождали малолетние принцессы *Кёнсин-конджу* и *Кёнсон-конджу* и принцы *Содо-гун* и *Муан-гун*. <...> *Тхэджон* всегда лично поддерживал их, усаживая на лошадей. На опасных дорогах и глубоких реках *Тхэджон* сам вел коней. Дорога была очень тяжелая, еды не хватало. Им приходилось просить еды у местных жителей. <...> Когда миновали *Чхольвонгван*, услышали, что чиновники хотят схватить их, поэтому [решили] ехать тайком ночью, не осмеливались проситься на ночлег и ночевали в чистом поле.

Чхольвон — при *Когурё* — округ *Чхольвон-гун*, при *Силла* — округ *Чхольсун-гун*. В конце периода *Силла* *Кунъе* собрал войско и захватил земли *Когурё*. Он перенес из округа *Сонак-кун* столицу и назвал страну *Тхэбон*. Основатель династии *Корё*, возглавив преданных ему полководцев, [поднял мятеж]. *Кунъе*, услышав о восстании, бежал, а [*Ван Гон*] был возведен на престол. Он вновь перенес столицу в *Сонак*, а *Чхольвон* переименовал в *Тонджу*. *Сонджон* поставил [там] военного инспектора, а *Мокчон* — убрал этого чиновника. *Хёнджон* назначил туда начальника уезда, затем подняли статус этой территории до *мок*. *Чхунсон-ван* упразднил все *мок* и понизил статус до управы *Чхольвон*. При нынешней династии этот порядок был сохранен. На 13-м году правления *Тхэджона* был реорганизован в *тохобу*. Другие названия — *Юкчхан* или *Чханвон*. Сейчас относится к провинции *Канвон-до*. <...>

Когда достигли дома Хан Чхуна в Ичхоне, [*Тхэджон*] собрал в окрестностях более сотни крепких молодых, разделил их на колонны и отряды, чтобы [они помогли] переждать смуту, сказал: «*Чхве* не понимает ситуацию. [Он] точно не осмелится преследовать меня. [Если же он все-таки] будет преследовать нас, ничего страшного». Собирались остаться тут на 7 дней, но [как только] узнали, что порядок восстановлен, вернулись.

¹²⁶ В летописи сказано «государыню и наложницу».

Ичхон — изначально уезд Иджинмэ-хён государства Когурё. При Силла был переименован в Ичхон, в качестве уезда входил в округ Тхосан-гун. При корёском *ване* Хёнджоне был под юрисдикцией Тонджу. Позже там была организована ставка инспектора *камму*. На 13-м году правления эту должность переименовали в *хёнгам*¹²⁷. Другое название — Хвасан, горы той местности — Сонсан (ср.-кор. 잣:뫼). Сейчас относится к провинции Канвон-до. <...>

*Вначале Чхе издал указ, хотел схватить жен генералов, [поддержавших Тхэджо]. Но не получилось*¹²⁸. <...> В это время при дворе [Мин] услышали о смуте в Корё. Доложили [об этом] императору, прося отправиться в поход. <...> Сын Неба лично хотел погадать в храме предков и собирался поститься... но как раз в это время прибыли послы из Корё, и пост был отменен. <...>

Во времена [минского] императора Сюань-цзуна, будучи принятым императором, *совонгун* Ли Чхин лично преподнес подарок в знак признательности, *точхондже* Ли Мэньюн преподнес послание.

Сюань-цзун — храмовое имя минского императора. <...> *Точхондже* — чиновник старшего второго ранга. <...>

Распорядитель церемоний *суйбань* Ли Тянь-син, обращаясь к Ли Мэньюну, сказал: «В твоём государстве есть один человек, в сердце которого военное искусство десяти тысяч человек, не так ли?»

Согласно минской системе чинов, в Церемониальном приказе служил *цин*, чиновник старшего четвертого ранга, левый и правый *шаоцин* (его заместитель), чиновники младшего пятого ранга, левый и правый *шичэн*, чиновники младшего шестого ранга. Счетовод Палаты счетоводов — чиновник младшего восьмого ранга, *сы чжи чжичэн*, чиновник старшего девятого ранга. Распорядитель церемоний Церемониального приказа — *суйбань* — чиновник младшего девятого ранга.

Ли Мэньюн ответил: «Островные и северные варвары — все пришли выразить покорность. Великий мир установился надолго. Если бы был такой человек, как бы мы узнали его?» Тянь-син сказал: «Этот человек — старый *ван*.

Старый *ван* — Тхэджо.

У него добродетель *дэ* и таланты Вэнь-вана и У-вана. Никогда не было равного ему великого полководца (*тэджангуна*). <...> Он был послан командовать войсками и дошел до Амноккана, но повернул [армию] обратно. Истинно верный слуга трона».

¹²⁷ Инспектор уезда.

¹²⁸ ЧВС: Тхэджо силлок, кв. 1, 89.

Приложение 2

Стихотворная версия перевода «Оды»

•
Стих 1

Летят шесть драконов Страны, что к востоку от моря,
Все их дела поддержало великое Небо.
В деяньях своих с мудрецами древними схожи,
Как две половины священной верительной бирки.

Стих 2

Коль корни древа глубоки,
Оно не гнется на ветру,
Прекрасны на ветвях цветы,
Обильны на ветвях плоды.
Те воды, чей исток глубок,
В засушный не иссякнут год.
Сливаются в речной поток
И к морю устремляют ток.

Стих 3

Тай-ван из Чжоуской страны,
Родившись, жил в долине Бинь.
И мудро начал он тогда
Своей империи подъем.
Мокчо, родоначальник наш,
С семьей переселясь в Кёнхын,
Исправной службою сумел
Династии начать подъем.

Стих 4

Ушел на север к дикарям,
Но те исполнены враждой.
Тогда отправился в Цишань —
То было волею Небес.

Ушел он в степи к дикарям,
Но те исполнены враждой.
Тогда отправился в Тогвон —
То было волею Небес.

Стих 5

Спустя века мудрец сказал:
Пещер не счесть вдоль Ци и Цзюй —
Вот так в заботах и трудах
И правил мудрый государь.

Видны еще и посейчас
Пещеры острова Чокто —
Вот так в лишениях и трудах
И правил наш великий *ван*.

Стих 6

Иссякла добродетель Шан,
Род Чжоу у кормила встал;
И зашумел, как на торгах,
По рекам западным народ.

Удачи не снискать Корё,
Возглавит государство Ли;
И зашумел, как на торгах,
Народ по берегам Тонхе.

Стих 7

Вэнь-вану свиток ко дворцу
Был красной птицей принесен.
Сим воля явлена Небес:

Сын правящий низвергнет род.
Схватила двух сорок змея,
На ветку положила их —
Поднимется над всеми внук —
Началом был тот добрый знак.

Стих 8

Наследник Небом утвержден —
Престол по воле брата пуст.
Явили внука Небеса.
Наследник Небом утвержден —
Монгольский хан издал указ.
Явили сына Небеса.

Стих 9

По воле Неба Шан низверг,
Чжухоу шли со всех сторон.
Он мудро правил много лет —
Явились западные и.
Обратно войско развернул,
С окраин шел народ к нему.
Глубокой мудростью своей
Привлек он даже северян.

Стих 10

Владыку ждали своего,
Корзины с черно-желтым взяв,
Его встречали на пути.
Безумец вел себя как зверь,
Героя ждал его народ,
Едой в корзинах и вином
Его встречали на пути.

Стих 11

Закончен спор меж Юй и Жуй,
Все княжества к нему пришли,
Но благодать его велика —
Продолжил Шоу он служить.
Вернувшись с острова Вихва,
Снискал доверие людей.
Но клятве он не изменил —
Законный ван взошел на трон.

Стих 12

Не стал он лучше за пять лет,
Жестокость только умножал.
У-ван его низверг тогда,
Отцовской волей пренебрег.
 Правитель слушал клевету
 И злые планы умножал.
 Когда просили сесть на трон,
 Он дела жизни не свершил.

Стих 13

Старались многие сказать,
Но воля Неба неясна —
Явило Небо вещей сон.
 Хотели многие воспеть,
 Но волю Неба он не знал —
 Была разъяснена во сне.

Стих 14

Мудрейший внук излил свой гнев.
Шестисотлетнюю страну
В Лоян тогда перенесли.
 Отрекся трижды мудрый сын.
 Пятисотлетнюю страну
 В Ханьян тогда перенесли.

Стих 15

Страшась земель южной Янцзы,
Отправил он туда людей.
Но разве можно помешать
Правителям семи родов?
 Страшась земель южной Кымган,
 Потомкам то же завещал.
 Но разве девять перемен
 Подвластны людям на земле?

Стих 16

Он верил: суждено бежать,
Он верил: песнь о нем поют.
Однако Мудрый Государь
Его настолько превзошел!
Велел столицу изменить,
Наместник взят из рода Ли.
Сказать по правде, в наши дни
Все это кажется смешным!

Стих 17

Из-за придворной дамы страх —
Была в том евнуха вина.
Признание вины в Цзянду
Неужто кто-то усмирит?
Разгневался из-за *кисэн* —
В том есть чиновника вина.
Но Небо все решило так:
На севере придет успех.

Стих 18

В Лишани слуг всех потерял,
Вернуться в дом родной хотел.
Десяток душ за ним вослед
Тогда послали Небеса.
Гонцов столичных избежав,
Решил он море пересечь.
Дворов две сотни убедил
Тогда последовать за ним.

Стих 19

Не знал, что крепость так сильна,
К тому же сбился он с пути.
Седой старик ему помог —
Он был посланником Небес.
Не знал о замыслах врагов,
Искал с предателями встреч.
Седая старица пришла —
Ее послали Небеса.

Стих 20

Четыре моря отойдут другим?
На речке лодок не найти —
И Небо укрепило лед,
Потом он снова хрупким стал.
Три Хан другому отойдут?
На море лодок не найти —
И Небо воду отвело,
Потом вода пришла назад.

Стих 21

По воле Неба будет все:
Пусть даже снизошел бы сянь,
Забудут разве Небеса
О тех, кто в Поднебесной ждет?
По воле Неба выбор дан:
И даже не явись монах,
Забудут разве Небеса
О людях, что подмоги ждут?

Стих 22

Взойдет на трон Чи-ди, когда
Бай-ди погибнет от меча.
Явленье государя Хань
Старуха предрекла в слезах.
Умрет от стрел дракон Хэй-лун,
Дракон Бай-лун во сне спасен.
Продолжат род потомки Ли —
Бессмертный возвестил ему.

Стих 23

Одной стрелой орлов пронзил:
Талантом равных в свете нет —
Народ окраинных земель
Пал на колени перед ним.
Одной стрелой сорок пронзил:
Подобных свет не знал чудес!
Народ из северных земель
Воспел деяния его.

Стих 24

Отличны замыслы его:
Он спас правителя страны,
Войска в Люхэ смог захватить.
Иначе думал младший брат,
И возвратился он домой:
Мятеж в Сансоне усмирил.

Стих 25

Был славен благостью своей,
Вернулись воины к нему,
Чтоб в платье желтое его
Одеть, возвысив над собой.
Был славен верностью своей
И спас от смерти люд простой.
Его потомка облачил
В одежды желтые народ.

Стих 26

Отправил сына он в Лоян,
Ему мешали клеветой,
Останься он или уйди —
Изменится ль грядущий день?
Служить на север отправлял,
Но письма слали с клеветой,
Останься он или уйди —
Изменится ль грядущий день?

Стих 27

Огромным луком удивлял,
Стрелу его в веках хранят.
Потомки думали, что он
Способен будет мир спасти.
Стрелой огромной удивлял,
Увидев, выбросил ее.
Но в тот же день был поражен
Талантом сына своего.

Стих 28

Он в дом наместника вошел,
Скрывался гость там от врагов:
Что Ханям гость хотел сказать?
 Стоял он позади отца,
 В столицу отбывал их гость:
 Что гость хотел сказать трем Хан?

Стих 29

Пускай иссякла добродетель Хань,
Потомки вновь взойдут на трон,
Помог Лю Бэю Чжугэ Лян.
 Хотел спасти страну от смут,
 На нем величия печать —
 И Длинноухим наречен.

Стих 30

Враги преследовали их,
Идти пришлось в кромешной тьме,
Лишь молнии неверный блеск —
Так Небо освещало путь.
 За ним несется страшный зверь,
 И пруд глубокий впереди,
 Но Небо, тонкий лед скрепив,
 К спасению открыло путь.

Стих 31

Хоть лошадь падала не раз,
Он правил целых тридцать лет.
Свершится план его врагов?
 Остался до обрыва шаг,
 Он будет править всей землей.
 Неужто в пропасть упадет?

Стих 32

Он государство основал,
Небесный получив Мандат.
В табличку разом три стрелы
На крышу терема послал.
 По воле Неба спас народ —
 Великим даром наделен.
 Попали двадцать стрел его
 В куниц на берегу ручья.

Стих 33

Дворец врагами окружен,
Правитель ждал конца в слезах.
К военной хитрости прибег —
И в страхе прочь бегут враги.
 В столицу ворвались враги —
 Покинул город государь.
 С подмогой первым он вошел —
 Вернулся государь тотчас.

Стих 34

Вода в том месте глубока,
Для переправы лодок нет.
И он по замыслу Небес
Верхом тот пересек поток.
 Стена безмерно высока —
 Без лестницы не одолеть.
 И он по замыслу Небес
 Верхом ее перескочил.

Стих 35

Враг ведает свою судьбу,
Один он выехал вперед —
Был остановлен страшный враг.
 Захватчики побеждены —
 Один он выманил врага —
 Засадою их одолел.

Стих 36

Он видел: старший брат упал,
И враг преследовал его.
Спустившись через перевал,
Он бился — два меча сломал.
 Что убегает, сделал вид,
 Увлёк в погоню трёх врагов,
 Но, обернувшись, три стрелы
 Пустил — повержены враги.

Стих 37

В столице Хань изменник был,
Но некто волю Неба знал:
Упавшему коню его
Придали силы Небеса.
 Нет верных слуг в стране его,
 Один он честен был всегда:
 Трясину вязкую под ним
 Тогда скрепили Небеса.

Стих 38

В походах был непобедим,
Полки на битву вдохновлял.
Когда в поход шёл на восток,
Весь запад возвращенья ждал.
 Сражался словно божество,
 Без страха шёл и побеждал.
 Когда на запад уходил,
 Восток его с надеждой ждал.

Стих 39

Соперник в царстве Чу рожден —
Как отвести от нас беду?
И государь придумал план,
Неужто нынче он смешон?
 «Небесный полководца знак
 Не даром явлен над Апкан», —
 Так *ван* сказал, и в тех словах
 Засомневаться кто посмел?

Стих 40

Он семь десятков стрел пустил —
Пронзил он семь десятков тел,
Поэтому курган возник.

Он семь десятков стрел пустил —
Пронзил он семь десятков лиц,
С победной песней возвратясь.

Стих 41

В походе на восток
Успехов не снискал,
Но пленных отпустил —
Ликует весь народ!

В поход на запад он пошел,
И ждал его большой успех —
Он людям Ляо все вернул,
Чем радость вызвал в их сердцах.

Стих 42

Все длился западный поход,
И с ним *цилин* заговорил —
Совету мастера он внял.

Уже Тоннён завоевал,
Над ним сверкали облака —
Тогда он звездочету внял!

Стих 43

Двух вепрей возле Сюан-у
Пронзил единственной стрелой.
И это чудо из чудес
Художник кистью воссоздал.

В горах Чорэсан двух косуль
Пронзил единственной стрелой.
Но как же кистью воссоздать
Поистине небесный дар?

Стих 44

Правитель в поло сам играл:
Скакал верхом, бил по мячу,
Но лишь на поле игроки
Его ценили мастерство.

Правитель в поло повелел
Играть: отбил труднейший мяч.
И весь столичный люд простой
Его уменье оценил.

Стих 45

Был доброволец, славный муж,
Но *ван* достойного призвал.
Достойным мужем был другой,
Принес он радость людям Цинь.

Был тот, кто выстрелить хотел,
Знал *ван* о доблести его —
Военной доблестью своей
Он спас от бед простой народ.

Стих 46

Талант сумел он проявить,
Утешен Небом зять У-ди:
Павлинов двух нарисовал.

Он доблесть миру смог явить,
Утешен Небом государь:
Велел стрелять в десять зеркал.

Стих 47

Одна огромная стрела
Внушала тюркам дикий страх.
В какие дальние края
Молва о нем не долетит?

Одна короткая стрела
Внушала ужас дикарям.
И сразу поняли они:
Лишь бегство может их спасти.

Стих 48

Верхом он ров преодолел —
Вернулся враг назад ни с чем.
Будь ров в полроста глубиной,
Кто б смог его преодолеть?
 Верхом взобрался на утес,
 Пленил бесчисленных врагов.
 Хотели следовать за ним —
 Кому по силам путь такой?

Стих 49

Когда в столицу враг вошел,
Ее покинул государь.
Отвагой превзошел других
Единоглазый Ли-Дракон.
 Когда в столицу враг вошел,
 Правитель не успел бежать.
 Он столько подвигов свершил,
 Что стоил генералов двух.

Стих 50

О государе тосковал,
В покои женские вошел:
Летели звезды словно снег.
 Жалея свой простой народ,
 Чандан он с войском проходил:
 Пронзил светило белый луч.

Стих 51

Узнал, что армия Тай-цзу
Сильней, чем прежде, и бежал.
Но если бы напал тогда,
Неужто сохранил бы жизнь?
 Узнал: порядок войск Тхэджо
 Иной, но все-таки напал.
 А если бы бежал тогда,
 Неужто загубил бы жизнь?

Стих 52

В стрельбе из лука превзошел
Тай-цзу подкупленных татар.
В иголку он не попади —
Спаслись бы разве сын с отцом?
Вступил с японцами он в бой,
Отважен был и победил.
Не сбей он шлем с их вожака,
Неужто спас бы свой народ?

Стих 53

Принес он мир своей стране,
И сыты путники теперь.
Народы севера придут?
Страны границы расширял,
Пиратов выгнал с островов.
Народы юга не придут?

Стих 54

Чужие ритуалы знал,
Войска свои остановил.
Народы юга не придут?
Врага отвагу признавал,
Снял наконечники со стрел.
Народы севера придут?

Стих 55

Судьба страны не решена:
Его талант признали в Янь
И дали воинов ему.
Дракон лежащий не взлетел:
Чжурчжэни служат у Тхэджо,
Мечи и луки в руки взяв.

Стих 56

Прославлен он по всей земле,
К нему и степняки пришли.
Мандат от Неба получив,
Он много доброго свершил.
Известен милостью своей,
В пучках у варваров власы.
Его высокую мораль
Все помнят даже в наши дни.

Стих 57

Из лука трижды он стрелял —
Все три стрелы попали в птиц.
Посол из Ляо во дворце
Его талантом восхищен.
Пустил из лука он стрелу
И разом поразил двух птиц.
Селяне, видя сей талант,
Всю жизнь ему были верны.

Стих 58

Его хотели остеречь:
Оставив войско позади,
Он вышел, взяв лишь четверых —
Врага в засаду заманил.
Сказал: «Я сам хочу пойти!»
Оставив войско под горой,
Взял сотню спутников. Коней
Вдруг расседлав, смутил врага.

Стих 59

В Лояне смута поднялась,
Не знали, что придет герой.
Доспехи черные его
Повергли в ужас всех врагов.
Врагам с японских островов
Известен доблестью своей.
Услышав раковины звук,
В смятение пришли враги.

Стих 60

Его уловкам несть числа:
Проехал он перед врагом,
Но план врагам не разгадать —
Никто не вышел с ним на бой.
 Менял стратегию не раз:
 Проехал он сквозь строй врагов,
 Но план его не разгадать —
 Пираты вместе вновь сошлись.

Стих 61

Боялись имени его:
Отстав от войска своего,
Убил он нескольких врагов,
Пять тысяч вражеских солдат
В засаду смог он заманить.
 Страшились имени его:
 Отстав от войска своего,
 Убил он множество врагов
 И сотню вражеских судов
 В одном бою смог захватить.

Стих 62

Навстречу выехал к врагам
И имя им свое назвал.
Повел героев за собой —
Пойдет ли враг против него?
 Враги искали, где Тхэджо,
 Боялись имени его.
 Он словно ставленник Небес —
 Пойдет ли враг против него?

Стих 63

Кнут перебив со ста шагов,
Татар он меткостью потряс —
Забыли те коварный план.
 Плод поразив со ста шагов,
 Гостей он меткостью потряс —
 Победный кубок поднесли.

Стих 64

К героям Поднебесной он
Весьма великодушен был:
Отступников призвав, простил.
 Непревзойденным в мире был
 Стрелком из лука. Потому
 Свою победу он всегда
 Ничьей достойно представлял.

Стих 65

Охотясь, вепрей двух убил,
Тогда и услышал слуга:
«Герою равных в свете нет!»
 В горах косую он убил,
 И каждый услышал тогда:
 «Такой талант не превзойти!»

Стих 66

Когда ко всем был справедлив,
Пришли удельные князья.
Когда же стал ученых гнать,
Они оставили его.
 Когда величия достиг,
 Людей сердцами завладел.
 Когда ученых восхвалял,
 Еще вернее стал народ.

Стих 67

Разбили лагерь у реки —
Прилива не было три дня.
Но только воины ушли,
На берег хлынула волна.
 Когда на остров перешли —
 Три дня не прекращался дождь.
 А возвернулось войско вспять —
 Весь остров скрылся под водой.

Стих 68

Не высохла вода в реке,
Прилив сдержали Небеса —
Так людям знак ниспослан был.
Хотя не прекращался дождь,
Вода в реке не поднялась —
Знак людям Небо подало.

Стих 69

С драконом был он в битве схож,
Предсказан битвы той исход.
Приказ «Назад!» услышит он —
Отступит разве наш герой?
Вокруг стены горит огонь,
Род Ли спасет страну от бед.
Прикажут если «Уходи!»,
Уйдет ли гордый наш герой?

Стих 70

Талант редчайший ниспослав,
Народу Небо помогло.
Шестерка лучших скакунов
Когда-то появилась в срок.
Отвагу с мудростью даря,
Страну спасали Небеса.
И восемь лучших скакунов
Когда-то появились в срок.

Стих 71

Знаменью дан обманный смысл:
Наследник хочет сесть на трон.
Правителем он слыл простым,
Душой был по природе чист.
Дабы воссесть на отчий трон,
Он к Сыну Неба поспешил.
Тай-цзу был мудрый государь
И ведал промысел Небес.

Стих 72

Тиран разгневал Небеса,
И даже на земле Корё
Признали, что Тай-цзун — герой.
О чем же мыслят люди Хань?
Отвержен Небом был тиран,
Признали даже люди Хань,
Тхэджо — воистину герой!
О чем помыслит наш народ?

Стих 73

Пал духом вдруг простой народ,
Тогда налоги сократил.
Мятеж подняли семь родов —
Их усмирив, трон сохранил.
Народ страдал от грабежей,
Тогда реформу он провел.
Тирана-вана низложив,
Он к жизни возродил страну.

Стих 74

Законам Неба вопреки
Его пытались обмануть,
Мол, слушает китайцев брат.
Забудет разве брата он?
Законам Неба вопреки
Просили подлые послы
Им в помощь выделить войска.
Но знает он, кто предан был.

Стих 75

Вошли враги в его страну,
Державной мощи убоясь,
Они оставили свой план.
Известен в дальних странах он,
Чжурчжэни, прибыв ко двору,
Не спорили о старшинстве.

Стих 76

Семье он милости являл,
Он верил: родич не предаст.
И даже много лет спустя
Все славят нравственность его.
 Он брата искренне любил,
 Простил ему измены грех.
 Поэтому сейчас в стране
 Гуманность ценят, как тогда.

Стих 77

Кричали: «Это враг — Вэй Чжэн!»,
Но он как Солнце и Луна:
На службу вновь его призвав,
Увидел, что цветет страна.
 «Ли Сэка следует казнить!»,
 Но он как Небо и Земля:
 Даруя подданному жизнь,
 На службу вновь его призвал.

Стих 78

Измлада с подданными строг,
Их миловал на склоне лет.
Как было не пойти за ним?
 Начальную сердечность он
 До смертного конца хранил.
 Ну как не полюбить его?

Стих 79

Начало — то, конец — иной,
Сомнения гложут верных слуг.
Столицы перенос свершив,
Забыл он вдруг заслуги их.
 Конец с началом очень схож,
 Все слуги преданы ему.
 Минует множество веков,
 Забудем ли заслуги их?

Стих 80

Не только подвиги свершал,
Ученых много знал мужей —
Так смог он царство основать.
Хотя в походах занят был,
Ученым время уделял —
Поэтому он мир принес.

Стих 81

На книги денег не жалел —
Везде их жадно покупал.
В делах правления он смог
Явить высокую мораль.
Он верил: мудрость обретет
Лишь тот, кто знаньями глубок.
Он планы строил возвести
Свою династию на трон.

Стих 82

Ученых скромных принимал:
И встал, приветствуя гостей.
Вот так ученых он ценил!
Ученый старец подошел:
Тхэджо колена преклонил.
Вот так ученых почитал!

Стих 83

Престол сокровищем зовут:
Как знак величия судьбы
Над морем пагода парит.
Порядок утверждён давно:
Чтоб передать права на трон,
Мерило в небе воспарит.

Стих 84

Был мудр правитель Чжао-ди,
Но не имел потомков он.
Вновь расцветет увядший куст —
Продолжен будет род его.
 Веками правила Корё,
 Но гневно смотрят Небеса.
 Сухое дерево цветет —
 Род Ли взойдет на царский трон.

Стих 85

Лица его не разглядев,
Повысил в должности его.
Кто Небу вперекор пойдет?
 Хоть он пророчества не знал,
 Сменил название страны.
 Кто его воле возразит?

Стих 86

Он шесть косуль смог подстрелить,
Пять воронов одной стрелой,
Упало древо на пути —
Его шутя перескочил.
 И даже если бы не знал
 О книге, принесенной с гор,
 Неужто так и не постиг
 Того, что Небо предрекло?

Стих 87

Ударом тигра повалил,
Разнял дерущихся быков,
 Не дал коню упасть с моста —
 Да разве перескажешь все
 О силе неземной его?!

Стих 88

Пустил в оленей сорок стрел,
Врагам в глаза и рты попал,
Сбил разом с крыши трех мышей —
Кто мог такое в старину?
 Фазана влет он подстрелил,
 Не скрыться в чаще от него —
 Известен доблестью своей!

Стих 89

Попал в семь шишек на сосне,
В сухое дерево и шлем
По три стрелы отправил он —
Кто мог такое в старину?
 В военном лагере своем
 Сломал сосну одной стрелой —
 Чудесны все дела его!

Стих 90

Хотя коварен брат его,
Бессилен перед Небом яд —
Чудесным именем каким
Отец Тай-цзуна наградил!
 Разбились в шторм два корабля —
 Бессилен был пред Небом ветр.
 Тхэдждона, сына своего,
 В пророчестве узнала мать.

Стих 91

Во время пира в честь отца,
Оплакивал он горько мать.
Но в клевету его врагов
Поверив, гневался отец.
 Когда являлся ко двору,
 Оплакивал он горько мать.
 Печаль охватывала всех —
 Доволен был его отец.

Стих 92

Сыновний долг он исполнял:
Хоть веселился весь народ,
Совсем не весел был Тай-цзун,
Лишь «Книгу песен» повторял.
Сыновний долг он исполнял:
Не снял свой траурный наряд,
Когда другие сняли все —
По «Книге ритуалов» жил.

Стих 93

Носил он траур по отцу,
Но не отправься в Гаопин,
Свой род сумел бы укрепить?
Оплакивал он горько мать,
Но возвратись тогда в Сокчхон,
Сумел бы род возвысить свой?

Стих 94

Ли Ган сказал: «Поеду я!»,
Но князь решил явиться сам.
Не знали люди Цзинь, что князь —
Сын Неба в эру Шаосин.
Сказал, что в путь поедет сын,
И тот отправился сей час —
Узнал Сын Неба от него,
Что верен был ему вассал.

Стих 95

Сначала был надменным он,
Но лишь Тай-цзуна повстречал,
Скрыть свою робость не сумел.
Посланник Мин был груб весьма,
Но лишь Тхэджона повстречал,
Как сразу вежливость явил.

Стих 96

Письмом он опечален был:
Почтительная просит дочь
От казни убережь отца.
Поэтому он смог достичь
Гуманных идеалов Хань.
 Проникся грустью увидав,
 Как плачет верный сын, прося
 Отца от казни убережь.
 Поэтому восстановил
 Гуманное правление он.

Стих 97

Пусть многие ведут войска,
Но только он один — герой.
Когда Ли-шэн о нем узнал,
Представиться ему хотел.
 Семья у вана велика,
 Но только он с драконом схож.
 О нем узнав, ученый муж
 Мечтал явиться ко двору.

Стих 98

Слова советников отверг,
Считал, что править должен сам.
Вдруг показалось: не кусты,
А всадники на склонах гор.
 Забыл правителя слова,
 Хотел наследника сместить.
 И вдруг почудилось ему:
 Дорога всадников полна.

Стих 99

Боялся мести тетки он,
Пообещал оставить трон.
Но разве сможет поручить
Другим карать бунтовщиков?
 Не слушал подданных своих,
 Престол он брату уступил.
 Кто сможет не пойти вослед,
 За тем, кто процветанье даст?

Стих 100

Дракон явился над рекой,
Героя взглядом отыскал.
Дракон тот — Неба вещий знак:
Он мир народу принесет.
 С дворцовой крыши зоркий взор
 Направил на него дракон.
 Дракон тот — Неба вещий знак:
 Он будет возведен на трон!

Стих 101

Известен подвигами он,
Но трон наследует другой —
И вот сияет днем звезда.
 Помог династии взойти,
 Но нет наследника сейчас —
 Сияет ночью красный ореол.

Стих 102

Опасности не видел в том,
Чтобы устроить здесь ночлег,
Но были против Небеса.
 Был в полном здравии Тхэджо,
 Когда хотел в тот дом пойти,
 Но Небом послан был недуг.

Стих 103

Злодеем младший братец слыл,
Но вовсе с ним Тай-цзу не схож.
Дом Ляо основать сумел,
Что правил долгих двести лет.
 Злодеем старший брат прослыл,
 Но не таил обид Тхэджо,
 Он смог обычаи создать
 На все века, что правит род.

Стих 104

Советы трону подавал,
Но оклеветан злобно был.
Спаси его не удалось —
Жестоко сердце Гао-цзу!
 Помог династию создать,
 Но оклеветан злобно был.
 Ван просьбам внял и отпустил —
 Заслуги мудро он признал.

Стих 105

Предав владыку своего,
Чужого государя спас.
Но тот его не наградил,
Потомкам преподав урок.
 Был верен трону до конца
 И не признал чужую власть.
 Восславив верного слугу,
 Тхэджон потомкам дал урок.

Стих 106

Всем сердцем ненавидя зло,
Убийце верного слуги
Регалий власти не вручил.
 Храня высокую мораль,
 Тхэджо хвалил за верность слуг,
 За службу щедро награждал.

Стих 107

Двор опасался перемен,
Но он признал, что прав слуга,
И всех буддистов враз изгнал.
 Буддизм цветет во всей стране,
 Но *ван* порядок изменил:
 Убрал он враз монастыри.

Стих 108

Супруга верная его,
Укрывшись, слышала слова,
О том, что хочет наш народ, —
Доспехи мужу принесла.
 Супруга мудрая его
 Звала, сославшись на болезнь.
 Известен ей приказ Небес —
 Дала оружие ему.

Стих 109

Его жены усталый конь
На горных тропах изнемог.
Сильна по милому тоска —
Наполнить чашу надо ей.
 Вернулся конь без седока —
 Зияет рана под седлом.
 Его супруга вслед за ним
 Пойти хотела тот же час.

Стих 110

Покой был предкам незнаком:
Переменили сколько мест?
Во сколько *канов* их дома?
 Теперь жить можно во дворце,
 Покой и мир царят кругом —
 Пусть помнит это государь!

Стих 111

Повинны волки в той беде —
На остров должен был бежать,
В пещерах жить, а не в домах.
Коврами залы застелив,
На троне можно восседать —
Пусть помнит это государь!

Стих 112

Страной своею управляя:
Когда преследовал врагов,
Доспехи сколько не снимал?
С камнями пояс получив,
Одевшись в праздничный наряд, —
Пусть помнит это государь!

Стих 113

В атаку первым рвался он,
Хотел спасти простой народ.
А сколько дней он голодал?
Вкушая яства и вино,
Что возят нам из-за морей, —
Пусть помнит это государь!

Стих 114

Тогда он править мог страной:
Ведь Небо, тело закалив,
И духу силу придало.
Теперь-то стража во дворце,
И можно мирно управлять —
Пусть помнит это государь!

Стих 115

Священный трепет он внушал
И жизнь старался сохранить —
Без боя в плен сдавался враг.
Указ перста вершит дела,
Кивнул — и голова долой! —
Пусть помнит это государь!

Стих 116

Увидев трупы на пути,
Забыл он сон, забыл еду.
Как мог он не страдать душой,
Народ превыше всех любя?
 Когда не знаешь нужд людей,
 Оставить могут Небеса —
 Пусть помнит это государь!

Стих 117

По воле вана он карал,
Его заслуг не превзойти.
Но скромнен был и жил в трудах,
Не хвастал подвигами он.
 Когда вокруг искусно льстят,
 Гордыня селится в душе —
 Пусть помнит это государь!

Стих 118

На помощь многие пришли,
Чжурчжэни стали вдруг честны,
А чаянья народа как
Нам воплотить?!

 Когда теряет ван мораль,
 Родня уходит от него —
 Пусть помнит это государь!

Стих 119

Брат с братом страшно враждовал:
Когда сердечность проявил,
Проступок был его прощен.
 Раздоры сеются лишь там,
 Где связи можно разорвать —
 Пусть помнит это государь!

Стих 120

Народ и Небо суть одно,
Но не считался с ним закон —
Сомненья он преодолел,
Земельный кодекс изменил.
 Налог без меры соберешь,
 И ослабеет враз страна —
 Пусть помнит это государь!

Стих 121

Сказал: «Ко мне питают зло,
Былому верность сохранив!»
Простил мятежникам вину,
На службу снова их призвал.
 Чтоб помощь оказать в делах,
 Открыто можно в спор вступать —
 Пусть помнит это государь!

Стих 122

Натурой с Небом был един,
Сказал, что думать — не учить.
Ученых вокруг себя собрал.
 Льстецы, чтоб *вану* угодить,
 Хотят, чтоб он лишь отдыхал —
 Пусть помнит это государь!

Стих 123

Клеветники! — им несть числа!
Чиновник ложно обвинен,
Но жизнь ему сохранена.
 Навет коварен и лукав
 И ядом злобы напоен —
 Пусть помнит это государь!

Стих 124

Когда учением Кун-цзы
Он душу ярко осветил,
Иную веру враз отверг.
 Всегда опасна пришлых речь
 О счастье, каре и грехе —
 Пусть помнит это государь!

Стих 125

Давным-давно предрешено:
В земле на север от Ханган
Умножит добродетель он —
Заложит государство там,
Чтоб вечно править роду Ли.
 Мудры наследники его,
 Но только волею Небес,
 Поддержкою народных сил
 В веках династия крепка.
Ты помни это, государь!
Охотясь у реки Лошуй,
На предков будешь уповать?

Указатель имен, династий, царств*

- Аги-батхол 阿只拔都 아기바틀, яп. Аки
Бацу 51, 52
Агуда 阿骨打 см. Тай-цзу (дин. Цзинь)
48, 57
- Бай-ди 白帝 22
- Ван 王 왕 73
Ван Гон 王建 왕건 (Корё, Тхэджо 太祖;
прав. 918–943) 15, 83, 108
Ван Ё 王瑤 왕요 см. Конъян-ван 11
Ван Ман 王莽 (дин. Синь; прав. 9–23)
19
Ван Ши-чун 王世充 58, 59, 60
Восточная У 東吳 (222–280) 15
Восточная (Поздняя) Хань 東 (後) 漢
(25–220) 19, 28, 69
Восточная Цзинь 東晉 (317–420) 15,
98
Вэй 衛皇后 (дин. Тан, императрица)
50
Вэй Чжэн 魏征 (580–643) 77
Вэнь-ван 周文王 (XII–XI вв. до н.э.)
5, 7, 8, 9, 11, 12, 109
Вэнь-ди 文帝 (дин. Зап. Хань; прав.
179–156 г. до н.э.) 96
Вэнь Дэ 文德 (дин. Тан, императри-
ца) 70
- Гао Ань-вэй 高安慰 39, 41
Гао-цзу 高祖 (дин. Поздняя Цзинь;
прав. 936–942) 73
Гао-цзу 高祖 (дин. Поздняя Хань;
прав. 947–948) 65, 73
Гао-цзу 高祖 (дин. Тан, Ли Юань 李淵;
прав. 618–626) 16, 17, 26, 31, 36,
40, 46, 58, 75, 77, 90, 91, 95,
101, 104, 107
- Гао-цзу 高祖 (дин. Зап. Хань, Гао-ди
高帝, Лю Бан 劉邦; прав. 206–
195 г. до н.э.) 18, 22, 28, 39, 45,
54, 55, 65, 66, 76, 78, 79, 97,
102, 105
Гао-цзун 高宗 (дин. Южн. Сун; прав.
1127–1162) 32, 94
Гуан У-ди 光武帝 (дин. Вост. Хань,
Лю Сю 劉秀; прав. 25–57) 19, 20,
69
Гу-гун Дань-фу 古公亶父 3, 5 см.
Тай-ван
Гун-ди 恭帝 (дин. Суй; прав. 617–
618) 36
Гун-ди 恭帝 (дин. Поздняя Чжоу;
прав. 959–960) 25
Гэн-ши-ди 更始帝 (дин. Зап. Хань,
Лю Сюань 劉玄; прав. 23–25) 69
- Дин-гун 丁公 105
Древний Чосон 古朝鮮 고조선 (ок. нач.
I тыс. до н.э. — 108 г. до н.э.) 85
- Елюй Цыгэ 耶律刺葛 103
Елюй Чуцай 耶律楚材 (1189–1243)
42
Енню-ван 榮留王 (прав. 618–642) 41
- Жуй 芮 (княжество) 11
Жуй-цзун 睿宗 (дин. Тан; прав. 684,
710–712) 50, 71, 74, 99
Жэнь-цзун 仁宗 (дин. Сун; прав.
1022–1063) 21
- Западная (Ранняя) Хань 西 (前) 漢
(206 г. до н.э. — 25 г. н.э.) 18,
28, 66, 69, 84
- Икчо 翼祖 1, 4, 5, 6, 8, 19–21, 110, 111

* В указателе указывается номер стиха.

- Киль Дже 吉再 길재 (1353–1419) 105
 Когурё 高句麗 고구려 (37 г. до н.э. — 668 г. н.э.) 41, 77
 Конджон-тэван см. Чонджон 47, 99
 Конмин-ван 恭愍王 공민왕 (прав. 1351–1374) 10, 24, 25, 26, 33, 35, 37, 39, 45, 46, 80
 Конъян-ван (Ван Ё) 恭讓王 공양왕 (прав. 1388–1392) 11, 12, 28, 74, 75, 82, 86, 87
 Корё 高麗 고려 (918–1392) 1, 3, 4, 6, 9, 11, 13–15, 33, 37, 44, 49, 73, 79, 82, 84, 97, 107, 108, 120
 Кунъё 弓裔 궁예 (Позднее Когурё; прав. 910–918) 108
 Ли 李 (династия Чосон 고려) (1392–1910) 1, 3, 6–8, 79, 90, 94, 97, 107
 Ли Банган 99, 101, 102, 103
 Ли Бангва 李芳果 (1357–1419) 99 см. Чонджон
 Ли Бансок 李芳碩 이방석 (1382–1398) 98, 106, 108
 Ли Ган 李綱 94
 Ли Го-чан 李國昌 52
 Ли Кэ-юн 李克用 (856–908) 23, 49, 52, 63 см. Тай-цзу (дин. Поздняя Тан)
 Ли Лун-ци 李隆基 50 см. Сюань-цзун (дин. Тан)
 Ли Ми 李密 16, 95
 Ли Сэк 李穡 이색 (1328–1396) 77, 82
 Ли Цзянь-чэн 李建成 31, 36, 90
 Ли Чхонге 李天啓 이천계 76
 Ли Чэн-ци 李成器 99
 Ли Ши-минь 李世民 16, 17, 26, 31, 33, 36, 41, 47, 58, 90, 91 см. Тай-цзун (дин. Тан)
 Ли-шэн (Ли И-ци) 狂生 97
 Ли Юань 李淵 17, 26, 36 см. Гао-цзу (дин. Тан)
 Ли Юань-ци 李元吉 26, 90
 Лу 魯 (царство, VII–VI вв. до н.э.) 54, 124
 Лу-ван 潞王 73
 Люй 呂皇后 (дин. Зап. Хань, императрица) 79
 Лю Бан 劉邦 28, 39, 45, 66 см. Гао-цзу (дин. Зап. Хань)
 Лю Бэй 劉備 29, 37, 80 см. Чжао Ле-ди
 Лю Вэнь-цин 劉文靜 104
 Лю Пи 劉濞 76
 Лю Чжун 劉仲 76
 Лян 梁 (502–557) 15
 Ляо 遼 (916–1125) 25, 57, 85, 103
 Мин 明 (1368–1644) 9, 15, 71, 85, 90, 94, 95, 112
 Мин-цзун 明宗 (дин. Поздняя Тан; прав. 926–933) 73
 Мокчо 穆祖목조 (?–1274) 1, 3, 4, 8, 17, 18, 110
 Му-ван 穆王 (947–928 гг. до н.э.) 70
 Мунке (1209–1259) 74
 Наньюэ (Намвьет) 南越国 54
 Нахачу 35
 Ню Ню 牛牛 95
 Позднее Когурё 後高句麗 (904–936) 108
 Позднее Пэкче 後白帝 (892–936) 15
 Поздняя Лян 後梁 (907–923) 73
 Поздняя Тан 後唐 (923–936) 23, 49, 52, 63, 73
 Поздняя Хань 後漢 (947–950) 19, 37, 73
 Поздняя Цзинь 後晋 (936–946) 73
 Поздняя Чжоу 後周 (951–960) 24, 73, 85, 93, 106
 Пэй Ци 裴寂 17, 104
 Ранняя Цинь 前秦 (царство, 351–394) 98
 Сань го (период Трёх государств, Троецарствие) 三國 (220–280) 53, 80, 92
 Северная Хань 北漢 (951–979) 25
 Северная Чжоу 北周 (557–581) 46
 Седжон 世宗 세종 (прав. 1419–1445) 105, 112
 Сели-каган 詰利可汗 35, 62
 Синджон 神宗 (прав. 1197–1204) 11
 Синджи 神誌 신지 15
 Синдок-ванху 神德王后 98, 108

- Син У 辛偶신우 (прав. 1374–1388) 9–11, 46, 47, 49, 50, 69, 71–73, 88, 105, 117
- Синьй-ванху 神懿王后 90, 91, 98
- Синь 新 (9–25) 19
- Си-цзун 僖宗 (дин. Тан; прав. 874–889) 49
- Су Ши 苏轼 (1036–1101) 76
- Суй 隨 (581–618) 16, 17, 33, 40, 72, 95
- Сукчон 肅宗 肅宗 (дин. Корё; прав. 1095–1105) 16
- Сун 宋 (960–1279) 15, 21, 24, 25, 32, 67, 81, 85, 94, 100, 106
- Сюань-ди 宣帝 (дин. Зап. Хань; прав. 73–49) 84
- Сюань-цзун 玄宗 (дин. Тан, Ли Лунь-цзи 李隆基; прав. 712–756) 43, 44, 50, 71, 99
- Сюань-цзун 宣宗 (дин. Мин, Чжу Чжань-цзи 朱瞻基, прав. 1426–1435) 112
- Ся 夏 (XXI–XVI вв. до н.э.) 125
- Сян Цзи 項籍 45
- Сян Юй 項羽 45
- Сянь-цзу 獻祖 (дин. Поздняя Тан) 52 см. Чжуе Чи-син
- Сянь-цзун 憲宗 (дин. Юань; прав. 1229–1241) 74
- Тай-бо 泰伯 8
- Тай-ван (Гу-гун Дань-фу) 太王 (XIV–XIII вв. до н.э.) 3, 4–6, 8
- Тай-кан 太康 (третий император дин. Ся) 125
- Тайпин (принцесса ?665–713) 太平公主 99
- Тай-цзу 太祖 (дин. Ляо; прав. 916–927) 103
- Тай-цзу 太祖 (дин. Поздняя Лян, Чжу Вэнь 朱濤; прав. 907–912) 30, 73
- Тай-цзу 太祖 (дин. Мин, Чжу Юань-чжан 朱元璋; прав. 1368–1399) 29, 71, 74, 85, 95
- Тай-цзу 太祖 (дин. Поздняя Тан, Ли Кэ-юн 李克用) 23, 52, 63
- Тай-цзу 太祖 (дин. Поздняя Чжоу, Го Вэй 郭威; прав. 951–953) 24, 73
- Тай-цзу 太祖 (дин. Сун; прав. 960–976) 24, 25, 81, 85, 100, 106
- Тай-цзу 太祖 (дин. Цзинь; прав. 1115–1123) 34, 48, 57, 64
- Тай-цзун 唐太宗 (дин. Тан; прав. 627–649) 16, 26, 27, 31, 33, 35, 36, 41, 47, 53, 56, 58–62, 65, 70, 72, 75, 77, 90–92, 95, 101, 104
- Тан 唐 (618–907) 17, 26, 27, 31, 35, 40, 41, 43, 46, 49, 50, 53, 56, 58, 62, 65, 70–72, 75, 77, 90, 92, 99, 101, 104, 107
- Тангун 檀君 단군 15, 85
- Тогон-Тэмур 妥懽帖睦爾 (дин. Юань, Хуй-цзун 惠宗; прав. 1333–1368) 37
- Тоджо 度祖 (?–1342) 1, 7, 8, 21, 22, 23, 24, 110
- Тули-каган 突利可汗 62
- Тхэджо 太祖 태조 (Ли Сонге 李成桂; прав. 1392–1398) 1, 7–14, 16, 25, 27–31, 33–38, 40–67, 69, 70–73, 75–83, 85–89, 94, 98, 99, 105, 112–120, 122, 125
- Тхэджон 太宗 태종 (прав. 1400–1418) 1, 81, 90–97, 99–104, 106–109, 119, 121, 123, 124
- У 吳 (царство, 220–280) 80
- У-ван 武王 (дин. Чжоу; прав. 1027?–1024? гг. до н.э.) 5–10, 12–14
- У дай 五代十朝 (эпоха Пяти династий) (907–960) 73
- У-ди 武帝 (дин. Северная Чжоу, Юй-вэнь Юй 宇文邕; прав. 561–579) 46
- У-ди 武帝 (дин. [Западная] Хань, Лю Чэ 劉徹; прав. 140–87) 56
- У-цзун 武宗 (дин. Тан; прав. 841–846) 122
- Фу Цзянь (царство Ранняя Цинь) 苻堅 (прав. 357–385) 98
- Хань 漢 (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) 17, 18, 19, 22, 28, 29, 55, 66, 69, 76, 79, 84, 96, 97, 102, 105
- Хванджо 桓祖 (1315–1360) 1, 8, 24–27, 86, 110
- Хуай-ван 楚懷王 (И-ди, правитель царства Чу; прав. 328–299 гг. до н.э.) 45, 66

- Хуан Чао 黃巢 (?–884) 49
Хубилай 忽必烈 *см.* Ши-цзу (дин. Юань) 67, 74, 82
Хуй-цзун 徽宗 (дин. Сун; прав. 1101–1125) 32, 94
- Цао Цао 曹操 (155–220) 37
Цзи-ли 季歷 8
Цзинь 金 (1115–1234) 32, 34, 48, 57, 64, 94
Цзоу Янь 7
Цзян Хуа 羈華 69
Ци 齊 (479–502) 15
Ци 奇 (Ки ㄑㄧ) (императрица, ?–1370) 37
Циго 齊國 (принцесса, 1259–1297) 82
Цинь 秦 (221–207 гг. до н.э.) 22, 45, 54, 98
Цинь-цзун (Сун) 欽宗 (прав. 1126–1127) 32, 94
Цинь Ши-хуан(-ди) 秦始皇帝 (прав. 221–209 гг. до н.э.) 15, 39
- Чжамуха 札木合 51
Чжао-ди 昭帝 (прав. 86–73 гг. до н.э.) 84
Чжао Куан-инь *см.* Тай-цзу (дин. Сун) 24
Чжао Ле-ди 昭列帝 (царство Шу, Лю Бэй 劉備; прав. 221–223) 80
Чжао То 屠睢 54
Чжоу 周 (1122–247 гг. до н.э.) 3, 5–9, 11, 70
Чжоу-гун 周公 (XI в. до н.э.) 5, 14
Чжоу-синь 紂辛 (1060/1050?–1047/1027? гг. до н.э.) 6, 9–12, 14
Чжу Цюань-чжун 朱全忠 *см.* Тай-цзу (дин. Поздняя Лян) 30
Чжуан-цзун 莊宗 (дин. Поздняя Тан, Ли Цунь-суй 李存勳; прав. 923–926) 23, 73
Чжун-цзун 中宗 (дин. Тан; прав. 684, 705–710) 50.
Чжугэ Лян 諸葛亮 (181–234) 29
Чжуе Чи-син 朱耶 赤心 (?–887) 52
Чжэнь-цзун 眞宗 (дин. Сун; прав. 998–1022) 21
- Чи-ди 赤帝 22
Чингис-хан 成吉思汗 (Темучжин; 1162–1227) 42, 51
Чо Джун 104, 123
Чон Доджон 鄭道傳 정도전 (1337–1398) 77, 98, 99, 106, 108, 121
Чонджон 定宗 정종 (Конджон-тэван 恭定大王, Ли Бангва 李芳果) (прав. 1398–1400) 99, 101, 104
Чу 楚 (царство; 1030–223 гг. до н.э.) 39, 45
Чуньюй И 淳于意 (215–150 гг. до н.э.) 96
Чхан-ван 昌王 충렬 (прав. 1388–1389) 11, 71, 73
Чхуннэль-ван 忠烈王 충렬왕 (прав. 1274–1308) 82
Чхунсон-ван 忠宣王 충선왕 (прав. 1298, 1308–1313) 82
Чэн Тан (дин. Шан-Инь) 商成湯 5, 14, 38
Чэнь 陳 (557–589) 15
- Шан (Шан-Инь) 商殷 (XVI–XI вв. до н.э.) 6, 7, 9–13, 38
Шао-хао 少皞 22
Ши 石 73
Шибир-каган 33
Ши-цзу 世祖 (дин. Юань, Хубилай; прав. 1271–1294) 67, 74, 82
Ши-цзун 世宗 (дин. Поздняя Чжоу; прав. 955–960) 24, 73, 85, 93, 100
Шу 蜀 (царство, 220–263) 29, 80
Шунь-ди 順帝 (дин. Юань; прав. 1333–1368) 37
Шу-Хань 蜀漢 (221–263) 29, 80
- Юань 元 (1271–1368) 4, 8, 37, 42, 67, 82
Юй 虞 (княжество) 11
Южная Сун 南宋 (1127–1279) 32, 94
Южная Тан 南唐 (937–975) 24
- Ян-ди 煬帝 (дин. Суй, 605–617) 16, 17, 33, 72
Янь (княжество) 燕 55
Яо 堯 22

Список литературы

- Бартольд, 1963 — *Бартольд В.В.* Киргизы. Исторический очерк. — *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I–IX. М., 1963–1977. Т. II, ч. 1. М., 1963.
- Бичурин, 1950–1953 — *Бичурин Н.Я. (Иакинф)*. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ред. текста, вступит. ст., коммент. А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера. Т. 1–3. М.–Л., 1950–1953.
- БКитРС — Большой китайско-русский словарь. Т. 1–4. М., 1983–1984.
- БКорРС — Большой корейско-русский словарь. Т. 1–2. М., 1976.
- Волков, 1999 — *Волков С.В.* Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999.
- Е Лун-ли — *Е Лун-ли.* История государства киданей. Пер. В.С. Таскина. М., 1979.
- Истории золотой империи, 1998 — *Истории золотой империи.* Пер. Г.М. Розова. Новосибирск, 1998.
- Ким Бусик, 1959–2002 — *Ким Бусик.* Самгук саги (Исторические записки трех государств). Т. 1. Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М., 1959 (переизд.: М., 2001); Т. 2. Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М., 1995; Т. 3. Изд. текста, пер., вступит. ст., коммент., прилож. под общ. ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. М., 2002.
- Концевич, 1970 — *Концевич Л.Р.* Исторические названия Кореи. — *Этнонимы.* М., 1970, с. 61–77.
- Концевич, 1980 — *Корейские предания и легенды из средневековых книг.* Сост. и коммент. Л. Концевича, вступит. ст. Б. Рифтина. Науч. ред., пер. Л. Концевича и Б. Рифтина. М., 1980.
- Концевич, 2001 — *Концевич Л.Р.* Корееведение. Избранные работы. М., 2001.
- Концевич, 2010 — *Концевич Л.Р.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М., 2010.
- Корейские предания и легенды, 1980 — *Корейские предания и легенды из средневековых книг.* Пер. с ханмуна, сост. и коммент. Л. Концевича; вступит. ст. Б. Рифтина; стихи в пер. Е. Витковского. М., 1980.
- Крюков, Малявин, Софронов, 1979 — *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
- Кюнер, 1961 — *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
- МНМ, 1997 — *Мифы народов мира: Энциклопедия.* Т. 1–2. М., 1997.
- Мэн-цзы, 1998 — *Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы. Пер. с кит., снабженный примечаниями. СПб., 1904 (репринт. изд.: М., 1998).

- Никитина М.И. 1982 — *Никитина М.И.* Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982.
- Никитина М.И., Троцевич А.Ф., 1969 — *Никитина М.И., Троцевич А.Ф.* Очерки истории корейской литературы до XIV в. М., 1969.
- Никитина Т.Н., 2005 — *Никитина Т.Н.* Грамматика древнекитайских текстов. М., 2005.
- Ода — «Ода о драконах, летящих к небу». [http://kyujanggak.snu.ac.kr/PDF/PDF_VIEWmok.jsp?ptype=list&subtype=oo&bookid=GK01846_00&setid=]
- Переломов, 1998 — *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммент. М., 1998.
- Развеечные чары, 2006 — *Ло Гуаньчжун, Фэн Мэнлун.* Развеечные чары. Пер. с кит. И.С. Смирнова, В.А. Панасюка. М., 2006.
- Рашид-ад-Дин, 1952 (1) — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Пер. с персидского Л.А. Хетагурова, ред. и примеч. А.А. Семенова. Т. 1., кн. 1. М.-Л., 1952.
- Рашид-ад-Дин, 1952 (2) — *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Пер. с персидского О.И. Смирновой, ред. и примеч. А.А. Семенова. Т. 1., кн. 2. М.-Л., 1952.
- Рифтин, 1997 — *Рифтин Б.Л.* У ди. — Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1997.
- Сокровенное сказание, 1941 — Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongyol-un Niyusa tobciyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Пер. С.А. Козина. М.-Л., 1941.
- Сьма Цянь, т. 1–8 — *Сьма Цянь.* Исторические записки. Т. 1. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общ. ред. Р.В. Вяткина. Вступит. ст. М.В. Крюкова. М., 1972; Т. 2. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общ. ред. Р.В. Вяткина. М., 1975; Т. 3. Пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М., 1984; Т. 4. Пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прилож. Р.В. Вяткина. М., 1986; Т. 5. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина. Вступит. ст. Р.В. Вяткина. М., 1987; Т. 6. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина., предисл. Р.В. Вяткина. М., 1992; Т. 7. Пер. с кит. Р.В. Вяткина, коммент. Р.В. Вяткина и А.Р. Вяткина, предисл. Р.В. Вяткина. М., 1996; Т. 8. Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступит. ст. Р.В. Вяткина. М., 2002.
- Тихонов, 2003 — *Тихонов В.М.* История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1876 г. М., 2003.
- Торчинов, 2007 — *Торчинов Е.А.* Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007.
- Троецарствие, 1954 — *Ло Гуаньчжун.* Троецарствие. Т. 1–2. М., 1954.
- Троцевич, 2004 — *Троцевич А.Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.). СПб., 2004.
- Холодович, 1986 — *Холодович А.А.* Материалы по грамматике среднекорейского языка XV в. Вып. 1–2. М., 1986.
- ЧВС — Чосон вандро синок (Анналы династии Чосон). [<http://sillok.history.go.kr>]
- Шицзин, 1987 — Шицзин: Книга песен и гимнов. Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина. М., 1987.

- Щуцкий, 1997 — *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». 2-е изд., испр. и доп., под ред. А.И. Кобзева. М., 1993.
- ЭДКК, 2006–2009 — Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. М.Л. Титаренко. [Т. 1:] Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. М., 2006; [Т. 2:] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2007; [Т. 3:] Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2008; [Т. 4:] Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2009.
- Юань Кэ, 1987 — *Юань Кэ.* Мифы древнего Китая. М., 1987.
- Кан Синхан, 1958 — *Кан Синхан.* 姜信沆. 龍飛御天歌의 編纂經緯에 對하여 (О процессе составления «Ёнбиочхонга»). Сеул, 1958.
- Ко Ёнгын, 1997 — *고영근.* 표준 중세 국어문법론 (Ко Ёнгын. Грамматика литературного средневекового корейского языка). Сеул, 1997.
- Ли Санчхун, 1946 — *李常春.* 註解 龍飛御天歌 (Ли Санчхун. Комментированная «Ёнбиочхонга»). Сеул, 1946.
- Ли Суннён, 1961 — *李崇寧.* 中世國語文法 (Ли Суннён. Грамматика средневекового корейского языка). Сеул, 1961.
- Ли Сынук, 1973 — *李承旭.* 國語文法體系의 史的研究 (Ли Сынук. Историческое исследование грамматической системы корейского языка). Сеул, 1973.
- Нам Гвану, 2000 — *南廣祐.* 古語辭典 (Нам Гвану. Словарь древнего языка). Сеул, 2000.
- Рю Чхансон, 1949 — *Рю Чхансон.* 류창선. 龍飛御天歌의 語學的 解釋 (Лингвистический комментарий к «Ёнбиочхонга») // *조선어 연구* (Исследования по корейскому языку), том 1, № 2–7, 1949.
- Хо Ун, 1956 — *許雄.* 註解龍飛御天歌 (Хо Ун. Комментированная «Ёнбиочхонга»). Сеул, 1956.
- Хо Ун, 1987 — *허웅.* 국어 때 매김법의 변천사 (Хо Ун. Историческое исследование грамматической системы корейского языка). Сеул, 1987.
- Чо Гютхэ, 2007 — *조규태.* 용비어천가 (Чо Гютхэ. Ёнбиочхонга). Сеул, 2007.
- Ю Чхандон, 1964 — *劉昌惇.* 李朝國語史研究 (Ю Чхандон. Исследование по истории корейского языка периода правления династии Ли). Сеул, 1964.
- Кокуси дайджитэн, 1999–2007 — Кокуси дайджитэн (Большой энциклопедический словарь истории Японии). Т. 1–15. Токио, 1999–2007.
- Маэма Кёсаку, 1924 — *Маэма Кёсаку.* Рю:ка кого: сэн. Токио, 1924.
- Hoyt, 1977 — *Hoyt J.* Songs of the Dragons Flying to Heaven. A Korean Epic. Tr. with an Introd. by J. Hoyt. Seoul, 1977.
- Jeong Ok-ja, 2002 — *Jeong Ok-ja.* Gyujanggak: Heart of Joseon Dynasty Learning and Ideology. — *Koreana*. Vol. 16, № 3 (Autumn 2002).
- Lee, 2003 — *Lee P.H.* A History of Korean Literature. Cambridge, 2003.
- Lee, 1979 — *Lee P.H.* Celebration of Continuity: Themes in Classic East Asian Poetry. Cambridge, 1979.
- Lee, 1975 — *Lee P.H.* Songs of Flying Dragons: A Critical Reading. Cambridge, 1975.
- Lee, 1990 — *Anthology of Korean Literature: From Early Times to the Nineteenth Century.* Ed. by Lee P.H. Honolulu, 1990.

- Lee, 2002 — The Columbia Anthology of Traditional Korean Poetry. Ed. by Lee P.H. N.Y., 2002.
- Pratt, Rutt, Hoare, 1999 — *Pratt K.L., Rutt R., Hoare J.* Korea: a Historical and Cultural Dictionary. Richmond, Surrey, 1999.
- The I Ching or Book of Changes — The I Ching or Book of Changes. The R. Wilhelm Translation Rendered into English by C.F. Baynes. Foreword by C.G. Jung. Preface to the Third Edition by H. Wilhelm. L., 1969
- Woolf, 1998 — *Woolf D.R.* A Global Encyclopedia of Historical Writing. New York-London, 1998.
- И юй чжи — И юй чжи («Записки о других землях»). Пекин, 2006.
- Ляо ши — Ляо ши (История Ляо). Пекин, 1974.
- Мин ши — *Ван Цитун.* Мин ши (История [династии] Мин). Т. 1–8. Шанхай, 2007.
- Мэн-цзы — *Чжу Си.* Сы чжан цзюй цзи чжу («Четверокнижие» с постатейными и пофразовыми [разъяснениями] и свободными комментариями). Пекин, 1983.
- Сань го чжи — Сань го чжи цзи цзе (Сборник толкований «Истории Трех государств»). Шанхай, 2009.
- Синь Тан шу — *Оуян Сю.* Синь Тан шу (Новая история [династии] Тан). Шанхай, 1936.
- Сун шу — *Шэнь Юэ.* Сун шу (История [династии] Сун): [в 100 цз.]. Шанхай, 1936.
- Сюй цзы чжи тун цзянь чан бянь — *Ли Тао.* Сюй цзы чжи тун цзянь чан бянь (Материалы, продолжающие «Всепроницающее зеркало, управлению помогающее»). Пекин, 2004.
- Хань шу — *Бань Гу.* Цянь Хань шу (История Ранней [династии] Хань). Шанхай, 1936.
- Хоу Хань шу — *Фань Е.* Хоу Хань шу (История Поздней [династии] Хань). Шанхай, 1936.
- Цзинь ши — Цзинь ши (История [династии] Цзинь). Пекин, 1975.
- Цзы чжи тун цзянь — *Сыма Гуан.* Цзы чжи тун цзянь (Всепроницающее зеркало, управлению помогающее): [в 20 т.]. Пекин, 1986.
- Цзю Тан шу — *Лю Сюй.* Цзю Тан шу (Старая история [династии] Тан). Шанхай, 1936.
- Цзю у дай ши — *Би Цзюй-чжэн.* Цзю у дай ши (Старая история [периода] Пяти династий). Т. 1–6. Пекин, 2010.
- Чжуан-цзы — *Го Цинь-фань.* Чжуан-цзы цзи ши («Чжуан-цзы» с собранием толкований). Кн. 1–4. Пекин, 1961.
- Чжу-цзы юй лэй — Чжу-цзы юй лэй (Классифицированные речи Учителя Чжу). Пекин, 1986.
- Шан шу — *Кун Ань-го.* Шан шу чжэн и (Истинное значение «Документов Шан»). Шанхай, 1990.
- Юань ши — *Ван Хуй-цзу.* Юань ши (История [династии] Юань). Пекин, 1976.

Summary

The *Songs of the Dragons Flying to Heaven*, composed in 1447 by court scholars Chǒng In-ji, Kwŏn Che and An Chi, is one of the most outstanding works of medieval Korean literature. This is the first poetic text written using the Korean alphabetic script.

The present book is an attempt at a commented Russian translation of this remarkable text. For their work, the translators used the 1612 edition of the *Songs* preserved at the Kyujanggak Library. The translation itself is prefaced by a foreword and by an introductory essay written by the translators and providing detailed information on the history of the *Songs* and the goals of its creation, on its significance for Korean literature and culture, on its authors, structure, poetic form and language.

Our scholarly translation of the poem is a prosaic and literal, albeit belletristic, rendering in which we strove to convey, as accurately as possible, the contents and layout of the verse, the lexical-grammatical and phonetic “pattern” of the original: the translation preserves the logical order of hemistiches, word and phrase repetitions. A proper understanding of the verses’ meaning is impossible without reading commentaries with which the *Songs*’ authors supplied each verse—therefore our scholarly translation is likewise accompanied by a translation or a brief restatement of the original commentary on each verse, which explains the events related in it. Then follow our own notes on the translation.

The complete original text of the *Songs* contains 125 verses. Each verse consists of two lines written in mixed script (Korean alphabetic script is intermingled with Chinese characters); besides, a comment written in the *Hanmun* (small script) accompanies one of the two lines or both of them. Then follow the same verse written entirely in the *Hanmun* and an extensive two-tier commentary on that verse, likewise in the *Hanmun*—the main text of the commentary, in larger letters, and the subcommentary, in smaller ones. The commentary in general is an intricate compilation of quotations from diverse Chinese and Korean works. Fairly long

excerpts from historical compositions and chronicles constantly alternate in it with various digressions and linguistic notes. The reader may derive from the commentary unique data on the history, culture, geography and socio-political structure of medieval Korea, on the customs and mores of neighboring states and peoples, etc. In all, the *Songs* totals more than 1000 pages.

As regards the *Songs*' poetic form, philologists have so far failed to reach a consensus. Some consider the *Songs* a special variety of the *akchang* genre ("panegyric songs"). Others suppose that it is similar to the Korean aristocratic poetry, *kyōnggi ch'ae-ga*. In addition, there are certain grounds for regarding the *Songs* a poetic work of the *kasa* genre ("long verses").

All the verses of the *Songs* have a common subject—to sing the deeds of the six ancestors of the ruling house of Li: Mokcho, Ikcho, Tojo, Hwanjo, T'aejo and T'aejong. The *Songs* is full of allegories, which makes the comprehension of its sense a difficult task. Thus, its very title contains an allusion to the *I Ching* (Classic of Changes), whose interpretation of the first hexagram speaks of six dragons to the effect that the sage-ruler who saddled them could "rule Heaven." These six dragons are equated with the six generations of ancestors of the then new Korean dynasty Li; their outstanding services have greatly promoted the dynasty, ensured the state's prosperity and made possible the rise of their descendant, King Sejon, to power.

Meaning-wise, the verses relate to each other but slightly. On the other hand, each verse displays a parallelism between its two lines as regards their contents and syntax: with a few exceptions, every first line describes certain events of ancient and medieval Chinese history that are compared in every second line with certain facts from national history of the Koryo period and the early Yi. The verse's rhythm is created by rhymed repetitions that sometimes enclose a whole syntagma and sometimes include an individual word or merely grammatical particles.

Together with other literary texts of the late reign of King Sejon and of the early reign of Sejo, the *Songs* is an extremely valuable source for studying medieval Korean.

The *Songs*' significance for Korean culture, as well as for the shaping of Korean national identity, is difficult to overestimate. It is a political manifesto of the first Confucian state in the history of Korea—the state of Chosŏn, the manifesto that played a major part in establishing the legitimacy of the ruling dynasty.

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<i>Е.Н. Кондратьева, О.М. Мазо. «Ода о драконах, летящих к небу» — важнейший памятник средневековой корейской словесности</i>	9
История и цели создания «Оды»	9
Значение «Оды»	16
Авторы памятника	17
Структура памятника	19
Язык памятника	20
Поэтическая форма «Оды»	25
Содержание «Оды»	27
О переводе	35
Ода о драконах, летящих к небу. Перевод	37
<i>Приложение 1. Перевод стиха 9 с полным авторским комментарием</i>	148
<i>Приложение 2. Стихотворная версия перевода «Оды»</i>	197
Указатель имен, династий, царств	229
Список литературы	233
Summary	237

Научное издание

Ода о драконах, летящих к небу

*Утверждено к печати
Институтом восточных культур и античности РГГУ*

Редактор *Р.И. Котова*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Е.И. Крошкина*

Подписано к печати 25.02.11
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 15,0. Усл. кр.-отт. 15,5. Уч.-изд. л. 12,0
Тираж 1000 экз. Изд. № 8433. Зак. № 3044

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

龍飛御天歌

ISBN 978-5-02-036469-1

9 785020 364691